

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 3 (42)

Июль – сентябрь 2014

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
СОЦИОЛОГИЯ.
ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА.

Издается Тюменским государственным нефтегазовым университетом с 2002 г.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС 77-39119
выдано 11 марта 2010 года Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель журнала
Тюменский государственный нефтегазовый университет

Соучредители журнала
Институт социально-политических исследований РАН,
Институт социологии РАН,
Российский университет дружбы народов

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

Главный редактор
М. Л. Белоножко

Редакционная коллегия
О. М. Барбаков, М. Л. Белоножко, В. В. Гаврилюк, В. Е. Генин, Б. З. Докторов,
А. П. Егоршин, З. Т. Голенкова, В. И. Звонников, В. К. Левашов, Н. П. Нарбут,
В. В. Пленкина, О. М. Рой, А. Н. Силин, Н. Г. Хайруллина (зам. главного редактора)

Редактор – Д. В. Борисенко
Оператор электронной верстки, редактор – Н. В. Шуваева
Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Киевская, 52, офис 227
Тел./факс: 8 (3452) 41-82-05
E-mail: nur@tsogu.ru

Включен в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ
ведущих рецензируемых научных журналов и изданий

ISSN 1993-1824

© ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
Социология. Экономика. Политика, 2014

MINISTRY OF RESEARCH AND SCIENCE OF RUSSIAN FEDERATION

№ 3 (42)

July – September 2014

NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS.

Published by Tyumen State Oil and Gas University, Since 2002

Registration Certificate of SMI PI № FS 77-39119
Issued in March 11, 2010 the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Communications

Founder Tyumen State Oil and Gas University

Co-Founders

Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia

*Accredited by «Cabell», the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)*

**Editor-in-Chief
M. L. Belonozhko**

Editorial Board

Marina L. Belonozhko, Oleg M. Barbakov, Boris Z. Doktorov, Vera V. Gavriluck, Vlad E. Genin,
Zinaida T. Golenkova, Nursafa G. Khayrulina (Deputy Editor-in-Chief), Viktor K. Levashov,
Nikolai P. Narbut, Vera V. Plenkina, Oleg M. Roy, Anatoliy N. Silin, Alexander P. Yegorshin,
Victor I. Zvonnikov

Editor – D. V. Borisenko
Computer Design, editor – N. V. Shuvaeva
Address: 625000, Russia, Tyumen, Kievskaya St., 52, offices 227
Telephone/Fax: +7 (3452) 41-82-05
E-mail: nur@tsogu.ru

**Included in the RF Ministry of Education and Science SAC List
of leading reviewed scientific journals and publications**

ISSN 1993-1824

© NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
Sociology. Economics. Politics, 2014

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

Б. З. Докторов

B. Z. Doktorov

Ж. Т. Тощенко: «Социологом меня сделала Сибирь»

G. T. Toshchenko: «Sociologists have made me Siberia»

7

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ MANAGEMENT PROCESSES

Бочарова А. А.

Bocharova A. A.

Распределение рисков в проектах государственно-частного партнерства

Distribution of risks in projects of public and private partnership

10

Гайсина Л. М.

Gajsina L. M.

Содержание труда и мотивация персонала в компаниях нефтегазового комплекса

Labor contents and personnel motivation in the petroleum complex companies

13

Пивоварова И. В., Голубничий Н. А.

Pivovarova I. V., Golubnichiy N. A.

Корпоративная идентичность как условие эффективной работы персонала

Corporate identity as a condition of the personnel effective work

16

Уварова (Михайленко) О. С.

Uvarova (Mikhailenko) O. S.

Трудовые отношения на среднем российском предприятии: предпосылки классовых противоречий и корпоративной солидарности

Labor relations at a medium-size russian enterprise: premises of class contradictions and solidarity

20

Эйльмштейнер-Саксингер Г.

Eilmsteiner-Saxinger G.

Вахтовый метод: социально-антропологическое исследование на крайнем севере России

Shift work: socio-anthropological study in the far north of Russia

24

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC PROCESSES

Лейман Т. И.

Leyman T. I.

Формирование эффективного рынка труда в России: компетентностный подход

Formation of the efficient labor market in Russia: a competence building approach

27

Леонов М. В.

Leonov M. V.

Использование агент-ориентированных моделей для задач ценообразования банковских вкладов

Using of agent-oriented models for problems of bank deposits pricing

31

Пуртова И. А.

Purtova I. A.

Профессиональное здоровье молодежи

Professional health of young people

34

Шилова Н. Н., Салчева С. С.

Shilova N. N., Salcheva S. S.

**Оценка эффективности участия государства в инвестиционных проектах
вторичной переработки нефти**

36

Evaluation of the effectiveness of government involvement in investment projects for oil recycling

Хромченко А. А.

Khromchenko A. A.

Условный портфель экономического агента на рынке акций

41

Nominal portfolio of the economic agent at the market of shares

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

POLITICAL AND LEGAL PROCESSES

Гринь М. В.

Grin' M. V.

**Социокультурное разложение американской демократии
(анализ концепции Кристофера Лэша)**

44

Sociocultural decomposition of american democracy (analysis of Christopher Lash concept)

Изюмов И. В.

Izyumov I. V.

**Некоторые проблемы правового регулирования деятельности,
направленной на геологическое изучение недр**

47

Some problems of legal regulation of activities aimed at geological survey of mineral resources

Киричук С. М.

Kirichuk S. M.

Проблемы оценки состояния местного самоуправления, пути решений

51

Problems of assessing the status of local self-government and methods of these problems solution

Просекова М. Н.

Prosekova M. N.

**Европейские стратегии аккультурация — конвергенция — поликультурализм —
мультикультурализм — этнокультурализм и будущее современной Европы**

55

European strategies acculturation — convergence — polyculturalism — multiculturalism —
Ethnoculturalism and the future of modern Europe

Чапчиков С. Ю.

Chapchikov S. Yu.

Правовая основа концепции общественной безопасности Российской Федерации

58

Legal basis of the concept of public security in the Russian Federation

Устинова О. В.

Ustinova O. V.

Средства массовой информации как «четвертая власть»

62

Mass media as «the forth power»

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

Беззубцева Н. А.

Bezzubtseva N. A.

Через ноосферологию — к ноосферному видению мира

64

Through a noosferology — to the noosphere vision of the world

Захарова И. Ю., Баранов Ю. А. Zakharova I. Yu., Baranov Y. A. Предпосылки развития рекреационно-оздоровительных услуг в городе-курорте Анапе Prerequisites of development of recreational and health improvement services in the city-resort Anapa	67
Мамедова Р. О. Mamedova R. O. Эстетические отношения в современном азербайджанском обществе (социологический подход) Aesthetic relations in the modern azerbaijan society (sociological approach)	70
Демерле Е. Б. Demerle E. B. Вера в бога, как ценностный постулат: ретроспективный анализ Belief in god as a value postulate: a retrospective analysis	74
Осипова Л. Б., Прыкина Л. В. Osipova L. B., Prykina L. V. Формирование жизненных стратегий молодежи Formation of the youth life strategies	77
Пилипенко Л. М., Фарахутдинов Ш. Ф., Дейнеко С. В. Pilipenko L. M., Farahutdinov Sh. F., Deineko S. V. Духовно-нравственное развитие общества: состояние и проблемы Spiritual and moral development of the society: state and problems	81
Рябкова Л. А. Ryabkova L. A. Недооцененные ценности детей 1990-х годов The unappreciated values of children of 90's	84
Силин А. Н., Акимов А. М. Silin A. N., Akimov A. M. Отношение к своему здоровью и характер труда среди мужчин города Тюмени Attitude to own health and labor character among the male population of the city of Tyumen	86
Фокина А. Б. Fokina A. B. Общество риска и профессиональный потенциал молодежи Society of risk and professional potential of youth	88
Хуснутдинова Г. Ф. Khusnutdinova G. F. Отношение социума к феномену многодетности Attitude of the socium to the phenomenon of large families	90
Шарипова Э. М. Sharipova E. M. Феномен религиозности в социологических исследованиях Phenomenon of religiousness in sociological researches	93
Юдашкина В. В. Yudashkina V. V. Развитие молодежного сообщества Development of the youth community	95

Южаков В. П.

Yuzhakov V. P.

Деятельность органов власти тюменской области по обустройству эвакуированных граждан в годы Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг.

98

Activities of the power bodies in tyumen region aimed at provision of the necessary facilities to the citizens evacuated during the world patriotic war in 1941–1945

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
PROBLEMS AND PROSPECTS OF SCIENCE AND EDUCATION DEVELOPMENT

Власова К. Д., Щека Н. Ю.

Vlasova K. D., Shcheka N. Yu

Вузовская система содействия трудоустройству выпускников

102

The university system of employment assistance to graduates

Короткова М. С.

Korotkova M. S.

Вторичная занятость как фактор оценки социального статуса студенчества

105

Secondary employment as a factor of assessment of students social status

Прохорова С. А.

Prokhorova S. A.

Теоретический анализ исследования проблемы индивидуальной культуры безопасного поведения старшеклассников в дорожно-транспортной среде

110

Theoretical analysis of study of the problem related to the senior pupils individual culture of safe behavior in the road-transport environment

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
INFORMATION TECHNOLOGY AND VIRTUAL SPACE

Пяльченков В. А.

Pyalchenkov V. A.

Социализация молодежи в интернет-пространстве

114

Socialization of young people in web-space

Шумский К. В.

Shumski K. V.

Место и роль информационных технологий в социальном управлении предприятием

115

Place and role of information technologies in social operation of business

Койше К. К.

Koyshe K. K.

Обзор материалов международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию программы утверждения и сохранения трезвости в России «Трезвость – воля народа!» «Здоровый образ жизни российской молодежи»

118

Overview of the international scientific-practical conference dedicated to the 5-th anniversary program approval and sobriety conservation in Russia «Sobriety — the will of the people!» «Healthy lifestyle russian youth»

3 января 2015 года исполняется 80 лет Жану Терентьевичу Тощенко — доктору философских наук, профессору, заведующему кафедрой теории и истории социологии, декану социологического факультета РГГУ, члену-корреспонденту РАН, главному редактору журнала «Социологические исследования».

Редколлегия журнала «Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика» поздравляет его с этим славным юбилеем, желает ему здоровья и успешного продолжения его многолетней научной, преподавательской и общественной деятельности.

Ж. Т. ТОЩЕНКО: «СОЦИОЛОГОМ МЕНЯ СДЕЛАЛА СИБИРЬ»
G. T. TOSHCHENKO: «SOCIOLOGISTS HAVE MADE ME SIBERIA»

Б. З. Докторов
B. Z. Doktorov

Сначала была деревня в том углу Брянщины, где сходятся Россия, Украина и Белоруссия. Была крепкая, разумная семья сельских учителей, много знавших и многое умевших, разделявших высокие идеалы народничества и унаследовавших характерные особенности образа жизни и поведения своих дореволюционных учителей. Отец серьезно увлекался историей французской революции, французской литературой, и это отразилось и в выборе имени сына — Жан.

Потом пришла война, оккупация, край стал партизанским, начались карательные операции — исключительные по своей драматичности события в семье Тощенко, в своей и соседних деревнях. Из его родной деревни ушли воевать 127 мужчин, с войны вернулись, считая и искалеченных, 21. Дети, подростки пахали, сеяли, косили, метали стога и работали на молотилках. Эти крестьянские обязанности Жан Тощенко выполнял все школьные годы. Он до сих пор помнит свой первый заработок за сезон работы: мешок зерна и 220 кг картошки.

Сложными были и школьные годы: до 4 класса — в своей деревне, затем три года — в соседней, расположенной в 2,5 км. С 8 класса он начал учиться в районной средней школе и три года проходил ежедневно по 8 км туда и обратно. Учеба давалась легко, был комсоргом класса, занимался спортом, писал стихи, рисовал. Любимыми предметами были математика и история, думал поступать на мехмат МГУ на отделение астрономии, но влияние учительницы истории и пример родителей, участвовавших в реальных делах преобразования деревни, привели к тому, что он избрал социальную науку.

Жизнь в Москве после сельской Брянщины была нелегкой, да и говор Тощенко был весьма необычен — в своей основе он был белорусским, но наполненным русскими и украинскими словами. По его воспоминаниям, на первом курсе он сдавал экзамен по истории древнего мира потомственному московскому интеллигенту, профессору А. Г. Бокщанину, принимавшему экзамен по дореволюционным меркам. «Гонял» профессор его долго, поставил «отлично», но заметил: «Молодой человек, если Вы таким варварским языком будете отвечать на государственном экзамене, Вы такую оценку не получите». Тощенко учился отлично, активно участвовал в общественной работе и был отмечен Сталинской стипендией (она равнялась 780 руб. при минимальной зарплате в стране в 170–220 руб.). Окончив с «красным дипломом» МГУ и имея возможность учиться в московской аспирантуре, он по путевке ЦК ВЛКСМ поехал в Красноярский край, где сначала работал на строительстве железной дороги Абакан — Тайшет, потом — со строителями мостов через реки Абакан и Енисей. Его лидерские способности заметили, в 1957 году он стал сотрудником Абаканского горкома комсомола, а через семь лет занял ответственный пост секретаря Красноярского сельского крайкома ВЛКСМ.

Работа с молодежью поставила перед Тощенко «простой» вопрос — почему на первом месте производственные задачи, а не решение социальных проблем. Он постоянно слышал: «Главное, ребята, построить дорогу. Потом будут вам жилье и клубы, места для учебы и все остальное». Однако шли годы, появлялись молодые семьи, и сразу возникали проблемы с детскими садами и школами...

Тощенко стал ощущать нехватку экономических знаний, поэтому вскоре он поступает на заочную учебу в Иркутский институт народного хозяйства. Оказалось, что этого мало, его мучили вопросы, на которые экономические теории не отвечали: экономика была «бесчеловечной», рассматривала человека лишь как рабочую

силу. Мотивы, потребности, мнения людей, их ценностные ориентации и интересы воспринимались как нечто малозначимое, с чем не стоило считаться, но перед ним проходили судьбы людей, меняющиеся под воздействием обстоятельств социальной природы. Сегодня Тощенко говорит своим студентам, что социологом его сделала Сибирь.

В первый раз его рекомендовали на обучение в элитную Академию общественных наук (АОН) при ЦК КПСС в 1962 году, но его не допустили к экзаменам, 27 лет — «слишком молод». Через два года рекомендовали повторно, при поступлении он набрал 20 баллов из 20, после чего его пригласили учиться на новой кафедре — научного коммунизма с социологической лабораторией. Тогда и начался процесс превращения Тощенко из историка и экономиста, комсомольского работника в социолога.

После успешного завершения обучения, защиты кандидатской диссертации у него возникло желание остаться в Москве и сосредоточиться на исследованиях, но Красноярск потребовал, чтобы Тощенко вернулся. Он подчинился, но отказался от партийных должностей и согласился быть руководителем краевой организации общества «Знание»; одновременно он начал преподавать в пединституте. Перейдя в Красноярский университет, Тощенко решил прочесть различные курсы, сделав основным теорию научного коммунизма; его он читал как социологический. Тогда же в университете им была создана хозрасчетная социологическая лаборатория, важнейшим направлением исследований которой стали социальные проблемы производственных коллективов. Сложно было отстаивать рекомендации и выводы социологов, касающиеся жизни населения Красноярского края, а также Тувинской и Якутской республик. Разнообразная работа на предприятиях, консультационная деятельность, расширение действия рекомендаций на города, районы и даже на весь край, установление контактов с производственными социологическими лабораториями и с научными центрами многих городов позволили Тощенко подготовить и в 1973 году защитить в Уральском университете докторскую диссертацию под названием «Теоретико-методологические проблемы социального планирования». В то время он был одним из самых молодых докторов наук, работавших в советской социологии.

В 1975 году Тощенко вернулся в Москву, его социологическая лаборатория в Красноярске была одной из крупнейших в стране, получила широкое признание среди специалистов, и поэтому руководство АОН пригласило его организовать там крупное социологическое подразделение, которое занималось бы анализом эффективности форм и методов партийной и особенно идеологической работы. Принципиально то, что он сразу отказался от исследований политзанятий и политкружков, партийной учебы и предложил изучать общественное сознание, природу его изменения. Он исходил из того, что знание происходящего в умах людей позволит соответствующим управленческим структурам принимать обоснованные решения. Начиная с середины 1980-х годов, проводились исследования экономического, политического, нравственного и исторического сознания. Достаточно быстро было зафиксировано наличие противоречий между официально декларируемым и реальным состоянием дел. В одной из своих статей он показал, что в СССР существовала не одна, а много идеологий — социалистическая, националистическая, буржуазная, религиозная и множество других, не столь представленных в совокупном общественном сознании, но вполне реальных. Это вызвало недовольство в Отделе пропаганды ЦК КПСС; там исходили из того, что в стране существовала только одна идеология — социалистическая, а все остальное — пережитки.

Довольно быстро определились, сложились доминирующие черты научной деятельности Тощенко и его место в профессиональной среде отечественных социологов.

В первом случае, это — ориентация на актуальную проблематику, в которой прочитывался социальный вызов, внимательная, всесторонняя теоретическая проработка исследовательского поля, стремление к сбору богатого и разнообразного эмпирического материала, установка на формулирование практически реализуемых предложений, понимание важности доведения работы до публикаций. Хотя он работал в научном подразделении ЦК КПСС, в его текстах не было лозунговости, чрезмерной идеологизированности, будучи историком, он понимал процессуальный характер политики, временность, часто — внеисторичность тех или иных партийных призывов, начинаний. Пожалуй, это определило и уникальность его поведения в советском, а позже — российском профессиональном сообществе. Он сам так описал его в нашем интервью: «С коллегами у меня складывались достаточно устойчивые и взаимоуважительные отношения. Я, в отличие от многих преподавателей АОН, активно участвовал во всех академических и вузовских мероприятиях страны (а не только внутрипартийной системы), регулярно выступал там с докладами и сообщениями. Вероятно, признанием моей отчетливой и явной приверженности социологическому цеху стало избрание меня вице-президентом Советской социологической ассоциации в 1983 г. и ее со-президентом — в 1990 году» [1].

Перебравшись в середине 1970-х в Москву, Тощенко продолжает активно сотрудничать с социологами Сибири, участвует и в их исследовательских проектах, читает лекции будущим социологам, поддерживает различные начинания сибиряков в качестве одного из лидеров российских социологических ассоциаций.

Я познакомился с Жаном Терентьевичем Тощенко очень давно, около сорока лет назад, но мое лучшее понимание его как ученого и человека произошло в начале 2001 года. К тому времени я уже семь лет жил в Америке и после длительного перерыва возвращался к научно-исследовательской работе, начинал освоение

новой для себя и российской социологии в целом темы — зарождение и развитие в США научных методов изучения общественного мнения. В частности, особое значение придавалось анализу биографии и творчества Джорджа Гэллапа.

Благодаря энтузиазму и организационным усилиям ректора Тюменского государственного института мировой экономики, управления и права, профессора Клары Григорьевны Барбаковой, 14–16 февраля 2001 года в Тюмени состоялись Первые Гэллаповские чтения. Было множество участников из различных сибирских городов, и по ее приглашению в Тюмень прибыла группа известных московских социологов. Впервые после отъезда из России я с радостью, но и известной внутренней напряженностью встретил тех, кого знал годами: З. Т. Голенкову, В. А. Мансурова, Г. Г. Татарову и других ученых, был в этой группе и Ж. Т. Тощенко. Причину для радости, наверное, не стоит объяснять, а напряженность объяснялась двумя обстоятельствами. Прежде всего, я не знал, как встретят меня, эмигранта, мои давние коллеги, а вторая причина заключалась в том, что я был, мягко говоря, плохо знаком с тем, что делалось в российской социологии. Но уже первый вечер в Тюмени развеял мои опасения по поводу того, что я буду воспринят как «чужой». Сибирское гостеприимство, доброе застолье, общие разговоры и воспоминания позволили мне достаточно искренне рассказать о прожитом. И я чувствовал, что меня понимают.

На следующий день при большом стечении народа мне было предложено рассказать о Гэллапе и его работах в области проведения опросов общественного мнения. Вслед за мною с обстоятельным докладом о природе общественного сознания и с обозначением ключевых фигур и институций в изучении общественного мнения россиян выступил Тощенко. В моей «прошлой жизни» многое из его сообщения мне было известно, но теперь все открывалось заново. Я слушал и понимал, что это «мое», что я не могу, не должен уходить от этой проблематики, удаляться от этого профессионального цеха.

Первый день форума прошел успешно, а следующим утром и произошло мое новое «узнавание» Тощенко. Неутомимая и всегда внимательная к своим коллегам Барбакова повезла нас в Тобольск, где была запланирована встреча с преподавателями и студентами Педагогического института. Уже сами декорации, в которых протекало это действие, были впечатляющими. Дорога проходила мимо небольших поселков и деревень, села Покровского, родины Григория Распутина. На улице было холодно, тихо, все было засыпано снегом как на Рождественских открытках. Для меня все было и узнаваемо, и необычно. Ведь все последние годы я не видел снега, и минусовой температуры в наших калифорнийских местах практически не бывает.

В микроавтобусе, в котором мы все ехали, было тепло, тянуло ко сну. Я оказался на заднем сидении рядом с Жаном Терентьевичем, мне было очень неудобно начать расспрашивать его об изменениях в российской социологии, о новых трендах, о наших старых коллегах, но я решился... Мои вопросы были давно наболевшими и очень непростыми. Однако Тощенко очень спокойно, искренне отвечал на них, и я чувствовал, что то были не просто слова, то были продуманные суждения человека, равнодушного к тому, что происходило в российском обществе и нашей профессии.

Повторю, в ту зиму начинался лишь второй год моего возвращения в профессию. Но сейчас, почти полтора десятка лет после описанных событий, мне ясно, что без той поддержки моих попыток изучать биографию и наследие Гэллапа, которую я получил в Тюмени, без того откровенного разговора с Тощенко моя жизнь, направленность моего дела могли развиваться иначе.

Прошло шесть лет после той поездки в Тобольск, я потихоньку раскручивал мое исследование современной советской / российской социологии, в значительной мере базирующееся на глубинных биографических интервью, которые проводятся по электронной почте. 3 января 2007 года я отправил первые вопросы Жану Терентьевичу, в середине сентября работа была завершена, а в конце года наш текст был опубликован в «Социологическом журнале». Таким образом, почти весь год продолжалось наше сотрудничество, и постепенно через воспоминания моего собеседника все полнее он раскрывался как личность и обществовед.

Когда шла работа над интервью, я, к сожалению, не знал двух книг Жана Терентьевича: «Парадоксальный человек» и «Кентавр-проблема», но сейчас я часто обращаюсь к ним. Меня все более захватывает тема биографичности социологического творчества, желание понять, каким образом условия социализации, личный и профессиональный опыт проявляются в исследовательской деятельности ученого. И потому в последнее время, уже зная биографию Тощенко, я читаю его книги по-новому. Я вижу не только то, что написано им, но вижу отражение в них его жизненного пути. Возможно, даже того подростка, который ежедневно отшагивал в школу и обратно 16 км. Конечно, присутствует в его работах и опыт осмысления сибирских реалий.

Список литературы

1. Тощенко Ж. Т. «Социология возродилась в нашей стране сначала как политическая витрина» (Интервью Б. З. Докторову) // Социологический журнал. 2007. № 4. С. 149 – 170 <<http://soc.rsuh.ru/article.html?id=67044>>.

Сведения об авторе

Докторов Борис Зусманович, д. ф. н., профессор, независимый исследователь, США, e-mail: bdoktorov@inbox.ru

Doktorov B. Z., Ph.D., Professor, Independent Researcher, U.S.A., e-mail: bdoktorov@inbox.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 353.5

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РИСКОВ В ПРОЕКТАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА DISTRIBUTION OF RISKS IN PROJECTS OF PUBLIC AND PRIVATE PARTNERSHIP

А. А. Бочарова

A. A. Bocharova

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, особенности регионального проекта, ВТО, политико-правовой риск, организационный риск, маркетинговый риск, технический риск, экономический риск, Уватский проект*

Key words: *public-private partnership, specific features of a regional project, WTO, political and legal risk organizational risk, marketing risk, technical risk, economic risk, Uvat project*

Показана актуальность применения такого инструмента развития региона, как государственно-частное партнерство. Определено его значение в условиях вступления России в ВТО. Дано определение государственно-частного партнерства как социально-экономической категории. Выявлены основные риски государственно-частного партнерства с учетом деления данного механизма на государство и частный бизнес. Указаны основные способы минимизации рисков. Рассмотрен пример государственно-частного партнерства Тюменского региона.

The actuality of application of such tool of the region development as public-private partnership is demonstrated. Its meaning in the conditions of Russia entering WTO is determined. A definition of public-private partnership as a social-economic category is given. The basic risks of state-private partnership with accounting of separation of this mechanism into the public and private sectors have been identified. Several main methods of risks minimization are shown. An example of public-private partnership in Tyumen region is considered.

В настоящее время вопросы модернизации транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры являются актуальными и для органов государственной власти, и для органов местного самоуправления. Потребность в повышении энергоэффективности, восстановлении и развитии дорожной сети, объектов жилищно-коммунального хозяйства постоянно растет. На уровне регионов и муниципальных образований бюджетные ограничения становятся барьером для модернизации изношенной инфраструктуры. Дефициты региональных бюджетов, сокращения трансфертов из федерального бюджета, направляемых на реализацию инвестиционных проектов в субъектах РФ, необходимость модернизации устаревших объектов приводят к поиску внебюджетного финансирования, которое в мировой практике осуществляется на основе механизмов государственно-частного партнерства. Реализация инфраструктурных проектов с применением механизмов государственно-частного партнерства способна обеспечить каждому региону экономический рост, привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест. В свою очередь, развитая инфраструктура значительно повышает инвестиционную привлекательность региона, создает основу для реализации бизнес-проектов и, как следствие, устойчивого роста доходов населения и региональных бюджетов.

В период вступления России в ВТО острой задачей государственно-частного партнерства является инновационное развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, сельского хозяйства и энергетики России в целях обеспечения, в первую очередь, национальной, а также продовольственной безопасности страны. В условиях ВТО в России встает важный вопрос о разработке региональных и федеральных программ, обеспечивающих развитие сельского хозяйства. Например, вступают в противоречия с политикой развития аграрного комплекса, проводимого в нашей стране, условия ВТО, при которых объемы государственной поддержки в рамках «зеленой корзины» ограничены требованиями организации. При этом ограничению поддержки сельского хозяйства подвергаются финансовые возможности бюджета России [1]. Вышеупомянутое ведет к снижению конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей. Обострение конкуренции на российском рынке может быть вызвано увеличением количества импортных товаров. Именно государственно-частное партнерство должно по нормам ВТО способствовать принятию антидемпинговых и иных защитных мер по отношению к зарубежным конкурентам.

В настоящее время в теории существует множество определений государственно-частного партнерства. Первый опыт государственно-частного партнерства в Великобритании был получен в 1981 году. Во Франции такой опыт сотрудничества государства и бизнеса впервые был реализован еще в 1552 году при постройке канала по концессионному принципу. В Германии идея частно-государственного партнерства была очень рано принята в проектах кооперативного строительства. Общее определение государственно-частного партнерства дает Всемирный банк: «Государственно-частное партнерство — это соглашение между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемое с целью привлечения дополнительных инвестиций и, что еще более важно, как средство повышения эффективности бюджетного финансирования». В странах ЕС существуют свои дефиниции определения государственно-частного партнерства, оно представляется как «ключевой момент стратегии правительства по обеспечению современного, высококачественного коммуникативного обслуживания и повышению конкурентоспособности страны» [2].

В России происходило иное формирование понятий о государственно-частном партнерстве. В нашей стране государственно-частное партнерство стало применяться сравнительно недавно и используется чаще всего при строительстве дорог, аэропортов, систем водоснабжения и водоотведения, теплоснабжения. Планируется реализация проектов государственно-частного партнерства в сфере культуры, социальной инфраструктуры. В России определили государственно-частное партнерство как институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей; оно применяется, когда государство заинтересовано в частных инвестициях при сохранении своей собственности на объект [3]. С течением времени содержание понятия государственно-частное партнерство изменилось, к нему добавился социальный элемент. Рассматривая государственно-частное партнерство как социально-экономическую категорию, мы полагаем, что государственно-частное партнерство — это новый формирующийся рынок инвестиций, имеющий свои специфические особенности, который тесно связан с инновационной экономикой и социальным развитием общества.

В целом государственно-частное партнерство рассматривается как взаимовыгодное сотрудничество государства и частного бизнеса в реализации социально-значимых проектов. Следовательно, риски при данной деятельности могут понести две стороны — государство и частный бизнес. Прежде чем определить степень риска, необходимо выявить долю участия этих элементов в общем партнерстве. Частный бизнес предоставляет для данного партнерства финансовые ресурсы, профессиональный опыт, эффективное управление, способность к новаторству, гибкость и оперативность принятия решений. Государство, в свою очередь, дает возможность предоставления налоговых и других льгот, предоставляет гарантии, выделяет субсидированные кредиты. Проанализировав степень участия и вложений в данный вид партнерства, можно отметить, что риску в большей степени подвержен частный сектор. Следовательно, рациональным будет рассмотрение рисков отдельно для частного бизнеса и государства. На наш взгляд, государственно-частное партнерство соединяет в себе риски как нового инструмента управления, так и риски, присущие конкретной сфере бизнеса.

Таблица 1

Риски частного бизнеса в структуре государственно-частного партнерства*

Вид риска	Причины возникновения	Способы снижения
Политико-правовые	Нестабильность политической ситуации в стране; вероятность оспаривания конкурса (риск признания конкурса недействительным в связи с несоответствием императивным нормам ФЗ-94, Антимонопольному законодательству, риск уклонения победителя от заключения соглашения; изменения законодательства; отсутствие механизмов выхода из ГЧП без крупных убытков	Совершенствование законодательства и принятие закона о «ГЧП» (включение в Проект ФЗ норм о судебном понуждении (в п. 2, ч. 3 ст. 9) победителя, о реестре недобросовестных участников, об уплате издержек организаторам); проведение внятной политики законодательства; участник должен самостоятельно проанализировать конкурсную документацию, обращая внимание на юридические вопросы
Экономические	Удорожание проекта, увеличение сроков окупаемости, убыточность проекта, инфляция, риск не востребо- ванности объекта ГЧП, неправильный выбор спо- соба финансирования проекта	Детальная проработка проекта на стадии подготов- ки, мониторинг цен, потребительского спроса, моделирование «критических» ситуаций, заключе- ние долгосрочных договоров с поставщиками с фиксированной ценой закупки, распределение рисков; выбор способа финансирования в зависи- мости от вида проекта
Технические	Ошибки в расчетах, в проектировании, недостатках проектно-изыскательских работ, приводящих к по- вышению стоимости проекта, нарушение сроков и дефекты в самих выполненных работах	Обращение особого внимания на проведение про- ектно-изыскательских, геодезических работ, по- вышение уровня профессионализма специалистов, разработка вариантов выхода из ситуации, когда неминусом нарушение сроков возведения объектов
Организационные	Коррупция, бюрократические проволочки, «откаты», отсутствие четкой системы контроля со стороны го- сударства, длительность проведения конкурса (80 дней), возможность субъектов РФ и муниципалитетов самостоятельно устанавливать порядок заключения соглашений	Повышение прозрачности системы ГЧП, регламен- тация порядка контроля выполнения условий со- глашения; сокращенная процедура конкурса в целом либо проведение «усеченного» конкурса при наличии исключительных обстоятельств
Маркетинговые	Недополучение прибыли в результате снижения объ- ема реализации или цены товара (услуги), некоррек- тная информационная база, демотивирующие способы предоставления информации, неправильное позицио- нирование объекта ГЧП	Всесторонний анализ спроса на товар или услугу, анализ внешней среды объекта, анализ взаимодо- полняющих объектов

**таблица составлена автором*

Риски частного сектора в структуре государственно-частного партнерства достаточно велики. Следовательно, должен быть хорошо отработан механизм контроля и управления данными рисками. Частное партнерство способствует внедрению более эффективных методов работы, усовершенствованию техники и технологии, возникновению новых форм организации производства, созданию новых предприятий, налаживанию эффективных связей с поставщиками и подрядчиками, повышению спроса на высокоэффективных и высокооплачиваемых рабочих. Государство, в свою очередь, выполняет функцию контроля, регулирования и соблюдения общих интересов. Основным риском государства в системе государственно-частного партнерства является риск, связанный с недобросовестностью частного партнера, вероятностью затягивания сроков исполнения, повышением издержек проекта и невыполнением условий соглашения. Минимизация данного риска возможна при условии создания четкой системы контроля выполнения соглашения, прозрачной системы избрания контрагента по конкурсу, создания системы оценки соглашений о государственно-частном партнерстве.

Одним из ярких примеров государственно-частного партнерства в Тюменском регионе является Уватский проект. Проект, который по его локализации принято называть Уватским, в официальных документах называется инвестиционным проектом компании ТНК-BP (ныне владелец «Роснефть») «Создание современной нефтедобывающей инфраструктуры для разработки трудноизвлекаемых запасов углеводородов». Первые упоминания об Уватском проекте отмечены в середине 70-х годов прошлого века. Но вновь свою актуальность данный проект обрел спустя 30 лет. Официальное соглашение о данном партнерстве было подписано только в 2004 году. Прогнозный эффект, по данным 2004 года, к 2013 году от реализации Уватского проекта должен будет составить для Российской Федерации более 25 млрд рублей, для Тюменской области — более 15 млрд, для Уватского района — более 4 млрд рублей. Объем добычи нефти к 2013 году должен составить 11 440 тысяч тонн [4]. Кроме экономических целей данный проект преследовал частичную реализацию социальных целей — повышения уровня занятости и ослабления социальной напряженности в регионе. Общая потребность в рабочей силе при реализации проекта составляла 3 тысячи человек, что с учетом коэффициента семейности означает обеспечение за счет проекта доходов населения общей численностью 8–9 тысяч человек. Реализация проекта не только позволит решить проблему занятости, но и существенно повлияет на средний уровень доходов населения.

Не менее важной социальной задачей является освоение наименее развитого в социально-экономическом плане Уватского района Тюменской области через создание на его территории современной производственной и социальной инфраструктуры, обеспечивающей более комфортные условия жизни и работы людей. В 2004 году в Уватском районе планировалось построить 300 км трубопроводов, 270 км дорог, более 230 км линий электропередачи к 2013 году [4]. Многие прогнозные показатели были выполнены. С начала реализации Уватского проекта объемы добычи нефти на юге Тюменской области выросли почти в 6 раз и составили в 2013 году более 8,5 млн тонн [5]. На 01.01.2013 года трудовые ресурсы района составляли 14,5 тыс. человек, из них: работающие на крупных и средних предприятиях — 7 тыс. человек, в сфере малого бизнеса — 0,8 тыс. человек. Кроме того, вахтовым методом в других регионах занято около 0,7 тыс. человек, вахтовым методом из других регионов занято 3,5 тыс. чел. Ситуация на рынке труда характеризуется стабильно низким уровнем как общей, так и регистрируемой безработицы. Уровень регистрируемой безработицы в Уватском районе на 01.01.2013 г. составил 0,49 % [6].

Данное нами определение позволяет выделить особенности государственно-частного партнерства, присущие российской действительности. Данный вид партнерства в социальной сфере и агропромышленном комплексе развит слабо, так как предполагаемые доходы могут не перекрыть величину возможного риска. Поэтому государственно-частное партнерство в нефтегазовом секторе является более привлекательным, так как все расходы в данном секторе покрываются за счет хорошей финансовой базы частного бизнеса. Главным фактором, влияющим на формирование специфичности этих отношений, является большой блок разнонаправленных рисков, сведенных к минимуму в других странах. На сегодняшний день главная задача по дальнейшему развитию этой системы отношений — разработка действенных рычагов, снижающих риски и стимулирующих к плодотворному развитию социальной, промышленной, экологической составляющих государственно-частного партнерства.

Список литературы

1. Иванов С. А. Меры государственной поддержки, включенные в «зеленую корзину» по классификации ВТО // Теоретическая экономика. – 2012. – № 3. – С. 162.
2. Айрапетян М. С. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства // Аналитическая записка Правового управления Аппарата Государственной Думы РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.g-k-h.ru/directory/articles/736090/-2013>.
3. Варнавский В. Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски [Электронный ресурс] / Официальный сайт Института мировой экономики и международных отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imemo.ru>.
4. Уватский локомотив вытягивает промышленность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusoil.ru/opinions/o09_06_39.html.
5. Уватский проект «Роснефти» будет прирастать новыми месторождениями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://file-ru/news/17930>.
6. Уватский муниципальный район: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: uvatregion.ru.

Сведения об авторе

Бочарова Анна Александровна, аспирант, Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права, г. Тюмень, тел. 89222682927, e-mail: Bocharova_an@mail.ru

Bocharova A.A., postgraduate of Tyumen State Academy of World Economics, Management and Law, g. Tyumen, phone: 89222682927, e-mail: Bocharova_an@mail.ru

УДК 331.108.2:622.276

**СОДЕРЖАНИЕ ТРУДА И МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА В КОМПАНИЯХ
НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА**
LABOR CONTENTS AND PERSONNEL MOTIVATION IN THE PETROLEUM COMPLEX COMPANIES

Л. М. Гайсина

L. M. Gajsina

Ключевые слова: *нефтегазовый комплекс, персонал, мотивация, условия труда, стимулирование и производительность труда*

Key words: *petroleum complex, staff, motivation, conditions of work, stimulation and productivity of labor*

Проведен анализ выстроенной мотивационной политики в сфере управления персоналом нефтегазового комплекса России. Рассмотрена архитектура приоритетных форм стимулирования персонала. На основании результатов исследований сделаны выводы о влиянии условий труда на мотивацию персонала.

The analysis of the constructed motivational policy in the sphere of management of the Russia petroleum complex personnel is made. The architecture of priority forms of the personnel stimulation is described. Based on the research results a number of conclusions were drawn regarding the impact of labor conditions on staff motivation.

Принимая вызов XXI века, российские руководители должны понимать, что без кардинального улучшения работы с персоналом сложно говорить о выходе на новый уровень эффективности, невозможно победить в конкурентной борьбе. Эффективное управление персоналом — основополагающий фактор, определяющий долгосрочный успех любой современной компании. Сегодня конкурентоспособность нефтегазовой компании в первую очередь зависит от уровня профессиональной подготовки и мотивации персонала.

Ключ к успеху — это правильная расстановка приоритетов в текущей нестабильной ситуации. Для одних компаний более приоритетными направлениями деятельности могут стать разработка углеводородных месторождений, повышение технологичности операций в сфере переработки и сбыта нефтепродуктов, модернизация отрасли, необходимость в которой вызвана принятием поправок к техническому регламенту Евро-4. Для других — повышенное внимание к корпоративной социальной ответственности, в рамках которой и рассматривается социальная мотивация.

Вряд ли стоит кого-либо убеждать, что высокая мотивация, вовлеченность персонала обеспечивает процветание компании. Тем не менее во многих отечественных и зарубежных компаниях работники страдают от отсутствия внимания к себе со стороны работодателя, не получают обратной связи (кроме замечаний), не видят краткосрочных и долгосрочных перспектив. И как следствие — низкая производительность труда.

Основатель научного управления Ф. Тейлор так описал эту проблему: «Когда работник приходит на работу, то он сознательно стремится работать так мало, как только может, делая не более одной трети или половины надлежащей дневной выработки... И если бы он всеми силами стремился к возможному повышению своей выработки, то за это его товарищи-рабочие отнесли бы к нему крайне недружелюбно...» [1]. То есть рабочий коллектив, стремясь не допустить повышения плана, не позволяет ни одному члену коллектива начать работать лучше. И эта проблема существует не только на уровне рабочих, она является общей для любых структур и организаций.

Причинами искусственного сдерживания производительности труда (Тейлор называл его «работой с прохладцей» (РСП), а современные социологи — рестрикционизмом) являются (по Тейлору) условия труда, система стимулирования труда и система управления персоналом.

В рамках теории «человеческих отношений» американский социолог и психолог Э. Мэйо считал, что «...на рост производительности труда оказывают влияние следующие факторы: «групповой дух», межличностное общение, субъективное отношение работников к своей работе и производству в целом, и что руководители промышленности должны ориентироваться в большей степени на людей, чем на продукцию, что обеспечит социальную стабильность общества и удовлетворенность индивида своей работой» [2].

Из вышесказанного видно, что речь идет о материальной и нематериальной мотивации персонала.

Одной из задач нашего эмпирического исследования, проведенного в 2011 г., было выявление системы мотивов стимулирования труда. Социологический опрос, проведенный в подразделениях компаний ОАО «АНК «Башнефть», ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «НК «Роснефть», ОАО «Лукойл», ОАО «Удмуртнефть»,

ОАО «Татнефть», ОАО «АК «Транснефть», ОАО «Северные магистральные нефтепроводы» по категориям работающих: «рабочие, специалисты, служащие» и «руководители», коснулся 11 форм стимулирования, по каждой из которых давались оценки по пятибалльной шкале [3]. Результаты оценок представлены на рис. 1.

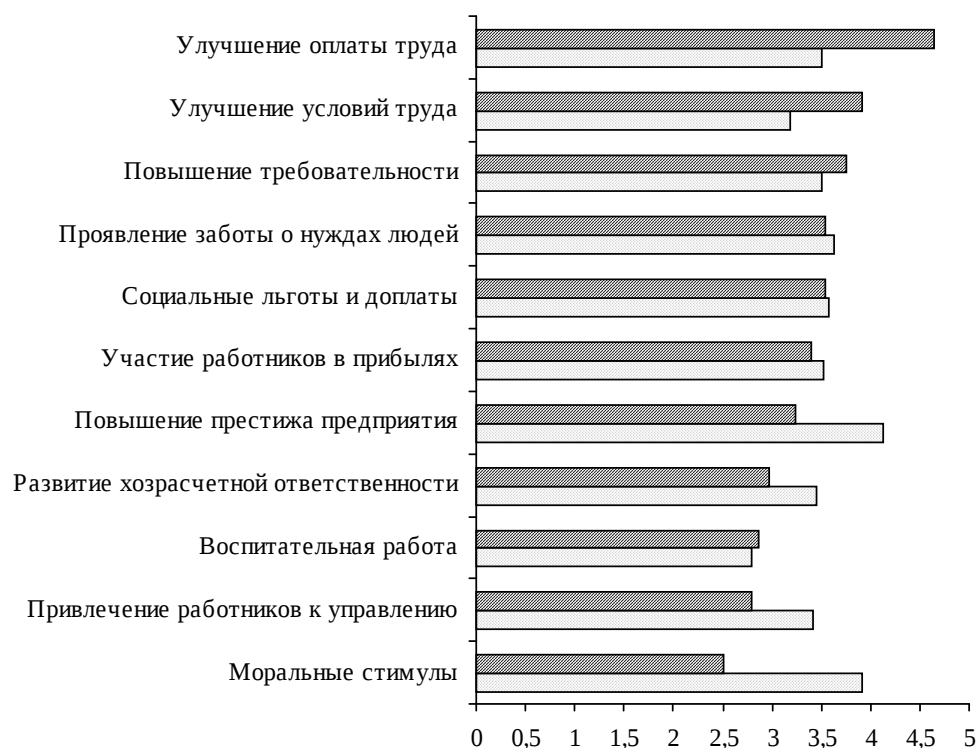

Рис. 1. Архитектура приоритетных форм стимулирования персонала предприятий нефтегазового комплекса (в баллах по пятибалльной шкале) [4]

Как видно из рис. 1, наиболее эффективными по своему воздействию на рабочих, специалистов и служащих формами стимулирования эксперты назвали улучшение оплаты труда (4,65 балла), улучшение условий труда (3,91 балла). Оценку менее 4-х баллов получили: повышение требовательности (3,76 балла); социальные льготы и доплаты (3,57 балла); проявление заботы о нуждах людей (3,54 балла), участие работников в прибылях (3,39 балла); повышение престижа предприятия (3,24 балла). Остальные формы стимулирования труда рабочих, специалистов и служащих получили оценки ниже 3-х баллов: развитие хозрасчетной ответственности (2,98 балла); воспитательная работа (2,87 балла), привлечение работников к управлению (2,80 балла), моральные стимулы (2,5 балла).

Оценки, данные экспертами различным формам стимулирования труда руководителей, сильно отличаются. К наиболее эффективным формам стимулирования труда руководителей, получившим 4 и более баллов, относится повышение престижа предприятия (4,13 балла). Эффективными формами стимулирования труда признаются также моральные стимулы (3,91 балла), проявление заботы о нуждах людей (3,63 балла), социальные льготы и доплаты (3,57).

Таким образом, в 2011 г. экономическое вознаграждение для рабочих, специалистов и служащих имеет первостепенное значение (по Тейлору — основная форма мотивации), в то время как для руководителей оно стоит не на первом месте, уступая по своей значимости моральным стимулам, которые приводят их к чувству удовлетворенности своим занятием (по Мэйю).

Исходя из того, что условия труда являются одним из важных факторов мотивации персонала, в 2012 г. нами было проведено социологическое исследование на тему: «Влияние условий труда на мотивацию персонала». В исследовании участвовал персонал административных подразделений компаний ОАО «АНК «Башнефть», ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «НК «Роснефть», ОАО «Лукойл», ОАО «Удмуртнефть», ОАО «Татнефть», ОАО «АК «Транснефть», ОАО «Северные магистральные нефтепроводы». Количество опрошенных составило 450 респондентов разных должностных категорий: специалисты и руководители низового уровня, руководители среднего звена, высшие менеджеры. Из них 83,7 % мужчин и 16,3 % женщин, 33,4 % до 35 лет, 45,1 % от 36 до 50 лет и 21,5 % более 50 лет (таблица).

Социально-демографические показатели респондентов (в % от числа опрошенных)

Пол, %	
Мужской	83,7
Женский	16,3
Возраст, %	
До 35 лет	33,4
От 36 до 50 лет	45,1
Более 50 лет	21,5
Всего	100,0
Полных лет, количество	
Минимум	21
Максимум	68
Среднее	42,51
Стандартное отклонение	10,330

Примечание: данные рассчитаны для респондентов, которые указали число полных лет

Группа опрошенных респондентов обладает следующими социально-демографическими характеристиками: подавляющее большинство составляют мужчины (83,7 %) и только каждая шестая — женщина (16,3 %). Распределение по возрасту свидетельствует о сбалансированном возрастном составе персонала. При доминировании группы зрелых сотрудников есть все возрастные группы: молодые специалисты и руководители до 35 лет (33,4 %), специалисты и руководители зрелого возраста от 36 до 50 лет (45,1 %), специалисты и руководители предпенсионного возраста старше 50 лет (21,5 %). Как отмечено респондентами в ходе проведенного нами социологического исследования, даже небольшие приятные удобства, которые могут себе позволить компании, могут эффективно мотивировать персонал (рис. 2).

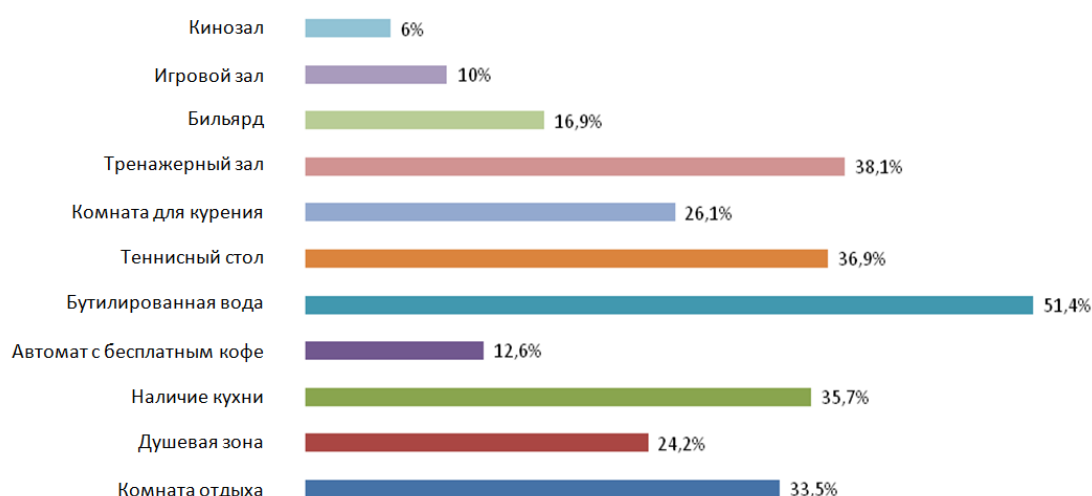

Рис. 2. Условия труда и мотивация персонала (в % от числа опрошенных)

Наибольшее внимание было уделено чистой воде (51,4 %) и тренажерному залу (38,1 %), которые способны увеличить эффективность работы респондентов. Наличие теннисного стола мотивировало бы 36,9 % участников на хорошую работу. За кухню отдали свои голоса 35,7 % респондентов и 33,5 % — за комнату отдыха. Опрошенные не отказались бы от восстановления утраченных сил в рабочее время, что, несомненно, отразилось бы на мотивации сотрудников, привлеченных условиями компании, успешно трудиться. 26,1 % респондентов хотели бы иметь в своих подразделениях комнату для курения, 24,2 % — душевые помещения, 16,9 % — бильярд, 12,6 % — автомат с бесплатным кофе, 10 % — игровой зал и 6 % — кинозал. Опрос показал, что для женщин важным является внешний вид, поэтому они отдали свое предпочтение тренажерному залу и комнате отдыха, а мужчины эффективно хотят трудиться после развлечений — теннисный стол, бильярд, а затем — тренажерный зал. Респонденты уверены, что комфортные условия труда сделали бы атмосферу более дружелюбной и позитивной, а многие были бы готовы проводить на работе больше времени.

По мере формирования рыночной среды и увеличения количества коммерческих структур у работников появился выбор, компании стали конкурировать между собой на рынке труда, предлагая более высокие зарплаты и лучшие условия труда, поскольку, как показывают наши исследования, кандидаты хотят трудиться в компании, которая бы заботилась о своих сотрудниках. Изменился и рынок труда: из рынка работодателя в период

кризиса он превратился в рынок претендентов. Сегодня работодатель вынужден следовать интересам претендентов и разрабатывать не только инструменты привлечения персонала, но и удержания. Р. Уотермен пишет по этому поводу: «Было время, когда люди были «факторами производства». Управление ими ненамного отличалось от управления машинами и капиталом. Этого больше нет. Люди этого не терпят. И если когда-то подобный метод управления людьми и позволял повышать производительность труда, то сегодня он дает обратный эффект. Люди теперь стали личностями, и ими следует управлять по-другому» [5].

Таким образом, в зависимости от выбранного направления в будущем преуспеют те компании, которые избрали для себя четкую стратегическую линию — социально-ориентированную модель управления персоналом, учитывающую мотивации, межличностные отношения и ценностные ориентации работника, и будут придерживаться ее вопреки любым отраслевым изменениям. Учитывая, что с течением времени мировой спрос на ресурсы будет расти, те нефтегазовые компании, которые закладывают социально-ориентированный фундамент для своего развития уже сегодня, в будущем будут лучше подготовлены к тому, чтобы воспользоваться новыми возможностями. Положительные результаты такого подхода будут гораздо более масштабными, чем банальный рост прибыли. Ведь в результате ведущие нефтегазовые компании получают возможность играть все более важную роль в развитии местных сообществ, поддерживать экономику развивающихся стран и увеличивать число рабочих мест и квалифицированных кадров по всему миру.

Список литературы

1. Тейлор Ф. У. Научная организация труда. — М., 1925.
2. Mayo E. The human problems of an industrial civilization / E. Mayo. — N.Y., 1933; Mayo, E. Social Problems of an Industrial Civilization (Work, Its Rewards and Discontents) / E. Mayo. N. Y., 1977.
3. Гайсина Л. М. Архитектура социальных приоритетов в российских компаниях нефтегазового комплекса // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». — Архангельск: Изд. ПГУ, 2011. — № 6.
4. Социологический опрос сотрудников компаний НГК на территории России в 2011 г. Объем выборки 300 респондентов.
5. Уотермен Р. Фактор обновления. — М., 1988.

Сведения об авторе

Гайсина Люция Мугтабаровна, к. с. н., доцент кафедры «Политология, социология и связи с общественностью», Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, тел. 8 (3472)431118, e-mail: glmug@mail.ru

Gajšina L. M., PhD in Sociology, associate professor of the chair of «Politology, sociology and public relations», Ufa State Petroleum Technological University, phone: 8(3472)431118, e-mail: glmug@mail.ru

УДК 37.014.5

КОРПОРАТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА CORPORATE IDENTITY AS A CONDITION OF THE PERSONNEL EFFECTIVE WORK

И. В. Пивоварова, Н. А. Голубничий

I. V. Pivovarova, N. A. Golubnichiy

Ключевые слова: *корпоративная идентичность сотрудников, формирование корпоративной идентичности персонала, организация, корпоративная культура*

Key words: *corporate identity of employees, development of corporate identity of the personnel, organization, corporate culture*

Корпоративная идентичность оказывает существенное влияние на эффективность работы предприятия, повышая сплоченность и трудовую мотивацию сотрудников, способствуя развитию трудовой дисциплины в коллективе. В статье анализируются результаты авторского исследования проблем формирования корпоративной идентичности сотрудников на крупном предприятии розничной торговли.

Corporate identity has a significant impact on the efficiency of the enterprise work leading to increasing cohesion and motivation of employees, contributing to the development of labor discipline within the team. The article analyzes the results of the author's studies of the problems related with formation of corporate identity of a major retailer employees.

Проблема формирования корпоративной идентичности персонала российских предприятий актуализируется ее двойственностью. С одной стороны, очевидной представляется необходимость создания условий, способствующих формированию корпоративной идентичности персонала. С другой — современные российские руководители отводят на второй план мероприятия по развитию корпоративной культуры, мотивирующей сотрудников идентифицировать себя с конкретной компанией и ее ценностями.

Несмотря на значительный интерес социологов к феномену организационной культуры, в настоящее время ни в социологии управления, ни в смежных науках (менеджменте, социальной психологии, экономике, антропологии) не сформировано единого понимания этого термина [1].

Корпоративная идентичность (от лат. corporatio — объединение; от лат. identicus — тождественный, одинаковый) — это отождествление сотрудниками или организационными структурами себя как части органи-

зации, с признанием ее философии, ценностей и норм поведения [2]. Она характеризует чувство принадлежности сотрудников к своей компании и подразумевает эмоциональную привязанность индивида к определенной общности (коллективу, группе), наличие значимости достигаемой организацией цели.

В зарубежной литературе корпоративная идентичность интерпретируется преимущественно как «безграничная привязанность сотрудников к организации» (Дж. Марч и Г. Саймон [3]). При этом исследователи обращают внимание на необходимость изучения корреляции между корпоративной идентичностью и такими переменными, как мотивация, удовлетворенность от работы, квалификация, рабочая позиция. Большое внимание уделяется выявлению влияния корпоративной идентичности сотрудников на эффективность деятельности организаций (М. Рикета [4], Р. Ван Дик, У. Вагнер, Дж. Штельмахер [5]).

Корпоративная идентичность сотрудников российских организаций стала предметом отечественных научных исследований, начиная с конца 90-х гг. XX в. (А. Н. Крылов [6], Н. Ю. Пименова [7], С. А. Куприянов [8], Ермолаев, Н. А. Бардякова [9], А. Н. Силин, Н. Г. Хайруллина [10], О. В. Устинова [11, 12]). Особое внимание в работах российских ученых уделяется функциям корпоративной идентичности, а также внутренним факторам ее формирования.

С целью исследования проблем формирования корпоративной идентичности авторами статьи был проведен опрос сотрудников крупного предприятия розничной торговли (далее предприятия). Выборочная совокупность совпала с генеральной и составила 252 сотрудника. Велика доля сотрудников младше 30 лет. Доля сотрудников со стажем до года — более 60 %.

В ходе анализа полученных данных для удобства сравнения разнородных показателей, имеющих шкалу ответов, они были приведены к унифицированному показателю — «индексу согласия».

На первом этапе исследования выявлялся уровень корпоративной идентичности персонала предприятия по каждому из составляющих ее элементов: морально-психологический климат; взаимоотношения в команде; внутренняя коммуникация; взаимодействие с непосредственным руководителем; обучение; мотивация и стимулирование; ценности, традиции, имидж, культура.

На втором этапе задачей исследования стало выявление проблем формирования корпоративной идентичности персонала на предприятии. Остановимся на полученных результатах подробнее.

К основным проблемам в работе сотрудники отнесли низкую зарплату и неудобный график, далее следуют плохая атмосфера в коллективе и проблема неукомплектованности штата (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос о проблемах в работе, %

При сравнении предприятия как работодателя с другими компаниями персонал наиболее позитивно оценивает обучение, рабочую атмосферу и интересную работу (рис. 2).

Наиболее критично воспринимаются уровень зарплаты и индивидуальные премии на предприятии (индексы согласия ниже 45 %), а также график работы (индексы согласия ниже 55 %).

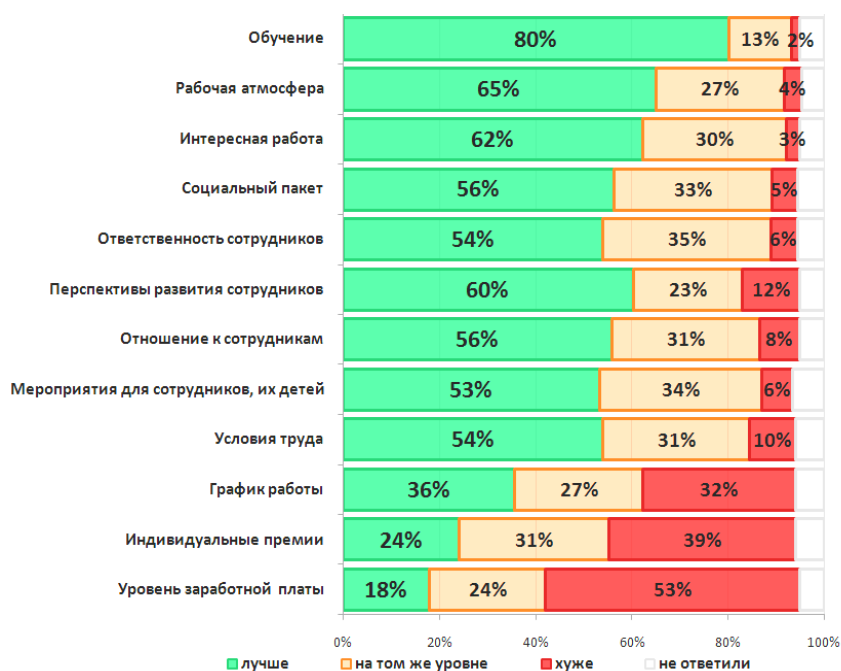

Рис. 2. Оценка сотрудниками предприятия как работодателя в сравнении с другими компаниями, %

Среди составляющих работы и условий труда персонал максимально не устраивает заработная плата, премии и график (в том числе совмещение работы и личной жизни), а также питание. «Индексы согласия» по всем этим составляющим ниже 70 %. Выше всего оцениваются рабочее место и его безопасность, возможность обучения и проявления инициативы, униформа (рис. 3).

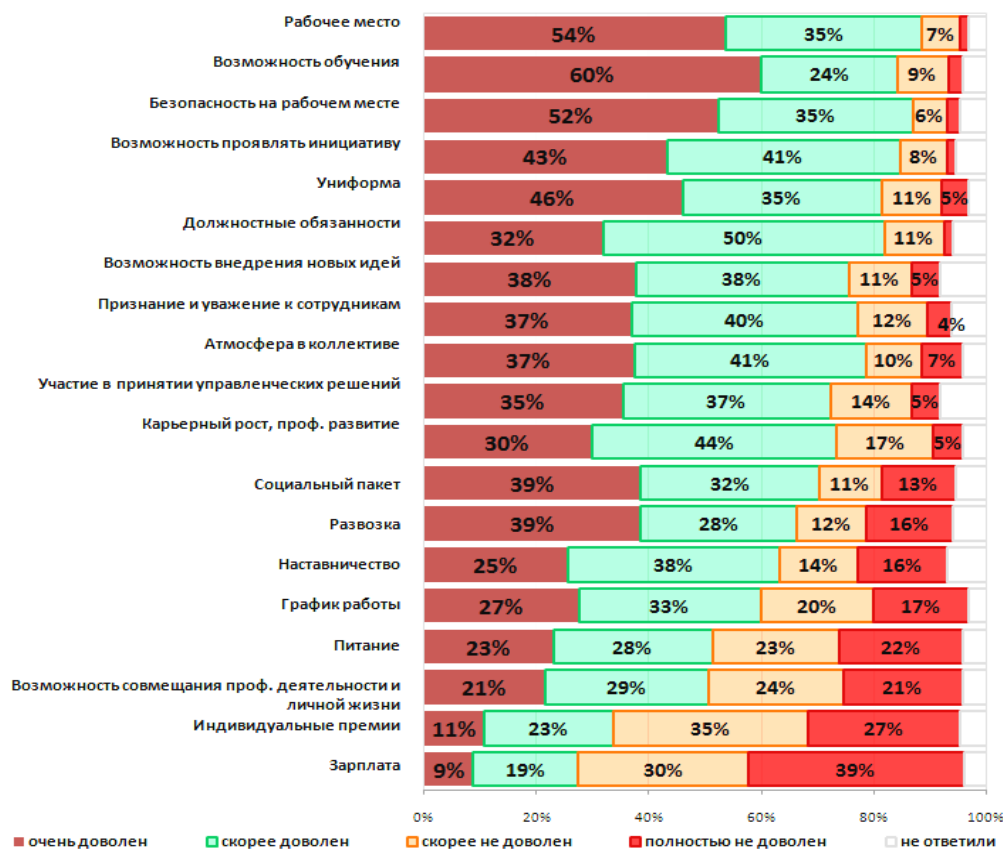

Рис. 3. Оценка сотрудниками предприятия составляющих работы и условий труда, %

Что касается замечаний, то от общего количества респондентов высказался только 151 сотрудник. В рейтинг пожеланий вошли наиболее часто упоминаемые предложения сотрудников предприятия. Лидером является предложение повышения заработной платы — 56 %. Также очень актуальны вопросы развития, обучения и карьерного роста. В следующую по частоте упоминаний группу входят предложения, связанные с графиком работы, необходимостью более благожелательного отношения со стороны руководства и повышением премии (таблица).

Основные пожелания сотрудников по улучшению профессиональной деятельности, %

Критерий	Доля ответивших, %
Повышение з/п / оклада	56,3
Возможность развития и карьерного роста	8,7
Увеличение количества тренингов / частоты обучения	8,7
Изменение графика работы	6,8
Проявление большего уважения, вежливости, доброты к сотрудникам со стороны руководителей	5,8
Увеличение размера премии	5,8
Поощрение сотрудников и признание их заслуг	3,9
Добросовестное отношение к работе	2,9
Улучшение организации труда	2,9
Улучшение условий труда	2,9
Организация совместных мероприятий и праздников	2,9
Повышение уровня понимания, доверия, уважения, доброжелательности в коллективе	2,9
Индивидуализация премий	2,9
Равномерное распределение нагрузки между сотрудниками	1,9
Поощрение лучшего отдела	1,9

Результаты исследования показали неудовлетворенность сотрудников возможностями развития и карьерного роста, а также системой обучения персонала. К основным проблемам, препятствующим эффективной работе, сотрудники отнесли низкую зарплату, неудобный график, морально-психологический климат в коллективе и неукомплектованность штата. Необходимо отметить, что обозначенные проблемы во многом взаимосвязаны. Например, без обучения не представляется возможным карьерное развитие сотрудника, а при постоянной неукомплектованности штата невозможна нормальная атмосфера в коллективе.

Таким образом, современные российские предприятия должны рассматривать организационную культуру как стратегический инструмент, позволяющий сориентировать членов организации на общие цели и ценности, мобилизовать их инициативу и обеспечить продуктивное взаимодействие. Кроме того, организационная культура представляет собой механизм согласования индивидуальных целей с общеорганизационной, формируя общее культурное пространство, включающее ценности, нормы и поведенческие модели, разделяемые всеми сотрудниками.

Список литературы

1. Устинова О. В., Утешев Р. С. Концептуальные основы управления карьерным ростом менеджера // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. – № 2. – С. 219-222.
2. Куприянов С. А. Корпоративная идентичность сотрудников бизнес-организаций в России: автореферат дисс. к. с. н., 2014.
3. March J. G., Simon H. A. Organizations. – N.Y., 1958.
4. Riketta M. Organizational Identification: A Meta-Analysis // Journal of Vocational Behavior. – 2005. – Vol. 66 (2).
5. Van Dick R., Wagner U., Slehmacher D. / Christ O. The utility of a broader conceptualization of organizational identification: Which aspects really matter? // Journal of Occupational and Organizational Psychology., 2003.
6. Крылов А. Н. Корпоративная идентичность для менеджеров и маркетологов. – М., 2004.
7. Пименова Н. Ю. Особенности формирования корпоративной идентичности в системе дистанционного обучения: опыт Владивостокского государственного университета экономики и сервиса // Университетское управление: практика и анализ. 2004. – № 5-6(33). – С. 163-172.
8. Куприянов С. А. Корпоративная идентичность сотрудников бизнес-организаций в России: автореферат дисс. к. с. н., 2014.
9. Ермолаев В. В., Бардякова Н. А. Связь уровня организационной идентичности сотрудников с образом настоящего и будущего органов внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 3. – С. 55-60.
10. Силин А. Н., Хайруллина Н. Г. Управление персоналом: Учеб. по кадровому менеджменту для студентов вузов. ТюмГНГУ. – М., 2004.
11. Гарабазий В. А., Устинова О. В. Организационная культура вуза как фактор влияния на развитие творческой активности студентов. Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права: Материалы Международного научного семинара (17 декабря 2012 года). Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет». – Тюмень, 2013. – С. 10-15.
12. Устинова О. В., Утешев Р. С. Концептуальные основы управления карьерным ростом менеджера // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. – № 2. – С. 219-222.
13. Гайсина Л. М. Персонал новой формации: нефтегазовый комплекс России // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2008. – № 1. – С. 9-12.

Сведения об авторах

Пивоварова Ирина Валерьевна, к. с. н., доцент кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)208456

Голубничий Никита Александрович, к. э. н., доцент кафедры «Маркетинг и муниципальное управление, тел. +799129281823, e-mail: golubnichiy@hotmail.com

Pivovarova I. V., Candidate of Science in Sociology, associate professor of the chair «Marketing and Municipal Management», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)208456

Golubnichiy N. A., PhD, Associate Professor of Chair of Marketing and the municipal management of the Tyumen State Oil and Gas University, phone: . +799129281823, e-mail golubnichiy@hotmail.com

УДК 316.482.3

**ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА СРЕДНЕМ РОССИЙСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ
КЛАССОВЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И КОРПОРАТИВНОЙ СОЛИДАРНОСТИ**
LABOR RELATIONS AT A MEDIUM-SIZE RUSSIAN ENTERPRISE: PREMISES
OF CLASS CONTRADICTIONS AND SOLIDARITY

О. С. Уварова (Михайленко)

O. S. Uvarova (Mikhailenko)

Ключевые слова: трудовые отношения, классовые противоречия, корпоративная солидарность, трудовое право, предприниматели, наемные работники, классовое сознание

Key words: labor relations, class contradictions, corporate solidarity, labor law, business class, hired workers, class consciousness

Исследованы трудовые отношения на современном среднем российском предприятии. На материале проведенного эмпирического исследования автор констатирует здесь вызревание противоположных предпосылок — классового конфликта и корпоративной солидарности. Причем, если классовые противоречия возникают на основе традиционных спорных моментов (размер заработной платы, характер управления), то корпоративная солидарность во многом подпитывается общим недовольством засильем административных структур.

The article describes the research of labor relations at a modern medium-size Russian enterprise. Based on the compiled empirical study material the author proves here the maturation of opposite premises - the class conflict and the corporate solidarity. And, if the class contradictions occur on the basis of traditional disputable moments – a salary size, management character, then the corporate solidarity is mostly fed by a common discontent with a dominance of administrative structures.

Современные социальные процессы характеризуются неоднозначностью и противоречивостью. Если обратить внимание на объективные реалии современного общества, то можно констатировать, с одной стороны, усиление имущественной поляризации и укрепление позиций капитала в целом и в то же время, с другой стороны, рост возможности информационного обеспечения, что дает дополнительные шансы переориентации сознания с классовых установок, например, на потребительские. Ряд отечественных и зарубежных социологов (К. Крауч, Д. Роткопф, И. Козина) отмечают на современных предприятиях усилия администрации по внедрению идеологии корпоративизма, противостоящей классовым установкам, конфликтным по своей сути. Однако подобные попытки, применяемые с разной степенью эффективности, вовсе не отменяют существования антагонизма между работодателями и работниками, на чем настаивает марксистски ориентированная социология. Представленное ниже исследование как раз имело своей целью выявить степень этих двух противостоящих друг другу тенденций — корпоративизма и классового антагонизма.

В качестве объекта исследования выступили предприниматели и наемные работники средних предприятий Краснодарского края. В качестве субъектов социально-экономических отношений, уровень противоречий между которыми предстояло выяснить, были приняты работодатели, наемные работники, а также государство. Последнее объясняется тем, что исторические традиции отечественных социально-экономических отношений всегда предполагали очень существенную (если не решающую) роль государства (что отражено в ряде работ таких авторитетных исследователей, как В. Радаев, О. Крыштановская, М. Голдман. Инструментарием данного исследования послужил анкетный опрос. При этом в составленных двух вариантах анкеты — для предпринимателей и для работников — имелись как общие, так и отдельные вопросы, проясняющие проблематику данной социальной группы.

К группе наемных работников (621 чел.) были отнесены люди, работающие по найму и получающие заработную плату. Первый блок вопросов касался удовлетворенности размерами заработной платы, которую предполагалось соотнести с собственной квалификацией и прилагаемыми усилиями. Здесь обнаружилась интересная закономерность. Чем дольше человек работает на конкретном предприятии, тем больше он склонен считать, что получаемая им заработная плата не соответствует его квалификации и усилиям. Среди тех респондентов, кто отработал на предприятии не более 3 лет, более половины (54 %) удовлетворены оплатой своего труда. Среди отработавших более 3 лет таковых менее трети — 31 %, тогда как заметное большинство (65,5 %) считают, что им недоплачивают. По всей видимости, долго работающие обычно имеют возможность более объективно оценить свой вклад в производственный процесс данной фирмы, хотя нельзя исключать случаи отдельных завышенных самооценок личного трудового участия. Если брать соотношение удовлетворенных и неудов-

летворенных оплатой собственных трудовых усилий в целом, то здесь количественный перевес остается за второй группой 57 против 41 %.

Что касается вопроса об удовлетворенности оплатой труда других работников этого же предприятия, то здесь, как можно полагать, создаются условия для более объективной точки зрения. Ответивших, что других работников предприятия зарплата в целом устраивает, оказалось 17,5 %, почти четверть (24,5 %) отметили, что зарплата не устраивает некоторых работников, тогда как явно доминирует группа респондентов, считающих, что работники в целом недовольны размерами вознаграждения за собственные трудовые усилия.

Степень формализации трудовых отношений на предприятии выявлял вопрос о том, как обычно решаются возникающие в сфере трудовых отношений проблемы. Показательно, что только 17 % опрошенных работников отметили, что проблема решается посредством Трудового кодекса. Почти четверть (24 %) заявили, что здесь вступают в силу принципы справедливости (традиционные нормы). Наконец, более половины 58 % выбрали ответ «как скажет начальство, так и будет», фактически признавая тем самым, что на предприятии вполне имеет место произвол руководства. Далее шел блок вопросов об уровне доверия и взаимопонимания на предприятии. Здесь были получены в некотором роде более оптимистичные результаты. Чуть более половины опрошенных работников (51 %) отметили, что уровень взаимопонимания и сотрудничества на предприятии «высокий» или «выше среднего». Про «низкий» и «ниже среднего» уровень отношений заявили только 22 % респондентов, тогда как более четверти (27 %) затруднились с ответом.

Вызывают интерес ответы респондентов по поводу факторов, мешающих эффективной работе данной фирмы. В отношении административных расходов предприятия (формального и неформального характера) респонденты высказались следующим образом. Только 15 % полагают, что именно в силу высоких налогов, разного рода неформальных выплат руководство не платит большую заработную плату. Почти пятая часть 19,5 % указали на это как на косвенную причину, тогда как более четверти (26,5 %) заявили, что этот фактор никаким образом не влияет на размеры трудовых окладов. Самая большая категория респондентов (39 %) с ответом так и не определились. Ответы респондентов показали, что далеко не все работники верят в традиционное объяснение работодателя о невозможности прибавки зарплаты ввиду необходимости постоянной подкормки чиновников.

Неслучайно в качестве мешающего эффективности предприятия обстоятельства твердое первое место занимает вариант ответа: «низкие зарплаты и отсутствие взаимопонимания с начальством» — 46 %. Вторым по упоминанию идет ответ «отсутствие нормальной рыночной конкуренции», уступающий первому более чем в два раза — 22 %. Пятая часть респондентов указала на давление административных структур и правоохранительных органов 19,5 % и приблизительно столько же (20,5 %) считают, что успешной работе фирмы мешают низкая квалификация и невысокая трудовая отдача работников.

Показательно, что многие респонденты вовсе не отрицают вины самих работников в проблемах предприятия, в том числе экономического плана. Например, при оценке характера трудовой отдачи работников предприятия на ее максимальную степень указало чуть более трети (36 %). Значительно большее количество (46 %) признали, что некоторые работники не прочь «схалавить», особенно при ослаблении контроля. Наконец, 15 % отметили и вовсе низкую трудовую отдачу — «работают с минимальными усилиями».

Очень примечательные ответы были даны на вопросы, призванные выявить отношение наемных работников к другому субъекту рыночных отношений — государству. Оценивая нынешнее трудовое законодательство Российской Федерации, 39 % работников уверены, что оно больше выражает интересы работодателя. Почти в четыре раза меньшее число респондентов (10 %) считают, что трудовые законы работают больше в интересах наемных работников. 22 % обозначили «серединную» позицию — законодательство учитывает обоюдные интересы, 27 % не определились с ответом.

По вопросу основного противоречия российского общества были предложены три диспозиции, которые опрашиваемые должны были расположить в иерархическом порядке. Безусловное первое место и с большим отрывом заняла диспозиция «чиновники — народ»: на первое место ее поставили 78 %, на второе — 8 %. Противоречия между предпринимателями и наемными работниками на первое место поставили 10 % респондентов, на второе место — 20 %, на третье место — 19 %. Наконец, еще меньшее беспокойство доставляют межнациональные противоречия, на первое место эту проблему поставили 8 %, на второе — 14 %, на третье — 19 %. Следует обратить внимание, что подобный «странный» разброс ответов объясняется тем, что многие респонденты упоминали только одну диспозицию (как правило, занявшую первое место), не уделяя внимания двум другим.

На вопрос, предлагающий определить две основные проблемы российского общества, были даны разные ответы, хотя определенный уклон здесь выявлен довольно четко. Фактически «делят» первое — второе места два варианта «рост имущественного неравенства» (64 %) и «рост административных структур, сопровождающийся произволом», упомянутый 56 % респондентов. Твердое третье место заняли культурологические проблемы — «упадок русской культуры, засилье западных культурных образцов, духовное вырождение» (46 %). Лишь 14 % упомянули напряженность в межнациональных отношениях, а 5 % отметили упадок на геополитическом поприще. К группе респондентов-предпринимателей (114 чел.) мы сочли возможным отнести владельцев частных предприятий, а также тех, кто занимает руководящие позиции на относительно крупных предпри-

ятиях. Уровень трудовой отдачи работников предприятия характеризуется владельцами предприятий явно иначе, чем наемными работниками: из числа первых только 23,5 % предпринимателей отметили максимальную трудовую отдачу работников. Более трех четвертей опрошенных предпринимателей (76,5 %) указывают на случаи «халявы» при ослаблении контроля. Правда, ни один из владельцев фирмы не выбрал ответ «работают с минимальными усилиями», что можно объяснить тем, что при констатации подобного обстоятельства где-то страдает его управленческий авторитет.

Ожидаемыми были ответы на вопрос по поводу наличия (или наоборот отсутствия) гармоничного дружного коллектива на предприятии. Закономерно, что владельцы фирм почти в один голос утвердительно отвечают на данный вопрос: 27 % — «безусловно, да»; 70 % — «скорее, да» и только 3 % выбрали ответ «скорее, нет».

Только предпринимателям был адресован вопрос «Чем руководствуетесь при начислении зарплаты конкретному работнику?». Подавляющее большинство респондентов (77 %) выбрали вариант «из конкретной пользы, приносимой предприятию данным работником». 17 % опрошенных указали на рыночную стоимость, а 14 % заявили, что смотрят прежде всего на прилежность и степень старательности (подобный расклад ответов объясняется тем, что некоторые респонденты отмечали два варианта). Напрашивается вывод, что либеральные (максимально прагматичные, основанные на деловых соображениях) установки являются доминирующими в поведении предпринимателей на сугубо деловом поприще, хотя моральный аспект полностью не исключается.

А вот вопрос «Насколько зарплата устраивает работников предприятия» адресовался, как уже отмечалось, и наемным работникам. При сопоставлении оказалось, что хозяева производства дали принципиально иные ответы — более половины (52 %) полагают, что их работники в целом удовлетворены размерами оплаты труда; 31 % заявили, что зарплата не устраивает некоторых наемных работников, и лишь 14 % признали, что нанятые ими работники не удовлетворены заработками.

Блок следующих вопросов имел задачу выяснить взгляды предпринимателей на участие в рыночном процессе государственных структур. По поводу административных расходов предприятий их хозяева не высказались определенно, что оказалось для нас немного неожиданным. 38 % опрошенных считают административные выплаты (формальные и неформальные) главной причиной того, что они не могут платить больше своим работникам; 28 % отметили это как косвенную причину и, наконец, 34 % признали, что подобные расходы никак не влияют на размеры окладов. Можно сказать, что две трети участвующих в опросе предпринимателей видят здесь фактор неповышения зарплат (или хотят его видеть), в то время как одна треть склонны это отрицать. По данной проблеме также имеются заметные различия позиций предпринимателей и наемных работников.

Еще более разительные отличия продемонстрированы респондентами-предпринимателями в отношении оценки российского трудового законодательства. Здесь большинство (52 %) уверены в том, что закон больше стоит на страже интересов наемного работника, тогда как из респондентов другой категории такого мнения придерживаются 10 %. Только 10 % хозяев фирм считают, что трудовые законы больше охраняют интересы работодателей (среди наемных работников подобную точку зрения высказало в 4 раза больше — 39 %). Близкий процент тех и других высказали мнение, что трудовое законодательство учитывает обоюдные интересы примерно в равной степени: предпринимателя — 24 % и работника — 22 %.

В целях исследования было интересно узнать, что думают респонденты-предприниматели по поводу правил рыночной игры, определяемых в большей степени государственными структурами. Менее трети (28 %) полагают, что у нас в стране обеспечены условия для свободной и честной конкуренции. Самая большая группа (48 %) считают, что обеспечиваются лучшие условия для крупного бизнеса. Логически вытекал из предыдущего вопрос определения степени поддержки собственного бизнеса государством. Здесь респонденты оказались почти едины во мнениях, фактически не видя в государстве бизнес-партнера. Большинство участвующих в опросе предпринимателей (60 %) заявили об отсутствии какой-либо поддержки, 39 % отметили наличие слабой поддержки.

С этими позициями вполне согласуются мнения бизнесменов по поводу динамики ситуации в отечественной сфере малого и среднего бизнеса. Только 17 % отметили, что в будущем ждут улучшения ситуации. В 2,5 раза больше респондентов (41 %) придерживаются прямо противоположного мнения, заявив об ухудшении ситуации, треть опрошенных (34 %) полагают, что ситуация особенно не изменится, и 10 % затруднились с выбором ответа.

Наконец, в ответах на заключительный блок вопросов — по поводу проблем российского общества — предприниматели продемонстрировали значительно больше общих точек соприкосновения с другой группой респондентов — наемными работниками. Первое место занимает рост имущественного неравенства. На данную проблему указали 2/3 опрошенных владельцев фирм (66 %), тогда как респонденты-работники упоминали эту позицию даже немного реже (64 %). На втором месте в обеих группах проблема роста и произвола административных структур, но если у работников на нее указало более половины (56 %), то у предпринимателей — чуть менее половины (49 %). Упадок русской культуры, сопровождающийся засильем западных образцов, у предпринимателей тоже занял третье место, хотя по этому поводу выразила беспокойство пятая часть бизнесменов (20 %), тогда как среди работников таковых более четверти (27 %). Затем по количеству ответов предпринимателей последовательно идут проблемы духовного вырождения (17 %), напряженности в межнациональных отношениях (16,5 %), снижения российского международного влияния и авторитета (3 %), и здесь бизнесмены продемонстрировали те же позиции, что и наемные работники (см. выше).

Таким образом, следует остановиться на следующих основных моментах — потенциале классового конфликта, а также тенденциях к корпоративизму, которые должны сглаживать остроту классовых противоречий, хотя и не обязательно сводят их на нет. Что касается классообразовательных элементов, то на основе приведенного анализа можно заключить, что традиционный спорный момент — размеры оплаты труда — никуда не исчез и по-прежнему составляет основное противоречие в исследованных трудовых коллективах. Работники средних и малых предприятий, скорее, не удовлетворены размерами получаемых окладов, хотя хозяева фирм склонны представить ситуацию в другом виде, некоторые из них действительно полагают, что их работников устраивает то, сколько им платят. Но это говорит об их неважной осведомленности о настроениях трудового коллектива.

Неоднозначные выводы следует сделать из ответов на вопросы об уровне внутреннего взаимопонимания на малых и средних предприятиях. Хотя ответы работников и предпринимателей во многом схожи, представляется, что здесь имеют место различные глубинные мотивы. Вполне естественно, что предприниматели заинтересованы в наибольшем распространении принципов корпоративизма, видимо, зачастую выдавая желаемое за действительное. Та половина работников, которая отметила высокий уровень взаимопонимания трудового коллектива с начальством, возможно, имела в виду неформальную сферу отношений, за пределами правового поля по принципу «ты — мне, я — тебе». В некоторой степени это подтверждает то, что большинство опрошенных работников видят в волонтаристских решениях начальства (по сути дела произволе) обычное явление. Если подобные взгляды рабочих и можно охарактеризовать как корпоративизм, то он весьма своеобразный, с сильным оттенком отечественных культурных традиций. Кроме того, почти половина респондентов видят помехой эффективной работы предприятия именно отсутствие взаимопонимания с начальством и низкие зарплаты, что свидетельствует о наличии немалого потенциала классового конфликта.

Явный оттенок классового сознания носят взгляды респондентов обеих групп по поводу оценок трудового права. И у тех, и у других доминируют точки зрения, что правовая сфера формально благоволит их классовым оппонентам. По сути, лишь чуть более 1/5 респондентов в обеих группах оценивают трудовое право более или менее объективно и стремятся в той или иной степени охватить интересы обоих экономических субъектов.

Наконец, в оценках трудовой отдачи можно заметить как отпечатки классовых тенденций, так и противоречивые им элементы внутренней конкуренции и даже социального атомизма. Вполне понятно стремление предпринимателей представить работников как «халявщиков» при случае, за которыми нужен глаз да глаз. Однако куда труднее объяснить, почему большая часть респондентов-рабочих признала, что в их среде есть халявщики и лодыри. Это обстоятельство мало вписывается в феномены классовой солидарности, классового сознания и говорит об обостренном чувстве справедливости у многих рабочих. С другой стороны, по-видимому, многие работники, особенно из тех, кто считает, что им недоплачивают, действительно предпочитают не напрягаться.

Что касается корпоративных тенденций, то о некоторых явлениях было недавно упомянуто (взаимопонимание на основе неформальных отношений). Кроме того, на наш взгляд, весьма реальной основой для корпоративных отношений рабочих и предпринимателей в российской ситуации может быть противостояние с официальными административными структурами, действия которых зачастую оцениваются теми и другими как явный произвол и давление. Достаточно указать, что диспозиция «чиновники — народ» была признана опрошенными работниками основным противоречием современной России и с громадным отрывом от их собственно касающегося классового противоречия «предприниматели — наемные рабочие». В качестве основных двух проблем российского социума обе группы выделили административный произвол и рост имущественного неравенства. Можно полагать, что в качестве верхнего полюса имущественной иерархии имелись в виду представители высшего чиновничества и олигархата. Проблема межнациональных отношений получила весьма мало отзвучив у респондентов. Хотя национальная рознь имеет не только информационно-виртуальный смысл, но и реальные объективные основания (наплыв гастарбайтеров), тем не менее, судя по ответам, в сознании респондентов классовая проблематика явно превалирует над межнациональной.

Тем самым тенденции корпоративизма между предпринимателями и работниками могут найти основу в своем общем неприятии действий государственных структур. Из этого можно полагать, что классовый конфликт в российских условиях может принять своеобразный характер противостояния не по линии «предприниматели — наемные рабочие», а по линии, где на одной стороне окажутся объединенные представители базового и среднего слоя, а на другой — высшие чиновники и крупные бизнесмены. Данное обстоятельство следует иметь в виду современным управленцам и действующим политикам.

Список литературы

1. Виноградова Е. В., Козина И. М. Отношения сотрудничества и конфликта в представлениях российских работников // Социологические исследования. – 2011. – № 9.
2. Максимов Б. И. Рабочий класс, социология и статистика // Социологические исследования. – 2003.
3. Становление трудовых отношений в постсоветской России / Под ред. Дж. Де Барделебен, С. Климовой, В. Ядова. – М., 2004.
4. Тамбиянц Ю. Г., Уварова О. С. Труд и капитал как конструирующие элементы социального порядка в современных условиях // Материалы международной научно-практической конференции «Социальный порядок, толерантность — единство России». – Краснодар, 2012. – С. 140-152.

5. Уварова О. С. Правовые механизмы регуляции трудовых отношений в современной России // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного социокультурного пространства». – Краснодар, 2014. – С. 483-593.

Сведения об авторе

Уварова (Михайленко) Оксана Сергеевна, аспирант кафедры «Социология и культурология», Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, тел: +79854898809; e-mail: oksana_uvar@mail.ru

Uvarova (Mikhailenko) O. S., post-graduate of the chair of «Sociology and culture science» of the Kuban State Agrarian University, phone: +79854898809, e-mail: oksana_uvar@mail.ru

УДК 681.5.622.32

**ВАХТОВЫЙ МЕТОД: СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ РОССИИ**

SHIFT WORK: SOCIO-ANTHROPOLOGICAL STUDY IN THE FAR NORTH OF RUSSIA

Г. Эйльмштейнер-Саксингер

G. Eilmsteiner-Saxinger

Ключевые слова: вахтовый метод, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, мобильность и мультилокальность
Key words: shift work, Yamalo-Nenets and Khanty-Mansi Autonomous Okrug, mobility and multi-locality

Рассмотрены результаты социально-антропологического исследования вахтового метода в нефтегазовых компаниях Тюменского Севера. Особое внимание уделено отношению самих вахтовиков и членов их семей к нетрадиционному мультилокальному образу жизни. Сделаны выводы о необходимости «деэкзотизации» вахтового труда на Севере. При этом обращено внимание на необходимость диалога с вахтовыми работниками, направленного на выявление позиций и оценок самих людей, ведущих мобильный образ жизни. Это позволит значимо повысить социальную эффективность вахтового труда на Крайнем Севере.

The results of socio-anthropological study of shift work method in oil and gas companies of Tyumen North were considered. A special attention is paid to the attitude of the shift work personnel and their family members to non-traditional multi-locality lifestyle. Some conclusions were drawn about the necessity of «de-exoticization» of the shift-type labor in the North. At the same time, the importance is emphasized of a dialogue with shift-work personnel aimed at identifying the positions and estimations of people leading a mobile lifestyle. It is proved that this will significantly increase the social effectiveness of shift labor in the Far North.

С 1980-х гг. и особенно в последние два десятилетия возрастает значение вахтового метода работы в нефтегазовой промышленности на российском Севере. Деятельность, связанная с разработкой полезных ископаемых, которая переносится на все большие расстояния от городских агломераций, требует более мобильного и, соответственно, мультилокального, образа жизни. Кроме того, вахтовый метод дешевле, чем привлечение местного населения наряду с расширением ресурсных сообществ. Это делает вахтовый метод привлекательным для промышленности, участвующей в динамике глобализованной неолиберальной рыночной экономики [1].

Данное исследование, в центре которого находятся вахтовые рабочие, их семьи и более широкое социальное окружение, основано на этнографических полевых материалах, собранных с 2007 г. с использованием методов мобильной и мультилокальной полевой работы. Автор сопровождала вахтовых рабочих во время их путешествий на самолетах и междугородних поездах, преодолев в общей сложности более 25 000 км пути между Новым Уренгоем в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) за полярным кругом и Москвой за несколько поездок из одного города в другой, останавливаясь в различных городах Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО), таких как Сургут и Нижневартовск. Помимо этого, исследования проводились в родных регионах вахтовиков, таких как Республика Марий Эл, Чувашия, Татарстан, Башкортостан, а также в городах, называемых транспортными узлами Севера, в маленьких мобильных поселках и крупных рабочих поселках вахтовиков, таких как Ямбург.

Собранная в ходе исследования количественная и качественная информация была проанализирована с помощью интерпретативных методов социальной антропологии и метода расширенного анализа конкретных ситуаций (кейсов). На основе этого выявлены наиболее важные пути осмысления вахтовыми рабочими своего образа жизни, которые можно назвать практиками нормализации. Они встречаются во всех группах, но различаются между собой с точки зрения возможностей и способов нормализации рассматриваемого образа жизни. Для осмысления вахтовой работы характерны две черты: с одной стороны, это нормы и идеи, связанные с частной жизнью, а с другой — проживаемый опыт включения регионов и мест в социальное пространство человека. Социально-пространственная триада «Дом — Дорога — Вахта» образует значимую матрицу, транслирующуюся в социальную практику. Отдельные сферы интегрируются в единое целое, наполненное смыслом [2].

Полученные данные позволили выделить следующие практики осмысления и последующей нормализации вахтового образа жизни теми, кто ведет его и сталкивается с ним. Во-первых, основным является создание и поддержание социальных сетей, обеспечивающих доступ в нефтегазовую отрасль. Получение доступа к этим высокооплачиваемым рабочим местам имеет важное значение и осуществляется в первую очередь через семью или сообщество, а также региональные и этнические сети, особенно там, где вахтовая работа широко распространена. По словам сотрудника отдела кадров одной из крупных компаний, личные рекомендации, помимо

квалификации, позволяют добиться более высокой лояльности к компании и снизить текучесть кадров. Штатные работники становятся проводниками с существенным престижем и властью в сообществе.

Другой способ реализации данного жизненного стиля — это рассмотрение практик мультилокальности и мобильности как нормативных практик вахтовой работы. Таким образом, это неотъемлемая часть жизни, необходимая для выработки способности работать в нефтегазовой отрасли на Севере. Особенно важно формирование позитивной мысленной установки по отношению к разделению трех значимых сфер «Дом — Дорога — Вахта» на физическом уровне и к их объединению на личностном, присущем образу жизни вахтовых рабочих, за которым следует взаимодействие с реальностью времени — денег — потребления и преодоление географических расстояний, например, замена идеи «разделенной жизни» или «половины жизни» на идею «двойной жизни» в смысле ее полноты. Как это описывается одним из собеседников: «...В отличие от других, я не вижу свою жизнь разделенной, скорее, я могу прожить две жизни вместо одной». Чтобы это произошло, человек должен чувствовать своего рода «тягу» к вахтовому образу жизни и одновременно быть способным наслаждаться поддержкой семьи и друзей в домашней среде. Обычно это достигается за счет того, что члены семьи и сообщества считают преимущества от вахтовой работы привлекательными, включая престиж, доходы и последующую социальную мобильность. Замечено, что рабочие, которые наслаждаются взаимной поддержкой и помощью коллег, встречаются в разных половозрастных группах.

Одним из важнейших аспектов оказалось создание индивидуального личного пространства и пребывание в нем как *Дома*, так и *на Вахте* как реализация желания уединения, которое зачастую испытывают рабочие. Этот аспект должен быть предметом переговоров, особенно с семьей, которая часто ждет семейного участия от вахтовика, вернувшегося домой. Тем не менее разговоры с супругами показали, что определенное желание «уединенности» (не одиночества) воспринимается позитивно. Это показывает необходимость сопереживания индивидуальным потребностям члена семьи, работающего вахтовым методом. Несомненно, это может быть успешным только, если потребности и сопереживание уравниваются с обеих сторон.

В целом, осознание нормальности и дистанцирование от мнений других людей, характеризующих вахтовый образ жизни как проблематичный, имеют важное значение, в то же время, сохраняя ощущение, что экстремальные условия являются важной особенностью работы. Как было описано выше, это взаимосвязанные процессы, что выражается, с одной стороны, в формулировке нормальности мобильности, с другой стороны, в разработке характера работы и жизни как выдающейся и экстремальной, и что увеличивает престиж и индивидуальное пространство в знак ожидаемого уважения к данному образу жизни. Состояние *нормальности* в *экстремальных* условиях достигается за счет того, что вахтовые работники стремятся к максимуму общественных ценностей, существующих в современной России, за которые их уважают: заработок на хорошую жизнь, богатство, престиж и вертикальная социальная мобильность, которые также связаны с лучшими возможностями высшего образования для детей. Наконец, интеграция центральных и северных регионов в осмысленный жизненный мир поддерживает реализацию мобильной и мультилокальной жизни. Чем дольше люди путешествуют туда и обратно, тем ближе становится отдаленное место работы на ментальной карте.

Нефтегазовая промышленность, развиваемая в арктических и субарктических районах, а также в отдаленных регионах Сибири, создала огромный спрос на высококвалифицированный персонал. В то же время эти же специалисты востребованы также в умеренных климатических зонах центральной России, тем самым вызывая дефицит рабочей силы на Севере [3]. Параллельно с этим менее квалифицированные рабочие пытаются получить доступ к более оплачиваемому труду на Севере, что приводит к усилению конкуренции за рабочие места и более низкой заработной плате.

Работа на Севере, предполагающая умение справляться с большими расстояниями, долгой продолжительностью поездок и проживанием в закрытых поселках, как правило, является чрезвычайно сложной задачей для вахтовых работников в физическом, психологическом и социальном плане [4]. Тем не менее этот факт не обязательно подтверждает стереотипный образ, что вахтовая работа подходит только для сильных мужчин, которые готовы на все, справляются с огромным давлением, являются крутыми парнями с разрушенными личными отношениями и тратят свое свободное время на проститутку и выпивку. Это, к сожалению, преобладающее мнение выражено в средствах массовой информации и в телевизионных документальных фильмах, а иногда и в научном сообществе. В реальности это частично подтверждается самими рабочими. Однако не учитывается тот факт, что вахтовая работа охватывает различные профессии, в том числе мужские и женские, в широкой возрастной группе — некоторые работают даже после выхода на пенсию. Кроме того, эти люди сильно различаются с точки зрения их представлений о природе эмоциональных отношений. Другими словами, это очень диверсифицированная группа, а никак не однородная. Вахтовая работа является средством зарабатывания на жизнь и доступна людям из различных слоев общества. Кроме того, вахтовая работа также взаимодействует различными способами с местным населением в северных ресурсных сообществах. Таким образом, этот факт необходимо учитывать при изучении взаимодействия сообщества и промышленности, которое часто основывается на указанных выше стереотипах [5]. Для того чтобы вахтовая работа стала *нормальным* социальным явлением и начала рассматриваться как часть разнообразия образов жизни в российском обществе, крайне важно «де-

экзотизировать» вахтовую работу в нефтегазовой промышленности на Севере. Это было бы дополнительным стимулом для людей, желающих работать вахтовым методом и, соответственно, обогатило бы промышленность, остро нуждающуюся в квалифицированных кадрах. Такое начинание должно отражать отношение к вахтовикам как членам общества, а не как объектам, являющимся частью мобильных *человеческих ресурсов* [6].

Подобное отношение может иметь положительные последствия для процесса установления отношений с местным населением регионов, где ведутся промышленные разработки. Важно учитывать мнение вахтовых рабочих, их потребности и представления. Важно вести разговоры не только о них, но и с ними. Они могут стать ценными информантами, способными помочь продвижению вахтового метода работы в организации трудовых резервов. Они должны превратиться из человеческих ресурсов как объекта статистики в социальных акторов. Это желание часто выражается самими рабочими.

Итак, исследование показывает актуальность восприятия жизни в условиях мобильного и мультилокального образа жизни, которую ведут вахтовики, в качестве *нормальной*. Следует поддерживать отношение к вахтовикам как к собеседникам в дискуссии, касающейся развития существующей системы управления вахтовой работой, влияния мобильной рабочей силы на местные сообщества. Такой диалог играет жизненно важную роль, поскольку нам необходимо улучшить условия вахтового метода работы в арктических регионах в целом. Важно понимать требования и представления рабочих о том, как должна быть организована вахтовая система. Исследование показало, что вахтовые рабочие хотят, чтобы их считали активными и зрелыми собеседниками, а не только *человеческими ресурсами*. Они хотят считаться *нормальными* и *не-девиантными* среди внешнего населения. Тем не менее существуют особые потребности в обеспечении хорошего качества жизни и организации позитивного отношения к мобильности и мультилокальности. В первую очередь важно расположить их в двух отдельных сферах жизни — *дома* и *на вахте* — в то же время интегрируя эти сферы в позитивном смысле. Это возможно, поскольку многие вахтовые работники имеют удовлетворительную семейную жизнь, продолжая работать вахтовым методом уже на протяжении многих лет. Социальное окружение на вахте и дома, понимающее жизнь в мобильности и мульти-местности, имеет важное значение. Разведенные люди часто говорят о том, что только второй партнер мог понять их конкретные потребности и позволить второму браку состояться. Взаимная поддержка через смену поколений, когда старшие подготавливают младших к жизни на вахте, имеет большое значение. То же самое верно для домашнего сообщества. В регионах, где вахтовая работа не является чем-то необычным, вахтовики чувствуют себя уместными и *нормальными*. Вахтовые рабочие часто относятся к тому типу личностей, которые нуждаются в свободном пространстве и уединении. Но это не обязательно одиночество: им необходимо умение справляться с требованиями коммуникации и социализации во время пребывания дома и на вахте. Как мы уже отмечали, с другой стороны, многие не могут справиться с таким образом жизни. Для них он не является устойчивым, они покидают работу через несколько смен и не могут превратить экстремальную жизнь в *нормальность*. Система избавляется от них. Таким образом, первостепенное значение имеет обеспечение на рабочем месте условий, поддерживающих потребность в *нормальной* жизни на вахте в той же мере, в какой она воспринимается в домашних условиях. Крупные компании, такие как Газпром, где проводились полевые исследования, или Роснефть и Лукойл, имеют в этом отношении очень хорошую репутацию. Другая ситуация в организациях-субподрядчиках, небольших компаниях: трудовое законодательство не соблюдается, жилищное и сервисное обслуживание ограничены, а уровень заработной платы ниже. В таких условиях вахтовики затрачивают много усилий для того, чтобы достичь нормальной жизни в условиях вахтовой работы. В этих компаниях высока текучесть рабочей силы, а удовлетворение от работы низкое. Эти рабочие места дискредитируют систему вахтовой работы. Вахтовая работа может быть включена в удовлетворительную жизнь также, как и Север, который привлекает людей с юга [7].

Список литературы

1. Андреев О. П., Арабский А. К., Крамар В. С., Силин А. Н. Система менеджмента вахтового метода работы предприятия в условиях Крайнего Севера. – М.: Недра, 2009. – 175 с.
2. Силин А. Н. Межрегиональное использование человеческих ресурсов на Крайнем Севере // СОЦИС. – 2011. – № 9. – С. 41-47.
3. Силин А. Н. Нефтегазовый Север: социальная ситуация и технологии ее регулирования. – М.: Инфра-М, 2013. – 251 с.
4. Силин А. Н., Ермаков С. А. Вахта на Севере: управление в нефтяной компании – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013, 137 с.
5. Belonozhko M. L., Silin A. N. Russian North: change of Social Situation // Middle-East journal of Scientific Research, 2013. – № 16(2). – P.150-155.
6. Белоножко М. Л., Крысин Н. И. Специфика управления монопрофильными городами Тюменского Севера // СОЦИС. – 2002. – № 7. – С. 87-91.
7. Eilmsteiner-Saxinger, G. We Feed the Nation': Benefits and Challenges of Simultaneous Use of Resident and Long-distance Commuting Labour in Russia's Northern Hydrocarbon Industry. // The Journal of Contemporary Issues in Business & Government, 17, 53-67.

Сведения об авторе

Эйльмштейнер-Саксингер Гертруда, социальный антрополог, доктор PhD, профессор Университета Вены, Австрия, тел. +436602118551

Eilmsteiner-Saxinger G., PhD, social anthropologist, professor of the Wien University, Austria, tel. +436602118551

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 331.5

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РЫНКА ТРУДА В РОССИИ: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД FORMATION OF THE EFFICIENT LABOR MARKET IN RUSSIA: A COMPETENCE BUILDING APPROACH

Т. И. Лейман
T. I. Leyman

Ключевые слова: компетентностный подход к образованию, рынок труда, профессиональные компетенции, Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования
Key words: competence-based approach to education, labor market, professional competence, Federal state educational standard of higher education

Рассматривается существующая проблема современного рынка труда — недостаток высококвалифицированных специалистов. В настоящее время актуальна концепция непрерывного образования, основы которой призван заложить компетентностный подход. Исследованы особенности компетентностного подхода в системе высшего профессионального образования.

The authors consider the problem of the modern labor market characterized by a lack of highly skilled professionals. It is proved that currently the concept of lifelong education is urgent and must be based on the competence-building approach. The features of this approach in the higher education system are studied.

В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» к 2020 году число высококвалифицированных работников должно возрасти настолько, чтобы оно составляло не менее трети от числа квалифицированных работников. Работа по данному направлению предполагает формирование национальной системы профессиональных квалификаций, включающей пересмотр квалификационных требований к уровню подготовки специалистов, утверждение 800 профессиональных стандартов, создание базового центра профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров.

Согласно данным переписей населения, в 2002 году 160 из 1000 человек населения России в возрасте 15 лет и более имели высшее профессиональное образование. В 2010 году их число возросло до 228 человек. Несмотря на это, анализ потребности организаций в работниках по профессиональным группам показывает, что за период с 31 октября 2010 г. по 31 октября 2012 г. потребность организаций в специалистах высшего уровня квалификации увеличилась на 53,9 тыс. человек или в 1,4 раза (рис. 1).

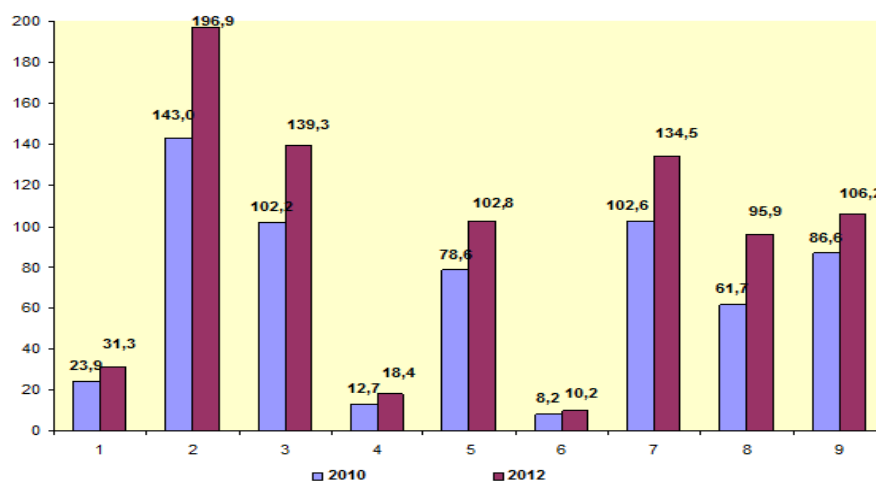

Рис. 1. Потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест по профессиональным группам на 31 октября 2010 и 2012 гг. (тыс. человек) [4]: 1 — руководители организаций и их структурных подразделений (служб); 2 — специалисты высшего уровня квалификации; 3 — специалисты среднего уровня квалификации; 4 — работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием; 5 — работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности; 6 — квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства; 7 — квалифицированные рабочие промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр; 8 — операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин; 9 — неквалифицированные рабочие

Следует отметить, что до настоящего времени в Российской Федерации отсутствует четко закреплённое понятие «высококвалифицированные работники», а также отсутствуют четкие критерии их выделения в составе квалифицированной рабочей силы. Распределение работников по группам занятий в соответствии с уровнем их квалификации предусмотрено в Общероссийском классификаторе занятий, где выделены такие укрупненные группы работников, как «специалисты высшего уровня квалификации» и «специалисты среднего уровня квалификации». В соответствии с методологией данного классификатора критерием квалификации является уровень образования (профессиональная подготовка) и опыт (стаж) практической работы, которые в совокупности образуют необходимые предпосылки для выполнения работы определенной сложности.

Становится ясно, что для занятий, требующих высокого уровня квалификации, образование и специальная подготовка имеют определяющую роль. Фундаментом для решения вопроса увеличения числа высококвалифицированных работников, несомненно, является система образования.

В 2010 году вышли переработанные и дополненные методические рекомендации «Проектирование основных образовательных программ, реализующих федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования». Поэтому в настоящее время ведущие вузы страны активно реализуют идеи компетентного подхода, подготовив паспорта и программы формирования профессиональных компетенций. В принятой программе развития образования РФ на 2013–2020 годы компетенции занимают центральные позиции [5].

Актуализация компетентного подхода в последние десятилетия обусловлена целым рядом факторов. Стало ясно, что уже недостаточно для успешной профессиональной деятельности получить высшее образование и на том остановиться — возникает потребность пополнять свои знания, добавлять, возможно, информацией совсем из другой области. Как результат такого явления — актуальность и востребованность концепции непрерывного образования.

Компетентный подход — это совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов. Многие идеи компетентного подхода появились в результате изучения ситуации на рынке труда и в результате определения тех требований, которые складываются на рынке труда по отношению к работнику (рис. 2).

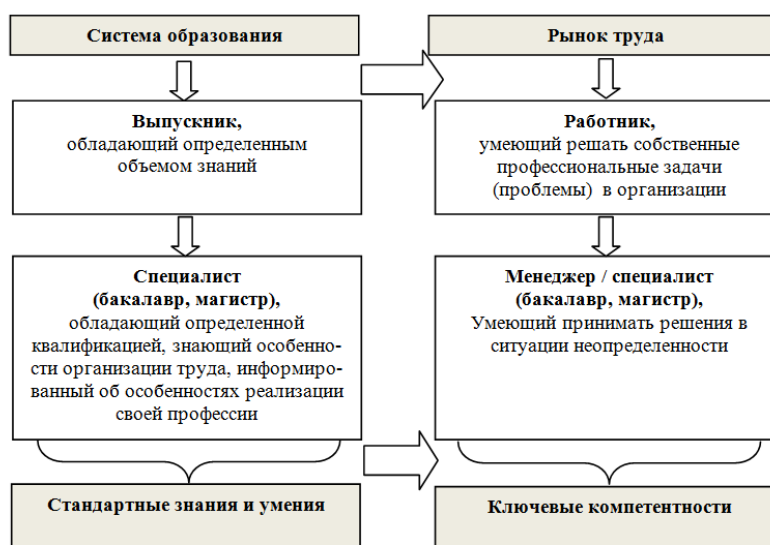

Рис. 2. Разрыв между подготовкой выпускников в системе высшего образования и реальными требованиями рынка труда [3]

Введение новых образовательных стандартов высшего профессионального образования обусловлено востребованностью специалистов, обладающих динамическим профессионализмом как интегративным качеством, обусловленным совокупностью профессионально-образовательных способностей, обеспечивающих «универсальность» работника. Современные специалисты должны быть профессионально мобильными, ответственными, инициативными, способными планировать, организовывать, выполнять и контролировать свою работу.

В России с начала нового столетия проблемами компетентного подхода в образовании занимаются многие компетентные специалисты. А. В. Баранников, В. А. Болотов, И. А. Зимняя, В. В. Краевский, О. Е. Лебедев, В. В. Сериков, М. А. Холодная, А. В. Хуторской, Т. И. Шамова представляют различные точки зрения.

Понятийный аппарат, характеризующий смысл компетентностного подхода в образовании, еще не устоялся. Тем не менее можно выделить основные отличия данного обучения в вузе:

- студенты работают над реальными задачами, а не над упражнениями или искусственными ситуациями;
- они учатся не только у преподавателя, но и друг у друга;
- студенты работают с данными реальных процессов;
- студенты работают с различными базами информации для выбора и принятия различных решений в контексте реальных профессиональных ситуаций;
- студенты учатся мыслить критически.

Основная идея этого подхода заключается в том, что главный результат образования — это не отдельные знания, умения и навыки, а способность и готовность человека к эффективной и продуктивной деятельности в различных социально-значимых ситуациях. В связи с этим в рамках компетентностного подхода логичным является анализ не простого «наращивания объема» знаний, а приобретение разностороннего опыта деятельности.

Компетентностный подход к образованию впервые появился в Соединенных Штатах Америки в 70-е гг. прошлого века. В 1999 г. 29 стран Европы в Болонской декларации принимают его в качестве основы формирования единого мирового образовательного пространства. Сегодня Болонское движение объединяет 46 стран, включая Россию.

За рубежом принято выделять три основных подхода к определению и введению в практику образования компетентностной трактовки качества результатов обучения: поведенческий подход (США), функциональный подход (Великобритания) и многомерный и целостный подход (Франция и Германия). Эти подходы появились независимо друг от друга сначала в США, затем в Великобритании и в последнюю очередь во Франции и Германии [3].

В 1996 году немецкая система образования приняла подход «компетенции действия», двигаясь от предмета к компетенциям и к учебным планам, определяющим области изучения и связанные с работой знания и навыки. Немецкая образовательная система показала достаточную гибкость, перестроившись на компетентностный подход, который минимизирует разрыв между требованиями, предъявляемыми к выпускнику, и реальным уровнем его знаний и умений. Самое главное, что в немецкой модели произошел качественный сдвиг в сторону учебно-познавательной компетенции, которая ориентирована на создание умения и готовности человека учиться всю жизнь.

Сегодня немецкая компетентностная модель базируется на теории Ф. Вайнерта, она построена на соотношении между знанием и компетентностью. Компетентностное выполнение какого-то действия предполагает знание человеком того, что он делает и почему. Простые умения, полученные на основе показа и последующего подражания, не развивают у учащегося готовность самостоятельно справляться с более сложными проблемными ситуациями [1].

Рассмотрим применение компетентностного подхода на примере. В рамках Федерального государственного образовательного стандарта Высшего профессионального образования по направлению подготовки 080400 «Управление персоналом» (квалификация (степень) «бакалавр») выделяется 24 общекультурных компетенции и 78 профессиональных компетенций. В результате освоения данной образовательной программы выпускник должен обладать знаниями основ стратегического управления персоналом и умением применять их на практике ПК-2 (профессиональная компетенция). Уровни сформированности компетенции представлены в таблице.

Уровни сформированности компетенции ПК-2

Уровни сформированности компетенции	Основные признаки уровня освоения компетенции	Оценочные средства при итоговой государственной аттестации
Минимальный	Знает: понятие кадровой стратегии, ее взаимосвязь со стратегией организации; этапы разработки и компоненты кадровой стратегии; факторы влияния на управление персоналом организации; виды кадровых стратегий, основные методы стратегического управления персоналом организации. Умеет: проводить анализ кадрового состава организации; анализ движения персонала; определять потребность в кадрах той или иной квалификации; идентифицировать условия для применения различных методов стратегического управления персоналом. Владеет: отдельными методами и начальными навыками анализа кадрового состава организации, анализа движения персонала; методами расчета потребности в персонале; аналитическим опытом стратегий хозяйствующих субъектов.	Защита выпускной квалификационной работы

Уровни сформированности компетенции	Основные признаки уровня освоения компетенции	Оценочные средства при итоговой государственной аттестации
Базовый	Знает: классические и современные подходы к управлению персоналом; стратегические и операциональные аспекты принятия кадровых решений; компоненты стратегии управления человеческими ресурсами; факторы определяющие стратегию управления персоналом; условия для применения методов стратегического управления персоналом организации. Умеет: отслеживать тенденции развития персонала; определять долгосрочную потребность в кадрах той или иной квалификации; выбирать форму обучения и развития персонала и их финансирования; применять методы стратегического управления персоналом организации для решения отдельных задач. Владеет: основными методами и базовыми навыками анализа кадрового состава организации, анализа движения персонала; методами расчета потребности в персонале, способностью идентифицировать условия применения методов стратегического управления персоналом организации.	Защита выпускной квалификационной работы
Повышенный	Знает: специфику управления человеческими ресурсами в условиях инновационной стратегии организации. Технологию изменения методов стратегического управления персоналом организации. Умеет: определять стратегическую потребность в трудовых ресурсах, возникающей в процессе реализации тех или иных производственных планов. Изменять и развивать технологию применения методов стратегического управления персоналом. Владеет: современными технологиями и устойчивыми навыками анализа кадрового состава организации, анализа движения персонала; методами расчета потребности в персонале; опытом коррекции методов стратегического управления персоналом в зависимости от изменения внешних условий, а также внутренней среды предприятия.	

Реализация компетентностного подхода в системе высшего профессионального образования подразумевает активное участие работодателей и представителей профессиональных сообществ в определении компетенций и уровня их сформированности. Механизм участия работодателей в формировании основных образовательных программ не до конца разработан: все еще отсутствуют четкие параметры взаимодействия с вузами. Поэтому одной из задач эффективной реализации компетентностного подхода является включение профессиональных сообществ в виде различных союзов, ассоциаций, организаций в совместное осуществление выработки актуальных требований к выпускникам.

Список литературы

1. Палеева О. А. Компетентностный подход в высшем образовании в Германии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, № 1 (1), 2013. – С. 24-29.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080400 «Управление персоналом» (квалификация (степень) «бакалавр»).
3. Ширяева В. А. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании // Институт дополнительного профессионального образования СГУ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles /2013 /07/15/shiriaeva.pdf>.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.gks.ru.
5. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.rosmintrud.ru.

Сведения об авторе

Лейман Татьяна Ивановна, к. э. н., старший преподаватель кафедры «Экономическая теория и прикладная экономика», Тюменский государственный университет, г. Тюмень, тел. 8(3452) 514951, e-mail: tany-s@list.ru

Leyman T. I., PhD, senior lecturer of the chair of «Economic theory and applied economics», Tyumen State University, phone: 8(3452)514951, e-mail: tany-s@list.ru

УДК 336.71

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ ЗАДАЧ
ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ВКЛАДОВ**
USING OF AGENT-ORIENTED MODELS FOR PROBLEMS OF BANK DEPOSITS PRICING

М. В. Леонов

M. V. Leonov

Ключевые слова: коммерческий банк, ценообразование вкладов, агент-ориентированная модель, ценовая дискриминация
Key words: **commercial bank, deposit pricing, agent-based model, price discrimination**

Агент-ориентированная модель позволяет учесть неоднородность распределения вкладчиков, а также ограниченную рациональность в их поведении. В статье рассмотрены основные этапы построения модели: описание банков и вкладчиков, построение алгоритма принятия решений, тестирование устойчивости результатов. На примере повышения конкурентами процентных ставок показаны возможности модели для обоснования решений об изменении банком ставки по вкладу или использовании ценовой дискриминации.

It is shown that an agent-based model permits to account of the heterogeneity of depositors distribution as well as a limited rationality in their behavior. The article describes the main stages of constructing the model: a description of banks and depositors, a construction of the decision-making algorithm, testing of the results stability. On the example of increasing the interest's rate by competitors, the model's potential is demonstrated for justifying the decisions about changing the deposit interest's rate or using the price discrimination by the bank.

Агент-ориентированная модель (АОМ) представляет собой вычислительную модель результатов взаимодействия множества разнородных экономических агентов [1]. Так как проведение эксперимента в экономических науках сопряжено со значительными издержками и может быть недопустимым с этической точки зрения, то определение влияния того или иного параметра на состояние анализируемого объекта (treatment effect) с использованием стандартных моделей зачастую приводит к получению некорректного результата [2]. Благодаря использованию вычислительных симуляций АОМ позволяет выявить возможные последствия изменений в характеристиках или поведении отдельных групп или индивидуумов на распределение ресурсов или взаимосвязей в рассматриваемом сообществе. В отличие от классических параметрических моделей, АОМ сочетает возможности экспериментального моделирования, симуляционный инструментарий современного программного обеспечения и применение аналитических методов для решения поставленной задачи. Наибольшее распространение использование АОМ получило в решении таких практических проблем, как распространение инноваций, оценка потребительского поведения, регулирование транспортного движения [3, 4].

При применении традиционных методов для ценообразования вкладов банки используют сведения об однородности и рациональности вкладчиков, а также линейной взаимосвязи между факторами, влияющими на их выбор. В большинстве случаев банки ориентируются на эластичность спроса, которая указывает лишь на корреляционную, а не причинно-следственную связь между процентной ставкой по вкладу и решением индивидуума о размещении вклада. Несмотря на то, что использование «усредненного» вкладчика позволяет получить аналитическое решение задачи установления процентной ставки по вкладу, такой подход приводит к игнорированию значимых мотивов поведения вкладчика. В результате применения традиционного ценообразования фактические объемы привлечения средств населения и характеристики клиентской базы банка могут существенно отличаться от прогнозируемых значений. Кроме того, несмотря на устойчивость и приближенность к реальности получаемых результатов при малых изменениях некоторых параметров рыночного окружения, в случае реализации внешних шоков (снижение доверия к частным банкам, рост инфляционных ожиданий) модели с «рациональными» вкладчиками будут демонстрировать противоречивые выводы и рекомендации.

Использование АОМ при ценообразовании банковских вкладов позволяет учесть неоднородность, ограниченную рациональность и информационную асимметрию, в том числе изменение взаимосвязей между различными параметрами поведения вкладчиков во времени. Банк может включить в АОМ следующие параметры, влияющие на решение об открытии вклада:

- особенности поведения и предпочтения вкладчиков. При принятии решения вкладчики могут использовать сложные многоуровневые критерии, которые не могут быть описаны непрерывной линейной функцией. Предпочтения вкладчиков могут зависеть от возраста, социального статуса, уровня доходов и образования, продолжительности размещения денежных средств в банке, целей накопления;
- территориальное расположение. Выбор банка может зависеть не только от величины предлагаемой процентной ставки, но и от удаленности банковского офиса от места работы или жительства. Кроме того, в зависимости от используемого средства передвижения на принятие решения может оказать влияние транспортная ситуация, близость маршрутов общественного транспорта, наличие мест парковки;
- доступность рыночной информации. Большинство вкладчиков ограничено не только в информации о финансово-экономическом положении банков, но и зачастую не имеет представления о существовании на удобной для него территории других банков. Сбор и обработка рыночной информации требует временных и финансовых издержек, что ограничивает круг рассматриваемых вкладчиком альтернатив. Получение новой

информации (например, повышение условий системы страхования вкладов, смена собственника или вхождение банка в крупную международную финансовую группу) может привести к изменению решения вкладчика;

- существование эффекта обучения и адаптация поведения. Значимыми факторами при выборе банка для клиентов являются предыдущий опыт обслуживания в различных банках, особенности восприятия качества предоставляемых услуг. Налаженные контакты с линейными сотрудниками банка (например, личный менеджер), возможность оформления сберегательной книжки, наличие дистанционных каналов обслуживания, предложение дополнительных банковских продуктов по сниженным тарифам могут также способствовать принятию решения о сохранении или смене банка;

- социальные связи и общественное мнение. Вкладчики могут обмениваться информацией о наиболее привлекательных предложениях на рынке, о собственном опыте выбора вклада, а также давать субъективные оценки качества обслуживания или финансовой устойчивости банка. Также вкладчики могут принимать свое решение, основываясь на новостях различных СМИ.

Таким образом, АОМ позволяет максимально использовать имеющуюся подробную информацию о текущих и потенциальных вкладчиках для принятия решения об установлении процентной ставки по вкладу без применения обобщенных корреляционных связей. Включение в анализ возможности учета появления и выбытия вкладчиков дает возможность оценить последствия ценовой политики в кратко- и долгосрочном периоде. При построении АОМ для ценообразования вкладов необходимо придерживаться следующих этапов:

1. Описание банков и вкладчиков:

- банки: масштабы бизнеса, офисная сеть, доля вкладов населения в привлеченных средствах, стоимость прочих привлекаемых ресурсов, ожидания относительно ценовой политики других банков, собственники и участие в банковских конгломератах, деловая репутация;

- вкладчики: сумма и срок вклада, ожидания относительно уровня процентной ставки, социально-экономические характеристики, лояльность к банкам, информированность о рыночной ситуации, социальные связи, удаленность от банковских офисов;

2. Алгоритм принятия решений:

- в начальный момент ($t = 0$) все вкладчики распределены по банкам. Выбранный банк является наиболее оптимальным решением вкладчика с учетом имеющейся у него рыночной информации и издержек перехода на обслуживание в другие банки;

- в момент $t = 1$ из-за изменения рыночной ситуации (например, повышение процентных ставок конкурентами, открытие или уход банков с рынка, изменение стоимости прочих источников фондирования) банки принимают решение об изменении процентных ставок. Одновременно с этим вкладчики обновляют доступную им рыночную информацию и принимают решение об открытии вклада в другом банке или пролонгации текущего вклада по новым условиям;

- в моменты $t = 2...T$ банки и вкладчики принимают решения аналогично предыдущему периоду. В зависимости от особенностей модели на рынке возможно изменение количества вкладчиков и банков. При этом если рыночная ситуация остается неизменной, то состояние рынка вкладов будет стремиться к новому равновесию, когда банки не будут иметь стимула менять процентную ставку и вкладчики не будут стремиться перейти в другой банк.

3. Тестирование результатов:

- за счет вероятностного распределения некоторых характеристик вкладчиков при многократном повторении алгоритма формируется распределение оптимальной процентной ставки и его моменты (среднее, стандартное отклонение, эксцесс). На основании полученных результатов с использованием статистических тестов обосновываются конкретные мероприятия по ценообразованию банковских вкладов;

- для проверки устойчивости модели и оценки ее чувствительности к потенциальным ошибкам в использованных предположениях необходимо протестировать модель с использованием различных сценариев (изменение отдельных характеристик текущих вкладчиков банка, изменение количества банков на региональном рынке).

Для получения решения АОМ могут быть использованы готовые программные приложения (например, NetLogo, SimAgent, JAS), или же исследователю необходимо написать и внедрить собственный код в используемой банком среде программирования. Наиболее известны бесплатные программы, а также лицензионные продукты компаний. Собственный код дает возможность учета индивидуальных особенностей алгоритма поведения агентов, а также формирование специфических взаимосвязей между ними.

Рассмотрим возможности использования АОМ на конкретном примере. Предположим, что на рынке действуют только два банка («Бета» и «Гамма»), предлагающие одинаковые условия по вкладу сроком на один год и процентной ставкой 9 % годовых. Стоимость альтернативных источников фондирования (депозиты юридических лиц, выпуск облигаций, межбанковские заимствования) составляет 11 %. Банк «Бета» принял решение о повышении процентной ставки до 9,5 %. В связи с этим перед банком «Гамма» стоит задача пересмотра своей

ценовой политики, для того чтобы минимизировать стоимость привлеченных ресурсов в ближайший период времени.

У вкладчиков банка «Бета» не возникает стимулов переходить в банк «Гамма», предлагающий более низкую процентную ставку. В то же время банк «Гамма» может столкнуться с оттоком вкладчиков в банк-конкурент. Соответственно, для формирования ценовой политики банка «Гамма» нам необходимо рассмотреть только поведение его текущих вкладчиков. Если рассматривается многопериодная модель, то при проведении моделирования важно учитывать динамику вкладчиков обоих банков, так как их привлечение сопровождается дополнительными издержками.

Банк «Гамма» имеет 10 тысяч вкладчиков, сумма вкладов которых равномерно распределена в диапазоне от 100 до 700 тыс. руб. Каждый вкладчик имеет потенциальные издержки при переходе в другой банк, связанные с временными и психологическими затратами. Издержки перехода равномерно распределены в диапазоне от 0 до 2 тыс. руб. О существовании банка-конкурента и предлагаемой им ставке по вкладу знает 40, 50 или 60 % вкладчиков банка «Гамма»: они готовы перейти на обслуживание в банк «Бета», если процентный доход по вкладу за вычетом издержек перехода будет выше, чем текущая ставка 9 %. Кроме того, если банк «Гамма» примет решение о снижении ставки, то у его вкладчиков повышается интерес к сбору информации о текущей рыночной ситуации: при повышении ставки на 1 % интерес к получению информации о банке-конкуренте возрастает в два раза. Неинформированность и отсутствие интереса вкладчиков относительно услуг других банков могут быть также интерпретированы как показатель клиентской лояльности.

Банк «Гамма» может реализовать один из трех вариантов реагирования на действия конкурента. Во-первых, он может оставить неизменной процентную ставку: в данном случае банку будет необходимо замещать вклады ушедших к конкуренту клиентов более дорогими альтернативными ресурсами. Во-вторых, банк «Гамма» может повысить процентную ставку по вкладу для удержания вкладчиков, что одновременно приведет к росту процентных расходов. В-третьих, банк может принять решение о снижении процентной ставки: такое решение приведет к снижению процентных расходов по вкладам, однако будет способствовать оттоку вкладчиков и необходимости привлечения большего объема альтернативных ресурсов.

Для решения данной задачи была использована АОМ с различными значениями уровня лояльности вкладчиков банка «Гамма». В результате симулирования модели была получена зависимость средней процентной ставки по привлекаемым ресурсам (вклады населения и альтернативные источники) от ставки по вкладам и лояльности клиентов (рис. 1). Выбор оптимальной ставки по вкладу зависит от фактического уровня лояльности вкладчиков банка. В случае высокой лояльности вкладчиков (60 %) наименьшая стоимость привлеченных ресурсов достигается при сохранении ставки по вкладу на уровне 9 %. В случае меньшей лояльности вкладчиков (40–50 %) для минимизации процентных расходов банку целесообразно повысить ставку по вкладу до 9,30–9,40 %.

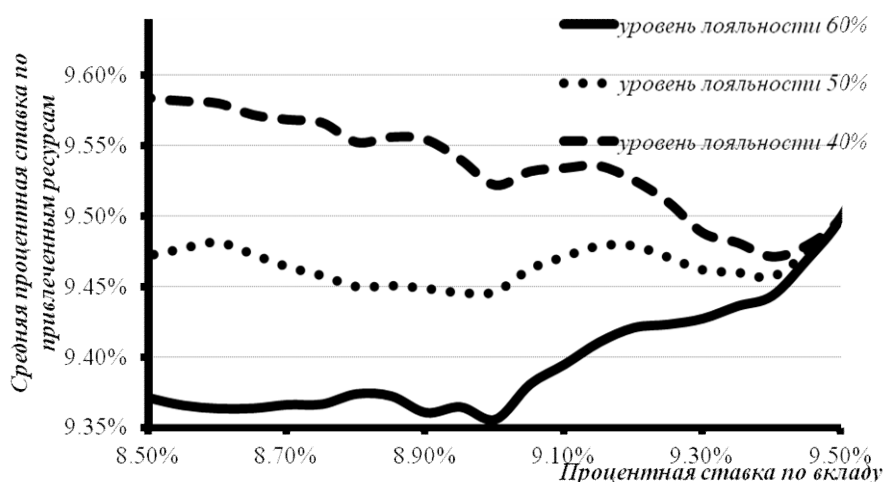

Рис. 1. Особенности ценообразования вкладов при различной лояльности клиентов

Банк «Гамма» также может рассмотреть возможности использования ценовой дискриминации. Ценовая дискриминация предполагает установление различных ставок в зависимости от наблюдаемой характеристики вкладчика. Мы проанализировали эффективность введения ценовой дискриминации малых вкладчиков (с суммой вклада менее 400 тыс. руб.) при низкой лояльности клиентов (40 %). При установлении для малых вкладчиков ставки на 0,3 п.п. ниже базовой ставки банк достигает снижения стоимости привлеченных ресурсов при

базовой ставке 9,4–9,45 % (рис. 2). При увеличении разницы в ставках до 0,5 п.п. банк достигает снижения стоимости привлеченных ресурсов при поднятии базовой ставки до ставки банка-конкурента. В то же время установление разницы в ставках в 1 п.п. не является оптимальной стратегией для банка, так как приводит к большим расходам по сравнению с отсутствием ценовой дискриминации.

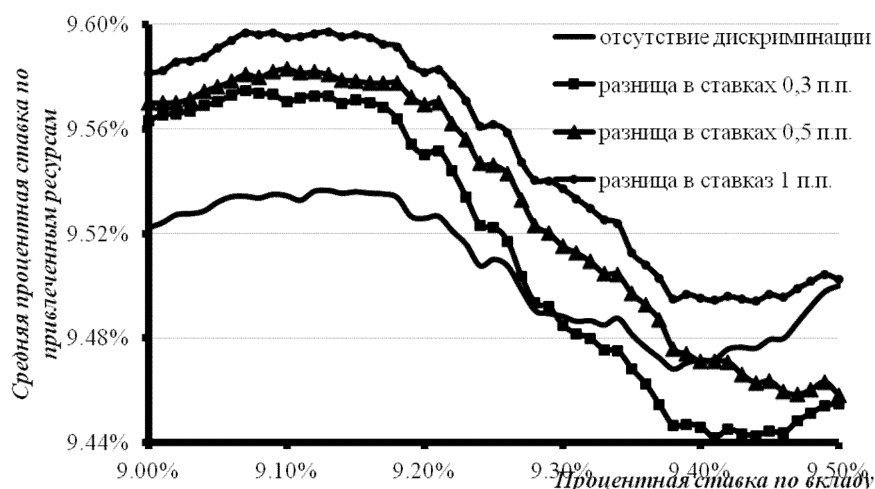

Рис. 2. Эффективность использования ценовой дискриминации малых вкладчиков при низкой лояльности клиентов

Таким образом, использование АОМ при ценообразовании банковских вкладов позволяет выявить наиболее выгодную комбинацию процентной ставки и уровня ценовой дискриминации. Применение АОМ дает возможность использовать всю информацию о конкурентной среде и особенностях поведения вкладчиков, благодаря чему банк может оптимизировать структуру и стоимость привлекаемых ресурсов.

Список литературы

1. Railsback S. F., Grimm V. Agent-based and individual-based modeling: a practical introduction. Princeton University Press, 2011. 408 p.
2. Angrist J. D., Pischke J. S. Mostly harmless econometrics: An empiricist's companion. Princeton university press, 2008. 320p.
3. Holmgren J., Davidsson P., Persson J. A., Ramstedt L. TAPAS: A multi-agent-based model for simulation of transport chains. Simulation Modelling Practice and Theory, 2012, no. 23, pp. 1-18.
4. Kiesling E., Günther M., Stummer C., Wakolbinger L. M. Agent-based simulation of innovation diffusion: a review. Central European Journal of Operations Research, 2012, no. 20(2), pp. 183-230.

Сведения об авторе

Леонов Михаил Витальевич, к. э. н., исследователь, Берлинский университет им. Гумбольдта (Германия), г. Берлин, тел. +49(176)87858854, e-mail: leonovmi@hu-berlin.de
Leonov M. V., PhD, Humboldt University of Berlin (Berlin, Germany), phone: +49(176)87858854, e-mail: leonovmi@hu-berlin.de

УДК 316.032

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ PROFESSIONAL HEALTH OF YOUNG PEOPLE

И. А. Пуртова
I. A. Purtova

Ключевые слова: профессиональное здоровье, государственные образовательные стандарты, молодежь, образование
Key words: professional health, state educational standards, youth, education

Обозначены требования социального заказа к молодежи на современном этапе. Несмотря на отражение заказа в государственных образовательных стандартах, призванных обеспечить подготовку конкурентоспособных специалистов, работодатели скептически относятся к выпускникам. Актуализирована целесообразность разрешения складывающегося противоречия посредством укрепления профессионального здоровья молодежи.

In the article the requirements of the social order to young people are outlined. Though this order is reflected in various state educational standards calling to ensure training of competitive specialists, the employers usually treat the graduates skeptically. The a special accent is made on making urgent justification of measures aimed at resolving the developed contradiction through strengthening of professional health of young people.

Роль современных процессов, обозначенных в работах Т. Г. Харамзина, Н. Г. Хайруллиной, В. А. Пяльченкова, А. Б. Фокиной [1–6] в изменении окружающего и внутреннего, духовного мира человечества трудно недооценить: происходит комплексное воздействие на различные сферы жизнедеятельности человека, что приводит к изменению потребностей и ценностей людей. В результате наполняются новыми целевыми установками, содержанием требования государства и общества, семьи к молодежи, ответить на которые молодые люди могут, обладая крепким профессиональным здоровьем.

Социальный заказ нашел отражение в Федеральных государственных образовательных стандартах, в которых содержится совокупность требований к условиям, структуре, результатам освоения и реализации образовательных программ, призванных обеспечить внедрение индивидуального и компетентностного подходов.

Реализация индивидуального подхода заключается в образовании с учетом индивидуальных особенностей, потребностей и интересов студентов (уровня развития умений, опыта, стиля мыслительной деятельности и т. д.). Подход способствует развитию у студентов способности оценки собственных возможностей и планирования на этой основе определенного уровня достижения профессионального мастерства.

Компетентностный подход направлен на формирование компетентной личности, обладающей интегративной природой. Подход реализуется в знаниевой, навыковой и интеллектуальной составляющих образования. Компетентный в определенной профессиональной сфере человек имеет знания и способности, позволяющие ему достичь успехов в труде. Формирование компетентности в процессе обучения не есть обеспечение информированности студента, а есть развитие умений разрешения различных проблем.

Следовательно, получив образование, молодой человек будет востребован обществом, воспринят в качестве ответственного, личностно и профессионально развитого, со сформированными компетентностями молодого специалиста. Фактически, современная молодежь сталкивается с условиями социальной неопределенности и риска, трудностями в профессиональном становлении и развитии.

О социальной незащищенности выпускников высших учебных заведений пишут Т. Е. Ухабина, Е. В. Черемисина Л. Л. Мехришвили, С. В. Бараблина [7, 8]. В процессе исследований было выявлено, что работодатели не довольны оторванностью знаний молодых специалистов от практики, отсутствием корпоративной культуры, норм поведения в бизнес-среде.

Складывающиеся предпосылки негативной ситуации, связанной с трудоустройством, могут отразиться на профессиональном здоровье молодежи, вызвать распространение девиантных форм поведения и замедление темпов социально-экономического роста.

В этих условиях целесообразность приобретает разработка мероприятий по укреплению профессионального здоровья молодежи. С. А. Дружилов рассматривает профессиональное здоровье как «определенный уровень характеристик человека-профессионала, специалиста (включая социально-психологические характеристики его личности), отвечающий требованиям профессиональной деятельности и обеспечивающий ее высокую эффективность» [9]. Г. С. Никифоров трактует профессиональное здоровье как «интегральную характеристику функционального состояния организма человека по физическим и психическим показателям с целью оценки его способности к определенной профессиональной деятельности с заданными эффективностью и продолжительностью на протяжении заданного периода жизни, а также устойчивость к неблагоприятным факторам, сопровождающим эту деятельность» [10].

В соответствии с этим считаем, что разработку и реализацию мероприятий по укреплению профессионального здоровья необходимо проводить на всех уровнях: от мирового до индивидуального. При этом достижение максимального эффекта возможно посредством установления партнерских отношений между студенческой молодежью, профессорско-преподавательским составом и бизнес-сообществом в образовательном пространстве.

Список литературы

1. Харамзин Т. Г. Хайруллина Н. Г. Мониторинг социального самочувствия обских утров. – СПб.: ООО «Миралл», 2006.
2. Хайруллина Н. Г., Устинова О. В. Профессиональное развитие муниципальных служащих: Учебное пособие. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2005.
3. Хайруллина Н. Г. Социологическая диагностика этнокультурной ситуации в северном регионе: Дис. ... д-ра социол. наук. – Тюмень, 2001.
4. Пяльченков В. А., Гета А. М. Киберсоциализация молодежи // Здоровый образ жизни российской молодежи. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию программы утверждения и сохранения Трезвости в России «Трезвость — воля народа!». – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – С. 193-196.
5. Фокина А. Б. Трансформация образовательного пространства региона: в русле мировых и российских тенденций // Новые исследования Тувы. – 2014. – № 2 (22). – С. 130-138. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.tuva.asia/journal/issue_22/7155-fokina.html.
6. Фокина А. Б. Глобализация и регионализация: влияние на изменение профессионального потенциала // Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции РФ. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – С. 345-349.

7. Ухабина Т. Е., Черемисина Е. В. Проблемы качества обучения в условиях модернизации высшего образования // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2013. – № 1. – С. 95-100.
8. Мехришвили Л. Л., Бараблина С. В. Социальная ответственность высших учебных заведений в сфере трудоустройства выпускников // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 3. – С. 91-96.
9. Дружиллов С. А. Профессиональное здоровье трудящихся и психологические аспекты профессиональной адаптации // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 6. – С. 34-37.
10. Никифоров Г. С. Психология здоровья: учебник для вузов / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2006.
11. Хайруллина Н. Г. Свободное время: оценка и мнение тюменцев // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 1. – С. 63-66.

Сведения об авторе

Пуртова Ирина Александровна, ассистент кафедры «Теоретическая механика», Тюменский государственный университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)200790
Purtova I. A., assistant of the chair of theoretical mechanics, Tyumen State University, phone: 8(3452)200790

УДК 330.322.212; 330.322.55

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА
В ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ ВТОРИЧНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ НЕФТИ**
**EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF GOVERNMENT INVOLVEMENT IN INVESTMENT
PROJECTS FOR OIL RECYCLING**

Н. Н. Шилова, С. С. Салчева
N. N. Shilova, S. S. Salcheva

Ключевые слова: агрегированный показатель качества нефтепродуктов, метод определения акцизов, участие государства в инвестиционных проектах вторичной переработки нефти, аллокационная эффективность инвестиционного проекта

Key words: aggregate indicator of petroleum products quality, excise tax determination method, the government involvement in investment projects for recycling of oil, allocation efficiency of the investment project

Представлена методика оценки эффективности участия государства в инвестиционных проектах вторичной переработки нефти, основанная на расчете показателя аллокационной эффективности — максимальной полезности, извлекаемой из имеющегося ограниченного нефтяного сырья. Обосновывается целесообразность государственных инвестиций посредством расчета агрегированного показателя качества нефтепродуктов и использования усовершенствованного метода определения акцизов.

The article presents a procedure of evaluating the effectiveness of the state involvement in investment projects for recycling of oil based on calculation of allocation effectiveness, that is the maximum usefulness received from the available limited oil stock. The expediency of public investment is proved through calculating the aggregate index of oil products quality and use of the improved method of excise tax determination.

Высокотехнологичные и дорогостоящие инвестиционные проекты (ИП), направленные на развитие отечественной нефтепереработки, способствуя изменению структуры экспорта в сторону увеличения доли качественных нефтепродуктов с высокой добавленной стоимостью, представляют особую значимость для национальных интересов России.

Высокая инвестиционная стоимость проектов строительства или модернизации нефтеперерабатывающих предприятий (НПП), их масштабность требуют привлечения инвесторов государственного уровня, что актуализирует необходимость развития методических основ по оценке эффективности государственных инвестиций в процессы вторичной переработки нефти и предложения эффективных механизмов участия государства в их реализации.

Разработанная в рамках научного исследования методика оценки эффективности участия государства в инвестиционных проектах по строительству установок вторичной переработки нефти основана на расчете агрегированного показателя качества нефтепродуктов и оригинальном методе определения акцизов моторных топлив. Концептуально-логическая модель внедрения методики приведена на рисунке.

При формировании агрегированного показателя качества в расчет берется система контрольных показателей для оценки качества моторных топлив в соответствии с современным техническим регламентом (например, для зимнего дизельного топлива: содержание серы, предельная температура фильтрации, температура помутнения, температура вспышки, цетановое число, полициклические ароматические углеводороды по массе, смазывающая способность). Используется метод построения матрицы стандартизированных коэффициентов. Коэффициент значимости каждого параметра качества нефтепродуктов определяется не на основе экспертных оценок, что потенциально может привести к высокой степени субъективности получаемых результатов, а на основе классов опасности вредных веществ.

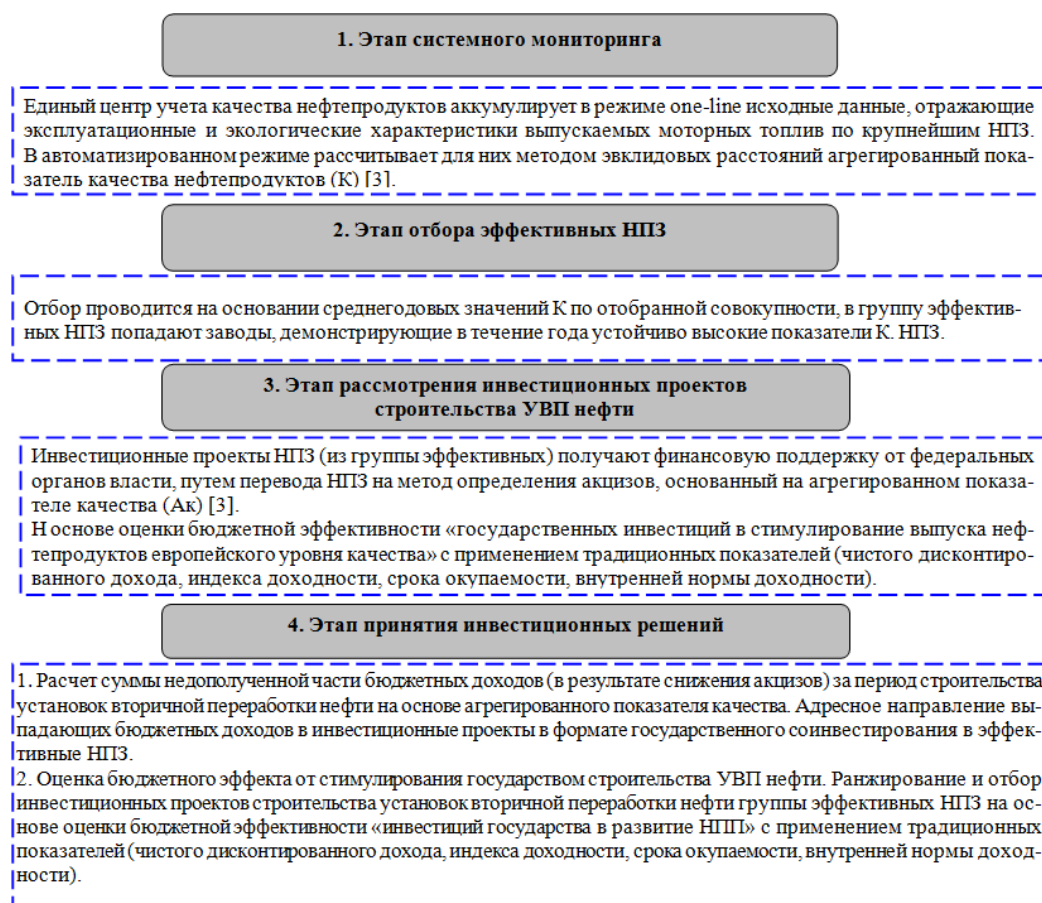

Рисунок. Концептуальная модель участия государства в ИП вторичной переработки нефти

Предлагаемая методика оценки эффективности участия государства в инвестиционных проектах по строительству установок вторичной переработки нефти реализуется последовательностью следующих этапов:

Этап 1. Оценка величины государственного соинвестирования проекта строительства установки вторичной переработки нефти за весь срок строительства установки — I_6 . Расчет осуществляется по формуле (1):

$$I_6 = \sum_{i=1}^n [(Ad_i \cdot Q_i \cdot \Delta y) - (Ak_i \cdot Q_i \cdot \Delta y)] \cdot T_c, \quad (1)$$

где Ad_i — ставка акциза i -го вида моторного топлива, установленная на основе классов топлива (действующий метод), руб. за тонну;

$Q_i \cdot \Delta y$ — годовые объемы выпуска i -го вида моторного топлива установками НПЗ (до ввода новой установки вторичной переработки нефти), тонн /год;

Ak_i — ставка акциза i -го вида моторного топлива, установленная на основе агрегированного показателя качества нефтепродуктов (К), руб. за тонну;

T_c — срок строительства установки вторичной переработки нефти, лет (практика показывает, что T_c не более 4 лет); n — число марок моторного топлива, облагаемого акцизами, ед.

Этап 2. Оценка денежных притоков федерального бюджета за счет прироста налоговых поступлений от НПЗ, реализующего инвестиционный проект (ИП) вторичной переработки нефти. Расчет производится по формуле:

$$Пб.нпз = \sum_{i=1}^T [(Ak_i \cdot Q_i \cdot n_y) + НДС(ак)_i + Нпр_i + НДСФЛ_i], \quad (2)$$

где $Пб.нпз$ — общая величина бюджетных притоков денежных средств в федеральный бюджет за счет прироста налоговых поступлений НПЗ в период эксплуатации установки вторичной переработки нефти, млн руб.; $Q_i \cdot n_y$ — годовые объемы выпуска i -го вида моторного топлива новой установкой вторичной переработки нефти, тонн;

$НДС(Ак)_t$ — величина прироста налога на добавленную стоимость в t году при усовершенствованном методе расчета акцизов (Ак), млн руб;

$Нпр_t$ — величина прироста налога на прибыль в t году за счет ввода установки вторичной переработки нефти в эксплуатацию, млн руб.;

$НДФЛ_t$ — величина прироста налога на доходы физических лиц в t году за счет увеличения занятости при внедрении в эксплуатацию НПЗ, млн руб.

$Tэ$ — срок эксплуатации установки вторичной переработки нефти, лет (в расчетах принимается равным нормативному сроку эксплуатации), лет.

Этап 3. Оценка сокращения денежных притоков в федеральный бюджет в результате перехода на метод определения акцизов, основанный на уровне качества нефтепродуктов вторичной переработки.

В результате перехода от действующего метода определения акцизов к усовершенствованному методу (как для производителей, так и для потребителей) в период эксплуатации установки ($Tэ$) имеет место снижение бюджетных притоков за счет налоговых льгот НПЗ, реализующих ИП (таблица).

Формы государственной поддержки НПЗ, реализующих инвестиционные проекты строительства установок вторичной переработки нефти

Показатели	Ед. изм.	Регламент
1) Этап строительства установки вторичной переработки нефти		
Сроки строительства установки вторичной переработки нефти	лет	от 3 до 4
Процент снижения акциза на каждую единицу прироста агрегированного показателя качества нефтепродуктов по сравнению с минимальным значением данного показателя в отобранной совокупности (α)	%	3
Акциз в цене нефтепродуктов для потребителей	руб./т	По действующему методу Ад (на основе классов топлива)
Акциз для производителей нефтепродуктов	руб./т	По усовершенствованному методу Ак (на основе агрегированного показателя качества нефтепродуктов)
Разница в величине акциза (между действующим и усовершенствованным методом) ($Ад - Ак$)	млн руб./год	Целевое инвестирование недополученной части бюджетных доходов в строительство установок вторичной переработки нефти
2) Этап ввода и эксплуатации установки вторичной переработки нефти		
Сроки эксплуатации установки	лет	Более 8 лет
% снижения акциза на каждую единицу прироста агрегированного показателя качества нефтепродуктов в сравнении с min значением показателя в отобранной совокупности (α)	%	1,5
Акциз в цене нефтепродуктов для потребителей	руб./т	По усовершенствованному методу Ак
Акциз для производителей нефтепродуктов	руб./т	По усовершенствованному методу Ак
Снижение акцизов	млн руб./год	Налоговая льгота НПЗ для стимулирования выпуска нефтепродуктов с высокой добавленной стоимостью

Сокращение притоков денежных средств ($\Pi(-)б$) рассчитывается по формуле

$$\Pi(-)б = \sum_{t=1}^T [(Ад_i \cdot Q_{idu}) + (Ад_i \cdot Q_{inu})] - [(Ак_i \cdot Q_{idu}) + (Ак_i \cdot Q_{inu})] + [НДСад - НДСак], \quad (3)$$

где $\Pi(-)б$ — снижение бюджетных притоков денежных средств ($\Pi(-)б$) в федеральный бюджет государства в результате перехода от действующего метода определения акцизов к усовершенствованному методу в период эксплуатации установки вторичной переработки нефти, млн руб.;

$НДС_{Ад}$ — величина НДС при действующем методе определения акцизов ($Ад$) моторных топлив и суммарных объемах выпуска моторного топлива, млн руб. /год;

$НДС_{Ак}$ — величина НДС при усовершенствованном методе определения акцизов моторных топлив ($Ак$) и суммарных объемах выпуска моторного топлива НПЗ, млн. руб /год.

Этап 4. Оценка денежных притоков федерального бюджета за счет прироста налоговых поступлений от предприятий-смежников, выпускающих дополнительные объемы товарной продукции за счет реализации ИП строительства установок вторичной переработки нефти. Для расчета бюджетных притоков денежных средств в федеральный бюджет ($Пб.см$) предложена формула (4):

$$Пб.см = \sum_{t=1}^{Tc} НДС_t + Нпр_t + НДСФЛ_t, \quad (4)$$

где $НДС_t$ — величина прироста налога на добавленную стоимость в t году предприятий-смежников за счет работ по строительству установки вторичной переработки нефти в результате прироста объема работ, млн руб./год;

$Нпр_t$ — величина прироста налога на прибыль в t году предприятий-смежников в период строительства установки вторичной переработки нефти, млн руб./год;

$НДСФЛ_t$ — величина прироста налога на доходы физических лиц в t году предприятий-смежников в период строительства установки вторичной переработки нефти, млн руб./год;

Tc — срок строительства установки вторичной переработки нефти, лет.

Этап 5. Расчет суммарной величины денежных притоков в федеральный бюджет в результате строительства и эксплуатации установок вторичной переработки нефти. Величина бюджетных притоков рассчитывается путем сложения бюджетных притоков $Пбнпз$, $Пбсм$ за вычетом снижения бюджетных поступлений в результате перехода от действующего метода определения акцизов к методу, основанному на расчете агрегированного показателя качества нефтепродуктов.

Далее интегральные показатели бюджетной эффективности участия государства в ИП строительства установок вторичной переработки нефти рассчитываются по традиционной схеме в следующей последовательности:

- 1) производится процедура дисконтирования с применением формулы Фишера:
 - инвестиционных оттоков, рассчитанных на первом этапе методики;
 - бюджетных притоков ($Пб.общее$), рассчитанных на пятом этапе предложенной автором методики;
- 2) рассчитывается величина дисконтированного бюджетного потока как разность между дисконтированными притоками и оттоками;
- 3) на основе дисконтированного бюджетного потока определяются интегральные показатели эффективности (чистый дисконтированный доход, внутренняя норма доходности, индекс доходности, срок окупаемости).

ИП с положительной величиной чистого дисконтированного дохода, имеющие внутреннюю норму доходности выше бюджетной нормы дисконта и индекс доходности больше единицы, являются экономически эффективными.

Этап 6. Оценка аллокационной эффективности ИП НПП с участием государства. Участвуя в ИП строительства установок вторичной переработки нефти, государство обеспечивает не только прямой финансовый эффект для НПП, социальный эффект (создание рабочих мест), экологический эффект (рациональное использование ограниченного нефтяного сырья), бюджетный эффект, мультипликационный эффект (для сопряженных секторов экономики), но и эффект потребителя. До настоящего времени эффект потребителя никак не учитывается в традиционных показателях эффективности.

Под аллокационной эффективностью понимается величина превышения доходов над предельными расходами производителей и потребителей товаров и услуг в результате использования ограниченных ресурсов. Такой вид эффективности свидетельствует о степени использования экономического потенциала имеющихся ресурсов в обществе [2].

Следствием реализации ИП строительства установок вторичной переработки нефти с участием государства является возникновение *излишков производителя* (продавца) для НПЗ, работающих по схеме без процессинга. Излишек НПП равен дополнительной величине валовой маржинальной прибыли, то есть разности между рыночной стоимостью нефтепродуктов (ценой) и их предельными издержками (издержками за дополнительный объем выпуска нефтепродуктов). Излишки производителей наблюдаются также у предприятий смежных отраслей экономики, выпускающих комплементарные товары для нефтепереработки.

Поскольку акциз является косвенным налогом и фактически его уплачивают потребители моторных топлив, переход от действующего метода определения акцизов ($Ад$) к методу ($Ак$), основанному на разработанном

агрегированном показателе качества выпускаемых нефтепродуктов, на стадии эксплуатации установок вторичной переработки нефти приводит к образованию излишков покупателя. *Излишек потребителя* (покупателя) — это разница между суммой, которую покупатели готовы заплатить за товар (цена топлива с учетом Ад), и их рыночной стоимостью (цена с учетом Ак).

В результате действия инфляционной спирали, так как цены топлив учитываются в транспортных расходах, а транспортная составляющая присутствует в ценах практически всех товаров, услуг и работ, излишек потребителей будет увеличиваться. Таким образом, участие государства в ИП НПП, согласно предлагаемой нами схеме инвестирования (см. рис., табл.), приводит к образованию аллокационного эффекта. Расчет показателя аллокационной эффективности (Эа) ИП НПП с участием государства целесообразно рассчитывать по формуле (6):

$$\text{Эа} = \frac{\left(\sum_{z=1}^q \text{Пр.марж.нпз.}_i + \sum_{b=1}^a \text{Пр.марж.см.}_i + \sum_{=1}^w \Delta \text{Ппотр.}_i \right) \cdot \alpha}{I \dots}, \quad (6)$$

где *Пр.марж. нпз._i* — излишек производителя, то есть маржинальная (валовая) прибыль НПЗ в году *i*, за счет реализации ИП строительства установок вторичной переработки нефти с участием государства, руб.;

q — число нефтеперерабатывающих заводов, реализующих ИП строительства установок вторичной переработки нефти с участием государства;

Пр.марж. см._i — излишек производителей смежных секторов экономики, выпускающих комплементарные товары для нефтепереработки в году *i*, за счет реализации ИП строительства установок вторичной переработки нефти с участием государства, руб.;

a — число предприятий-смежников, задействованных в реализации ИП строительства установок вторичной переработки нефти с участием государства;

Δ Ппотр._i — излишек потребителя в году *i*, руб.; *w* — число потребителей;

I в.п.г.д — дисконтированные валовые автономные инвестиции в глубокую переработку нефти (на внедрение *j*-го вторичного процесса НПЗ), руб.; *α* — коэффициент дисконтирования.

Излишек у потребителя в году *i* рассчитывается по формуле

$$\Delta \text{П}_{\text{потр. } i} = [(A_d - A_k) \cdot Q_{п.т. } i] + \Delta \text{НДС}_i, \quad (7)$$

где *Q_{п.т. i}* — объем потребляемого топлива в году *i*, руб.;

Δ НДС_i — снижение величины налога на добавленную стоимость в результате перехода к определению размера акцизов в зависимости от агрегированного показателя качества нефтепродуктов в году *i*, (*Δ НДС* = *НДС_{Ад}* – *НДС_{Ак}*), млн руб.

Показатель аллокационной эффективности инвестиций в глубокую переработку нефти показывает прямую зависимость между инвестициями во вторичные процессы переработки нефти с участием государства и приростом потенциала экономики за счет возникающих эффектов производителей как в нефтеперерабатывающем производстве, так и в сопряженных секторах экономики и эффекта потребителей. Значение данного показателя свидетельствует о высокой или низкой эффективности использования экономического потенциала имеющегося нефтяного сырья.

Приращение научных знаний в виде использования метода определения объемов государственного соинвестирования проектов строительства установок вторичной переработки нефти на основе учета агрегированного показателя качества выпускаемых нефтепродуктов обеспечит стимулирующую функцию государства в части повышения качества моторных топлив. Дополнение традиционной схемы оценки эффективности инвестиций в глубокую переработку нефти новым параметром — показателем аллокационной эффективности позволит учитывать полноту проявления всей совокупности эффектов, обусловленных реализацией инвестиционных проектов в ПНП.

Список литературы

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция) / Министерство экономики РФ, Министерство финансов РФ, ГК РФ по строительству, архитектуре и жилищной политике / рук.авт. кол. В. В. Коссов, В. Н. Лившиц, А. Г. Шахназаров. — М.: Экономика, 2000. — 794 с.
2. Садчиков И. А., Сомов В. Е., Балукова В. А. Экономика нефтегазовой отрасли: Учебное пособие для вузов / Под ред. проф. И. А. Садчикова. — СПб.: ХИМИЗДАТ, 2014. — 256 с.
3. Салчева С. С. Эффективность инвестиций в переработку нефти с учетом качества выпускаемых нефтепродуктов // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. Научно-экономический журнал. — 2014. — № 2. — С. 27-35.
4. Салчева С. С. Оценка бюджетной эффективности участия государства в инвестиционных проектах модернизации нефтепереработки с учетом качества выпускаемых нефтепродуктов / С. С. Салчева // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием: материалы конференции (16 мая 2014 г., Тюмень): ТюмГНГУ, 2014. — С. 143-146.

5. Салчева С. С. Совершенствование методов оценки экономической эффективности инвестиций в нефтеперерабатывающей промышленности / С. С. Салчева // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием: материалы конференции (16 мая 2014 г., Тюмень): ТюмГНГУ, 2014. – С.147-150.
6. Шилова Н. Н. Саморегулирование в реальном секторе экономики: поиск рациональных компромиссов / Федосеев И. В., Шилова Н. Н. // Мир экономики и права. – 2013. – № 6. – С. 40-45.
7. Гайсина Л. М. Персонал новой формации: нефтегазовый комплекс России // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2008. – № 1. – С. 9-12.

Сведения об авторах

Шилова Наталья Николаевна, д. э. н, профессор кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень тел. 8(3452)208456

Салчева Стефка Салчева, аспирант, Тюменский нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 89042082749

Shilova N. N., Doctor of Economics, professor of the chair «Marketing and municipal management», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)208456

Salcheva S. S., postgraduate of the Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89042082749

УДК 338.534

УСЛОВНЫЙ ПОРТФЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АГЕНТА НА РЫНКЕ АКЦИЙ
NOMINAL PORTFOLIO OF THE ECONOMIC AGENT AT THE MARKET OF SHARES

А. А. Хромченко

A. A. Khromchenko

Ключевые слова: инвестор, условная вероятность, портфельная теория, арбитраж

Key words: investor, conditional probability, portfolio theory, arbitrage

Рассматривается подход к формированию взвешенного портфеля инвестора при условии зависимости доходности от значения предыдущего дня. Рассуждения, сделанные в предыдущей статье, остаются в силе. В данной статье описывается подход к определению долей активов в портфеле и условная доходность портфеля в новых условиях, делаются выводы по результатам анализа, и проверяется гипотеза о существовании арбитража в моделируемом портфеле.

The article continues to consider the approach to the formation of the investor's weighted portfolio, however on the assumption of the profitability dependence on the value of the previous day The considerations made earlier remain in force. This paper describes the approach to determination of assets shares in the portfolio and the conditioned profitability of the portfolio in new conditions, at the end of the article certain conclusions are drawn on the analysis results and the hypothesis of arbitrage existence in the modeled portfolio is tested.

Поиск эффективного портфеля. Данная статья является продолжением статьи А. А. Хромченко [1]. Далее будут произведены расчеты эффективного портфеля при условии зависимости доходности от предыдущего дня. Если доходность соответствовала «хорошему» состоянию мира, то будет считаться условная доходность в текущем дне (доходность при условии, что сегодня наблюдалось «хорошее» состояние мира). Если состояние мира изменяется при наступлении события, то вероятность будет агрегироваться с предыдущими днями, когда была аналогичная доходность.

Далее представлена последовательность определения оптимальных долей распределения активов в портфеле инвестора. Эта задача должна решаться методом Лагранжа:

$$\begin{cases} EU = ER_p - \alpha * ER_p^2 - \alpha * \sigma_p^2 \rightarrow \max \\ \sigma_p^2 = (ER_{p1} - ER_p)^2 * p_1 + (ER_{p2} - ER_p)^2 * p_2 \end{cases}.$$

Было получено следующее соотношение между коэффициентом предпочтения риска инвестора («альфа») и доходностью:

$$ER_n = \frac{1}{2\alpha} \Leftrightarrow \alpha = \frac{1}{2ER_n}.$$

По приведенной выше формуле был определен средний коэффициент «альфа» за рассматриваемый период: $\bar{\alpha} = 254,02$. Дальнейшие расчеты строились на данных из табл. 1, 2.

Корреляция активов в портфеле равна единице, то есть активы полностью повторяют поведение друг друга. В такой ситуации может получиться, что состав эффективного портфеля может быть поделен поровну между активами. Это один из возможных вариантов, потому что в данной ситуации между активами существует единичная корреляция, которая предполагает создание реплицирующих портфелей в комбинациях активов 1:0, 0:1 или 50:50. Все комбинации будут повторять доходность портфеля. Отклонение комбинаций портфеля

от заявленных будет косвенным указанием на то, что на рынке возможен арбитраж. О возможном арбитраже нам скажут доли активов в портфеле.

Таблица 1

Показатели среднегодового портфеля

Показатель	%
Вероятность хорошего состояния мира	25,91
Вероятность плохого состояния мира	74,09
Средняя по вероятности доходность PLZ в хорошем состоянии мира за день	0,329
Средняя по вероятности доходность PLZ в плохом состоянии мира за день	0,136
Средняя по вероятности доходность VTB в хорошем состоянии мира за день	0,223
Средняя по вероятности доходность VTB в плохом состоянии мира за день	0,048
Средняя по вероятности доходность PLZ за день	0,186
Средняя по вероятности доходность VTB за день	0,093

Источник: расчеты автора

Таблица 2

Годовая зависимость активов в портфеле

Показатель	%
Дисперсия PLZ	0,71
Дисперсия VTB	0,59
Ковариация PLZ и VTB	0,65
Корреляция	100

Источник: расчеты автора

Логика поиска долей активов следующая: у нас есть уравнение дисперсии, которое будет выведено через доли активов. Основываясь на взаимосвязях активов табл. 2 и коэффициенты «альфа», получаем следующее уравнение дисперсии портфеля:

$$\begin{cases} \sigma_p^2 = 0,71x_1^2 + 0,59x_2^2 + 1,3x_1x_2 \\ EU = ER_p - 254,02ER_p^2 - 254,02\sigma_p^2 \end{cases}$$

Расписывая доходность портфеля как сумму доходностей каждого актива, умноженного на его долю в «хорошем» и «плохом» состояниях мира, получаем следующее уравнение (x_1 и x_2 — это доля (%) акции Полус золота и ВТБ):

$$EU = 0,186x_1 + 0,093x_2 - 189,244x_1^2 - 152,158x_2^2 - 339,116x_1x_2.$$

Далее составляем Лагранжиан:

$$L = EU = 0,186x_1 + 0,093x_2 - 189,244x_1^2 - 152,158x_2^2 - 339,116x_1x_2 + \lambda (\sigma_p^2 - 0,71x_1^2 - 0,59x_2^2 - 1,3x_1x_2).$$

Беря производные по долям первого и второго активов, делая несложные математические преобразования и учитывая, что $x_2 = 100 - x_1$, получаем систему уравнений:

$$\begin{cases} -30422 - 34,8x_1 = \lambda(118 - 2,48x_1) \\ -33893 - 39,38x_1 = \lambda(2,72x_1 - 130) \end{cases}$$

Решая эту систему уравнений «крест-накрест», получаем ответ (табл. 3):

Таблица 3

Данные эффективного портфеля

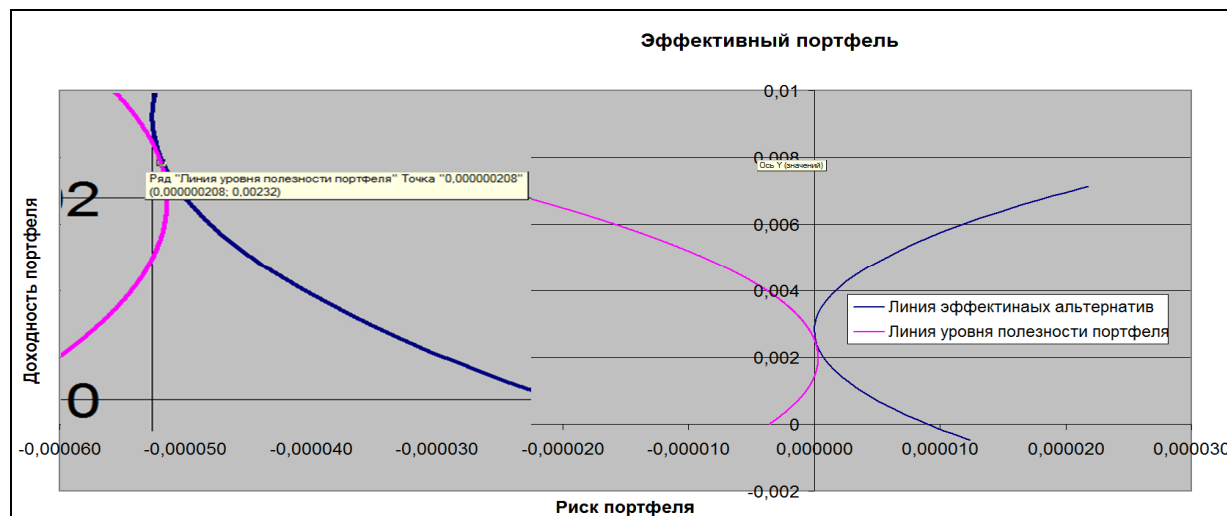
Показатель	PLZ	VTB	Дисперсия эффективного портфеля	Полезность эффективного портфеля	«Альфа»	Ежедневная доходность эффективного портфеля
%	48	52	0,00208	0,000899909	254,02	0,232

Источник: расчеты автора

Теперь представим графическое решение задачи. В предыдущей статье [1] линия эффективных альтернатив была построена по другому принципу. В первой статье предполагалось, что поведение акции сегодня не зависит от предыдущего поведения. С таким утверждением можно и нужно спорить. Далее линия эффективных альтернатив была получена тем же самым способом, но только теперь доходность сегодняшнего дня зависела

от доходности предыдущих дней. Построение линии эффективных альтернатив при такой постановке не приводится, потому что все рассуждения остаются теми же самыми, данные по портфелю приведены (см. табл. 3).

На рисунке изображена точка касания функции безразличия инвестора и кривой эффективных альтернатив. Для построения этой линии пришлось прибегнуть к коротким продажам: доля PLZ в портфеле принадлежит интервалу $[1; 2]$, а доля VTB колеблется в пределах $[0; -1]$. Еще один примечательный факт о построении и определении доходностей активов и портфеля: ежедневная доходность портфеля считалась с учетом предыдущих торгов, то есть вероятность получения средней доходности в «хорошем» состоянии мира менялась изо дня в день. Такой механизм учета торгов похож на метод определения вероятности наступления события по Байесу, то есть при условии, что в предыдущем дне инвестор получил доходность «хорошего» или «плохого» состояния мира. На рисунке представлена оптимальная комбинация активов в портфеле.

Источник: расчеты автора.

Рисунок. Оптимальная комбинация активов в портфеле

Графическое решение показало, что мы не ошиблись в аналитическом решении. А теперь вернемся к разговору об арбитраже. Как видно из рисунка, ежедневная дисперсия портфеля составляет 0,0000208 %, а ежедневная доходность — 0,232 %. Косвенным указанием на арбитраж являются доли активов в портфеле: 48 и 52 %. Как выяснилось в дальнейшем исследовании, арбитраж действительно есть между акциями PLZ и VTB в данной постановке задачи.

Подход к формированию портфеля акций указанным выше способом будет отправной точкой для прогнозирования будущего состояния экономики через индикатор. Если доходность портфеля будет положительной на падающем рынке, то это должно рассчитываться как относительная выгода, а не как отрицательное указание к ухудшению конъюнктуры рынка. В данном случае портфель инвестора находится на неэффективной части линии эффективных альтернатив, что говорит о неоптимальности получаемой доходности. Поэтому данная часть составного индикатора будет входить с отрицательным знаком.

По итогам проведенного исследования были получены следующие результаты:

- портфель инвестора находится на неэффективной части инвестиционных альтернатив, то есть доходность портфеля неоптимальна;
- на рынке существует арбитраж, то есть доля активов в портфеле меньше единицы (существуют короткие продажи активов);
- активы в портфеле обладают единичной корреляцией, то есть повторяют поведение друг друга.

Список литературы

1. Хромченко А. А. Формирование портфеля экономического агента на рынке акций // Вестник Тюменского государственного университета. — № 3, 2014.

Сведения об авторе

Хромченко Александр Александрович, аспирант кафедры «Политической экономики», Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, тел. 8 (916)2935695, e-mail: alexander.khromchenko@gmail.com

Khromchenko A. A., postgraduate of the chair of political economy, Moscow State University named after M. Lomonosov, phone: 8 (916)2935695, e-mail: alexander.khromchenko@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 316.32

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗЛОЖЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ (АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ КРИСТОФЕРА ЛЭША) SOCIOCULTURAL DECOMPOSITION OF AMERICAN DEMOCRACY (ANALYSIS OF CHRISTOPHER LASH CONCEPT)

М. В. Гринь
M. V. Grin'

Ключевые слова: элита, кастовизация, неформальное общение, гражданственность, демократия, социокультурная ситуация, неолиберализм, «государство всеобщего благосостояния»

Key words: elite, caste formation, informal communication, civism, democracy, sociocultural situation, neoliberalism, «a state of general welfare»

Рассматривается концепция американского социолога и культуролога Кристофера Лэша, изложенная им в работе «Восстание элит и предательство демократии». Автор статьи, анализируя тезисы американского ученого о социокультурном выхолащивании американских демократических институтов, отмечает справедливость подобных рассуждений для западного мира в целом, а также частично — для России.

This article considers the concept of the American sociologist and culture expert Christopher Lash described in his work “Revolt of elites and betrayal of democracy”. In his work the author, when analyzing the theses of the American scientist on sociocultural emasculation of American democratic institutions, notes the fairness of such discussions for the Western world in the whole and also for Russia partially.

Фигура американского исследователя К. Лэша стала известной широкому кругу обществоведов прежде всего благодаря его последней работе «Восстание элит и предательство демократии» (1994 г.). Американский ученый в некотором роде развивает идеи своего испанского предшественника — Хосе Ортеги-и-Гассета, делая главную ставку на анализ социокультурной составляющей. Ортега-и-Гассет постарался обозначить и описать культурно-антропологические типы «человека элиты» и «человека массы», К. Лэш с нескрываемой тревогой констатирует, что в нынешних правящих структурах доминируют представители именно второго типа.

Американский мыслитель видит тут тесную связь с общей культурной атмосферой, характеризующейся глубоким спадом демократических институтов. Он констатирует увеличивающуюся дистанцию между лидирующими группами и остальным обществом. Правда К. Лэш не так много говорит о наметившихся тенденциях социальной поляризации, возможно, в силу их зачаточного характера в начале 90-х годов. Однако им совершенно четко проводится мысль об усиливающейся кастовизации и закрытости современной элиты. Американская мечта о равных возможностях социального продвижения являлась иллюзией, однако долгое время примиряла людей с существующим неравенством. Ныне же существующие каналы мобильности «иссушаются». Главным средством продвижения становится высшее образование, что вполне соответствует выкладкам постиндустриальной теории. Но на практике образовательная система «чаще пресекала устремления выходцев из среды рабочего класса, нежели питала и вознаграждала их» [3].

Демократический идеал в немалой степени подпитывался принципом более или менее одинаковых возможностей для людей, обладающих энергией и честностью. Однако не общее равенство условий теперь имеется в виду, но лишь «выборное продвижение представителей низов в класс управленцев и специалистов». По выражению одного из аналитиков, цитируемых К. Лэшем, те, кто забрался вверх по социальной лестнице, уже втянули ее за собой [3].

Нравственной деградации представителей элиты американский исследователь уделяет весьма значительное место. Применительно к первой половине XX столетия упрощенные стандарты массовой культуры доминировали ввиду распространения социально-антропологического типа — человека-массы, чего и опасался Х. Ортега-и-Гассет [4]. В конце столетия, как утверждает К. Лэш, подобный психический склад стал более присущим высшим слоям, чем средним и низшим стратам [3]. Теперь представителям большинства более свойственно чувство меры, они склонны придерживаться традиционных ценностей, на которых строилась американская демократия. А вот представители лидирующих групп своим образом жизни демонстрируют тотальный эгоцентризм.

Американский исследователь критикует подход некоторых социологов, согласно которому новая элита будет представлять собой более «аристократию таланта», нежели «аристократию благосостояния». Такой подход присущ апологетам постиндустриализма, полагающим, что нынешней меритократии более присущи постматериалистические ценности, ставящие во главу угла самореализацию, а не погоню за большими деньгами. Здесь К. Лэшу видится явное преувеличение интеллектуальной составляющей в том числе и представителей тех групп, которые занимаются информационной обработкой и информационным обеспечением, равно как и преуменьшение

их непреходящей зачарованности капиталистическим рынком и неистового искания барышей [3]. Астрономические доходы представителей высших страт «изолируют их куда больше, чем бывало, от общей жизни».

С одной стороны, речь идет о заносчивости и самоуверенном презрении как старых, так и новых элит к низестоящим группам. В их понимании честный ручной труд по обеспечению пищи, жилья, других жизненных потребностей не достоин уважения, хотя они вовсе не стесняются выступать в роли потребителей (и только) продуктов этого труда. Как правило, сами они заняты «творческой» работой, заключающейся в серии абстрактных умственных операций. В силу этого они не могут знать «из опыта, как делается нечто вещественное и прочное. Они живут в мире абстракций и образов, в пространстве условного мира, которое состоит из компьютерного происхождения моделей реальности — «гиперреальности», как ее назвали, — в отличие от осязаемой непосредственной физической реальности, ... В своем внутреннем побуждении обособиться от риска и непредвиденности — от непредсказуемых случайностей, которые сокрушают человеческую жизнь — они откололись не только от общего мира, но и от самой реальности» [3].

С другой стороны, К. Лэш констатирует объективные процессы, усиливающие социальные барьеры между высшими слоями и остальным населением, иницируемые, разумеется, первыми. Все более входит в моду так называемый отсортировывающий брак — «склонность мужчин жениться на женщинах с доходами, примерно равными их собственным. Ранее бывало, что врачи женились на медсестрах, адвокаты и начальники — на собственных секретаршах. Теперь мужчины из высших слоев среднего класса склонны жениться на женщинах своего круга, коммерческих партнерах или коллегах по специальности, обеспеченных собственным прибыльным делом» [3].

И это вовсе не единственный фактор усиления социально-классовой дистанции. Высшие слои «посылают своих детей в частные школы, застраховываются на случай болезни, подписываясь на программы медицинского обслуживания, которые поддерживаются их компаниями, и нанимают себе личных телохранителей для защиты против ярости, накапливающейся против них» [3].

Противопоставляя нынешнюю элиту и социальное большинство, К. Лэш отдает бесспорное предпочтение второму перед первой. Как считает американский ученый, либералы из высших слоев не скрывают своего стремления изменить традиционные устои американской культуры (разумеется, не только ее) и навязать свое космополитическое мировоззрение довольно-таки эклектичное. Это во многом продиктовано объективными обстоятельствами. Ведь гигантские доходы нынешних социальных лидеров прежде всего обязаны интернациональной экономике, международным корпорациям. Отсюда их поддержка мировой системы в целом. «У них «больше общего с себе подобными в Брюсселе или в Гонконге, нежели с массой американцев, еще не подсоединившихся к сети всемирной коммуникации» [3]. Социальное большинство фактически стоит на страже традиционных основ, за что подвергается со стороны высших слоев презрению и «ядовитой ненависти» из-под покровов доброжелательности. Простые американцы здесь представляются как «безнадежно убогие, оставшиеся от моды провинциалы, скверно информированные о переменах вкуса или модных направлениях мысли» [3].

При всем этом К. Лэш заостряет внимание на общей социокультурной ситуации, видя в ней фактор разложения демократических структур. Он склонен трактовать демократию, скорее, как национальный феномен, опирающийся на традиционные основы, чем как универсальное явление на почве рационализма, отдавая предпочтение немецким романтикам перед просветителями. Это настраивает его критически в отношении космополитизма, работающего на размывание национальной идентичности.

Одной из главных культурных проблем американского общества (похожие тенденции есть и в других западных странах) выступает отрыв господствующих идеологических положений от чаяний и проблем простых людей. К. Лэш констатирует два важных идейных течения, противостоящих друг другу — рыночная идеология неоллибералов и левоориентированная приверженность принципам «государства всеобщего благосостояния». Ученый критично настроен в отношении обоих направлений.

Рыночная идеология изначально недооценивала моральный аспект гражданственности, предлагая, пусть и просвещенное, но своекорыстие. Капитализм воспитывал стремление к деньгам «средствами честными или бесчестными». По мнению К. Лэша, это работало на расшатывание моральных основ семейной жизни, и с течением времени эта тенденция только усиливалась — ведь на рубеже XIX–XX вв. множество семейных предприятий было безжалостно поглощено корпорациями. Как пишет ученый, вместо того, чтобы служить противовесом рынку, семья претерпела вторжение рынка и была им подорвана. Возникли предпосылки ролевого конфликта в социальном сознании женщин — почитание материнства «не смогло затмить ту реальность, что во времена, когда деньги становятся универсальной мерой ценности, неоплачиваемый труд таит в себе язву социальной неполноценности». Но в нынешнее время ясно видно, что цена этого вторжения рынка в семью оплачивается детьми. Последних не в состоянии оградить от негативных моментов влияния рынка их родители, занятые на работе. Отсюда главной нянькой становится телевизор. В результате «дети подвергаются воздействию внешнего мира с того возраста, когда становятся достаточно большими, чтобы без присмотра оставаться перед телеэкраном. Более того, они подвергаются его воздействию в той грубой, но соблазнительной форме, которая представляет ценности рынка на понятном им простейшем языке. Самым недвусмысленным образом коммер-

ческое телевидение ярко высвечивает тот цинизм, который всегда подразумевался идеологией рынка. Обще-принятое сентиментальное убеждение, что самое дорогое в жизни не купить ни за какие деньги, давно кануло в пучину забвения... Представление, что преступление не окупается, — другая отброшенная условность — уступает место тому пониманию, что последовательные попытки блюсти законность — это битва, обреченная на поражение... что все конфликты разрешаются путем насилия, и что угрызения совести по поводу насилия обрекают совестливого на положение неудачника» [3].

Враждебность рынка испытывает на себе не только семья, но и другие институты, основанные не на рыночных принципах — школы, университеты, газеты и журналы, благотворительность. Рынок стремится все это поглотить и заставить работать в соответствии с принципами делового предприятия. Хотя либеральная риторика может воспевать «семейные ценности», экономическая политика явно подрывает эти же самые ценности.

К. Лэш довольно скептически настроен к государству всеобщего благосостояния. В его понимании это означает расширение бюрократического контроля, что разъедает культурную инфраструктуру не меньше, чем действия рынка. По его мнению, сильный формальный контроль свидетельствует о внутренней слабости системы общественных отношений. Необходимы более активные общественные усилия, а не установления бюрократии. Американский мыслитель заостряет внимание на неформальном общении (в духе публичной политики Ю. Хабермаса), полагая, что именно здесь закладывается база гражданской культуры и гражданского сознания. В то же время он убежден, что формальный и неформальный контроль находятся в противоречии и атрофия одного влечет за собой экспансию другого. Однако симпатии К. Лэша всецело на стороне неформальных отношений. «Когда хозяин бакалейной или скобяной лавки на углу журит ребенка, выбежавшего на дорогу, этот ребенок учится чему-то такому, чему не научит простое формальное обучение. Учится же ребенок тому, что взрослые, между которыми нет других отношений, кроме возникших по случайному поводу, поддерживают определенные нормы и принимают ответственность за круг соседства» [3].

В то же время К. Лэш достаточно скептичен в отношении разного рода социальных программ, основанных на этике сострадания. Возможно, здесь в нем говорит личностный индивидуализм, присущий американской культуре. Он считает, что сострадание довольно далеко отстоит от уважения и от него значительно ближе к презрению, чем полагают многие. «Идеология сочувствия, как бы она ни ласкала наш слух, — пишет ученый, — сама по себе оказывается одним из главных факторов подрыва гражданской жизни, которая не столько зависит от сострадания, сколько от взаимного уважения. Неуместная сострадательность унижает и жертв, которых низводит до объектов жалости, и тех, кто воображает себя их благодетелями, кто находит более легким жалеть своих сограждан, нежели требовать от них соответствия неличностным стандартам, следование которым дало бы им право на уважение. Мы жалеем тех, кто страдает, и мы жалеем более всего тех, кто страдает у нас на глазах; но наше уважение мы оставляем за теми, кто не хочет пользоваться своим страданием с целью вызывать жалость. Мы уважаем тех, кто желает считаться способным отвечать за свои поступки, кто подчиняется суровым и безличным стандартам, применяемым беспристрастно» [3].

К. Лэш полностью солидарен с теми авторами, которые ратуют за третий путь восстановления гражданских традиций и формирования национальной идентичности — не через рынок и не через государство, но через здравый смысл, обыкновенные чувства и обыденную жизнь. Изначально необходимы основы гражданской культурной этики. Ученый не против толерантности, за которую ратуют многие аналитики и философы. Но, с его точки зрения, это только начало демократии, а не ее назначение. «В наше время демократии более серьезно угрожает безразличие, чем нетерпимость или суеверие. ...Мы так заняты защитой своих прав (прав, обеспеченных, по большей части юридическими постановлениями), что нам недосуг подумать о своих обязанностях» [3].

Современный тотальный рынок активно транслирует культуру потребления, и в широком ее распространении К. Лэш видит один из главных факторов разъедания демократии. Торговые центры, вечеринки с коктейлями мало способствуют более тесным и доверительным контактам — принципиально политическое искусство беседы замещается болтовней о покупках или пересудами о людях. Питейные, закусочные заведения уступают место заведениям с едой на скорую руку и на вынос. Как замечает К. Лэш, нынешний подход к еде и питью все меньше и меньше связывается с культом и обрядом, сделавшись чисто функциональным. «Мы едим и пьем на ходу. Наша привычная гонка не оставляет ни времени, ни — что важнее — мест для хорошего разговора», вследствие этого беседа сделалась почти столь же узкоспециальной, сколь и производство знаний [3].

Итак, важнейшей проблемой американского (да и западного в целом) общества американский ученый определяет увеличивающуюся дистанцию между элитными группами и социальным большинством. Это проявляется как в объективных моментах (разрыв в доходах, образ жизни), так и в принципиально различном понимании интересов и целей общества. Официальные политики выдвигают на первый план вопросы ненасущные. Публичные дискуссии имеют мало общего с позициями обычных людей, и именно в этом названный исследователь видит главную причину снижающегося интереса к политике. Хотя официальная идеологическая риторика пытается скорее затуманить проблемы, чем четко их обозначить. «Если мы сумеем преодолеть лож-

ную поляризацию, ныне наводимую тендерной и расовой политикой, — пишет К. Лэш, — мы, возможно, обнаружим, что подлинные различия по-прежнему остаются классовыми» [3].

Таким образом, рассмотренные в статье тезисы Кристофера Лэша дают представление о тенденциях поворачивания вспять демократического процесса даже там, где для этого вроде бы не имелось особых причин. Западное общество многим людям (особенно из позднего СССР) казалось если не образцом благоденствия социального большинства, то максимально к нему приближенным. Но за два десятка лет, прошедших после краха последней, западный социум стал меняться и совсем не в сторону более открытого, демократичного социально ориентированного общества.

В то же время отмеченные К. Лэшем проблемы присущи не только американскому обществу. Ряд его тезисов вполне применим к российскому обществу. Во-первых, это касается культурной деградации элиты, что в российских условиях приобретает гипертрофированные масштабы, о чем пишет ряд ученых (П. Карабуценко, О. Шкаратан, О. Крыштановская и др.). Во-вторых, крайности либерального и социалистического мировоззренческих подходов, о которых говорит К. Лэш, касаются и России, но в несколько специфичной форме. Если для американского общества они с двух сторон деформируют гражданское сознание, то применительно к отечественной ситуации происходит частичная блокировка последнего. Ни безудержный социальный атомизм, являющийся следствием крайностей либерализма, ни социальный паразитизм, зачастую вытекающий из социалистических принципов, не могут считаться близкими идее гражданственности, предполагающей личную ответственность и заботу об общественных интересах.

Список литературы

1. Гринь М. В. Политическая идеология в эпоху глобализации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного социокультурного пространства». — Краснодар, 2014. — С. 360-364.
2. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. — М., 2005.
3. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. — М., 2002.
4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Ортега-и-Гассет «Дегуманизация искусства» и др. работы. — М., 1991.
5. Тамбиянц Ю. Г., Гринь М. В., Кулинченко В. В. Современная общественная динамика: теория и практика. — Краснодар, 2014.

Сведения об авторе

Гринь Максим Валентинович, к. ю. н., доцент кафедры «Уголовное право», Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, тел. 89882430099, e-mail: grin.m@kubsau.ru

Grin' M. V., Candidate of Science in Law, associate professor of the chair of criminal law, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, phone: 89882430099, e-mail: grin.m@kubsau.ru

УДК 349.6

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ НЕДР SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ACTIVITIES AIMED AT GEOLOGICAL SURVEY OF MINERAL RESOURCES

И. В. Изюмов

I. V. Izyumov

Ключевые слова: правовое регулирование, недра, право, геологическое изучение
Key words: legal regulation, mineral resources, law, geological survey

Рассматриваются особенности правового регулирования деятельности, направленной на геологическое изучение недр: обозначены проблемы при определении понятийной базы, установленной законодательством РФ в сфере осуществления геологического изучения недр, представлены понятие и виды рассматриваемой деятельности.

The article reviews the study of legal regulation of activities regarding the geological investigation of mineral resources. The author emphasizes the problems at determining the conceptual base established by the Russian Federation legislation in the sphere of geological investigation of mineral resources and defines the notion and types of the activity under consideration.

Термин «геологическое изучение недр», исходя из анализа практики его применения, означает проведение отдельных видов или комплекса работ, носящих научный и производственный характер и направленных на изучение земной коры и содержащихся в ней полезных ископаемых.

Законодательство РФ о недрах не содержит четкого и однозначного определения понятия геологического изучения недр. К тому же отсутствует единая терминология на уровне федерального законодательства, ведомственных, нормативно-технических документов при определении видов и признаков деятельности, направленной на геологическое изучение недр, что создает проблемы при детерминировании как гражданско-правовых, так и административно-правовых отношений, возникающих в сфере использования недр.

В научной литературе (юридической) геологическое изучение недр определяют, например, как процесс получения информации о недрах, включающий в себя работы по поиску, оценке проявлений промышленно-ценных полезных ископаемых, а также по геологическому изучению и оценке пригодности участков недр для строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, и иные работы, проводимые без существенного нарушения целостности недр [1].

Статья 6 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» [2] определяет перечень видов пользования недрами, в который входит:

- 1) региональное геологическое изучение, включающее региональные геолого-геофизические работы, геологическую съемку, инженерно-геологические изыскания, научно-исследовательские, палеонтологические и другие работы, направленные на общее геологическое изучение недр, геологические работы по прогнозированию землетрясений и исследованию вулканической деятельности, созданию и ведению мониторинга состояния недр, контроль за режимом подземных вод, а также иные работы, проводимые без существенного нарушения целостности недр;

- 2) геологическое изучение, включающее поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, а также геологическое изучение и оценка пригодности участков недр для строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых;

- 3) разведка и добыча полезных ископаемых, в том числе использование отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств;

- 4) строительство и эксплуатация подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых;

- 5) образование особо охраняемых геологических объектов, имеющих научное, культурное, эстетическое, санитарно-оздоровительное и иное значение (научные и учебные полигоны, геологические заповедники, заказники, памятники природы, пещеры и другие подземные полости);

- 6) сбор минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов.

Анализ данной нормы позволяет выделить два вида деятельности, направленной на геологическое изучение недр: 1) региональное геологическое изучение; 2) геологическое изучение, связанное с поиском и оценкой месторождений полезных ископаемых.

Аналогично ст. 36.1. Закона РФ «О недрах» определяет виды (задачи) государственного геологического изучения недр: в Российской Федерации осуществляется государственное геологическое изучение недр, в задачи которого входит: геологическое картирование территории Российской Федерации и ее континентального шельфа, поиски и оценка месторождений полезных ископаемых в соответствии с государственными программами, мониторинг состояния недр и прогнозирование происходящих в них процессов, сбор и хранение информации о недрах, состоянии минерально-сырьевой базы и другие виды работ, связанные с геологическим изучением недр.

На наш взгляд, понятие геологического изучения недр необходимо определять через призму видов деятельности, направленной на геологическое изучение недр.

Региональное геологическое изучение недр направлено на общее геологическое изучение недр, включающее в себя геолого-геофизические работы, геологическую съемку, инженерно-геологические изыскания, научно-исследовательские, палеонтологические работы, геологические работы по прогнозированию землетрясений и исследованию вулканической деятельности, мониторинг состояния недр, контроль за режимом подземных вод и т. д.

Необходимо отметить, что региональное геологическое изучение недр может являться не только самостоятельным видом изучения недр, но и стадией иных видов геологического изучения, например, поиска и оценки месторождений полезных ископаемых.

Группа ученых-геологов (В. Г. Каналин, М. Г. Ованесов, В. П. Шугрин) на примере геологоразведочных работ на нефть и газ выделяют в региональном изучении две стадии: прогноза нефтегазоносности и оценки зон нефтегазонакопления [3].

В Методических рекомендациях по ведению государственного геологического контроля на объектах геологического изучения и добычи нефти и газа, подземного хранения газа (утверждены МПР РФ 20.11.2000 г.) в п. 3. 1., посвященном региональному изучению в рамках проведения геологоразведочных работ, указывается, что целью региональных геолого-геофизических работ является изучение основных закономерностей геологического строения слабо исследованных бассейнов и отдельных литолого-стратиграфических комплексов, оценка перспектив нефтегазоносности крупных территорий и определение первоочередных районов и стратиграфических комплексов для постановки поисковых работ на нефть и газ [4].

Геологическое изучение, включающее поиск и оценку месторождений полезных ископаемых, является деятельностью, направленной на выявление, обнаружение и оценку месторождений полезных ископаемых.

Поисковый этап разделяется на стадию выявления и подготовки объектов к поисковому бурению и стадию поиска месторождений (залелей).

На первой стадии цели и задачи работ — выявление перспективных на нефть и газ площадей, изучение их глубинного строения, подготовка к поисковому бурению; виды и методы работ — поисковые и детальные геолого-геофизические исследования, структурное и параметрическое бурение. На второй стадии целями и задачами являются: открытие месторождений нефти и газа, предварительная геолого-экономическая оценка. Виды и методы работ — поисковое бурение, геофизические исследования в скважинах.

В соответствии с п. 3. 2. Методических рекомендаций по ведению государственного геологического контроля на объектах геологического изучения и добычи нефти и газа, подземного хранения газа основными целями поисково-оценочного этапа являются обнаружение и оценка месторождений (залежей) нефти и газа на выделенных по результатам региональных работ перспективных площадях, а также выявление новых нефтегазовых залежей на открытых ранее месторождениях.

Поисково-оценочный этап разделяется на стадии: выявления и подготовки объектов; поиска месторождений (залежей) нефти и газа; оценки месторождений (залежей).

Основной задачей работ на стадии поиска месторождений (залежей) нефти и газа является обнаружение новых месторождений или залежей нефти и газа посредством бурения поисковых скважин, опробования и исследований в них всех возможных нефтегазонасыщенных пластов (п. 3. 2. 2.).

Объектами проведения работ по оценке месторождений (залежей) являются открытые на стадии поиска месторождения (залежи) нефти и газа. В задачу данных работ входит установление промышленной значимости открытых месторождений (залежей), разделение их на промышленные и непромышленные (п. 3. 2. 3.) [5].

Таким образом, исходя из анализа научной литературы по геологии, нормативно-технических документов, данный вид геологического изучения недр можно отождествлять с геологоразведочными работами, содержанием которых является осуществление деятельности, направленной на поиск, оценку и разведку месторождений полезных ископаемых.

В то же время необходимо отметить, что законодатель не связывает деятельность по геологическому изучению недр с разведочной деятельностью. Разведочная деятельность выделена в отдельную группу видов пользования недрами, не относящуюся к деятельности по геологическому изучению недр (ст. 6 Закона «О недрах»). Закон о недрах не дает определения разведочной деятельности, как и других видов, однако в нормативно-технических документах такие определения существуют. В Методических рекомендациях по ведению государственного геологического контроля на объектах геологического изучения и добычи нефти и газа, подземного хранения газа (утверждены МПР РФ 20.11.2000 г.) в параграфе 3 указывается, что разведочные работы на нефть и газ проводятся с целью подготовки месторождений (залежей) с установленной промышленной значимостью к разработке. Более того, данные работы являются стадией проведения геологоразведочных работ по выявлению и оценке запасов месторождений нефти и газа, которые подразделяются на региональный, поисково-оценочный и разведочный этапы с выделением в них стадий. Однако ни один нормативный либо технический документ четко не определяет продолжительность, момент начала и окончания разведочных работ.

То есть разведочные работы по своему содержанию являются стадией единого процесса по выявлению (поиску и оценке) месторождений полезных ископаемых, заключающейся в детальном изучении уже открытых месторождений полезных ископаемых, их детальной оценке, что противоречит положениям ст. 6 Закона РФ «О недрах», не относящей разведку к видам геологического изучения недр.

В п. 3. 3. указанных методических рекомендаций устанавливается, что комплекс работ на разведочном этапе включает: бурение; промыслово-геофизические исследования в скважинах; гидрогеологические, геохимические, гидродинамические и другие виды исследований скважин в процессе бурения и испытания; отбор керн, шлама, проб воды, нефти, газа и их лабораторное изучение; повторная интерпретация геолого-геофизических материалов с учетом ранее пробуренных скважин на поисково-оценочном этапе; проведение детализационных геолого-геофизических исследований на площади и в скважинах (сейсморазведка, ВСП и др.).

На основании данных видов работ можно сделать вывод о том, что при проведении разведки производится получение (создание) геологической информации о недрах, проводятся повторные геолого-геофизические исследования, отбор керн, шлама и т. д., направленные на детальное выявление и оценку месторождений полезных ископаемых, то есть на геологическое изучение недр.

А. И. Перчик указывает, что в мировой практике нет четкого деления на поисковые и разведочные работы. В англоязычной терминологии в сфере недропользования не проводится четкой грани между поисковыми и разведочными работами. Поисковые и разведочные скважины определяются одним словом «exploration» — работы, проводимые в неизвестной зоне с целью открытия месторождения. Также и в Законе РФ «О недрах», в других законодательных и нормативных актах нет четкости в терминологии, определяющей работы, соответствующие одному виду пользования — геологическому изучению, и другому — разведке и добыче [6].

Следует отметить, что закон о недрах не содержит такого понятия, как «геологоразведочные работы», однако во множестве нормативно-технических, технических документов, в литературе, посвященной геологии, активно используется данный термин для определения работ и научных исследований по выявлению месторождений, их прогнозных ресурсов и подготовке разведанных запасов полезных ископаемых для промышленного

освоения. Практически данное понятие заменяет собой понятие геологического изучения недр, включающего поиск и оценку месторождений полезных ископаемых, однако включает в себя, наряду с поиском и оценкой, разведку месторождений полезных ископаемых.

И. И. Павлов справедливо указывает, что Закон РФ «О недрах» допускает разведку как разведочный этап лишь в совокупности с добычей полезных ископаемых, вырывая ее, таким образом, из общего процесса геологоразведочных работ [7].

В проекте национального стандарта Российской Федерации «Геологическое изучение недр» [8] геологоразведочные работы определяются как совокупность взаимосвязанных и применяемых в определенной последовательности работ и научных исследований по геологическому изучению недр, обеспечивающих выявление месторождений, их прогнозных ресурсов и подготовку разведанных запасов полезных ископаемых для промышленного освоения.

А. Ф. Стругов, С. В. Гудков под термином «геологоразведочные работы» подразумевают часть работ по геологическому изучению недр, направленных на поиск, разведку и оценку месторождений полезных ископаемых, поэтому применяемый в законодательстве о недрах термин «геологическое изучение недр» носит более широкий, универсальный характер, а термин «геологоразведочные работы» по своей утилитарной направленности является подчиненным [9].

Действительно, понятие геологоразведочных работ имеет более узкое содержание, чем понятие геологического изучения недр и, на наш взгляд, совпадает с понятием геологического изучения недр, направленного на поиск и оценку месторождений полезных ископаемых, которое также включает в себя деятельность по детальному выявлению и оценке полезных ископаемых (разведку).

Отсутствие единой терминологии на уровне федерального законодательства, ведомственных, нормативно-технических документов создает проблемы при детерминировании как гражданско-правовых, так и административно-правовых отношений, возникающих в сфере использования недр.

Например, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа в Постановлении от 14 июня 2001 г. по делу № А05-10396/00-509/21 посчитал, что употребляемые в тексте лицензионного соглашения слова «поисково-разведочные работы», «разведка» не дают оснований полагать, что владельцу лицензии предоставлено право на проведение последующего этапа геологических работ, именуемого «разведкой», поскольку все работы, связанные с исследованием, поиском и оценкой недр, называются геологоразведочными [10].

На наш взгляд, следует включить термин «геологоразведочные работы» в нормы Закона «О недрах», регулирующие виды пользования недрами, а именно исключить часть нормы (ст. 6 Закона РФ «О недрах»): «геологическое изучение, включающее поиск и оценку месторождений полезных ископаемых», и заменить на норму: «геологическое изучение, направленное на проведение геологоразведочных работ, включающих поиск, оценку и разведку месторождений полезных ископаемых». И, соответственно, из п. 3 ст. 6 данного Закона исключить термин «разведка».

Включение понятия «геологоразведочные работы» в нормы Закона «О недрах» создаст основание для единого понимания и регулирования деятельности по геологическому изучению недр, направленной на выявление и оценку месторождений полезных ископаемых, на уровне федерального законодательства, на уровне ведомственных, нормативно-технических документов, на уровне правоприменительной практики.

Таким образом, видами деятельности, направленными на геологическое изучение недр являются: региональное (общее) геологическое изучение недр; геологическое изучение, включающее геологоразведочные работы, направленные на поиск, оценку и разведку месторождений полезных ископаемых.

Также необходимо обратить внимание на то, что деятельность в сфере геологического изучения недр носит научный (научно-технический) и производственный характер.

В соответствии с ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» № 127-ФЗ от 23.08.1996 научно-технической деятельностью является деятельность, направленная на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы.

Основой геологического изучения недр является исследование недр, результатом которого является получение новых знаний о строении земной коры, ее свойствах, залегании полезных ископаемых и т. д. Затем данные знания (геологическая информация) применяются для осуществления производственных целей (разработки скважин, добычи полезных ископаемых и т. д.) [11].

Стоит заметить, что проведение научно-исследовательских работ возможно не только на стадии поиска, оценки и разведки месторождений полезных ископаемых, но и на стадии регионального геологического изучения недр, например, при прогнозировании землетрясений, вулканической деятельности, при общем геологическом изучении территории и т. д. Данная деятельность выражается в создании новых методов, способов, инструментов геологического изучения (исследования) недр, позволяющих более быстро и качественно получать (создавать) геологическую информацию о недрах, проводить поисковые, оценочные, разведочные работы. Дан-

ные работы могут быть направлены на получение фундаментальных знаний о строении Земли, недр, происходящих в них процессах и процессах, которые будут происходить в будущем.

Таким образом, деятельность, направленную на геологическое изучение недр можно определить как научно-техническую и производственную деятельность, направленную на получение (создание) геологической информации о недрах в результате осуществления общего (регионального) геологического изучения недр, включающего проведение геолого-геофизических, геохимических исследований, геологической съемки, инженерно-геологических изысканий, научно-исследовательских и палеонтологических работ, мониторинга состояния недр и прогнозирования происходящих в них процессов и других работ, направленных на общее геологическое изучение недр; в результате осуществления геологоразведочных работ, включающих поиск, оценку и разведку месторождений полезных ископаемых, а также в результате проведения научно-исследовательских работ в сфере общего (регионального) геологического изучения недр и геологоразведочных работ.

Список литературы

1. Новикова Е. В., Волков Г. А., Маслов А. В., Гаврилов В. В., Худяков А. И., Клюкин Б. Д., Веденеев Е. Ю. Каким быть новому Закону о недрах? // Законодательство и экономика. – 2003. – № 11(235). – С. 69.
2. Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 (ред. от 18.07.2014) // СЗ РФ. – 1995. – № 10. – ст. 823.
3. Каналин В. Г., Ованесов М. Г., Шугрин В. П. Нефтегазопромысловая геология и гидрогеология: Учебник для вузов. – М.: Недра, 1985. – С. 8.
4. Методические рекомендации по ведению государственного геологического контроля на объектах геологического изучения и добычи нефти и газа, подземного хранения газа (утв. МПР РФ 20.11.2000 г.) // СПС Консультант Плюс.
5. Методические рекомендации по ведению государственного геологического контроля на объектах геологического изучения и добычи нефти и газа, подземного хранения газа (утв. МПР РФ 20.11.2000 г.) // СПС Консультант Плюс.
6. Перчик А. И. Горное право: учебник для вузов, изд-е 2-е, пер. и доп. – М.: Издательский дом «Филология три», 2002. – С. 220-221.
7. Проект национальных стандартов РФ «Геологическая информация о недрах», «Геологическое изучение недр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tk431.ru.
8. Павлов И. И. Правовой режим пользования участками недр для геологического изучения и добычи нефти и газа на основе принципа горной свободы / И. И. Павлов // СПС Консультант плюс. Включена в информационный банк отдельным материалом. – Экологическое право. – 2008. – № 5.
9. Стругов А. Ф., Гудков С. В. Правовые аспекты стадийности геологоразведочных работ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.geoinform.ru/?an=strugov_ru_606.
10. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.06.2001 г. по делу № А05-10396/00-509/21 // СПС Консультант Плюс.
11. Горное право: Учебник / И. В. Изюмов, В. И. Карасев, М. И. Клеандров, И. Р. Салиев (и др.); отв. ред. И. А. Ларочкина, Р. Н. Салиева. – М.: ООО «ПравоТЭК», 2010. – С. 432.

Сведения об авторе

Изюмов Игорь Владимирович, к. ю. н., доцент кафедры «Социология», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 89220428890, e-mail: izuymov@rambler.ru
Izuymov I. V., Candidate of Science in Law, associate professor of the chair of sociology, Tyumen State Oil and Gas University phone: 89220428890, e-mail: izuymov@rambler.ru

УДК 352

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, ПУТИ РЕШЕНИЙ **PROBLEMS OF ASSESSING THE STATUS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT** **AND METHODS OF THESE PROBLEMS SOLUTION**

С. М. Киричук

S. M. Kirichuk

Ключевые слова: *местное самоуправление, реформы, жители, земства, советы, муниципалитеты, повышение эффективности*
Key words: *local self-government, reforms, residents, councils, municipalities and improving the efficiency of their activity*

Рассмотрены краткая история развития местного самоуправления в России, понятия муниципального управления в Европе. Анализируются реалии и перспективы оценки состояния местного самоуправления на современном этапе
A brief review of the history of local self-government development in Russia, as well as the concept of municipal governance in Europe is presented. The realities and perspectives of assessing the status of local self-government at the present stage are analyzed

Местное самоуправление (МСУ) в России имеет богатую историю: народное вече, реформы Екатерины II, Александра I, Александра II, советский период.

Реформы продолжаются и в современной России. С 1991 года издано более шести тысяч нормативных актов, касающихся проблем местного самоуправления. Юридическая наука не останавливается и, выявляя некоторые коллизии в законодательстве, вновь и вновь «уточняет» основы МСУ, устройство местного само-

управления в России. Факты из российской истории МСУ, нынешние «западные», из современных отечественных реалий заставляют задавать вопрос, почему оно устроено так, а не иначе.

Новые российские власти начала 90-х годов XX века увидели, как много значения придается местному самоуправлению в Европе.

Еще в 1957 году была создана Постоянная Конференция местных и региональных властей Европы, а с 1994 года — Конгресс этих властей (КМРВСЕ), куда входят почти все европейские государства. 1997 год — это год внедрения важных документов и структур в самоуправлении: Совет по местному самоуправлению Российской Федерации, Указ № 568 «Об основных направлениях реформы местного самоуправления в Российской Федерации», создано Управление Президента РФ по вопросам местного самоуправления.

Активно начали работать общероссийские, межрегиональные, региональные и отраслевые союзы и ассоциации местных властей. В апреле 1998 года ратифицирована Европейская Хартия местного самоуправления.

Конституцией РФ гарантировано местное самоуправление на всей территории, определено, что органы местного самоуправления самостоятельны в решении вопросов местного значения. Статья 130 и другие развивают и усиливают положения об институте местного самоуправления.

В. В. Путин Указом от 10.06.2012 № 805 установил День местного самоуправления, который отмечается 21 апреля.

В то же время следует признать, что институт местного самоуправления в современной России не имеет однозначного понимания. Период советской власти (1917–1990 гг.) сформировал свое представление о местной власти, которая работала исходя из принципа демократического централизма и «вертикали» власти.

Местные Советы депутатов, исполнительные органы были подчинены «сверху» «донизу». Вполне ясно — это было не местное самоуправление. И вчера, и сегодня в органах местного самоуправления работали и работают в большинстве своем специалисты, «впитавшие» дух подчиненных, умение выполнять команды «сверху» и выполнять хорошо. Но вот роль «слуги народа» в прямом смысле в большинстве своем они так и не освоили.

Конституция Российской Федерации (ст. 3) определяет народ источником власти. Одной из форм осуществления власти народом (народовластия) выступает местное самоуправление. Чем больше участвует народ (жители) в решении вопросов местного значения, тем лучше. Так ли это? Может ли быть так, что все участвуют, а муниципальное образование не развивается? Как взаимодействуют местные и государственные органы власти.

Позитивным является расширение полномочий субъектов Федерации в сфере институциональных вопросов местного самоуправления — Федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 2014 г. N 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 263 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Это компетенции в организации, вопросах местного значения, финансах, территории. Но учитывая большую зависимость в финансово-бюджетной сфере регионов от Российской Федерации, возникает озабоченность возможностями регионов при принятии положительных решений в местном самоуправлении.

Надо признать, что многие из российских жителей не понимают, почему самоуправлению в Европе придается такое непомерно большое значение. Ну, демократия — да, рынок — ладно, права человека — как же без них. Но почему в этот ряд европейцы ставят муниципальное самоуправление?

Такое недопонимание происходит потому, что самоуправление у нас в России стойко ассоциируется с подметанием подъездов и озеленением дворов — то есть с той свободой, которую оставляла человеку советская власть.

Самоуправление настолько прочно ассоциируется в массовом сознании с собраниями жильцов, что даже неприлично подумать о том, чтобы передать собраниям власть в городе. Хороший, солидный мэр воспринимается именно как городская власть, а не какое-то там самоуправление.

В Европе муниципальная общность людей — это и соседская община, и объединение единомышленников, и генератор общественного мнения, и коллективный воспитатель, и коллективный социальный педагог, и — не в последнюю очередь — коллективный менеджер, способный распорядиться собственными делами.

Иначе говоря, западное самоуправление, которому несколько веков, начинается с престижа твоего района или поселка. У него есть собственное лицо. Им гордятся жители. И всегда готовы что-то сделать для своего «муниципального образования». Муниципальный депутат — это уважение, ответственность. Это барометр политического состояния территории.

Можно ли скопировать такой образ жизни в России?

Скопировать нельзя. Но заимствовать можно многое для пользы дела. Нам не следует повторять или копировать западный мир, но и не надо двигаться самобытным образом, заново изобретая все уже опробованное.

Скопировать образ жизни какого-либо европейского народа невозможно, не отказываясь от собственной истории, культуры и менталитета. Но поскольку так называемое «самоуправление» — это именно образ жизни

народа у себя дома, соответствующий его образу мысли и условиям, в которых он живет, западного самоуправления мы скопировать не можем.

Есть авторы, которые считают, что надо вернуться к идее земств. Другие — что надо воспроизвести систему местных советов, существовавшую в СССР. И то, и другое кажется патриотичным — ведь земства и советы представляются как сугубо отечественные изобретения.

Однако сторонники возрождения земств всячески превозносят их достижения, но деликатно умалчивают о недостатках, которые сводят на нет всю затею.

Если что-то и брать из советской системы власти, так это подготовку, подбор и расстановку кадров. Можно взять отдельные приемы из опыта земств, особенно в образовании и здравоохранении.

Это вступление только в общих чертах характеризует период и ситуацию, в которых развивается местное самоуправление в современной России.

Но даже эта характеристика позволяет сделать вывод: оценить объективно состояние местного самоуправления в стране очень сложно. Об этом говорит анализ предложений Советов муниципальных образований об организации работы по оценке состояния местного самоуправления, проведенный Общероссийским Конгрессом муниципальных образований (ОКМО).

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации Конгрессу (ОКМО) поручено готовить и представлять доклад о состоянии местного самоуправления в стране.

Для подготовки доклада ОКМО в Правительство РФ в качестве одного из возможных вариантов получения необходимой информации рассматривается возможность проведения экспертного опроса в субъектах РФ. Могут ли Советы муниципальных образований (СМО) организовать качественное проведение такой работы. С этой целью проведен опрос советов муниципальных образований субъектов РФ. В анкете ставились вопросы с целью получения:

- информации о наличии у них возможностей для формирования группы экспертов разной профессиональной принадлежности (представители органов государственной власти, органов МСУ, научных организаций, вузов, политических партий, общественных организаций, региональных и муниципальных СМИ и пр.), обладающих компетенцией, необходимой для оценки состояния МСУ в соответствующем регионе,
- предложений о том, какие показатели следует оценивать в ходе экспертного опроса для получения объективной картины о состоянии МСУ в регионах России.

Получены ответы от 50 советов муниципальных образований субъектов РФ (более 60 %). Большинство советов сообщило о возможности формирования экспертной группы разной профессиональной принадлежности. Более того, 17 региональных советов уже подготовили списки экспертов.

Анализ списков экспертов, представленных вышеперечисленными советами, показывает, что в основном в их состав включены эксперты следующих категорий:

- 1) представители органов местного самоуправления;
- 2) представители органов государственной власти субъектов РФ;
- 3) преподаватели и руководители региональных вузов;
- 4) общественники (члены региональных общественных палат, функционеры ВСМС, представители ТОС);
- 5) представители региональных СМИ.

При этом в предложенных списках преобладают эксперты первых двух категорий, в связи с чем для получения репрезентативных результатов опроса целесообразно при его подготовке установить для СМО квоты для экспертов разных категорий (например, по 3 представителя от государственной власти и от органов МСУ, по 2 от высшей школы, СМИ, общественников и бизнеса).

Советы предложили следующие показатели, которые следует использовать в ходе экспертного опроса для получения объективной картины о состоянии МСУ в регионах России:

- 1) показатели, закрепленные в Указе Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»;
- 2) статистические показатели, позволяющие оценить уровень развитости (обеспеченности) муниципальных образований. Например, СМО Пензенской перечень из 43 показателей, разделенных на 9 категорий;
- 3) качественные показатели, на основе которых эксперты могли оценить состояние местного самоуправления.

Напрашивается вопрос, а что понимать под состоянием местного самоуправления? Если под состоянием местного самоуправления, подлежащим экспертной оценке, понимается исключительно социально-экономическое развитие территорий муниципальных образований субъекта РФ, то оценку целесообразно осуществлять на основании данных государственной статистики, однако такой подход не позволит оценить вклад именно органов местного самоуправления в социально-экономическое развитие территории.

Кроме того, необходимо отметить, что, как показала практика работы по оценке эффективности деятельности власти всех уровней, релевантной и репрезентативной оценкой такой деятельности по-прежнему остаются опросы общественного мнения, проводимые непосредственно на территориях, подведомственных оцениваемым органам власти.

Обобщая предложения советов, можно сделать вывод, что

- у советов есть возможности для организации экспертного опроса в регионе;
- предложения советов о содержании опросов сводятся либо к необходимости оценки эффективности работы органов МСУ, либо к оценке уровня развитости (обеспеченности) муниципальных образований.

Данные подходы не отвечают на главный вопрос и не могут быть положены в основу доклада о состоянии МСУ в России. Кроме чисто организационной сложности проведения таких исследований на общероссийском уровне (так как придется обследовать порядка 20 000 муниципалитетов), их итоги будут изначально вторичны по отношению к той работе, которая уже ведется органами исполнительной власти субъектов РФ и федеральными органами статистики. Имеются опасения, что на практике Советы и Конгресс не смогут получить оригинальных количественных данных для осуществления соответствующих оценок.

Главное возражение связано с тем, что оценка состояния МСУ как формы народовластия, предусматривающей максимально возможную включенность населения в решение вопросов местного значения, не тождественна оценке эффективности муниципального менеджмента.

Советы муниципальных образований могут быть задействованы при проведении самого исследования, организуя сбор и первичную обработку необходимых материалов.

В связи с этим возможной представляется подготовка доклада ОКМО по итогам полуформализованного опроса экспертов, проводимого в субъектах РФ силами региональных советов и направленного на получение оценки состояния (степени развитости) местного самоуправления в регионах РФ.

При этом закрытые вопросы экспертных интервью должны предусматривать возможность оценки по 5 или 10-балльной шкале или по шкале Ликерта (позволяет оценивать степень согласия или несогласия с каждым суждением, от «полностью согласен» до «полностью не согласен») ряда показателей, позволяющих сделать вывод о состоянии местного самоуправления и качестве муниципального управления в регионе (в первом случае речь идет об общей оценке состояния местного самоуправления, проблемности его развития, а во втором — о более частных вопросах, о том, как обстоят дела с муниципальной экономикой, транспортной сферой).

Открытые вопросы должны выявить, что повлияло на ответы экспертов на закрытые вопросы (закрытые вопросы фиксируют позицию эксперта — считает ли он, что МСУ в регионе развито или не развито). Открытые вопросы позволяют понять, на чем основана позиция эксперта.

Либо экспертам может быть предложено оценить по 5 или 10-ти балльной шкале состояние развитости в соответствующем регионе ключевых сфер муниципального управления, таких как:

- 1) местная демократия (непосредственное участие населения в местном самоуправлении);
- 2) территориальные основы местного самоуправления;
- 3) организационные основы местного самоуправления;
- 4) кадровые основы местного самоуправления, муниципальная служба;
- 5) экономика муниципальных образований;
- 6) муниципальные финансы (местные бюджеты и межбюджетные отношения, бюджетный процесс, местные налоги и сборы);
- 7) инфраструктура муниципальных образований;
- 8) жилищно-коммунальная сфера муниципальных образований;
- 9) социальная сфера муниципальных образований;
- 10) коммерческая (торговая), производственная и аграрная сфера муниципальных образований.

В докладе ОКМО может содержаться аналитическая часть, в которой будет оцениваться местное самоуправление в отчетный период (во введении), будут представлены общие выводы об основных (общих) проблемах, успехах, неудачах в муниципальном развитии (в итоговой, заключительной части). В качестве приложений к докладу могут также включаться данные федеральной статистической отчетности, результаты оценки эффективности деятельности глав муниципальных районов и городских округов и иные информационно-статистические материалы федеральных, окружных и региональных органов государственной власти, содержащие количественные данные о состоянии местного самоуправления в отчетный период.

Предлагаемая статья публикуется с целью ознакомления специалистов с существующей проблемой оценки, а также получения предложений для их учета при подготовке материалов доклада.

Главная цель доклада — это поиск и реализация шагов по укреплению муниципальной власти как инициативной, определяющей себе задачи в интересах жителей, заботящейся об их благе и обеспечивающей это благо посредством организации деятельности самих жителей.

Без сомнения, государство готово помочь созданию на местах продуманной системы, нацеленной на постоянный диалог, на поиск оптимальных решений, на взаимоконтроль и взаимодействие, а в конечном итоге — на улучшение жизни всех россиян.

Список литературы

- 1) Бондарь Н. С. Муниципальное право Российской Федерации: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 72 с.
- 2) Киричук С. М. Управление муниципальным образованием: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СЗАГС, 2008. – 480 с.
- 3) Хайруллина Н. Г. Управление персоналом на предприятиях сервиса и туризма, учебное пособие. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – 280 с.
- 4) Комментарий к Конституции РФ/под ред. В. Д. Зорькина. – М.: Норма, 2011.
- 5) Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» под ред. И. В. Бабичева, Е. С. Шугриной. – М.: Норма, 2011.
- 6) Муниципальная Россия / под ред. В. Н. Панкращенко. – АНО «Центр прикладных исследований местного самоуправления». – 2014. № 1-8.
- 7) Устинова О. В. Управление профессиональной подготовкой муниципальных кадров: региональный аспект: диссертация на соискание ученой степени канд. соц. н. – Тюмень, 2004.

Сведения об авторе

Киричук Степан Михайлович, д. с. н., профессор кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 89199257030

Kirichuk S. M., Doctor of Science in Sociology, professor of the chair «Marketing and municipal management», Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, phone: 89199257030

УДК 316.4

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАТЕГИИ АККУЛЬТУРАЦИЯ-КОНВЕРГЕНЦИЯ-ПОЛИКУЛЬТУРАЛИЗМ-МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ-ЭТНОКУЛЬТУРАЛИЗМ И БУДУЩЕЕ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ
EUROPEAN STRATEGIES ACCULTURATION-CONVERGENCE-POLYCULTURALISM-MULTICULTURALISM-ETHNOCULTURALISM AND THE FUTURE OF MODERN EUROPE

М. Н. Просекова

M. N. Proseкова

Ключевые слова: *социальные трансформации, человек, социально-культурная антропология, этнология, философия, глобализация мировой культуры и экономики*

Key words: *Social transformations, social-cultural anthropology, ethnology, philosophy, human being, globalization of the world economy and culture*

Научная статья продолжает публикацию статей автора, посвященных исследованиям современного общества средствами социально-культурной антропологии, рассматривает современное состояние европейского сообщества с позиций социально-культурной антропологии как «прикладного инструментария» философско-антропологических и социологических исследований современного человека.

This work proceeds with publication of the author's articles dedicated to researching the modern society using the means of social/cultural anthropology. It considers the current state of the European community from the standpoints of social and cultural anthropology as «applied tools» of philosophical-anthropological and sociological studies of a contemporary man.

Актуальность исследований статуса и трансформаций современного человека средствами социально-культурной антропологии продиктована ключевыми вызовами современности, среди которых политические события в развитых странах Европы, Азии, Африки (в зоне Ближнего Востока), происходящие там волны политических трансформаций с явным этническим, неявным религиозным, в политике приобретающим окрас всех оттенков (от оранжевого до коричневого). Кто виноват исторически — будут выяснять международные организации, широкая общественность, департаменты внутренних дел этих стран, а вот что делать — вопрос, лежащий отнюдь не на поверхности и требующий глубокого и комплексного анализа сегодняшнего состояния обществ и этносов и взвешенных обобщений относительно ближайших перспектив мировой глобализации.

Тенденции и направления развития культурной антропологии в течение XX века привели к становлению новых ее предметов и новых методов исследования. Хотя полевые исследования остались основным источником антропологических фактов, их проведение осуществляется теперь не только среди изолированных народов, как это было в начале прошлого века, но и в городах, где люди конца века изолированы уже не природой, а промышленностью: «Работая с этнографическими фактами, исследователи сравнивают культуры и этносы между собой и пытаются создать концептуальные философские трактовки природы человека, и особенно — человеческой адаптации посредством культуры, через трактовки различных аспектов культуры и языка» [3]. Социально-культурная антропология (в европейской трактовке — этнология) традиционно исследует «нативные», то есть, выражаясь категориями европейской и американской социологии, «отсталые» народы, отсталые в смысле относительном, по сравнению с уровнем промышленного развития и экономики

стран Америки и Европы. Американские антропологи, используя методы включенного наблюдения, живут среди таких народов длительное время, наблюдая социальные взаимодействия, поведение, структуру общества, изучают язык, фиксируя в виде этнографического описания «проявления неформального общения». Далее из опыта полевых описаний создаются этнографические описания в виде эссе, этнографических отчетов, интерпретирующие жизнь, протекающую в нативных обществах.

На наш взгляд, разработка проблематики адаптации, приспособления и вовлечения в широком смысле этого слова — ключ к решению многих социально-политических, межэтнических, межкультурных проблем, актуальных как никогда не только в Западной и Восточной Европе в современном ее состоянии, но и, в разной степени выраженности, во всех уголках мира.

Разница между актуальными проблемами Западной Европы и Восточной Европы следующая. Во Франции, Бельгии, Германии, Голландии, Испании, Италии огромное количество иммигрантов (уже во многих поколениях) из азиатских стран — Ирана, Ирака, Турции, Египта, Зимбабве, Конго, Алжира, Туниса, ЮАР (до 1960-х годов — бывших колоний европейских метрополий). К иммигрантам в течение XX века применялась (весьма непоследовательно и, как оказалось, бесперспективно) политика *аккультурации и конвергенции* (обязательного включения в сообщество через трудоустройство, изучение законов, языка, культуры, следования правилам европейской этики), *поликультурализма* (частичного вовлечения в социум без изучения культуры, этики, получения образования и с разрешением следовать собственной религии и культуре), *мультикультурализма* (предоставления полнейшей культурной автономности). В конце XX века очевидная тщетность усилий привела к возрождению *этнокультурализма* (но как бы «с противоположного конца» — в виде демократического доминирования этнических иммигрантских меньшинств), а уже в начале XXI века и коренные европейцы, и христиане, отказываясь от толерантности, которая оказалась не нужна тем, для кого разрабатывалась, взялись пересматривать собственную этническую идентичность, произошел всплеск молодежного этнического и патриотического политического активизма, иногда и в крайних формах.

Европейские события начала XXI века показали промежуточные и тревожные результаты сменявших друг друга социально-политических парадигм в отношении этнических иммигрантов, а сама эта смена свидетельствует о непрекращающихся попытках отыскать выход из складывающейся ситуации диспропорционального взаимодействия католической культуры-и-религии и мусульманской религии-и-культуры, при этом первый из субъектов социально-политической дихотомии вооружен принципами толерантности, равенства всех перед законом и верховенства закона, а второй из субъектов, к которому и обращена европейская толерантность, признает лишь равенство религиозное, да и то не для всех, а для братьев.

По сравнению с ними для Западной Европы предпочтительнее трудовые иммигранты из стран Восточной Европы — литовцы, латвийцы, латыши; болгары, венгры, чехи, хорваты, словенцы, словаки, румыны; молдаване, украинцы, белорусы, ибо они, во-первых, славяне, во-вторых, европейцы, следовательно, ведут себя соответственно европейским законам, религии, культуре, включены в экономику и потребление. В-третьих, и это, наверное, самое главное, они уже получили соответствующее потребностям Европы многоуровневое высшее образование в рамках договоренностей Сорбоннской Конвенции (1998) и Болонской Великой Хартии Университетов (1999) [2], следовательно, готовы к экономическому действию.

Для Восточной и Южной Европы аналогичные проблемы находятся на принципиально другом уровне и «градусе накала» — Италию, Сербию, Хорватию, Испанию и Португалию захлестывает африканская иммиграция, мотивы которой не столь «чисто» экономические, сколь комплексные, застарелые и в острой форме — последствия политических революций, демографического перенаселения, отсутствия перспектив, невыносимая экология, неразвитость инфраструктуры, образования, здравоохранения.

Рабочая гипотеза исследования. Современная политическая социология и практика социального управления стоят перед необходимостью пересмотреть сами основания социальной политики в аспектах, связанных с человеком и человеческим фактором: на первый план целесообразно вывести подзабытый инструментарий социальных и культурно-антропологических исследований. Исходным социологическим принципом, положенным в основание, должен быть не принцип экономической выгоды, а антропо- и культуро-центризм: культурная антропология изучает способы жизни, исторически характерные для человеческих сообществ, индивидов, живущих в различных современных условиях, этнокультурные особенности воспитания, образования, религии, культуры, государственности, отношения к другим этносам и экономическим укладам. Результатом такого подхода являются исследования в политической социологии, социологии управления, базирующиеся на диагнозах современного общества, его реального (а не модельного) состояния, описанного и интерпретированного с позиций социологии культуры.

Социально-культурная антропология осуществляет перенос акцента в исследованиях с исторической реконструкции культурного развития различных народов, проставляемого эволюционистским подходом, на понимание и объяснение сущности феноменов национальной культуры. Этнография как описание культуры и особенностей разных рас, наций, этносов, племен, должна получить социологическое обобщение в виде синтетических обобщающих теорий, а «чисто» исторический и «чисто» эволюционистский подход постепенно уступают место структурно-функциональному анализу. Речь же должна идти о взаимной дополняемости между ними, о сквозной методологии социологии, культурологии, политологии, правоприменительной практики.

Первоначальная антропология задавалась вопросами: откуда происходят примитивные народы, как это соотносится с христианской космологией (буквально: «создавал ли Бог примитивные народы, и почему они его не знают, как Господь допустил такое?»). Ответы варьировались: одни ученые утверждали, что «примитивные» народы были неизвестными дикими племенами, жившими вне библейского человека, другие — что «примитивные» народы есть ренегаты от высших цивилизаций. Проблематика социально-культурных исследований с позиций эволюционизма концентрировалась вокруг гипотезы относительно единства или множественности происхождения рас; попыток определить эволюционные стадии культурного развития, классифицировать существующие культуры в терминах этих стадий; поиска «недостающего звена» между животными и человеком.

В XX веке в дополнение к объяснению происхождения и эволюции различных культур американская социально-культурная антропология переводит внимание на ежедневное функционирование нативных культур в их обыденной практике; разрабатываются вопросы о том, как работают и функционируют различные культуры, как происходят культурные изменения и обмены, или проблематика аккультурации; выясняются будущие направления развития культуры в общечеловеческом масштабе. Если для европейской науки характерна теоретизирующая этнология, что и вылилось в современное состояние внутренних для Европы проблем, то американцы дополняют исследования человека описательной и интерпретативной этнографией. «Этнография — наука о способах жизнедеятельности отдельных примитивных (нативных) племен, если речь идет о простых обществах, и групп, если речь идет о сложном цивилизованном обществе» [3]. В науке произведено тотальное и исчерпывающее описательное изучение различных групп, основным средством которого являются этнографические экспедиции в страны третьего мира — «полевые работы», а центральным массивом науки — письменные отчеты, ключевые положения которых катастрофически устаревают. Нативные культуры мира можно было считать живыми полигонами, в которых социально-культурная антропология черпала опыт исследований. В этнографических отчетах конструировались модели нативных культур ради понимания составляющих ее частей, которые теперь нуждаются, во-первых, в переосмыслении, во-вторых, в транслитерации на язык политической и социологической теории.

Метод включенного наблюдения лежит в основе теоретико-индуктивного и гипотетивного методов, которые в единстве составляют экспериментально-гипотетический метод: альтернатива дедуктивной и эмпирической культурной антропологии придает специфический характер изучению человека, а их обобщение даст эффективный выход в социальную философию, социологию культуры, далее в социологию управления и политическую социологию.

Выводы и результаты проведенного исследования. Таким образом, доказано, что на первый план в качестве перспективного направления антропологии выходит исторически сложившееся вторым направление этнографических исследований — «малые сообщества внутри сложного индустриального общества, техника исследований которых используется с тех пор в изучении социальной структуры» [3]. Методами исследований становятся методы «strassing-face-to-face» (столкновение/исследование лицом к лицу) и «inclusiveobservation» (включенное наблюдение), приходящие на смену «чисто» социологическим методам анкетирования и интервью; историцизм как метод исследования общества дополняет структурализм, а в дополнение истории «документальной», основанной на письменных источниках, приходит «народная история», исходящая из анализа фольклора, традиций, обрядов.

Исторически к концу XIX века примитивные народы и племена либо исчезли, либо эволюционировали, подвергнувшись и подавшись «аккультурации»; в течение XX века весь мир — и нативные и промышленные страны — подлежали процессам «европеизации», «американизации», «вестернизации», в начале XXI века началась «ориентализация» — возвращение нативных этносов к собственным истокам и моды на все восточное в Европе, Америке, России, других регионах. Научной проблемой современности в изучении человека становится возникновение культурных «гибридов», характерных для всего мира, при этом изменения коснулись: 1) стран бывшего «третьего мира», надевших европейские костюмы-тройки и американские джинсы с футболками; 2) стран Европы, архитектура которых пополнилась минаретами и мечетями, а улицы и учреждения — хиджабами, паранджами, никабами — традиционной одеждой бывших выходцев из стран бывшего третьего мира; 3) взаимоотношений между первой и второй группами стран.

В философской антропологии процессы европеизации и американизации мировой культуры терминологически более точно обобщаются в теории под понятием «вестернизация»: современные ученые заняты теперь не этнографическими описаниями, а переосмыслением или корректировкой ранее ограниченных гипотез относительно культуры, культурных изменений, обратного влияния, диффузии, конвергенции и обменов. Наука может привести сотни примеров, по которым ученые ищут согласования взглядов: множество теоретических сравнений и исследований предыдущего этапа лишены систематизации, поскольку этнографы и антропологи заботились только о ретроспективном исследовании культуры, лишь некоторые из них переводили анализ на более высокий теоретический уровень, задаваясь вопросами о том, что представляет собой культура, каковы перспективные тенденции и ближайшие перспективы развития сложноорганизованного общества, главной характеристикой которого является глобализация мировой экономики и культуры.

Задачей современной политической социологии, социологии управления становится выработка гипотез и моделей управления, «описывающих механизмы и закономерности в работе социальных систем, находящихся в состоянии, близком к конфликтному...» [4]. Перспективной для науки становится выработка вариативных методов, методик, методологий преодоления социальной конфликтности; выработка новой парадигмы

социально-философского мышления, адекватной вызовам XXI века и способной обеспечить дальнейшее поступательное развитие мировой экономики и культуры, разработка социальных методов формирования гражданского общества.

Список литературы

1. Просекова М. Н. Формирование гражданского общества: социальный аспект [Электронный ресурс] // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика 2012, № 3 – С. 33-36. // URL: http://e.lanbook.com/journal/issue.php?p_f_journal=2113&p_f_year=2012&p_f_issue=3.
2. Просекова М. Н. Глобализация и инновационные технологии преподавания гуманитарных дисциплин в условиях присоединения России к договоренностям Болонской Конвенции // Селивановские чтения. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Тюмень: ТГАКИСТ. – С.172-179.
3. Просекова М. Н. Культурная антропология в философском измерении: концептуальный смысл и основные тенденции // М. Н. Просекова: дисс. на соискание ученой степени доктора философских наук. – Екатеринбург. УрГУ. 1998. – С. 75-77.
4. Просекова М. Н. Социальное развитие: история и социальные трансформации // Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции РФ. – Тюмень: ТюмГНГУ. – С. 306-310.

Сведения об авторе

Просекова Марина Николаевна, д. ф. н., профессор, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 89129265421, e-mail: marinika@tsogu.ru

Prosekova M. N., Ph.D., professor of Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89129265421, marinika@tsogu.ru

УДК 342

**ПРАВОВАЯ ОСНОВА КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
LEGAL BASIS OF THE CONCEPT OF PUBLIC SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

С. Ю. Чапчиков

S. Yu. Chapchikov

Ключевые слова: общественная безопасность, национальная безопасность, государственная безопасность, угрозы общественной безопасности, принципы обеспечения общественной безопасности

Key words: Public security, national security, state security, threats to public security, principles of public safety ensuring

Анализируется правовая система обеспечения общественной безопасности, рассмотрена историография вопроса, исследованы основные положения концепции общественной безопасности, одобренной Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 г., сделаны выводы и предложения.

In the article the legal system of ensuring public safety is analyzed. The issue historiography is considered, the basic provisions of the concept of the public safety approved by the President of the Russian Federation in November 20, 2013 are studied. At the end, some conclusions and proposals are presented.

20 ноября 2013 года Президент РФ В. В. Путин утвердил Концепцию общественной безопасности в Российской Федерации. Это основополагающий документ стратегического планирования, определяющий государственную политику в данной сфере. Его создание стало результатом большой исследовательской работы ученых и органов государственной власти, продолжавшейся почти два десятилетия.

Общественная безопасность наряду с государственной, экономической, военной, политической, экологической, информационной является одной из составных частей национальной безопасности.

В юридической науке вокруг определения этого понятия развернулась дискуссия. «Общественную безопасность, — считает Д. А. Коротченков, — целесообразно рассматривать как урегулированную нормами права совокупность общественных отношений, обеспечивающих защищенность жизненно важных интересов неопределенного круга лиц, их сообществ, общества в целом от угроз, создаваемых противоправными деяниями, эксплуатацией источников повышенной опасности, стихийными силами природы» [4].

По мнению А. И. Сапожникова, «общественная безопасность — это социально-правовое явление, под которым понимается совокупность общественных отношений, регулируемых системой юридических норм в целях предотвращения, локализации и ликвидации условий и факторов, создающих потенциальную или реальную опасность жизненно важным интересам граждан и общества в целом» [7].

М. И. Агабалаев общественную безопасность определяет как состояние защищенности общественных отношений, складывающихся в процессе регулирования организации деятельности общества и государства в области обеспечения общественной безопасности, нормального функционирования государственных и общественных институтов, реализации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина [1].

В теории государства и права существует мнение, что кроме уровня преступности и правонарушений, одними из критериев оценки общественной безопасности следует считать уровень защиты личности и общества

от последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф. При этом отождествление общественной и национальной безопасности, несмотря на определенную близость и схожесть этих понятий, не обосновано, поскольку первая является лишь составной частью второй.

В первом государственном документе по этой проблематике — в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. — нет официального определения категории «общественная безопасность». В Концепции общественная безопасность рассматривается в неразрывной связи с государственной безопасностью. В ней определено, что «интересы общества состоят в упорочении демократии, в создании правового, социального государства, в достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России». Что касается интересов государства, то они состоят в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка, в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества [5].

Формулируя задачи в сфере государственной и общественной безопасности, Концепция отмечала, что требуется консолидация усилий, направленных на борьбу с преступностью и коррупцией. В ней подчеркнуто, что Россия крайне заинтересована в искоренении экономической и социально-политической основы этих общественно опасных явлений, выработке комплексной системы мер для эффективной защиты личности, общества и государства от преступных посягательств.

Важнейшими задачами в области борьбы с преступностью в Концепции названы:

- выявление, устранение и предупреждение причин и условий, порождающих преступность;
- усиление роли государства как гаранта безопасности личности и общества, создание необходимой для этого правовой базы и механизма ее применения;
- укрепление системы правоохранительных органов, прежде всего структур, противодействующих организованной преступности и терроризму, создание условий для их эффективной деятельности;
- привлечение государственных органов в пределах их компетенции к деятельности по предупреждению противоправных деяний;
- расширение взаимовыгодного международного сотрудничества в правоохранительной сфере, и в первую очередь с государствами — участниками Содружества Независимых Государств [5].

В качестве условия успеха в профилактике преступности и борьбы с нею названо развитие правовой базы как основы надежной защиты прав и законных интересов граждан, а также соблюдение международно-правовых обязательств Российской Федерации в сфере борьбы с преступностью и соблюдения прав человека. Важно лишить преступность питательной среды, обусловленной недостатками в законодательстве, кризисом в экономике и социальной сфере.

В целях предупреждения коррупции и устранения условий для легализации капиталов, нажитых незаконным путем, Концепция предлагала создать действенную систему финансового контроля, усовершенствовать меры административного, гражданского и уголовно-правового воздействия, отработать механизм проверки имущественного положения и источников доходов должностных лиц и служащих организаций и учреждений независимо от формы собственности, а также соответствия их расходов этим доходам.

Согласно Концепции борьба с терроризмом, наркобизнесом и контрабандой должна осуществляться на основе общегосударственного комплекса контрмер по пресечению этих видов преступной деятельности.

Основываясь на международных соглашениях, необходимо эффективно сотрудничать с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также международными организациями, в задачу которых входит борьба с терроризмом. Необходимо также шире использовать международный опыт борьбы с этим явлением, создать скоординированный механизм противодействия международному терроризму, надежно перекрыть все возможные каналы незаконного оборота оружия и взрывчатых веществ внутри страны, а также их поступления из-за рубежа [5].

Следующим важным шагом в концептуальном осмыслении проблем общественной безопасности стала Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года, одобренная указом президента в 2009 г. [8].

В этом документе сохраняется неразрывное единство государственной и общественной безопасности.

Стратегическими целями в сфере государственной и общественной безопасности документ провозглашает защиту основ конституционного строя Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, охрану суверенитета Российской Федерации, ее независимости и территориальной целостности, а также сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе.

В Стратегии конкретизированы угрозы государственной и общественной безопасности.

Основными источниками угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности, отмечается в документе, являются: разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации; деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию

нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей), уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества, устрашение населения, в том числе путем применения ядерного и химического оружия либо опасных радиоактивных, химических и биологических веществ; экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране; деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; сохраняющийся рост преступных посягательств, направленных против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, а также связанных с коррупцией [8].

Обеспечению государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу, согласно Стратегии, будут также способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб, создание единой государственной системы профилактики преступности (в первую очередь среди несовершеннолетних) и иных правонарушений, включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики, разработка и использование специальных мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений [8].

Необходимо также отметить, что это первый официальный документ, в котором общественная безопасность рассматривается самостоятельно, а не в тесной связи с государственной безопасностью.

Концепция представляет собой систему взглядов на обеспечение общественной безопасности как части национальной безопасности Российской Федерации.

Важным достижением документа является официальное определение основных понятий в этой сфере, которое будет способствовать унификации взглядов ученых в этой сфере. В частности, в Концепции дается определение следующих основных понятий:

а) угроза общественной безопасности — прямая или косвенная возможность нанесения ущерба правам и свободам человека и гражданина, материальным и духовным ценностям общества;

б) обеспечение общественной безопасности — реализация определяемой государством системы политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие преступным и иным противоправным посягательствам, а также на предупреждение, ликвидацию и (или) минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

в) система обеспечения общественной безопасности — силы и средства обеспечения общественной безопасности;

г) государственная система мониторинга состояния общественной безопасности — единая межведомственная многоуровневая автоматизированная информационная система наблюдения за состоянием общественной безопасности, предназначенная для выявления, прогнозирования и оценки угроз общественной безопасности, оценки эффективности государственной политики, проводимой в сфере обеспечения общественной безопасности, а также для формирования предложений по совершенствованию состояния общественной безопасности;

д) средства обеспечения общественной безопасности — технологии, а также технические, программные, лингвистические, правовые и организационные средства, включая телекоммуникационные каналы и автоматизированные системы управления процессами, используемые для сбора, формирования, обработки, передачи или приема информации о состоянии общественной безопасности и мерах по ее укреплению [6].

В Концепции определяются основные источники угроз общественной безопасности в Российской Федерации, цели, задачи, принципы и основные направления деятельности уполномоченных государственных органов, а также органов местного самоуправления, иных органов и организаций, принимающих участие в обеспечении общественной безопасности на основании законодательства Российской Федерации.

Концептуальные подходы к обеспечению общественной безопасности в новом документе разработаны в соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Концепция общественной безопасности является основой для конструктивного взаимодействия в этой сфере сил обеспечения общественной безопасности и институтов гражданского общества, граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства.

В документе подчеркивается, что обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации. Под общественной безопасностью в новом документе понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [6]. При этом Российская Федерация, как указывается в Концепции, при обеспечении общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования систе-

мы обеспечения общественной безопасности, а также политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер:

- по предупреждению, выявлению и пресечению террористической и экстремистской деятельности, преступлений, связанных с коррупцией, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции, торговлей людьми, а также других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, материальные и духовные ценности общества, критически важные и (или) потенциально опасные объекты инфраструктуры Российской Федерации;
- по профилактике социальных и межнациональных конфликтов;
- по предупреждению, ликвидации и (или) минимизации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, включая оказание первой помощи лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья;
- по совершенствованию государственного управления в области пожарной, химической, биологической, ядерной, радиационной, гидрометеорологической, промышленной и транспортной безопасности;
- по развитию международного сотрудничества в правоохранительной сфере, а также в области предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий [6].

В целом состояние общественной безопасности в стране в документе охарактеризовано как нестабильное. Среди главных угроз названы терроризм, экстремизм, коррупция, незаконная миграция, высокий уровень преступности, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.

Определены цели, задачи и принципы обеспечения общественной безопасности, основные направления деятельности в этой области. Главные задачи — укрепить правопорядок; сохранить гражданский мир, политическую и социальную стабильность в обществе; снизить уровень преступности.

Провозглашен приоритет профилактических мер. Предпринимаемые политические, организационные, социально-экономические, информационные, правовые и иные меры должны проводиться системно и комплексно.

Предусмотрено создание государственной системы мониторинга состояния общественной безопасности, совершенствование законодательства, внедрение комплексных целевых программ обеспечения общественной безопасности [6].

Реализация Концепции общественной безопасности в Российской Федерации будет проходить в два этапа.

На первом этапе (2013–2016 годы) предполагается осуществить следующие мероприятия:

- разработка и принятие законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, направленных на достижение целей, выполнение задач и определение основных направлений деятельности по обеспечению общественной безопасности;
- разработка и апробация комплексных целевых программ по обеспечению общественной безопасности;
- корректировка региональных и муниципальных программ по профилактике правонарушений, социальных и межнациональных конфликтов, предупреждению, ликвидации и (или) минимизации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- реализация и мониторинг действующих программ в рамках осуществления основных направлений деятельности по обеспечению общественной безопасности.

На втором этапе (2017–2020 годы) предполагается осуществить следующие мероприятия:

- принятие комплексных целевых программ, направленных на обеспечение общественной безопасности, в том числе федеральных, региональных, муниципальных и отраслевых программ по профилактике правонарушений, социальных и межнациональных конфликтов, предупреждению, ликвидации и (или) минимизации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- реализация и мониторинг принятых комплексных целевых программ по обеспечению общественной безопасности;
- обобщение и анализ правоприменительной практики законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, направленных на достижение целей, выполнение задач и определение основных направлений деятельности по обеспечению общественной безопасности [6].

Как считает один из ведущих исследователей этой проблематики С. И. Гирько, для успешной реализации Концепции необходима разработка Федерального закона «Об основах государственной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», поскольку, как справедливо отмечается в литературе, отсутствие подобного правового акта отрицательно сказывается на общегосударственной стратегии, направленной на: противодействие противоправным деяниям в целом; выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений; воздействие на лиц, склонных к совершению правонарушений, ведущих антиобщественный образ жизни, вовлекающих несовершеннолетних в противоправную деятельность» [2].

Далее стоило бы приступить к разработке специального Федерального закона «Об общественной безопасности в Российской Федерации». В отличие от Концепции, такой закон позволит нормативно закрепить понятийный аппарат, принципы, цели, правовые механизмы обеспечения общественной безопасности и т. д. Его принятие если не поставит окончательную точку в научных спорах по рассматриваемой проблеме, то создаст прочный правовой фундамент для будущих разработок в сфере общественной безопасности [3].

Список литературы

1. Агабалаев М. И. Развитие теории и практики административно-правового режима обеспечения общественной безопасности Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Люберцы, – 2013. – С. 14.
2. Васильев Ф. П., Дульцев М. В., Тарабрин С. В., Дугенец Д. А. О проекте Федерального закона «Об основах государственной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Административное право и процесс. – 2011. – № 2. – С. 24-26.
3. Гирько С. И. О Концепции общественной безопасности в Российской Федерации до 2020 года и перспективах развития законодательства в сфере обеспечения общественной безопасности // Аналитический вестник Совета Федерации. 2013. – № 18 (502).
4. Коротченко Д. А. Организация административно-правовой охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Хабаровск, 2006. – С. 11.
5. Концепция национальной безопасности. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 утратила силу // Собрание законодательства РФ. 1997. № 52. Ст. 5909.
6. Концепция общественной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kremlin.ru/acts/19653.
7. Сапожников А. И. Административно-правовой режим общественной безопасности: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Москва. – 2006.
8. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // РГ. 19 мая 2009.

Сведения об авторе

Чапчиков Сергей Юрьевич, к. ю. н., доцент кафедры «Теория государства и права», Юго-Западный государственный университет, г. Курск, тел. 9612651620, e-mail: chap_su@mail.ru

Chapchikov S. Yu., PhD, associate professor of the chair «Theory of State and Law», South-West State University, phone: 9612651620, e-mail: chap_su@mail.ru

УДК 070.1

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК «ЧЕТВЕРТАЯ ВЛАСТЬ» MASS MEDIA AS «THE FORTH POWER»

О. В. Устинова

O. V. Ustinova

Ключевые слова: общество, духовно-нравственное развитие общества, ценности, социализация, средства массовой информации

Key words: society, spiritual and moral development of society, values, socialization, media

Наиболее значимую роль в навязывании негативных стереотипов поведения и в установлении новой «шкалы дозволенного» играют средства массовой информации, сила влияния которых соизмерима с институтом семьи и педагогическим воздействием. В статье анализируется процесс активного воздействия средств массовой информации на духовно-нравственные установки общества, результатом которого является деградация духовно-нравственного развития общества.

The most significant role in imposing negative stereotypes of behavior and mouth-ment of a new «scale permitted» media play, the power of influence which is commensurate with the institution of the family and educational impact. The article analyzes the process of active media exposure on the spiritual and moral principles of society, resulting in a degradation of the spiritual and moral development of society.

Духовно-нравственное развитие общества в условиях социальных изменений может протекать вполне успешно, если рассматривать человека как высшую ценность, а идеи антропоцентризма и гуманизма — основой общественных процессов. Переход к прогрессивному информационному обществу не исключает, что средства массовой информации могут стать доминирующим агентом социализации личности, тем более что важным атрибутом информационного общества выступает так называемое «информационное сознание», которое является продуктом нарастающей информатизации и лежит в основе глобального информационного пространства. Нельзя не согласиться на с Л. Г. Исаевой, что средства массовой информации «являются наиболее доступным и влиятельным механизмом формирования личности» [1].

Изучение роли средств массовой информации в современном обществе призвано пролить свет на вопрос о трансформации имеющих место в обществе практик и ценностных установок через призму возможности обеспечения внутреннего роста конкретных индивидов с учетом полиструктурности духовной жизни.

Нельзя не согласиться с тезисом И. С. Кон о том, что влияние средств массовой информации ограничено имеющими место механизмами индивидуального и группового преобразования данных, включающими в себя

отбор, оценку и интерпретацию сообщаемой информации [2]. К. В. Рубчинский отмечает, что средства массовой информации обеспечивают косвенное общение, имеющее одностороннее воздействие (за исключением сети Интернет), а следовательно «без непосредственного личностного контакта это общение носит преимущественно односторонний характер, но эта форма имеет немалое значение для расширения пространственно-временных рамок бытия личности, обогащения всей системы ее отношений с миром» [3]. Таким образом, следует признать роль средств массовой информации в изменении свойств души индивида: нравственные аспекты человеческого бытия становятся более значимыми, нежели материальные [4].

Принимая за основу альтернативную точку зрения, согласно которой масс-медиа выступают активным субъектом воздействия на уровень духовно-нравственного развития общества, ученые рассматривают средства массовой информации как «четвертую власть».

При таком подходе средства массовой информации устанавливают систему ценностей, позволяющих индивидам вырабатывать собственную оценку приемлемости или неприемлемости формальных правил, лежащую в основе макросоциальной идентичности, отсылающей к вопросам духовно-нравственного развития. Поскольку уважение к закону, то есть к формальной власти, — одно из проявлений духовно-нравственного развития, то просоциальные нормы и ценности в рассматриваемом контексте предстают как «надзаконная» система поведения, вводящая дополнительные внутриличностные и общественно разделяемые регуляторы тех социальных практик, которые законом прямо не запрещены, но вступают в противоречие с духовно-нравственными установками. В этом смысле уместным будет обратиться к Закону «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. № 2124-1, который содержит исключительный перечень запрещенных к распространению по их каналам образцов негативных социальных практик. Если буквально, то под запретом находятся пропаганда терроризма, экстремизма, порнографии, культа насилия и жестокости, производства и распространения наркотиков. Все прочие пороки общества, коих можно насчитать не один десяток, прямо к транслированию средствами массовой коммуникации не запрещены. Данная диспозитивная норма права очень часто является предметом злоупотреблений со стороны телеканалов, прессы и администраторов интернет-сайтов.

Исходя из возможности влияния средств массовой информации на духовно-нравственное развитие общества, можно констатировать, что они действуют в интересах собственников или иных стейкхолдеров. Заинтересованные стороны адресуют средствам массовой информации запрос на специфический контент, содержание и направленность которого нередко способствуют девальвации духовных и нравственных установок общества или отдельных его групп (например, когда необходимость поддержания здорового образа жизни дискредитируется завуалированной пропагандой активного употребления спиртных напитков).

На этом фоне имеет место деградация информационной культуры общества, традиционные институты социализации вытесняются информационным потоком, главная характеристика которого — популярность, как реакция на неудовлетворенность каких-либо ценностей (рисунок).

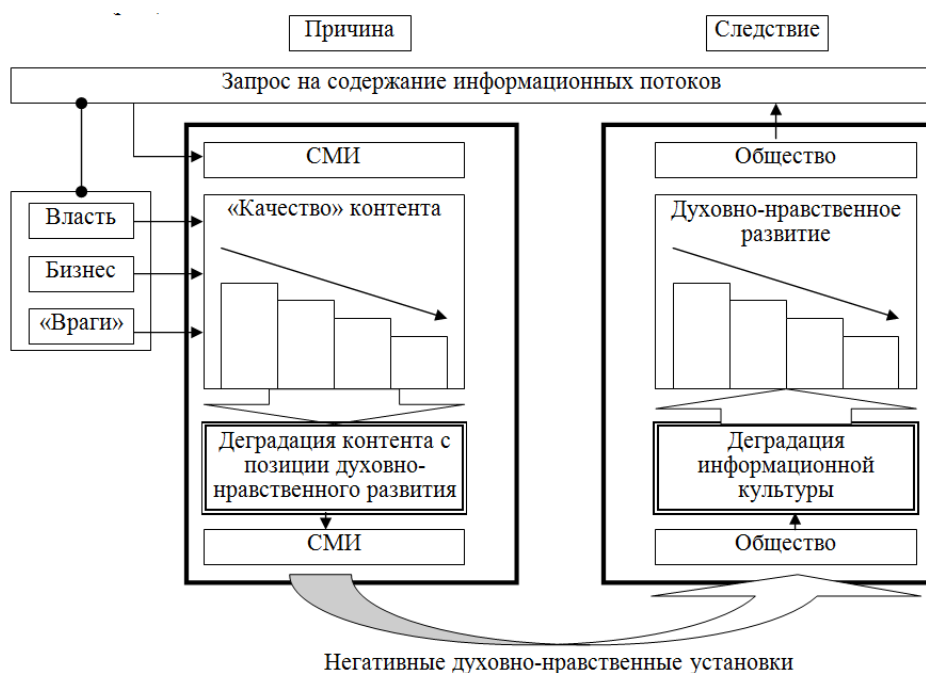

Рисунок. Схема активного воздействия средств массовой информации на духовно-нравственные установки общества

Достижимое таким образом снижение уровня духовно-нравственного развития, являющееся основной или побочной целью заинтересованных сторон, запускает рекурсивный механизм девальвации запрашиваемых от средств массовой информации установок. В результате спрос рождает предложение, и в обществе возникает эффект «снежного кома», когда падение норм нравственности и духовности в средствах массовой информации повышает интерес к ним и обуславливает дальнейшее обесценивание транслируемых духовно-нравственных установок. Принимая во внимание уровень развития информационных технологий, авторы считают описанный сценарий вполне реалистичным.

Таким образом, следует считать очевидным признание средств массовой информации активной стороной процесса воздействия на духовные идеалы и нравственные ориентиры общества. Это выводит на передний план необходимость поиска, разработки и адаптации механизмов управления духовно-нравственным развитием общества.

Список литературы

1. Исаева Л. Г. СМИ как фактор формирования духовной культуры российского общества: дис. канд. филос. наук. – Уфа, 2005. – 148 с.
2. Кон И. С. Эстафета поколений // Коммунист. – 1987. – № 4. – С. 99-104.
3. Рубчевский К. В. СМИ и проблема развития личности // Философия и общество. – 2006. – № 1. – С. 117-131.
4. Осипова Л. Б., Устинова О. В. Формирование гражданственности в контексте развития личности молодого человека // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6 (21). – С. 95-100.

Сведения об авторе

Устинова Оксана Вячеславовна, к. с. н., доцент кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)208456

Ustinova O. V., Candidate of Sciences in Sociology, associate professor of the chair of «Marketing and municipal management», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)208456

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

УДК 316.3

ЧЕРЕЗ НООСФЕРОЛОГИЮ — К НООСФЕРНОМУ ВИДЕНИЮ МИРА THROUGH A NOOSFEROLOGY — TO THE NOOSPHERE VISION OF THE WORLD

Н. А. Беззубцева
N. A. Bezzubtseva

Ключевые слова: ноосфера, техносфера, цивилизация, аксиология, экология
Key words: Noosphere, technosphere, civilization, axiology, ecology

В статье подчеркивается, что отечественная социология накопила значительный опыт в проведении ноосферных исследований. Осмысление ноосферной динамики и будущего России в эволюционно-синергетических представлениях получает важный методологический инструментарий, обеспечивающий правильный выбор стратегии развития страны.

In the article it is emphasized that the domestic sociology as science has gained up a considerable experience in carrying out noosphere researches. The understanding of noosphere dynamics and Russia future in evolutionary and synergetic representations receives important methodological tools providing a correct selection of the country development strategy.

Картина ноосферной реальности является своеобразным мостиком между социальной проблематикой и ноосферологией (наукой о ноосферном миропостроении). Ноосферный подход формируется в недрах учения о ноосфере. Ноосферология представляет собой междисциплинарную интегративную область научного познания. Она охватывает весь комплекс знаний о ноосфере, законах и тенденциях ее становления и развития, представляется как часть исследования будущего, которая акцентирует внимание на выживании человечества путем развития нравственного гуманизованного и экологизированного разума, прогнозирования безопасного устойчивого будущего посредством становления ноосферного коллективного интеллекта на базе средств информатики.

В настоящее время широкое распространение получило учение ноосферологии, осмысливающее единство мира исходя из концепции биосферы и перехода ее в ноосферу. Ноосферология исследует процесс становления и преобразования сферы разума. А. М. Буровский [1] выделяет несколько направлений ноосферологии, каждое из которых базируется на одной из принципиальных, сущностных сторон:

- рассмотрение глобального с позиций естественнонаучной картины мира;
- глобальная эволюция рассматривается как последующие стадии планетогенеза — биогенеза — ноогенеза, закономерно сменяющие друг друга;

- живому и неживому придаются свойства мыслящего, а мыслящее рассматривается в категориях и средствах естественных наук;
- прочные «вертикальные» связи между ноосферологией и частными научными дисциплинами хорошо прослеживаются в естественных науках;
- непосредственная связь с образом жизни, способность стать социальной основой для экологизации сознания и социального поведения современного человека, базой для формирования идеологии сохранения сферы жизни, для сложения экологосообразных субкультур в современных обществах;
- проектирование вероятного будущего человечества исходя из анализа развития современного общества. В этом направлении выделяется анализ перспектив развития современной информационной цивилизации в сторону ноосферы или глобальной катастрофы, а также ведется анализ перспектив выхода человека за пределы Земного шара и перехода ноосферы в космосферу.

Исключительно важную роль в решении задач ноосферологии сыграли исследования и научно-организационная деятельность академика РАЕН Молдовы профессора А. Д. Урсула, который возглавил группу российских и зарубежных исследователей в области ноосферной проблематики и существенным образом развил это научное направление, переосмыслив его с позиций современной науки. По инициативе А. Д. Урсула еще в 1991 году в России была создана Академия ноосферы — новая общественная научная организация, которая затем была преобразована в Международную академию ноосферы. Сегодня эта организация объединяет уже более 200 ученых из различных стран мира, которые изучают различные аспекты проблемы становления ноосферной цивилизации в рамках доступного социума [3].

Анализ многочисленных работ, посвященных глобальным проблемам современности, и взглядов на концепцию ноосферы позволяет заключить, что пока не существует общепринятой концепции, которая позволила бы объединить реальные пути развития цивилизации в единую систему, помочь разобраться в закономерностях развития человечества, а также дать основания для прогноза на развитие цивилизации в будущем. Нет широкого синтетического охвата данной проблемы, многие ноосферные концепции односторонние, разрозненные и не дают системного видения взаимодействия общества и природы на ноосферном пути развития. Современный мир представляет собой сложную, противоречивую, многоуровневую, динамическую систему, понимание которой невозможно без специальных социологических обобщений. Социальные стратегии помогают глубже осознать реальную действительность во взаимодействии и развитии всех ее сфер и сторон. Особое значение приобретают мировоззренческие, гуманистические и аксиологические аспекты исследования. Большое внимание уделяется модернизации российского общества в рамках стратегии устойчивого развития [2].

Ноосферные исследования в настоящее время строятся на основе эволюционно-синергетической парадигмы. Мы разделяем мнение ученых в вопросе о том, что для обеспечения нашего будущего необходимо выполнение условий коэволюции (единства общества и природы), ибо человек может существовать только в биосфере, параметры которой удовлетворяют очень жестким условиям, а если человечество не вступит в эпоху ноосферы, то его ожидает деградация и постепенное исчезновение с лица Земли.

Переход в ноосферу означает кардинальную перестройку не только самой общественной структуры человечества, но и всего характера его эволюции. Нас ожидает не просто создание и использование новых технологий или создание новой экологической ниши — человечеству предстоит научиться согласовывать свои потребности с убывающими возможностями планеты. Людям придется подчинить свою жизнь новым и очень жестким ограничениям. По существу, создать новую (ноосферную) нравственность, культуру, построить ноосферные отношения, сформировать ноосферное мировоззрение и следовать ему в своей повседневной жизни. Это будет совершенно новый этап эволюционной истории вида *Homo sapiens*, поскольку основой приспособления человека становится его умение жить в согласии с природой. А это, как мы считаем, непростая задача для человечества, разрушившего эти связи достаточно быстро и без сожаления. Поэтому проблема перехода в ноосферу нам представляется процессом более сложным, чем его видели создатели этого учения.

Выработку миропонимания, формирование мировоззрения, помогающего людям выживать в критических ситуациях, и утверждение его в сознании людей в современных условиях мы видим важнейшей задачей цивилизации XXI века. И в сложившейся непростой ситуации этот процесс не может быть спонтанным процессом самоорганизации. Он должен стать процессом целенаправленной деятельности Коллективного Разума Человечества. Успешное решение этих мировоззренческих проблем — ключ к построению ноосферы. Ведь именно сейчас, на переломе истории цивилизации, на пороге новой эры понимание логики исторического процесса, его социальное осмысление, выработка новой парадигмы планетарного и космического мировоззрения необходимы людям больше, чем когда бы то ни было.

Особенности современного ноосферного подхода к анализу действительности заключаются в следующем:

- ноосферное видение мира опирается на все культурно-историческое богатство, сформировавшееся в течение многотысячелетнего развития человеческой цивилизации;
- ноосферные исследования явились результатом развития всего комплекса идей русского космизма;
- характерна отчетливая практическая ориентация теоретических модулей знания;

- развитие ноосферного процесса идет в неразрывной связи с достижениями современной науки и техники;
- комплексность ноосферного видения мира состоит в синтезе наук естественного профиля.

Формирование системных оснований современной концепции ноосферологии показывает, что экологические императивы (ограничения) устанавливают новые приоритеты в шкале человеческих ценностей, выдвигая на первое место гуманистически ориентированные коэволюционно-разумные приоритеты. Процесс трансформации биосферы в ноосферу или ноосферогенез — это объективная реальность, однако не следует забывать, что биосфера — это самоорганизующаяся система, которая может либо перейти в ноосферу, либо погибнуть. Ноосферное движение в России активно развивается, ноосферные идеи все глубже проникают в сознание людей.

Мы рассматриваем современные болевые точки развития мировой цивилизации с позиции ноосферной реальности. Варварское отношение к биосфере, угроза мировой экологической катастрофы, производство средств массового уничтожения — все это нарушает естественный ход развития биосферы. Коренной поворот к организованности биосферы, к ее высшему состоянию — ноосфере — невозможен без того, чтобы мыслить и действовать в биосферном планетном аспекте.

В свете ноосферной реальности экологическая безопасность определяется нами как одно из важнейших направлений обеспечения безопасности человека, связанное с необходимостью восстановления нарушенного баланса взаимодействия человека и природы, гармонизации их сосуществования и рационального использования природных ресурсов. Истинной угрозой человечества является его невежество, а также инертность, конформизм и неверие человека в самого себя.

Именно в наше время во всех сферах деятельности нарастает противоречие, которое с социальной точки зрения можно определить как противоречие между старым и новым, то есть между новой моделью устойчивого развития и старой — моделью неустойчивого развития, в которой мы по необходимости вынуждены жить и действовать в современной жизни. В модели неустойчивого развития общественное сознание отстает от социальной действительности, оно с опозданием выявляет истину, которая уже не может стать основанием для принятия своевременных и конструктивных решений. Обычный механизм кардинальной переориентации сознания, характерный для модели неустойчивого развития, оказывается неприемлемым для решения глобальных проблем окружающей среды.

В последние десятилетия угроза для безопасности существования человека все чаще исходит от неблагоприятного состояния окружающей среды. Состояние экологической составляющей национальной безопасности Российской Федерации в настоящее время вызывает глубокую тревогу по ряду причин: под угрозой находится здоровье десятков миллионов человек; растут масштабы эколого-техногенных катастроф и опасность экологического терроризма; происходит загрязнение продуктов питания, воды, появляются новые виды загрязнения (в том числе на генетическом уровне); усиливаются тревожные тенденции деградации почв, сокращения биоразнообразия, расточительного использования природных ресурсов, нарушается в целом круговорот веществ и энергии. Сложившаяся экологическая ситуация в России становится препятствием на пути устойчивого развития страны [2].

Глобальная сущность устойчивого развития, на наш взгляд, диктует не только необходимость в течение XXI века перехода суверенных государств к новой цивилизационной стратегии, но и формирование ноосферной культуры, изменение мировоззрения от простого осознания национальной самобытности, до глобального, и даже «вселенского» понимания идеи ноосферогенеза не как западной, а подлинно российской и вместе с тем общечеловеческой идеи, как составной части российского менталитета. Устойчивое развитие общества может осуществляться только с позиции ноосферных отношений, соблюдения законов экологической этики и ноосферно-ориентированной науки, культуры и образования.

Тесная взаимосвязь всеобщей (глобальной) безопасности страны и мирового сообщества, а также их устойчивого развития определяет особенности дальнейшего человеческого существования. Любые решения по обеспечению безопасности не должны противоречить международно-глобальным императивам устойчивого развития. В связи с этим переход к устойчивому развитию возможен лишь в глобальном масштабе. Невозможно решить данную проблему в отдельно взятой стране.

Обеспечение безопасности через устойчивое развитие осуществляется поэтапно и зависит от реализации ряда целей на пути устойчивого развития. Общей целью является становление ноосферы. Движение человечества к устойчивому развитию в конечном итоге приведет к формированию сферы разума, ноосферы, когда мерилом национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, Человека, живущего в гармонии с окружающей средой.

Появление новой стратегии развития означает постепенное соединение в единую самоорганизующуюся систему экономической, экологической и социальной сфер деятельности. Биосфера в данном случае рассматривается уже не только как кладовая и поставщик ресурсов, а как фундамент жизни, сохранение которого должно быть обязательным условием функционирования социально-экономической системы и ее отдельных элементов.

Совершенно очевидно, что человечество на пороге XXI века подошло к такому пределу в своем историческом развитии, который может обозначать некоторый рубеж, отделяющий нас от очень опасного будущего. И это относится ко всему планетарному сообществу. Причина этого заключается в том, что антропогенная нагрузка на биосферу стремительно возрастает. При этом глобальная экологическая катастрофа может подкрасться совсем неожиданно и столь внезапно, что никакие действия людей уже ничего не смогут изменить. Имеющая экспоненциальный характер развития деградация среды обитания человечества под влиянием его деятельности столь глобальна и стремительна, что в целях сохранения себя как вида человек стихии самоорганизации должен противопоставить стратегию управляемого соразвития природы, общества, культуры и сознания. На этом пути необходимо реализовать принцип приемлемости и непрерывного развития, принцип единства теории и практики, синергетический подход, социальную интеграцию.

Список литературы

1. Буровский А. М. Ноосферология // XXI век: будущее России в философском измерении: мат. второго рос. философ. конгресса: в 4 т. / Под ред. Н. В. Бряник. – Екатеринбург: УГУ, 1999. – т. 4, ч. 2. – С. 64-65.
2. Жулева М. С., Беззубцева Н. А. Модернизация российского общества в рамках стратегии устойчивого развития. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции РФ «Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов». – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013 – С. 36-40.
3. Урсул А. Д. Концепция устойчивого развития. Устойчивое развитие ноосферной ориентации // Биология в школе. 2003. – № 1. – С. 2-4.

Сведения об авторе

Беззубцева Нина Александровна, к. ф. н., доцент кафедры «Социальные науки», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)453526, e-mail: ninel1157@mail.ru

Bezzubtseva N. A., Candidate of Sciences in Philosophy, associate professor of the chair «Social sciences», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)453526, e-mail: ninel 1157@mail.ru

УДК 379.85

**ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
В ГОРОДЕ-КУРОРТЕ АНАПЕ**

**PREREQUISITES OF DEVELOPMENT OF RECREATIONAL AND HEALTH IMPROVEMENT
SERVICES IN THE CITY-RESORT ANAPA**

И. Ю. Захарова, Ю. А. Баранов

I. Yu. Zakharova, Yu. A. Baranov

Ключевые слова: факторы развития курорта, динамика средств размещения,
проекты развития туристских объектов Анапы, перспективы развития курорта

Key words: factors of a resort development, dynamics of placement means, projects of development of tourist facilities in the city of Anapa, prospects of the resort development

Рассматриваются основные предпосылки рекреационно-оздоровительных услуг в курортном городе Анапе. Предлагаются мероприятия по совершенствованию рекреационно-оздоровительных услуг в Анапе.

In the article the main prerequisites of recreational and health improvement services in the resort of Anapa are considered. A number of measures for improvement of these services are offered.

Город Анапа расположен на черноморском побережье Краснодарского края и представляет собой перспективный круглогодичный курорт, сочетающий в себе комплекс природных факторов и динамику развития инфраструктуры. В Анапе более 280 дней в году — солнечные, купальный сезон длится почти полгода — с 15 мая по 15 октября. Анапа — единственный в России курорт, обладающий лечебными песчаными пляжами протяженностью 42 километра и 12-километровыми галечными пляжами.

Факторы, способствующие формированию лечебной базы курорта: источники минеральных вод, наличие лечебных грязей, субтропический климат (мягкая зима и теплое лето), воды Черного моря.

В Анапе имеется довольно развитая гостиничная инфраструктура — от пятизвездочных отелей до частных мини-гостиниц. Здравницы и отели круглогодично предлагают свои услуги: современные методы лечения, высококачественный сервис, экскурсионные туры, сектор развлечения. Активно развивается спортивно-оздоровительная сфера: виндсерфинг, дайвинг, яхтинг, гидроциклы, парусный спорт, подводная охота, квадроциклы, туризм, велотуризм, парапланеризм, кайтинг, конный туризм, охота и рыбалка [1].

Город Анапа предлагает коллективные средства размещения, число которых за 2011–2013 годы выросло почти в 1,5 раза (табл. 1).

Таблица 1

Показатели коллективных средств размещения по Краснодарскому краю и в городе Анапе за 2011–2013 гг. [2]

Показатели	2011 год		2012 год		2013 год	
	Всего по краю	г. Анапа	Всего по краю	г. Анапа	Всего по краю	г. Анапа
Число коллективных средств размещения	1 062	154	974	212	1 019	225
Номерной фонд, номеров	76 934	15 496	76 561	16 138	77 860	16 246
Число мест, коек	182 115	37 726	178 978	41 540	180 461	42 461
Коэффициент использования наличных мест круглогодично	0,40	0,47	0,42	0,49	0,40	0,45
Численность размещенных лиц, всего	2 430 649	366 447	2 470 145	419 072	2 540 545	469 646
Из них по путевкам	1 311 515	263 423	1 339 867	319 996	1 350 355	329 028

При увеличении числа коллективных средств размещения на 71 единицу число номеров увеличилось на 750, а количество койко-мест — на 4 735. За анализируемый период число размещенных лиц возросло на 103 199 человека, из них по путевкам — на 65 605.

За последние три года возросло число гостиниц для проживания отдыхающих, предлагающих полный пансион и полупансион. Большая часть из них является частными. Крупные гостиницы имеют соответствующую категорию и придерживаются стандартов обслуживания. Мини-гостиницы с номерным фондом до 10 номеров являются некатегорийными, уровень обслуживания в них соответствует двухзвездочным отелям.

Число гостиниц в Анапе рассмотрено в таблице 2.

Таблица 2

Показатели гостиниц и аналогичных средств размещения по Краснодарскому краю и в городе Анапе за 2011–2013 гг. [2]

Показатели	2011 год		2012 год		2013 год	
	Всего по краю	г. Анапа	Всего по краю	г. Анапа	Всего по краю	г. Анапа
Число гостиниц и аналогичных средств размещения	576	86	502	144	578	171
Номерной фонд, номеров	24 483	2 944	24 743	4 085	27 204	5 370
Число мест, коек	52 991	6 567	52 272	9 236	58 541	12 807
Численность размещенных лиц	1 136 031	68 571	1 156 260	89 639	1 246 168	149 774

Число гостиниц за 2011–2013 годы возросло в 1,9; номерной фонд — в 1,8; число койко-мест — в 1,9; численность размещенных лиц — в 2,2 раза.

В Анапе существует большое число специализированных мест размещения, предлагающих санаторно-курортное лечение (табл. 3).

Таблица 3

Показатели специализированных средств размещения по Краснодарскому краю и в городе Анапе за 2011–2013 гг. [2]

Показатели	2011 год		2012 год		2013 год	
	Всего по краю	г. Анапа	Всего по краю	г. Анапа	Всего по краю	г. Анапа
Число специализированных средств размещения	486	68	472	68	441	54
Число коек (мест) в месяц максимального развертывания, тыс.	129,1	31,2	126,7	32,3	121,9	29,6
Численность лиц, лечившихся и отдохнувших в специализированных средствах размещения	1 373,0	300,0	1 413,6	351,3	1395,5	341,1
Численность лиц, получивших амбулаторно-курортное лечение	78 371	2 120	99 686	21 855	101 173	21 190
Из них детей	15 971	1 019	20 820	6 201	20 920	6 217

На основании анализа данных таблицы 3 можно сделать следующие выводы:

- число специализированных средств размещения и коек как по Краснодарскому краю, так и в городе-курорте Анапе уменьшается, что связано с устареванием здравниц, часть из них перешла в частную собственность и была модернизирована: сделан ремонт зданий, закуплено лечебное оборудование, преобразован номерной фонд;
- численность лиц, лечившихся и отдохнувших в специализированных средствах размещения, увеличилась, что связано с продлением курортного сезона за счет расширения перечня развлекательных и лечебных программ;
- наблюдается увеличение в 10 раз численности лиц, получивших амбулаторно-курортное лечение, в том числе в 6 раз — детей.

Доходы специализированных средств размещения и количество реализуемых путевок за 2011–2013 годы уменьшается, что связано с оттоком клиентов в здравницы дальнего зарубежья, предоставляющие сервис высокого уровня и новейшие услуги по реабилитации (табл. 4).

Таблица 4

Доходы специализированных средств размещения города Анапы за 2011–2013 гг., млн руб. [2]

Показатели	Год		
	2011	2012	2013
Доходы от предоставляемых услуг	6 084,5	6 063,6	6 021,3
В том числе			
от реализации путевок, продажи номеров	5 976,2	5 854,4	5 748,8
от дополнительных платных услуг	201,4	209,2	272,5
Коэффициент использования наличных мест	0,54	0,51	0,48

Отрицательная динамика наблюдается по всем показателям, кроме доходов от реализации дополнительных платных услуг, что тоже является негативным фактором при выборе лечения в анапских здравницах. Данная тенденция связана с тем, что здравницы других стран предлагают расширенный пакет услуг, в то время как российские предприятия — минимальный, и при использовании дополнительных услуг приходится доплачивать, что существенно повышает стоимость оздоровительных программ.

В России на фоне долговременного ухудшения качества жизни наблюдается снижение качества социального здоровья населения и его показателей [3], поэтому одна из главных задач анапских здравниц — предоставить качественное и комплексное лечение пациентам.

За последние годы уменьшилось число самостоятельных туристов, проживающих в индивидуальных местах размещения. В 2011 году их численность составляла 874 тыс. человек, в 2012 году — 892 тыс., в 2013 году — 837 тыс. [2]. Это объясняется увеличением зарегистрированных частных гостиниц, которые предоставляют услуги лучшего качества. Средние расходы посетителей туристских объектов в Анапе составляют 1 140,6 руб., что на 156,6 руб. меньше средних расходов по краю и значительно меньше по другим курортным городам (Геленджик — 1 944,4; Горячий Ключ — 1 754,9; Сочи — 2 202,0 руб.) [2].

В настоящее время осуществляется комплекс мер по полной реконструкции и сертификации средств размещения, модернизации инфраструктуры города (особенно пляжной и транспортной), строительства объектов развлечения, продлевающих пляжный сезон. Осуществляется строительство спортивных объектов, которые привлекают не только отдыхающих, но главным образом местных жителей.

Построен единственный в России водный стадион «Ски-Риксен-Юг», где проходят мировые чемпионаты по кабельному вейк-бордингу. Функционируют волейбольный центр Федерации волейбола России, спортивный комплекс «Кубанская Нива». Кроме этого развивается и массовый детский спорт. Сейчас в Анапе 10 спортивных школ, в которых обучается 62 % школьников. Завершается строительство уникального в своем роде спортивного комплекса «Нефтяник Кубани». После завершения работ на анапском Пионерском проспекте появится ультрасовременный 9-этажный комплекс на 260 мест класса «4 звезды», а также бассейновый комплекс с двумя чашами.

Город-курорт является крупным транспортным узлом, имеющим аэропорт, железнодорожный, морской и автовокзалы. Анапу и Сочи с недавнего времени соединяет водный маршрут, который обеспечивают современные суда «Сифлайты».

27 сентября 2013 года в рамках XII Международного инвестиционного форума в Сочи компания «Базэл Аэро» подписала инвестиционное соглашение о строительстве нового аэровокзального комплекса. Новый комплекс будет представлять собой двухэтажное здание площадью 9 000 м², пропускная способность составит до 700 пассажиров в час. Терминал будет обслуживать внутренние воздушные линии. Здание действующего аэропорта будет переоборудовано в терминал международных авиалиний. Площадь действующего терминала аэропорта Анапы в настоящее время составляет 5 000 м², пропускная способность Международного аэро-

порта Анапы — 400 пассажиров в час. Ввод нового терминала в эксплуатацию позволит увеличить площадь аэровокзального комплекса почти в 3 раза. Общая площадь нового аэропорта составит 14 000 м², пропускная способность в 2015 году увеличится до 1 100 пассажиров в час.

В 2012 году построен аквапарк в с. Витязево, оборудованный современными горками канадского производства, рассчитанный на посещение детей и взрослых. На Пионерском проспекте построен анапский дельфинарий с трибунами на 800 мест и гостиничный комплекс на 150 мест. В 15 км от Анапы построен этнографический парк «Добродей». Местом создания комплекса выбрана площадь размером 1,8 га. Парк включает в себя гостиничный комплекс на 170 мест, кафе-столовую на 120 мест, закусочную в летнем исполнении на 100 мест, конюшню на 30 коней, торговый ряд на 20 мест, автостоянку, бассейн, баню, несколько детских игровых площадок и декоративно-прикладных экспозиций по актуальной историко-культурной тематике: «Казачий хутор», «Царство Берендея» и «Доброград». Приоритетным проектом строительства Краснодарского края остается создание парка развлечений «Тукан» на Пионерском проспекте. Он будет включать в себя развлекательный центр с аквапарком, крытый дельфинарий и ледовый каток. Площадь парка 12 га. В перспективе для привлечения отдыхающих и увеличения налоговых поступлений в бюджет города и края необходимо осуществить ряд мероприятий:

- обеспечить прямое железнодорожное сообщение между городами черноморского побережья (в том числе Анапа, Новороссийск, Геленджик);
- расширить автотранспортные магистрали, связывающие краевой центр и город Анапу;
- расширить морское сообщение между курортами края;
- разработать одно- и двухдневные морские круизы вдоль побережья Краснодарского края; маршруты посещения Крыма и достопримечательностей Абхазии;
- модернизировать городскую инфраструктуру, обеспечивающую бесперебойное снабжение водой, электроэнергией и газом;
- при реализации проектов по строительству развлекательных центров, крупных гостиничных комплексов учитывать экологическую безопасность [4];
- обеспечить туристские предприятия Анапы квалифицированными кадрами, способными соответствовать мировым стандартам качества обслуживания клиентов [5].

Список литературы

1. Захарова И. Ю. Проблемы и перспективы экономического развития туристской подотрасли Краснодарского края / Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2013. – № 1. – С. 24-27
2. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края 2009–2013 / Статистический сборник. – Краснодар, 2014. – 104 с.
3. Хайрулина Н. Г., Конова Т. А. Обзор статей журнала «Известия вузов. Социология. Экономика. Политика» (2010-2013 гг.). // Известия Высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – Тюмень, – 2014. – № 1. – С. 126-127.
4. Голик В. И. Экономические аспекты рационального природопользования. Учебное пособие. Голик В. И., Шевченко Е. В., Ткачева Е. Н. – Краснодар, 2012. – С. 24-26.
5. Лазовская С. В. Интеграционный механизм формирования конкурентных преимуществ сферы услуг современной России (на материалах образовательного и туристско-рекреационного комплексов). – Краснодар, 2013. – С. 15-17.

Сведения об авторах

Захарова Ирина Юрьевна, к. э. н., доцент, Южный институт менеджмента, г. Краснодар, тел. 89054723079, e-mail: zaharova71-15@mail.ru

Баранов Юрий Анатольевич, аспирант, Южный институт менеджмента, г. Краснодар, тел. 89883366224, e-mail: 281967@list.ru

Zakharova I. Yu., Candidate of Science in Economics, associate professor of the Yuzhny Institute of Management, the town of Krasnodar, phone: 89054723079, e-mail: zaharova71-15@mail.ru

Baranov Yu. A., postgraduate of the Yuzhny Institute of Management, the town of Krasnodar, phone: 89883366224, e-mail: 281967@list.ru

УДК 316.472

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД) AESTHETIC RELATIONS IN THE MODERN AZERBAIJAN SOCIETY (SOCIOLOGICAL APPROACH)

Р. О. Мамедова
R. O. Mamedova

Ключевые слова: эстетические отношения, социология искусства, социология моды, социология кино, модельный бизнес в Азербайджане, кинематография Азербайджана, музыкальное искусство Азербайджана

Key words: aesthetic relations, sociology of art, fashion sociology, sociology of cinema, fashion business in Azerbaijan, Azerbaijan cinematography, musical art of Azerbaijan

Рассматривается сущность эстетических отношений как разновидность общественных отношений. Анализируется природа эстетических ценностей. Автором детально изучена сущность такого раздела эстетики, как социология искусства. При этом отме-

чается, что социология искусства изучает отношения между искусством и обществом. Проанализированы такие самостоятельные виды искусства и эстетические феномены, как мода, кинематограф, музыкальное искусство. Анализируются процессы развития моды, отечественной киноиндустрии и музыкального искусства в Азербайджане.

The article discusses the essence of aesthetic relations as a kind of public relations. It analyzes the nature of aesthetic values. The author studies in detail the nature of such section of aesthetics, as sociology of art. It is noted that the sociology of art studies the relationship between art and society. The idea of some famous sociologists about the development of fashion and cinema is examined. The paper analyzes such independent arts and aesthetic phenomena like fashion, cinema, music art. As a result, by analyzing the processes of development of fashion, the study of national film and music in Azerbaijan, it is concluded that in the field of aesthetic relations still exists a number of unresolved problems.

Эстетическое отношение людей к действительности проявляется во всех областях их жизни и деятельности, и высшей формой его выражения является искусство. Эстетическое отношение к действительности представляет собой одну из форм обусловленного практикой отношения человека к миру. Под эстетическим отношением понимается особый вид связи между субъектом и объектом, когда независимо от внешнего практического интереса человек переживает глубокое духовное наслаждение от созерцания гармонии и совершенства [1].

Эстетические ценности — это ценности образного постижения мира в процессе любой деятельности человека (прежде всего в искусстве) на основе законов красоты и совершенства. Термин «эстетика» появился в середине XVIII в., хотя учение о прекрасном, о законах красоты и совершенства уходит корнями в глубокую древность. Немецкий философ Александр Готлиб Баумгартен впервые ввел термин «эстетика» для обозначения теории прекрасного и явился родоначальником эстетики как особого раздела философии.

Под эстетическим отношением понимается особый вид связи между субъектом и объектом, когда независимо от внешнего практического интереса человек переживает глубокое духовное наслаждение от созерцания гармонии и совершенства. Выделяют объективное содержание эстетической ценности и ее субъективную сторону, зависящую от сложившихся идеалов красоты, вкусов, художественных стилей. Эстетические ценности могут выступать в виде природных объектов (например, пейзаж), самого человека (знаменитая чеховская формула: в человеке должно быть все прекрасно — и лицо, и одежда, и душа, и мысли), а также духовные и материальные объекты, созданные человеком в виде произведений искусства.

Социология предполагает более конкретный анализ эстетического: выявление его зависимости от структуры и истории общества; основным в ней становится онтологический анализ эстетического, то есть рассмотрение его на уровне бытия ценностей. Социология эстетического предполагает познание закономерностей порождения эстетических ценностей общественной жизнью. Эстетические ценности зависят от общественной жизни. Объект эстетической ценности в той или иной мере произволен (если не прямо произведен) от общества, находящегося на исторически определенном этапе своего развития. В конечном счете и духовные потребности личности, их содержание зависят от объективных социальных факторов.

Разделом эстетики, изучающим отношения между искусством и обществом, является социология искусства. Искусство не существует само по себе изолированно от общества. Художники, создающие произведения искусства, зависят, как и все остальные люди, от общественных отношений. Формирование художественных вкусов зависит от особенностей социальной группы, уровня образования, возраста, пола.

По мнению поэта и публициста Н. П. Огарева, искусство — явление историческое, содержание его общественное, форма же берется из формы природы [2].

В современном Азербайджане эстетические отношения развиваются в разных сферах общественной жизни с различной скоростью и разной степенью воздействия на устроения людей.

Самостоятельным видом искусства и эстетическим феноменом выступает мода. Мода является одним из самых широко известных феноменов социальной жизни, неизменно пользующихся живым интересом не только со стороны ученых, но и со стороны людей, сталкивающихся с ним в обыденной жизни. Мода представляет собой корпус, систему знаков, операцию по созданию очерченного пространства, где вещи конструируются как знаки.

Изучению вопросов, связанных с развитием моды, модельного бизнеса в Азербайджане, посвящено большое количество публикаций. В частности, на страницах сети Интернет опубликованы материалы о деятельности азербайджанских модельеров, о развитии модельного бизнеса в нашей стране. Многие исследователи посвятили свои работы изучению особенностей азербайджанского национального костюма.

Вопросы, связанные с историей развития моды также подробно рассмотрены в трудах многих исследователей. Социологический анализ моды как общественного феномена представлен в трудах немецкого социолога Георга Зиммеля.

Большинство социологов считают, что феномен моды возник в период зарождения капиталистических отношений, когда в результате мануфактурного производства выпуск одежды (как и предметов роскоши) упростился, а значит, появилось больше возможностей для низших слоев общества подражать высшим [3].

В истории развития социологии моды можно выделить два основных этапа: классический этап социологического анализа XIX — начала XX вв.; современный этап — второй половины XX — начала XXI вв.

Первый, классический, этап развития социологии моды связан с концепциями моды Г. Спенсера, Г. Тарда, Г. Зиммеля. Эти социологи заложили основы теоретического подхода к исследованию моды как механизма интеграции и дифференциации, а также указали на основной механизм ее распространения — подражание.

В работах Т. Веблена и В. Зомбарта было расширено социологическое понимание феномена моды. Эти социологи осуществили связь моды и потребления, а также выявили преимущественно экономические и социально-психологические механизмы ее распространения.

Современный этап развития социологии моды во второй половине XX — начале XXI вв. связан с именами таких социологов, как Г. Блумер, Р. Барт, Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё, Ж. Липовецки. Мода в работах этих социологов рассматривается в перспективе символического интеракционизма, структурализма и постмодернизма как символическая, знаковая совокупность социальных взаимодействий, структурируемых либо системой потребления, либо различными формами социального неравенства; как символический обмен.

Зарубежными исследователями выделяются 4 основных подхода к определению феномена моды: концепция подражания (Г. Тард, Г. Зиммель); теория демонстративного поведения (Т. Веблен, В. Зомбарт); концепция объяснения моды на основе коллективного поведения (Г. Блумер); семиотический подход к изучению моды (Р. Барт, Р. Сеннет, Ж. Бодрийяр) [3]. Разнообразие научных подходов имеет в своей основе различные теоретические конструкции, задающие соответствующие векторы исследований. Наиболее приемлемым, по мнению автора, является семиотический подход к объяснению моды. В его основе лежат такие социологические явления, как «знак» и «статус». Другими словами, мода рассматривается как совокупность знаков, которые характеризуют положение человека в обществе, что является социологическим предметом анализа.

Мода (фр. *mode*, от лат. *modus* — мера, образ, способ, правило, предписание) — временное господство определенного стиля в какой-либо сфере жизни или культуры. Мода определяет стиль или тип одежды, идей, поведения, этикета, образа жизни, искусств, литературы, архитектуры, развлечений, который популярен в обществе в определенный период времени. Понятие моды часто обозначает самую непрочную и быстро проходящую популярность.

Мода имеет огромное социокультурное значение и оказывает влияние на различные слои населения. По мнению автора А. Хаустовой, особенно актуальна мода в молодежной среде, в частности среди студентов [3].

По мнению исследователя В. И. Ильина, мода — это одна из социальных норм, характерных прежде всего для индустриального и постиндустриального общества [4]. В качестве социальной нормы мода предписывает членам данного общества определенную модель потребительского поведения. Мода как социальная норма носит внешний по отношению к индивиду характер.

Следование моде выявляет отношение человека к обществу, к окружающему миру, к самому себе. Американский социолог Дж. К. Гэлбрейт указал на то, что обладание модными стандартами и образцами связано с определенной психической реакцией [5]. Эти блага вызывают у потребителя чувство личного успеха, равенства с соседями, освобождают его от необходимости думать, вызывают сексуальные потребности, обещают ему престиж в обществе, улучшают его физическое самочувствие, содействуют пищеварению, сообщают внешнему облику привлекательность в соответствии с общепринятыми стандартами, удовлетворяют психические запросы. В противном случае индивид чувствует себя ущемленным, вне нормы.

Специфика национальной культуры проявляется в различных сферах жизни и, в частности, в народной одежде. В формах и типах народного костюма раскрываются художественные и эстетические вкусы этноса. Азербайджанская национальная одежда — плод народной материальной и духовной культуры, прошедшей долгий и очень сложный путь развития. Национальные костюмы больше, чем все другие элементы материальной культуры, отражают национальные особенности народа и принадлежат к числу стабильных этнических признаков.

Среди известных отечественных профессионалов, вносящих весомый вклад в развитие моды в нашей стране, особо хотелось бы отметить заслуженного деятеля искусств Азербайджана, модельера Фахрию Халафова. Дизайнер изучила все тонкости национальной одежды и умело переплела их с европейской свадебной модой.

Как сообщает 1news.az со ссылкой на «Новости-Грузия», четвертая неделя высокой моды «Georgian fashion week» прошла с 31 марта по 3 апреля 2011 года в Тбилиси в Государственном академическом театре им. Шота Руставели. В показе приняли участие 15 грузинских и 3 зарубежных модельера и дизайнера, которые представили коллекции одежды «осень — зима 2011/12». В тройку зарубежных дизайнеров вошла и известная азербайджанская модельер Фахрия Халафова, которая представила в Тбилиси новую коллекцию «Caspian rose» [6].

В Азербайджане существует несколько Домов моды и ателье. Хотелось бы перечислить некоторые из них: BELLEZZA, CAPRICE BOUTIQUE, DEFANS (ЧП HESENOV P.E.), EMILAND, FAKHRIYA KHALAFOVA wedding & evening, LEYLA Ателье Мод, LE SALON, NAIRA Studio, SHANTI MODA EVI, и т. д.

Если говорить об эстетических отношениях в современном азербайджанском обществе, то, на наш взгляд, необходимо рассмотреть также и влияние кинематографии как вида искусства на процесс формирования эстетического вкуса населения. Кинематография появилась в XIX веке во Франции. Само слово состоит из греческих слов «Кинема» — движение, и «Графи» — писать, изображать, и означает находящееся в движении изображение. Именно телевидение и кино сегодня оказывают серьезное влияние на общество.

Общенациональный лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев сыграл огромную роль в развитии азербайджанской кинематографии. Среди видов искусства он очень высоко ценил кино и при этом особо под-

черкивал, что деятелями азербайджанской кинематографии созданы десятки высококачественных экранных произведений, рассказывающих об историческом прошлом и современной жизни нашего народа. Еще в 1970-80-е годы, когда Гейдар Алиев был руководителем Азербайджана, он с особой заботой и уважением относился к труженикам киноискусства, всячески способствовал развитию этого вида искусства.

Изучение влияния кинематографа на становление и развитие личности в современном обществе является актуальной задачей, стоящей перед исследователями. Среди азербайджанских исследователей, занимающихся изучением проблем кинематографии, можно назвать имена таких ученых, как А. Кязымзаде, Дж. Гулиева, Р. Мамедова

Социология кино представляет собой отрасль социологического знания. В узком смысле социология кино — сфера исследований, целью которой является изучение социально-демографической структуры кинопублики (пол, возраст, образование, социальное положение), частоты посещения кино, отношения зрителей к определенным фильмам, жанрам, темам и т. д. В широком смысле социология кино — исследование социальных факторов функционирования кино, оказывающих воздействие на его развитие. В этом случае объектом изучения социолога могут быть разные звенья кинематографического процесса — создание, функционирование, восприятие и воздействие кино.

Социология кино — развитое направление научных исследований на Западе. Среди наиболее известных представителей западной социологии кино можно назвать З. Кракауэра, Д. Прокопа, Ж. Дюрана, Э. Морена, Д. Джарви и др.

Термином «кинематограф» обозначают комплекс устройств и методов, необходимых для съемки движущихся объектов на киноплёнку и последующего воспроизведения получаемых снимков проецированием их на экран. Когда говорят «кино», то подразумевают именно кинематограф. Понятие «кинематограф» появилось впервые в его французском варианте — «синематограф», обозначавшем систему создания и показа фильма, разработанную братьями Луи Жаном и Огюстом Люмьер.

Социализирующая функция кино проявляется в «личностных потенциалах» человека, влияет на его способности к созиданию, познанию, оценке и общению, становится проводником, который помогает индивиду интегрироваться в систему общественных отношений в целом. Благодаря всем этим воздействиям в дальнейшем происходит закрепление и развитие существующей системы общественных отношений. Наконец, через демонстрацию тех или иных поведенческих паттернов кинематограф воздействует на поведенческие установки человека.

Азербайджанское кино, национальное киноискусство и киноиндустрия Азербайджана появились в конце XIX века. В целом, со времени зарождения кино в Азербайджане было снято около 240 полнометражных и более 50 короткометражных художественных фильмов, также свыше 1200 документальных и около 100 мультипликационных фильмов.

Указом Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева от 18 декабря 2000 года день 2 августа был объявлен профессиональным праздником Днем Азербайджанского кино.

1 августа 2012 года Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев подписал распоряжение о выдаче персональных пенсий за заслуги в сфере азербайджанской кинематографии Ялчину Эфендиеву, Айдыну Кязымову.

Однако ситуация с кинотеатрами в стране недостаточно благоприятная. По данным Государственного Комитета по статистике Азербайджанской Республики, в 2005 году в стране действовал 21 кинотеатр, в 2011 году — 11, а в 2012 — 9 кинотеатров. Из них 2 кинотеатра в Нахчыване, 6 — в Баку, 1 — в Гяндже [7]. Эти цифры свидетельствуют о том, что в данной сфере необходимо проводить соответствующие мероприятия по привлечению зрителя в кинотеатры. Для этого в первую очередь необходимо снизить цены на билеты киносеансов. Согласно последним данным, в Баку в 2014-м году самыми популярными считаются такие кинотеатры, как 28 CINEMA, PARK CINEMA (METRO PARK), PARK CINEMA (PARK BULVAR).

Министерство культуры и туризма Азербайджанской Республики приняло решение о том, что с 15 июля 2011 года все демонстрируемые в азербайджанских кинотеатрах фильмы будут показываться на официальном государственном азербайджанском языке. Это решение Министерства культуры и туризма распространяется на все кинотеатры страны. Однако это повлекло за собой некоторые проблемы. Решение Министерства культуры и туризма о дубляже фильмов, демонстрируемых на большом экране, затруднило работу кинотеатров. Свое мнение об этом выразил заведомо кинематографии министерства культуры и туризма Юсиф Шейхов, передает AZE.az со ссылкой на ANS PRESS. «Кинотеатры могут осуществить дубляж фильмов в любом варианте. Это решение отвечает требованиям Закона о государственном языке. На проведенном с директорами кинотеатров совещании этот вопрос обсуждался. Руководителям кинотеатров дан срок около месяца, чтобы они провели подготовительные работы» — отметил Ю. Шейхов [8]. По словам представителя министерства, в первую очередь в этом процессе должен учитываться интерес зрителей. Кроме того, соответствующие структуры министерства должны проводить строгий контроль. Нет конкретных требований в каком виде проводить дубляж. Кинотеатры могут демонстрировать фильмы на азербайджанском языке в любой форме: при озвучивании, тит-

рах, подстрочном переводе. Выбор этих условий остается за кинотеатром. В «ParkSinema» неоднократно демонстрировались фильмы, переведенные на азербайджанский язык.

Кино и социология — два метода самопознания общества. Кино дает социологу замечательный материал для исследования современного общества, реконструкции прошлого и выявления возможных путей развития человечества в будущем. По отношению друг к другу общество и киноискусство выступают одновременно в качестве причины и следствия, кино — это и зеркало, и молот общественной реальности. Под вопросом остается лишь сущность и степень этого взаимовоздействия, а отсюда появляются различные подходы к пониманию того, как и что социология должна и может изучать в сфере киноискусства.

В 2012 году в Баку открылся Центр Гейдара Алиева и за короткое время расширил свою деятельность. Здесь проводятся концерты, выставки, различные форумы и встречи, оказывающие сильное влияние на формирование эстетического вкуса населения.

Музыка испокон веков являлась одним из самых популярных видов искусства в нашей стране. 7 марта 2014-го года в Лондоне в Центральном зале Вестминстера состоялся концерт азербайджанской музыки при участии Королевского филармонического оркестра под управлением народного артиста Азербайджана, профессора Ялчина Адыгезалова. Гала-концерт организован Международным банком Азербайджана (МБА) и Центром искусств «Бута» в рамках конференции «Каспийский коридор» (Caspian Corridor). «МБА как крупнейший банк страны считает своим приоритетом поддерживать и защищать эстетические ценности культурного наследия азербайджанского народа. Предоставляя азербайджанским деятелям искусств возможность выступать на лучших сценах мира, мы вносим свой вклад в популяризацию азербайджанской культуры за рубежом», — сказал председатель правления МБА Джахангир Гаджиев [9].

В целом, эстетические отношения в азербайджанском обществе являют собой самостоятельный вид общественных отношений. На примере анализа процессов развития моды, изучения отечественной киноиндустрии и музыкального искусства в стране можно сделать вывод о том, что данный вид социальных отношений еще требует дальнейшего изучения, так как в этой сфере есть ряд неразрешенных проблем.

Список литературы

1. Эстетические отношения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.karelia2010.ru>.
2. Мир философии. Книга для чтения. Часть II. Человек. Общество. Культура. — М.: Издательство политической литературы, 1991. — 624 с.
3. Хаустова А. Мода как социальный феномен и объект социологического анализа // Власть. 2013. — № 2. — С. 103-106.
4. Марков А. Георг Зиммель: оживающая мода. В фокусе. К 100-летию выхода «Философии культуры» Г. Зиммеля [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.intelros.ru>.
5. Мода как социальный и психологический феномен [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pobiv.ru>.
6. О моде в Азербайджане [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.radioazadlyg.ru>.
7. Azərbaycanın statistik göstəriciləri. Bakı, 2013, 804 s.
8. Кинотеатры Азербайджана обязали дублировать фильмы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.aze.az>.
9. Международный банк Азербайджана организует концерт азербайджанской музыки в Лондоне [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.1news.az>.

Сведения об авторе

Мамедова Рена Октаедровна, доктор философии по философским наукам, доцент кафедры «Социология», Бакинский Государственный университет, г. Баку, Азербайджанская Республика, тел. +994012 5380421, e-mail: rena_mammadova@yahoo.com

Mamedova R. O., Ph.D., associate professor of the chair of sociology, Baku State University, phone: +994012 5380421, e-mail: rena_mammadova@yahoo.com

УДК 211.2

ВЕРА В БОГА, КАК ЦЕННОСТНЫЙ ПОСТУЛАТ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ BELIEF IN GOD AS A VALUE POSTULATE: A RETROSPECTIVE ANALYSIS

Е. Б. Демерле
E. B. Demerle

Ключевые слова: *религия, ценностный постулат, вера в Бога, нравственные ориентиры, монотеистический подход, мировоззрение*
Key words: *religion, value postulate, belief in God, moral guidelines, monotheist approach, outlook*

Рассматриваются вопросы отношения человека к религии, осознание и объяснение основы мироустройства через веру в Бога, которая в различных формах существовала на протяжении всей человеческой истории и по сей день является единственным нравственным императивом.

The issues of the attitude of a person to religion, understanding and explanation of the world order basis through a belief in God which existed in various forms throughout the whole human history until today are considered as the only moral imperative.

Религиозное понимание мира зародилось в глубокой древности несколько тысяч лет назад. Уже тогда люди пытались объяснить непонятные им явления окружающей природной действительности, используя понятие сверхъестественного или божественного. Но человек мог понять окружающий мир только исходя из уже известных и доступных ему чувств и знаний, поэтому и природные явления (землетрясения, наводнения, засухи, ливни) он наделял человеческими образами и качествами, поэтому все силы природы превратились в человеческом сознании в человекоподобные существа (духов, демонов, богов и т. п.), обладающие к тому же и сверхъестественными качествами — мощной разрушительной или созидательной силой. В этих способностях человек отразил свою мечту о тех идеальных свойствах, которыми желал бы обладать сам, и в целях получения поддержки и расположения этих сил начал поклоняться и приносить им различные жертвы, проникаясь осознанием ничтожности своих усилий без «духовного подкрепления», формируя своего бога для каждого явления природы. В Древней Греции и Древнем Риме обожествлялись определенные качества человека (богиня мудрости, богиня любви), а также определенные промыслы (бог ремесел, бог торговли).

Наконец, человечество сформировало монотеистический подход, основой которого было утверждение о единстве Бога, его вездесущности и абсолютной власти над всеми вещами и явлениями, включая человека, его помыслы и поступки. В современном мире монотеистический подход представлен основными религиозными течениями (иудаизм, ислам, христианство, буддизм), в их основе лежит идея признания Высшего разума (Бога), который в силах благодетельствовать достатком, благополучием и гармонией и ниспослать наказание в виде болезней, лишений и душевный переживаний.

Все мировые религии учат смирению и отказу от эгоистических устремлений и гордыни, терпимости и следованию своему жизненному предназначению, воспитанию уважения к другим и жизни в мире и созидании. В то же самое время христианская религия основывается на идеях творения: Бог сотворил мир из ничего и откровения: знание о божественном бытии можно получить только с помощью веры.

Вера в бога является основным мировоззренческим постулатом в любых общественных системах, которые существовали на протяжении человеческой истории. Вера в бога наделяет человека пониманием своего предназначения в жизни, дает установки и мотивы поведения, следование которым делает его поведение нравственно осмысленным, приближенным к божественному идеалу. Вера в бога дает представление о цели и смысле существования человека на земле, раскрывает завесу тайны в тех вопросах, которые интересовали философов и социологов во все времена. Существование и значимость религии как социального феномена на протяжении веков является общепринятым фактом, в то же время спорным всегда был вопрос ее роли в происходящих в обществе процессах и функциях, которые она выполняет. Различные точки зрения в этих вопросах имели такие известные философы и социологи, как К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер и многие другие.

Например, Карл Маркс [4] считал религию объективным социальным явлением, закрепляющим в сознании общественности, с его точки зрения, ложное утверждение о господствующей роли божественного в жизни общества в целом и отдельных людей в частности. Основным признаком религии он считал «веру в сверхъестественное» и подчеркивал ее роль в качестве инструмента обслуживания интереса господствующих классов. В свою очередь, известный французский социолог Э. Дюркгейм [3] обратил внимание на интегративную роль этого социального института, так как принятые людьми религиозные ценности и нормы становятся залогом сплоченности и стабильности общества, что, несомненно, подчеркивает ее практическую ценность.

В то же время немецкий философ, социолог Макс Вебер [2] рассматривал веру в бога как формирование мировоззренческой картины, дающей ответы на вопросы бытия, взаимоотношений между людьми, отношения к жизни и смерти. М. Вебер представляет религию как первичную основу ценностей, именно на основе религиозных установок все происходящие в жизни человека события квалифицируются им как смысловые или бессмысленные. Таким образом, вера в бога является средством ориентации в существующем мире, объяснения его законов и правил и регуляции собственного поведения.

Особое внимание М. Вебер уделяет выявлению влияния религиозного фактора на отношение индивида к окружающей действительности. Одни религии стимулируют уход из этого мира, созерцательно-мистическое к нему отношение (например, буддизм), другие формируют свод правил, строго регламентирующих повседневную жизнь человека и тщательно охраняемых традициями народов (ислам), некоторые (христианство) пытаются объяснить суть мироустройства через принятие ценностей терпимости и любви, объясняя тем самым суть существующего миропорядка.

Вера в бога, зародившись несколько тысяч лет назад, не теряет своей актуальности по сей день, во многом объясняя реалии современности. Анализируя ретроспективу общественного развития, запечатленную в мировой истории, можно отметить, что свойственное человеку желание отстаивать и защищать свои интересы с помощью насилия отражается в многообразии локальных и мировых войн, которые характеризовали исторический путь практически всех государств мира на протяжении веков. Войны, в свою очередь, сопровождались стойким интересом к пониманию мироустройства и социальных законов, которое люди искали в вере в Бога. XX век был ознаменован двумя самыми кровопролитными в истории войнами, локализованными преимущественно на европейском континенте, мировоззренческое устройство которого является христианским, что позво-

ляет сделать выводы о пересмотре морально-нравственных принципов функционирования общественной системы и осознании необходимости построения другого, более гуманного социума, в котором вера в Бога будет фундаментальной основой мировоззренческой системы в том числе и в воспитании поколений, «почитающих других людей выше себя» [1, Матв, 23;12].

Окончание Второй мировой войны послужило переломным моментом в формировании инновационной мировоззренческой парадигмы европейских стран, которые, выучив уроки прошлого, признали равенство всех людей перед законом и равенство в признании их прав и достоинств, что воплощается в жизнь через механизм толерантности и доброжелательности всех к каждому. Этот механизм успешно функционирует: убедившись в миролюбивом и доброжелательном отношении к себе, каждый человек стремится ответить тем же, что способствует гармонизации отношений в обществе.

Это первая ступень общественной мировоззренческой платформы, которая создает условия для перехода ко второй ступени, когда возникает необходимость понять и объяснить сакральный, духовный смысл предназначения человека и его роли в развитии общественной системы. Здесь уже можно найти объяснение, обратившись к религиозным постулатам, которые могут быть продиктованы верой в Бога.

Таким образом, каждый этап исторического развития различных общественных образований формировал потребность в определенных подходах к пониманию Бога, необходимость или отсутствие необходимости веры в Него. Коммунистические реалии советского прошлого, превозносившие атеистические взгляды как единственно верные, в конечном итоге были признаны недееспособными, так как крах данной экономикомировоззренческой идеологии сформировал естественную потребность населения в обретении фундаментальной основы мироустройства через веру в Бога.

В настоящее время российское многонациональное общество вернулось к духовно-нравственным истокам, объясняющим жизненные реалии через понятие веры, что наглядно отражают данные социологического исследования, проведенного на базе Тюменского государственного нефтегазового университета в 2011 году. Исследование проводилось методом опроса, в котором приняли участие 74 студента 2–5 курсов различных специальностей. В результате исследования молодые люди отметили, как они понимают религию и что она для них значит (рисунок).

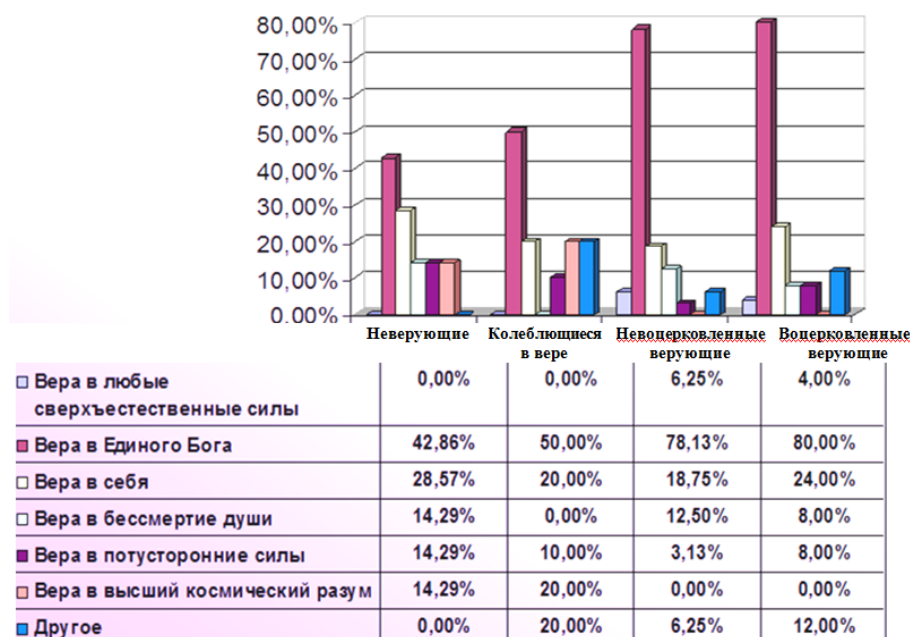

Рисунок. Трактовка респондентами понятия религии

Таким образом, для подавляющего большинства неверующих (42,86 %), колеблющихся в вере (50 %), а также воцерковленных (80 %) и невоцерковленных (78,13 %) верующих религия — это вера в единого Бога. Примечательно, что 28,5 % неверующих студентов отметили, что религия для них — это вера в себя; небольшой процентный разрыв в ответах наблюдается у колеблющихся (20 %) и у верующих (18,7 и 24 %). Полученные данные можно объяснить теми ценностями, которые лежат в основе ценностного сознания общества, пропагандирующего веру в себя, собственные силы, развивающего амбициозность как залог успешной жизнедеятельности.

В то же время проведенное исследование показало, что религия играет значительную роль в жизни современной студенческой молодежи. Больше трети опрошенных студентов (43,2 %) осознают веру через приобщение к духовному посредством праведного образа жизни, смирения и терпимости, но без необходимости регулярного соблюдения религиозных обрядов. Большинство опрошенных (72 %) отметили, что формирование религиозной культуры, которая имеет четкую взаимосвязь с национальными, историческими, ментальными особенностями, происходит в семье. Религиозная традиция как элемент ментальности нации передается и закрепляется в семейных отношениях, формируя для молодого человека базовые жизненные постулаты.

Меняются эпохи, идеологии, один тип общественно-политического устройства сменяет другой, что не может отнять потребности людей в осознании своего места в мире, в изменяющихся условиях окружающей среды в нахождении универсальных морально-нравственных ориентиров, в подтверждении их истинности. Современное прогрессивное человечество, окунаясь в новации научно-технического прогресса, ищет его духовную подоплеку в религии, которая на протяжении последних тысячелетий является его неизменным нравственным ориентиром.

Список литературы

1. Библия. Russian Bible. United Bible Societies 1993 – 60-053 (K).
2. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М., 1991.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: 2-е изд. т. 28. – М., 1979.

Сведения об авторе

Демерле Екатерина Борисовна, к. с. н., доцент кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)208456

Demerle E. B., Candidate of Science in Sociology, associate professor of the chair «Marketing and municipal management», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)208456

УДК 316.4 – 053.81

**ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ МОЛОДЕЖИ
FORMATION OF THE YOUTH LIFE STRATEGIES**

Л. Б. Осипова, Л. В. Прыкина

L. B. Osipova, L. V. Prykina

Ключевые слова: общество, учащаяся молодежь, жизненные стратегии, профессиональное самоопределение, профориентация, ценностные ориентации, образ будущего

Key words: Society, young people, students, strategy, vocational self-determination, vocational guidance, value orientations, image of the future

Проблема формирования и реализации жизненных стратегий молодежи входит в круг тем, представляющих научный интерес как для анализа данной социально-демографической группы, так и для понимания дальнейших перспектив развития общества. Снижение институционального влияния, расширение пространства для самостоятельного конструирования биографий в связи с появлением большего числа альтернатив развития ставит молодежь перед необходимостью самостоятельного выбора жизненных ориентиров и путей их реализации. Это усиливает значение субъектного начала молодежи в планировании и организации своей жизни и актуализирует необходимость вырабатывать собственные жизненные стратегии.

The problem of the formation and implementation of the youth life strategies is in the range of topics of scientific interest both for the analysis of the socio-demographic groups, and for understanding the future prospects of the society development. Reducing the institutional impact, the expansion of space for independent construction of biographies due to appearance of a larger number of alternatives for development, puts makes the young people face a necessity to independently choose their life guidelines and ways to implement them. This reinforces the importance of a subjective beginning of the youth in planning and organizing their life and makes urgent a need to develop their own life strategies

В настоящее время развитие российского общества характеризуется глубокими трансформационными процессами во всех сферах жизни. Уровень развития общества, его социальные параметры задают определенные требования к современной личности, которые определяют ее надежное существование в социальной среде, оказывают существенное влияние на индивидуальные судьбы и жизнь молодых людей, под влиянием которых формируются их жизненные стратегии.

Личность, обладающая целостной, четкой и в то же время гибкой жизненной стратегией будет более успешной как в индивидуализации, так и в адаптации к изменяющимся социальным условиям. Современная молодежь гибко реагирует на социальные изменения, она в большей степени информирована о процессах, происходящих в различных областях науки, техники и социальной жизни, динамично овладевает современными формами общения и технологиями, активнее включается в мировое информационное пространство. Наличие активной гражданской позиции, построение жизненной траектории является неотъемлемым условием саморазвития человека как личности.

Сегодня становится достаточно популярной идея С. Л. Рубинштейна о том, что жизнь человека может протекать и как стихийный, и как сознательный, творчески направленный процесс, а фактором возвышения человека может быть только разумное проектирование своей жизни. Жизненные стратегии молодежи всегда вызвали огромный интерес со стороны зарубежных и отечественных исследователей. Наиболее значимым вкладом в понимание основных подходов к исследованию жизненных стратегий молодежи являются теоретические выводы и концепты М. Вебера. Им разработана теория социального действия как инструмент для объяснения поведения людей.

Э. Дюркгеймом проблема жизненных стратегий молодежи рассматривается в контексте формирования требований со стороны общества.

Теория Т. Парсонса включает в себя важнейшие элементы концепции стратегического поведения, в рамках которой возможна интерпретация понятия «жизненные стратегии».

Основатель социологии знания К. Манхейм рассматривает молодежь как группу, социальная роль которой зависит от того общества, в котором она живет.

Ю. М. Резник рассматривает типы стратегий, которые встречаются в повседневной жизни наиболее часто и которые можно выделить по ряду институциональных признаков: социально-экономическому положению; способу воспроизводства и трансляции культурных стандартов; системе регуляции и контроля; социальному характеру (коллективной ментальности). Сфера распространения типа стратегий определяется уровнем социально-экономического и культурного развития общества; способом производства, уровнем и качеством жизни, наличием правовых средств регуляции общественной жизни, степенью участия в управлении государством, влиянием традиций-идеалов и верований» [1]. Ю. М. Резник предполагает, что выбор той или иной жизненной стратегии обусловлен принадлежностью к определенному классу (группе, слою). Среди основных жизненных стратегий он выделяет стратегию жизненного успеха, стратегию жизненного благополучия, стратегию самореализации.

А. Адлер рассматривал жизненные стратегии посредством адаптационного подхода. Он полагал, что уже в детстве формируется жизненный стиль человека как интегрированный стиль приспособления к жизни и взаимодействия с ней. По его мнению, каждый человек выбирает для себя жизненную цель, в которой отражаются его стремления и приоритеты [2]. По мнению К. Юнга, «человек на протяжении всей жизни непрерывно приобретает различные новые умения, достигает новых целей и раскрывается в полной степени. Наиболее важной жизненной целью индивида он считал «обретение себя» [3].

Жизненная стратегия человека характеризуется выстроенной системой ценностных ориентаций и основанных на ней осознанных целей, осмысленностью действий, поступков и всей жизни в целом. Эффективность реализации жизненной стратегии во многом зависит от социальной активности личности, принятия и признания человеком ответственности за свою жизнь.

В определении понятия «жизненная стратегия» до сих пор нет логической четкости и ясности. Оно трактуется либо как система перспективных представлений и ориентаций, либо как система целей, планов и ценностных ориентаций. В справочных изданиях термин «стратегия» определяется как «искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [4].

По мнению К. А. Абульхановой-Славской, жизненная стратегия — это «принципиальная, реализуемая в различных жизненных условиях, обстоятельствах способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни, к ее воспроизводству и развитию» [5]. Она считает, что личность можно назвать зрелой в том случае, если она способна устанавливать свой «порог» удовлетворенности материальными потребностями и начинает рассматривать их как одно из условий жизни, направляя свои жизненные силы на другие цели. Активность личности она отнесла к главному параметру построения жизненной стратегии. Н. А. Шлапак утверждал, что «именно в жизненных планах выражается актуальность отражения человеком объективной реальности». Они обладают мобилизующим, организующим свойством и являются идеальным средством превращения возможности в действительность [6].

В условиях социальной трансформации российского общества тема исследования жизненных перспектив молодежи приобретает особую актуальность в связи с тем, что ей достаточно трудно адаптироваться в новом социально-экономическом пространстве, найти ту перспективу, которая гарантирует достижение поставленной цели. Молодежь является неотъемлемой частью общества и чутко реагирует на все изменения, которые в нем происходят. Как социально-возрастная группа школьная молодежь обладает рядом особенностей. Ей присуще неполное включение в социально-экономические отношения. Однако именно она в наибольшей степени мобильна, инициативна. По сути, от качества ее потенциала зависят перспективы развития государства, новые социальные стратегии. Эффективная политика государства по отношению к данной категории молодежи должна обеспечить возможности самостоятельного решения их собственных проблем, возлагая на нее реальную ответственность и вовлекая в созидательные процессы.

Процесс формирования жизненных перспектив школьной молодежи весьма сложен. На пороге окончания школы выпускник самоопределяется в профессии, тем самым закладывает фундамент для дальнейшего

развития. Самоопределение личности молодого человека играет значительную роль в становлении жизненного пути. Основные характеристики самоопределения личности:

- потребность формирования смысловой системы, в которой соединены представления о себе и мире;
- возможность ориентироваться в будущем;
- выбор профессии.

У большинства молодых людей неопределенность ценностных представлений о жизни, отсутствие четких социальных ориентиров приводит к сложностям в формировании перспектив будущего, которые начинают складываться в юношеском возрасте и играют важную роль в становлении личности.

В структуре профессионального самоопределения школьной молодежи можно выделить следующие качества:

- представления молодого человека о выбираемой профессии, особенностях рынка труда и рынка образовательных услуг;
- намерения в отношении возможностей самореализации внутри профессиональной сферы в конкретных социальных условиях;
- осознание личностью своего «Я», отношений с окружающим миром, своего жизненного опыта, самого процесса контроля над собой.

С целью изучения образовательных и профессиональных предпочтений старшеклассников авторами был проведен социологический опрос. В опросе приняли участие 150 человек, что составляет 55 % от числа выпускников школ города Лянтора. В качестве метода опроса применялось очное анкетирование. В качестве экспертов — педагоги и родители. После проведения анкетирования авторы систематизировали и обобщили полученные результаты.

Жизненные стратегии выпускников школ — это интегральный показатель, не только раскрывающий их социальное самочувствие, но и являющийся ключом к пониманию сложностей профессиональной социализации, которые она испытывает. Очень важно знать мнение молодежи об удовлетворенности получаемым образованием и дальнейших жизненных планах. Образование как основа интеллектуального и профессионального становления стала ценностью для молодежи. Стремление получить хорошее образование одинаково актуально для нее в разные периоды общественной жизни.

Ответы на вопрос «Удовлетворены ли Вы получением образования в школе?» распределились следующим образом: удовлетворен — 21,3 %, вполне удовлетворен — 31,3 %, частично удовлетворен — 20,7 %, не удовлетворен — 18,2 %, затруднились в ответе — 8,5 %. Определяя образование как важную жизненную ценность, треть респондентов испытывает неудовлетворенность школьным образованием. В ответах молодых людей прослеживается неудовлетворенность качеством преподавания отдельных учебных предметов: физики, химии, иностранного языка.

Особый интерес представляют мнения педагогов и родителей при изучении ответов на вопрос «Какую роль, по Вашему мнению, должна играть школа в жизни подростков» (рисунок).

Рисунок. Мнения педагогов и родителей о роли школы в жизни подростков, в % от числа опрошенных

Результаты опроса показали, что школа продолжает делать акцент на передаче полезных знаний. Это отмечают 76/69 % респондентов (в числителе указаны ответы педагогов, в знаменателе — родителей). Они указывают на наличие старых ролевых функций школьного образования. Весьма неутешительны высказывания педагогов и родителей в отношении формирования у учащихся способности самостоятельного получения новых знаний (37/34 %). Отмечают недостаточное внедрение инновационных программ в образовательный процесс, уровень профессионализма отдельных педагогов, тип образовательного учреждения.

Образовательная ориентация большинства респондентов — получение высшего образования (68 %), что свидетельствует об осознанном представлении молодежи о том, что на рынке труда имеют ценность знания и квалифицированный труд. Важнейшая основа продолжения обучения в профессиональных образовательных учреждениях — базовые знания, полученные в школе. Система образования предоставляет определенный объем знаний, однако их не всегда достаточно, чтобы эффективно использовать в процессе освоения специальности или профессии.

Рассмотрим в динамике изменения приоритетов жизненных ценностей в общественном мнении молодого поколения по сравнению с ситуацией 2012 года. Приоритеты респондентов распределились следующим образом (таблица).

Жизненные стратегии подростков, %

Показатели	Год	
	2013	2012
Возможность получения образования	68	62
Наличие хорошей работы	53	49
Деньги	47	41
Карьера	31	27
Семья	48	37
Жилищная проблема	27	21
Здоровье	34	26
Взаимоотношения с родителями	17	21
Материальная независимость от родителей	18	24
Любовь	11	17
Возможности отдыха	16	27

Очевидно то, что неизменно устойчивыми ценностями в глазах молодых людей являются хорошая работа и деньги. Одновременно усиливается ценность образования и возможность карьерного роста. При этом несколько снизилась значимость межличностных отношений, ценность отдыха. Ценностный ряд в общественном мнении молодежи выглядит следующим образом: 1) образование; 2) работа; 3) семья; 4) деньги; 5) здоровье.

Сформированные жизненные стратегии молодого поколения являются гарантом стабильного развития, выполняя роль нормативного регулятора на индивидуальном и общественном уровне.

Структура жизненных стратегий включает количественные и качественные изменения. Меняются содержание структурных элементов (планы, идеалы, ценности) и их ключевое положение в структуре жизненных стратегий. При изменении содержания структурных элементов можно говорить не только о процессе количественных изменений (например, человек расширил сферу своих интересов и увеличил количество планов, задач), но и о процессе качественных изменений, когда человек переоценивает свои жизненные ценности, начинает задумываться о соотношении целей и средств, используемых для их достижения.

Профессиональный выбор определяет источники жизнеобеспечения, являясь важнейшей предпосылкой экономической самостоятельности и независимости как базовых компонентов становления социальной зрелости, так и социальной субъектности молодежи. Данный вид выбора напрямую зависит от социально-экономических условий, аккумулируя в себе все институциональные противоречия в сферах образования и труда, порождая многочисленные социальные проблемы в жизнедеятельности молодежи.

Для оценки прогностических возможностей респондентов важно также знать, насколько они имеют возможность планировать свою собственную жизнь. Оказалось, что хотя мироощущение будущего в сознании молодежи внушает оптимизм, уверенность молодых людей в завтрашнем дне продолжает оставаться очень низкой. Всего 22 % респондентов строят планы на всю свою жизнь, 18 % ответили, что совсем не планируют свое будущее, 28 % планируют жизнь не более, чем на несколько дней [7].

При выборе профессии молодые люди в большей степени руководствуются расчетом, субъективная ценность преломляется в оценках престижности профессии. Большинство выпускников в выборе своей профессии большей частью предоставлены самим себе (32 %). Большое влияние на выбор профессии оказывают родители.

ли — 32,3 %, влияние рекламы и СМИ — 6,2 %, система образования — 17,2 %, друзья и знакомые — 18,2 %, рейтинг учебного заведения — 12,1 %, территориальное расположение вуза — 14,0 %.

В условиях рыночной экономики сделать такой выбор достаточно сложно. Дело в том, что количество профессий в современном мире измеряется тысячами, это множество весьма динамично. Повседневная практика показывает: если специальность выбрана в соответствии с интересами, способностями и наклонностями личности и потребностями общества, то труд становится источником радости, творческого вдохновения и приносит максимальную пользу человеку.

Существенным фактором, формирующим мотив выбора профессии, является престиж профессии, который респонденты чаще всего связывают не с содержанием труда, а с рейтингом профессии в обществе и материальным обеспечением. К сожалению, с выбором профессии определились 40 % респондентов, что свидетельствует о низком уровне работы по профориентации в образовательных учреждениях города и неготовности к осознанному профессиональному самоопределению старшеклассников. В данном случае необходима разработка и внедрение социальных программ в образовательный процесс, предусматривающих создание информационного пространства о мире профессий, учреждениях профессионального образования, оказание психологической поддержки молодых людей в выборе профессии.

Таким образом, школьная молодежь достаточно практична, стремится в большинстве ситуаций полагаться на себя, ориентирована на более успешное будущее (что, по сути, характерно для данной возрастной категории), склонна к максимальной реализации своего потенциала для достижения успехов в жизни.

Список литературы

1. Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности: (опыт комплекс. анализа). – М.: Ин-т человека РАН, Независ. ин-т граждан.об-ва, 2002.
2. Фрейдджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, упражнения, эксперименты. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. – 704 с.
3. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Основные положения, исследования и применение. Пер. с англ. С. Меленевской. – СПб.: Питер Пресс, 2008. – 607 с.
4. Современный словарь иностранных слов. – М., 1992. – С. 582.
5. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
6. Шлапак Н. А. Категория «жизненные планы» // Философские науки. – 1974. – № 5. – С. 139-142.
7. Осипова Л. Б., Энвери Л. А. Жизненные стратегии современной молодежи // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 4(4) – С. 106-109.
8. Хайруллина Н. Г. Свободное время: оценка и мнение тюменцев // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 1. – С. 63-66.

Сведения об авторах

Осипова Любовь Борисовна, к. с. н., доцент кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 89224217401, e-mail: LEV1026@yandex.ru

Прыкина Людмила Васильевна, учитель истории, МБОУ СОШ №5, г. Лянтор, тел. 89226565965, e-mail: LEV1026@yandex.ru

Osipova L. B., Candidate of Science in Sociology, associate professor of the chair «Marketing and Municipal Management», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89224217401, e-mail: LEV1026@yandex.ru

Prykina L. V., teacher of history, a secondary school in the settlement of Lyantor, Tyumen region, phone: 89226565965, e-mail: LEV1026@yandex.ru

УДК 316.4

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ **SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF THE SOCIETY: STATE AND PROBLEMS**

Л. М. Пилипенко, Ш. Ф. Фарахутдинов, С. В. Дейнеко

L. M. Pilipenko, Sh. F. Farahutdinov, S. V. Deineko

Ключевые слова: общество, духовно-нравственное развитие общества, ценности, социализация, средства массовой информации
Key words: society, spiritual-moral development of society, values, socialization, mass media

Средства массовой информации являются чрезвычайно значимым институтом социализации, способным трансформировать общественные ценности. В статье представлены результаты социологического исследования роли средств массовой информации в духовно-нравственном развитии современного общества.

It is proved that mass media is the most significant institution of socialization capable to transform public values. The paper presents the results of social research of the role of mass media information in spiritual-moral development of the contemporary society.

В результате процессов становления рыночной экономики, гражданского общества, правового государства, активного насаждения демократических ценностей и свобод широкое распространение получили негативные проявления, выражающиеся в падении нравов, обострении социальных противоречий, фрагментации общества, утраты основ национальной идентичности и духовного единства [1]. Целеустремленность сменилась бесцельностью, глубина конфликта поколений продолжает нарастать, традиционные моральные и нравствен-

ные установки деградируют под воздействием глобализации, а на повестку дня вынесен вопрос о правомерности признания эволюции духовно-нравственных ценностей [2]. Средства массовой информации могут стать доминирующим агентом социализации личности, тем более что важным атрибутом информационного общества выступает так называемое «информационное сознание», которое является продуктом нарастающей информатизации и лежит в основе глобального информационного пространства [3].

С целью выявления роли средств массовой информации в духовно-нравственном развитии современного общества авторами был проведен социологический опрос жителей городов Тюменской области (без автономных округов), выборка: 264 мужчины и 272 женщины (49,3 и 50,7 % соответственно). Относительное большинство респондентов (59,0 %) представлено молодежью (в возрасте до 35 лет).

На первом этапе исследования выявлялась иерархия ценностей респондентов. Результаты опроса показали, что в числе безусловных ценностных приоритетов жителей Тюменской области находятся достаток (68,3 %), образованность (63 %) и здоровье (63 %). Можно предположить, что многие из перечисленных приоритетов рассматриваются респондентами как производные от достатка, что в некоторой степени отводит на второй план выводы о меркантильности современного российского общества. Например, образование, здоровье, наличие семьи и детей, уважение, социальный статус индивида. ставятся ими в зависимость от собственного благосостояния.

Анализируя ответы респондентов, авторы обращают внимание на девальвацию целого ряда общечеловеческих ценностей, таких как семья, труд, взаимопомощь, ответственность. Полученные результаты соотносятся с результатами исследований, проведенных Н. Г. Хайруллиной, О. В. Устиновой, Л. Б. Осиповой [4–7].

В наибольшей степени респонденты единодушны в положительной оценке благосостояния, здоровья, образования и деторождения. Консолидация вокруг негативных оценок наблюдается в отношении института брака, труда, веротерпимости и ответственности. Также обращает на себя внимание нарастающая тенденция индивидуализации, проявляющаяся в неготовности оказывать помощь и нежелании ее принимать. Настораживает тот факт, что почти половина населения не рассчитывает на помощь со стороны.

На втором этапе исследования оценивалось восприятие респондентами негативных социальных явлений (ложь, насилие, супружеская неверность и т. д.). В частности, интерес представляла их позиция по вопросу допустимости или недопустимости этих явлений и, как следствие, готовность поступиться моральными принципами при определенных обстоятельствах.

Респонденты проявили единогласие в негативной оценке такого «социального недуга», как оставление детей: не было зафиксировано ни одного варианта ответа «приемлемо» или «скорее приемлемо». В то же время аборты признаются приемлемыми почти половиной опрошенных женщин и мужчин (46,3 и 46,9 % соответственно).

Более половины мужчин считают приемлемыми внебрачные связи, курение, шантаж и угрозы, эгоизм и стяжательство, а женщин — мелкое правонарушение, стяжательство, двойные стандарты, супружеская неверность, сквернословие и курение.

На третьем этапе исследования авторы выявляли факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на систему ценностей респондентов. Для этого респонденты были разделены на людей с позитивной духовно-нравственной установкой (те, кто «не приемлют негативные социальные практики») и людей с негативной духовно-нравственной установкой (все остальные) (рисунк).

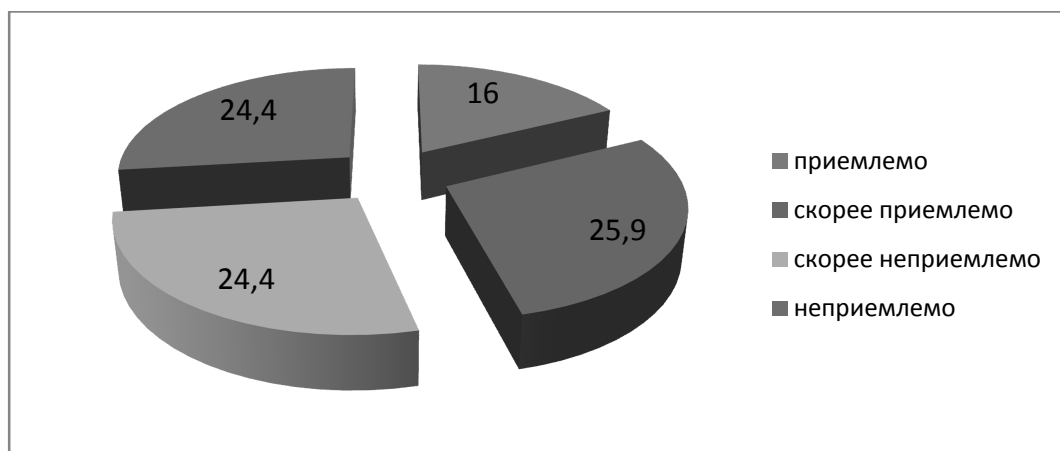

Рисунок. Распределение мнений респондентов относительно приемлемости негативных социальных практик

Для респондентов с негативной духовно-нравственной установкой наиболее существенными факторами, оказывающими влияние на их ценностные ориентации, являются влияние средств массовой информации (21,3 %) и влияние общественного мнения (8,6 %). Авторы полагают, что фактор «общественное мнение» отчасти целесообразно рассматривать как элемент воздействия средств массовой информации в связи с тем, что последние выступают средством транслирования и распространения ценностных установок среди социальных групп.

В заключение можно сделать вывод, что среди ценностных ориентаций респондентов приоритеты отводятся благосостоянию и производным от него образованию и здоровью. Традиционные ценности, такие как семья, вера, труд, взаимопомощь и уважение, перенесены большинством респондентов на второй план, что свидетельствует об «обнищании» духовных начал в развитии современного социума.

В структуре ценностей, разделяемых индивидами, в большей степени негативно воспринимаются труд, веротерпимость, брак и ответственность. Также выявлена девальвация института брака и некоторых общекультурных компонентов духовности и нравственности, таких, например, как вера.

Более половины опрошенных считают приемлемыми такие проявления бездуховности, как внебрачные связи, мелкие правонарушения, шантаж, эгоизм, супружеская неверность, сквернословие и т. д. При этом наличие ассимиляции двойных стандартов, характерных для общества с деградирующей нравственностью, проявление которой заключается в неприятии обществом предательства на фоне допустимости супружеской неверности. Общество сознательно или под воздействием сторонних сил претерпевает девальвацию и подмену общечеловеческих ценностей в угоду навязываемым извне стереотипам.

Выявленное нежелание помогать другим и получать помощь говорит о дискредитации общества. Нельзя не согласиться с тем, что духовно развитому обществу свойственны синергия и единство, тогда как отсутствие последнего является признаком его духовной деградации.

Наиболее значимую роль в навязывании негативных стереотипов поведения и в установлении новой «шкалы дозволенного» играют средства массовой информации, сила влияния которых соизмерима с институтом семьи и педагогическим воздействием.

Список литературы

1. Осипова Л. Б., Устинова О. В. Формирование гражданственности в контексте развития личности молодого человека // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6(21). – С. 95-100.
2. Ustinova O. V. Deformation of values system as a reason of demographic crisis in Russia.Scopus.// LifeSciJ 2014;11(8s):465-468] (ISSN:1097-8135).
3. Устинова О. В., Соболев С. Е. Роль информационных технологий в жизни общества. Современные тенденции в образовании и науке. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 26 ч. – 2013. – С. 130-131.
4. Пивоварова И. В., Устинова О. В. Кризис современной семьи: понятие и причины. Современные тенденции в образовании и науке. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 октября 2013 г.: в 26 ч. – Тамбов, 2013. – С. 119-120.
5. Устинова О. В., Артюхов А. В. Влияние ценностных ориентаций граждан на их репродуктивное поведение // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 4. – С. 56-60.
6. Устинова О. В., Гарабажий В. А. Ценностные ориентации студенческой молодежи // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. – 2010. – № 4. – С. 203-204.
7. Хайруллина Н. Г. Опыт изучения этнокультурных процессов Тюменской области. Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах РФ. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Казань, 2014. – С. 338-340.
8. Садыкова Х. Н. Этнокультурная ситуация в Тюменской области // Социосфера. – 2013. – № 3. – С. 173-176.
9. Khairullina N. G., Sadykova K. N. Interaction between generations: a sociological approach // World applied sciences journal. – 2014. – т. 31. – № 1. – Р. 124-127.

Сведения об авторах

Пилипенко Любовь Митрофановна, к. э. н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление и право», Тюменский государственный архитектурно-строительный университет, г. Тюмень, тел. 89097348719

Фарахутдинов Шамиль Фаритович, к. с. н., доцент кафедры «Социология», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)453523

Дейнеко Станислав Владимирович, соискатель кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)208456

Pilipenko L. M., Candidate of Science in Economics, associate professor of the chair «Marketing and municipal management», Tyumen State Architectural University, phone:

Farahutdinov Sh. F., Candidate of Science in Sociology, associate professor of the chair of Sociology, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)453523

Deineko S. V. applicant for a scientific degree of the chair «Marketing and municipal management», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)208456

УДК 378

НЕДООЦЕНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ДЕТЕЙ 1990-Х ГОДОВ THE UNAPPRECIATED VALUES OF CHILDREN OF 90'S

Л. А. Рябкова
L. A. Ryabkova

Ключевые слова: **патриотизм, вера, религия, ценность, ценностные ориентации, студенты, молодежь**
Key words: **patriotism, faith, religion, value, value orientations, students, youth.**

Исследование, проведенное среди студентов тюменских вузов и организованное с целью объяснения аппарата становления и изменения ценностей, выявляет, что современные студенты менее всего ценят патриотичность и веру. В статье дается социологическое понятие этим категориям, определяются причины низкого уровня оценок.

This process promotes to formation of a system of value orientations. The research realized among the Tyumen students and organized on purpose to explain the mechanism of value's formation and value's modification show, that present-day students estimate the faith and patriotism least of all. The article gives a sociological definition to those categories and tries to explain the reasons of such low level of estimates.

На протяжении всей жизни человек претерпевает изменение своих качеств и свойств, характеризующих его как личность. Это совершается под влиянием социального окружения, общих социальных условий. Происходит не что иное, как формирование системы ценностных ориентаций. Начинается этот процесс с детства и, как считает культуролог М. С. Каган, на первых этапах происходит непринужденно. Вся последующая жизнь вносит лишь свои коррективы в сформировавшийся аппарат. Но такие уточнения, по мнению социолога Ж. Т. Тощенко, происходят нередко остро и болезненно. При смене системы ценностей и ценностных ориентаций возникает противоречие между различными смыслами и значениями старого и нового, традиционного и иницилируемого. Ценностное противоречие переживается и осознается как трудность выбора и принятия решения. Оно разрешается в процессе ценностно-ориентировочной деятельности, ощущения неудовлетворенности собой и ситуацией, сопоставления ценности целей и средств их достижения в новом опыте деятельности [1].

С такими ситуациями сталкивается молодежь от 16 до 22 лет, когда, окончивая школу, выбирает новое направление своего последующего развития — место получения образования, будущую профессию, рассматривает возможность совмещать учебу с работой, сталкивается с поиском места прохождения производственной практики и затем уже с поиском места работы. Такая череда событий не оставляет систему ценностных ориентаций без изменения, без четкого осознания студентом того, что ему может понадобиться в профессиональной жизни, а что из социальных ценностей ему не стоит развивать.

Попытка определить систему приоритетов студенческой молодежи заложена в социологическом исследовании, проведенном в ноябре 2013—апреле 2014 года среди студентов тюменских вузов. Объем выборочной совокупности составил 371 человек (217 — мужского пола, 157 — женского). В крупных университетах города Тюмени по причине, обусловленной промышленной спецификой рынка труда, преимущественно обучаются студенты мужского пола, что и определяет такую разницу в структуре респондентов. В качестве метода сбора эмпирических данных использовался метод очного анкетирования.

В процессе анкетирования студенты должны были оценить по шкале от 0 до 5 значимость ценностей различных классов: порядочность (честность), карьерный статус, патриотичность, веру (религию), личностное развитие, здоровье, семью, друзей, активность (труд), свободу, влияние (власть), стабильность, удобство (комфорт), уважение окружающих, реализацию профессиональных способностей, гармонию, материальные блага.

Полученные данные позволили построить пирамиду ценностей студентов города Тюмени, в основании которой — семья, порядочность, комфорт, здоровье и личностное здоровье.

Но интерес для данной статьи представляют низкие оценки таких категорий, как патриотичность и вера. Это единственные социальные оценки ценности, которые имеют общую оценку по исследованию ниже трех баллов. Для установления причин таких оценок необходимо уточнить определения патриотичности и веры как ценностных категорий и проследить социальные условия их формирования.

Патриотизм как одна из актуальных тем любой эпохи имеет разное трактование [2–4], определяемое темой исследования. Самое емкое понятие патриотизма дает толковый словарь живого великорусского языка, определяя его как преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу; привязанность к месту своего рождения, к месту жительства [5]. Немецкий социолог Роберт Михельс к патриотичности также относил общность расы и происхождения, общность языка, общность культуры, судьбы, религии и государства. Патриотичность как первичная социальная ценность выражается в мировоззрении, нравственных идеалах, нормах поведения, проявляется в поступках, в чувствах к народу, образу жизни, истории, культуре, государству и дает ясное представление об уровне развития и личности, и общества, о его возможностях и перспективах. Академик Д. С. Лихачев называл патриотизм чувством, которое должно быть присуще не только личности, но и обществу, культуре.

Такие понятия уже характеризуют современную молодежь непатриотичной, так как описанные свойства патриотизма не подтверждаются образом жизни, поведением молодых людей. Доказывает это и статистика

Всероссийского центра изучения общественного мнения — каждый десятый россиянин не знает дату начала Великой Отечественной войны — значимого события в истории не только России, но и всего мира. Факты опровергают наличие у студентов и такого свойства патриотизма, как привязанность к месту жительства. Исследование [4] показывает, что только 28 % россиян остались бы в России, если им сделали выгодное предложение, предполагающее долгое проживание за границей. То есть это лишает возможности ссылки на подмену понятий. Как бы респондент не трактовал «патриотизм» — любовь к стране, работа на страну, защита страны, развитие страны, — он в любом случае не стремится к осуществлению чего-либо из этого списка.

Согласно исследованию ценностей студентов города Тюмени оценки патриотичности коррелируют с такими же низкими оценками веры. Хотя большинство (59 %) респондентов осознают себя христианами, вторая по величине доля (13 %) — студенты-атеисты. Но то, как студенты, принимая решение, опираются на христианские учения, ставит под вопрос, что для молодого студента есть вера на данном этапе его жизни.

Для начала необходимо дать социологическое определение религии. Социолог религии Н. И. Яблоков объясняет религиозность как качество индивида и группы, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения, отношения. Общим признаком, критерием религиозного сознания является вера, которая включает знание и принятие в качестве истинных идей, представлений, понятий, повествований и уверенность в существовании гипостазированных существ, атрибутизированных свойств и связей [6]. Опираясь на данное определение, можно предположить, что большинство студентов Тюмени имеют веру в Бога, но не могут реализовать ее как курирующую ценность, как мотивацию, основу принятия решений, так как не обладают полной информацией — «представлениями, понятиями».

Степень проявления любой ценности, не только веры, объясняется не только историей и культурой народа [7], но первыми этапами ее формирования, зарождения в жизни каждой личности. У современных студентов это время приходилось на последние годы XX столетия. Это время оживления церковно-государственных отношений в России после крушения советской идеологической системы, падения коммунизма. На таком этапе оживления механизм формирования религиозности был очень замедлен, так как социальные институты религиозной семьи и системы религиозного воспитания и образования были вытеснены десятилетиями нестабильности.

Социолог Н. Ф. Наумова считает, что не только прошлое индивида влияет на систему ценностей, но и настоящая жизненная ситуация. А современные условия посредством политики государственных и региональных властей, предприятий, учебных заведений пытаются способствовать знакомству человека с религиозными основами. Например, православные лидеры принимают активное участие в международных и всероссийских конференциях, организуют симпозиумы, выставки, форумы, участвуют в открытии школ, больниц, музеев, открывают храмы на территории государственных учреждений [8].

В городе Тюмени, где проводился опрос студентов, так же активно организуются подобные мероприятия. В 2013 году на производственных мощностях предприятия ОАО «Сибнефтепровод» были изготовлены пять поклонных крестов, освящены и установлены вдоль автомобильных дорог. По случаю запуска магистрального продуктопровода ОАО «СИБУР» митрополит Тобольский и Тюменский Димитрий совершил молебен и водоосвящение. Также промышленные предприятия инвестируют средства в строительство церквей, организуют своим рабочим экскурсии по монастырям и храмам, устраивают встречи сотрудникам со священнослужителями и многое другое. И молодежь вовлекаются в такие мероприятия. Помимо экскурсий школьники, студенты ежегодно перед началом учебного года посещают молебны, получают благословение Божие на обучение. Немаловажным является широкий масштаб работы межрегионального молодежного общественного движения «Сибирь Молодая Православная».

Министерство образования также вносит свой вклад, результатом которого являются преподавание в школах основ религиозных культур, научная и учебная деятельность кафедры религиоведения Тюменского государственного нефтегазового университета. Все это освещается средствами массовой информации, что невозможно сравнить с двумя прошлыми десятилетиями. Это подтверждают данные исследования, проведенного Некоммерческой исследовательской службой «Среда» в 2012 году. В православной России большинство респондентов исповедуют православие, эта доля составила 41 % (в Тюменской области — 29 %), атеистов — 13 % (в Тюменской области — 11 %), верующих в Бога и не исповедующих религию — 25 % (в Тюменской области — 34 % — большинство респондентов).

Вера, по данным исследования тюменской молодежи, как было показано выше, коррелирует с оценками патриотичности. При анализе обоих понятий эта зависимость становится объяснимой. Патриотичность — это любовь к Родине, народу, культуре, истории. А история России, ее корни — это такие имена, как Княгиня Ольга, Великий князь Владимир I, Борис Владимирович (князь Ростовский), Глеб Владимирович (князь Муромский), А. Я. Невский, Ярославские князья Василий и Константин, С. Радонежский, Д. И. Донской, Ф. Ф. Ушаков, Император Н. А. Романов и многие другие, которые причислены к лику святых, то есть близких Богу.

Патриарх Алексий говорил, что человек без патриотизма не имеет своей страны. А «человек мира» — это то же самое, что бездомный человек [9]. Профессор В. И. Добренков [10] также связывает православие и

патриотизм, называя их разными инструментами достижения единой цели — патриотического воспитания и формирования этического кода поведения.

Планы, методы, инструменты патриотического воспитания на данный момент формирует Государственная программа «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации». Программа реализуется во всех регионах, и одними из организаторов мероприятий являются государственная корпорация «РОСАТОМ», ОАО Агентство «Роспечать», министерства науки, культуры, природы, обороны. Посредством программы для студентов, школьников и их семей проводятся различные конференции, семинары, конкурсы, слеты, выставки, фестивали, концерты, военно-спортивные игры, чемпионаты, фотовыставки, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, подготовка, а затем и участие в Параде Победы. Тематические мероприятия знакомят участников с историей Родины, с ключевыми событиями развития науки, техники, великими учеными, инженерами и другими значимыми лицами. В городе Тюмени также часто проводятся массовые мероприятия, результаты которых координаторы оценивают положительно посредством анализа динамики посещения.

Государственная программа «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации» должна восстановить упадок воспитательных функций, возникший после 1990-х годов, когда ценности патриотизма, так же как и религиозные ценности, подвергались изолированной атаке, что и способствовало воспитанию современных студентов, которые не учитывают в своей повседневности возможности влияния патриотизма и веры. Условия, создаваемые государственной программой, деятельностью министерств, крупных предприятий, учебных заведений должны актуализировать традиционные ценности личности, модернизировать интересы учащихся и таким образом влиять на изменение мотивов деятельности, что и определит область реального поведения.

Список литературы

1. Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс. – М.: Прометей: Юрайт-М, 2001. – 511 с.
2. Левашев В. К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий // Социологические исследования. – 2006. – № 8. – С. 67-75.
3. Шубер Ю. Ф. Что такое патриотизм и патриотическое воспитание // Среднее профессиональное образование. – 2011. – № 8. – С. 29-31.
4. Зайцева О. А. Патриотизм в среде молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2011. – № 4 (104). – С. 103-106.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык, 1978. Т. 3. – 555 с.
6. Бреская О. Ю. Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода // Социологические исследования. – 2011. – № 12. – С. 77-87.
7. Андреева Е. Л., Ратнер А. В., Глухих П. Л. Изменение ценностных установок модернизируемого общества // Ценности и смыслы. – 2014. – № 1(29). – С. 89-101.
8. Нестерова А. Г. Религиозные организации в условиях становления гражданского общества / А. Г. Нестерова // Власть. – 2010. – № 12. – С. 130-134.
9. Коновалов В. Патриарх Алексей: мы празднуем спасение народа // Труд-7. – № 206. – 3 ноября 2005.
10. Добренков В. И. Ценностные ориентиры современной социологии // Социологические исследования. – 2009. – № 8. – С. 108-115.

Сведения об авторе

Рябкова Людмила Анатольевна, аспирант кафедры «Математические методы в экономике», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)449856, e-mail: Luidmila-mme@yandex.ru

Ryabkova L. A., postgraduate of the chair «Mathematical methods in economics», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)449856, e-mail: Luidmila-mme@yandex.ru

УДК 303.44

ОТНОШЕНИЕ К СВОЕМУ ЗДОРОВЬЮ И ХАРАКТЕР ТРУДА СРЕДИ МУЖЧИН ГОРОДА ТЮМЕНИ

ATTITUDE TO OWN HEALTH AND LABOR CHARACTER AMONG THE MALE POPULATION
OF THE CITY OF TYUMEN

А. Н. Силин, А. М. Акимов

A. N. Silin, A. M. Akimov

Ключевые слова: мужчины, трудоспособный возраст, отношение к своему здоровью, отношение к профилактике, характер труда, репрезентативная выборка, тюменская популяция

Key words: male population, attitude to one's health, attitude to prophylaxis, nature of work, representative sampling, Tyumen population

Исследование проводилось на репрезентативной выборке мужчин 25–64 лет г. Тюмени. Изучение отношения к своему здоровью и профилактике проводилось по авторской анкете «Отношение к своему здоровью».

The study was conducted on a representative sampling of men aged 25 to 64 in the town of Tyumen. Study the attitude to health and prophylaxis was run using the author's questionnaire «The attitude towards one's own health».

Важным фактором успеха индивидуальных, групповых и популяционных профилактических программ является готовность населения к изменению образа жизни. Активность населения является необходимым условием сохранения здоровья в популяции [1, 2]. В то же время планирование, осуществление и контроль эффективности профилактических мероприятий могут быть более действенными, если учитывать информированность и установки населения по вопросам, связанным со здоровьем [3].

Среди параметров, характеризующих состояние и особенности мотивации людей по отношению к своему здоровью, наиболее важными являются информированность населения, самооценка здоровья и отношение к профилактическим мероприятиям. Необходимость изучения этой группы параметров обусловлена низкой эффективностью профилактических программ, планирование и разработка которых проводились преимущественно в рамках биомедицинской модели здоровья без учета его социального аспекта [4].

Цель исследования — изучение взаимосвязей отношения к своему здоровью и профилактике заболеваний среди мужчин трудоспособного возраста г. Тюмени при различном характере труда.

Исследование проводилось в рамках кардиологического скрининга на неорганизованной популяции 25–64 лет г. Тюмени. Из избирательных списков граждан одного из административных округов г. Тюмени была сформирована репрезентативная выборка среди лиц мужского пола в количестве 1000 человек, по 250 человек в каждом из четырех десятилетий жизни (25–34, 35–44, 45–54, 55–64 лет). Отклик на кардиологический скрининг составил 85,0 %. По характеру труда респонденты были разделены на 4 категории: 1) руководители; 2) инженерно-технические работники (ИТР) и специалисты; 3) работники физического труда; 4) пенсионеры и неработающие. Анкета «Знание и отношение к своему здоровью» включала 33 вопроса по отношению к своему здоровью и профилактике и была предложена респондентам. Статистический анализ проводился с помощью пакета программ SPSS, версия 7.

В популяции мужской 25–64 лет г. Тюмени установлено положительное отношение к профилактическим проверкам здоровья, хотя более трети мужчин выказывали низкую ответственность по отношению к своему здоровью. Среди мужчин трудоспособного возраста г. Тюмени 88,0 % положительно отнеслись к профилактическим проверкам своего здоровья. Около 35 % респондентов выказали низкую ответственность по отношению к своему здоровью, 36,3 % продолжали работу в случае, если на работе почувствовали себя не совсем хорошо и 34,9 % продолжали работать при температуре или гриппе. К врачу при плохом самочувствии обращалась только пятая часть респондентов, около половины популяции при плохом самочувствии или температуре предпочитали отдых и самолечение.

В зависимости от характера труда у мужчин 25–64 лет г. Тюмени не наблюдалось статистически значимых различий в вопросах пользы профилактической проверки для своего здоровья.

В то же время при плохом самочувствии на рабочем месте продолжало работать достоверно большее (сравнительно с пенсионерами) количество мужчин как физического труда, так и ИТР и руководителей (соответственно, 42,2–19,1 %, $p < 0,01$; 36,2–19,1 %, $p < 0,01$; 36,8–19,1 %, $p < 0,001$). Сокращало работу и отдыхало при плохом самочувствии достоверно меньшее количество мужчин, занятых физическим трудом, сравнительно с ИТР и пенсионерами (соответственно, 40,7–51,1 %, $p < 0,05$; 40,7–51,2 %, $p < 0,05$). Обращалось к врачу при плохом самочувствии, напротив, наибольшее число пенсионеров сравнительно с лицами физического труда (29,8–17,0 %, $p < 0,01$), ИТР (29,8–13,8 %, $p < 0,001$) и руководителями (29,8–17,4 %, $p < 0,05$) рисунок.

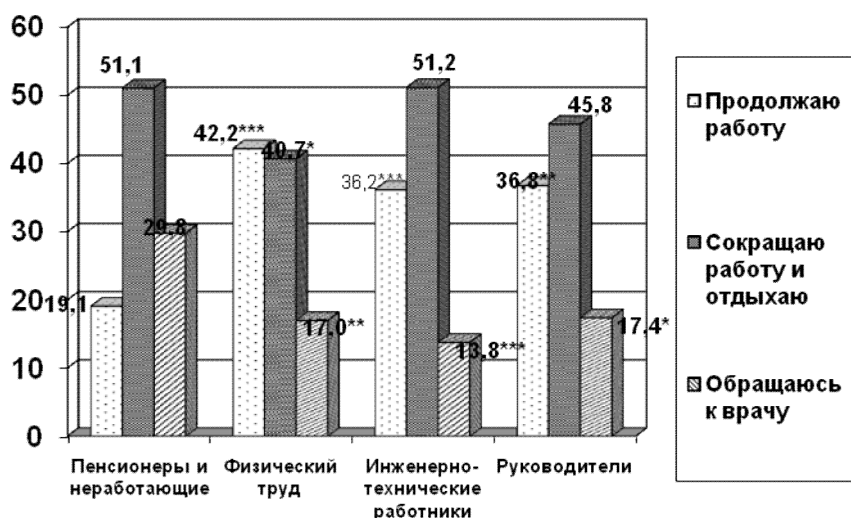

Рисунок. Отношение к здоровью на рабочем месте и характер труда у мужчин трудоспособного возраста г. Тюмени, %

При гриппе или температуре работало, как обычно, наибольшее число работников физического труда (43,5 %), сравнительно с пенсионерами (25,2 %, $p < 0,01$), ИТР (27,9 %, $p < 0,001$) и руководителями (29,9 %, $p < 0,001$). Напротив, оставались дома и делали все возможное, чтобы поскорее вернуться на работу, минимальное количество лиц, занятых физическим трудом (38,8 %). В группе ИТР таких мужчин было существенно больше (49,6 %, $p < 0,001$), а среди руководителей их было достоверно больше (56,9 %), чем в группе физического труда (38,8 %, $p < 0,001$) и среди пенсионеров (42,7 %, $p < 0,05$). Оставались дома без стремления выйти на работу (пока не почувствуют себя лучше) преимущественно пенсионеры (32,1 %), и напротив, существенно меньшее число работников физического труда (18,2 %, $p < 0,01$), ИТР (20,3 %, $p < 0,05$) и минимальное количество руководителей (13,2 %, $p < 0,001$).

Следовательно, по результатам нашего исследования, у лиц физического труда отмечалась наиболее низкая ответственность за свое здоровье, в этой же группе отмечалось наименьшее стремление выйти на работу, в группе руководителей и ИТР и специалистов — максимальное стремление улучшить самочувствие и выйти на работу.

Проведенный скрининг показал определяющую роль социального градиента в готовности респондентов участвовать в профилактических программах. Что касается личного отношения человека к своему здоровью, то, согласно данным анкетирования, выявлена достаточно большая степень ответственности населения за свое здоровье, особенно с ростом социального статуса населения, что, в сущности, и является одной из главных задач профилактики — изменение привычного модуса к собственному организму [1, 3, 5].

Оправдана и согласуется с результатами отечественных и зарубежных авторов низкая ответственность за свое здоровье среди лиц физического труда, сравнительно с другими профессиональными группами [3, 6]. Проведенное исследование показало, что, несмотря на сложности социально-экономических преобразований в современном обществе, население в целом понимает преимущества профилактического подхода к своему здоровью и достаточно подготовлено к проведению превентивных мероприятий.

Таким образом, в открытой популяции среднеурбанизированного сибирского города у мужчин 25–64 лет установлена взаимосвязь отношения к своему здоровью с социальным градиентом. Наиболее низкая ответственность за свое здоровье отмечается у лиц физического труда, у руководителей и инженерно-технических работников — максимальное стремление улучшить самочувствие и выйти на работу.

Список литературы

1. World Health Organization. Preventing chronic diseases – a vital investment: WHO Global Report / WHO. – Geneva, 2005. – 182 p.
2. Аубанова Г. К. Общественное здоровье: концептуальные подходы и управление на уровне региона / Г. К. Аубанова, А. Н. Си-лин. – Павлодар: ЭКО, 2005. – 140 с.
3. Акимов А. М. Отношение мужчин к здоровью: образовательные предпочтения // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2013. – № 4. – С. 50–52.
4. Каюмова М. М., Гафаров В. В., Смазнов В. Ю. и др. Самооценка здоровья, отношение к своему здоровью и медицинской помощи в мужской популяции // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6 (том 31). – С. 161–167.
5. Смазнов В. Ю., Каюмова М. М., Акимов А. М. и др. Информированность, отношение к своему здоровью и профилактике в мужской сибирской популяции // Профилактическая медицина. – 2011. – № 4. – С. 24–27.
6. Justice at work and reduced risk of coronary heart disease among employees: the Whitehall II Study / M. Kivimäki, J. E. Ferrie, E. Brunner et al. // Arch Intern Med. – 2005. – Vol. 165. – P. 2245–2251.

Сведения об авторах

Силин Анатолий Николаевич, д. с. н., профессор кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 89199446020

Акимов Александр Михайлович, аспирант кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет; младший научный сотрудник филиала ФГБУ «НИИ кардиологии» СО РАМН «Тюменский кардиологический центр», г. Тюмень, тел. 89829101778, e-mail: aleksandr.akimov.90@mail.ru

Silin A. N., Doctor of Science in Sociology, professor of the chair «Marketing and municipal management» Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89199446020

Akimov A. M., post-graduate student of the chair «Marketing and municipal management», Tyumen State Oil and Gas University; junior scientific worker at FGBU affiliate of «NII Cardiology» of SB RAMS «Tyumen cardiologic center», phone: 89829101778, e-mail: aleksandr.akimov.90@mail.ru

УДК 316.614

ОБЩЕСТВО РИСКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ SOCIETY OF RISK AND PROFESSIONAL POTENTIAL OF YOUTH

А. Б. Фокина

A. B. Fokina

Ключевые слова: профессиональный потенциал, общество риска, образовательное пространство, молодежь

Key words: professional potential, society of risk, educational space, youth

Обозначена актуальность разработки и реализации мероприятий, направленных на формирование профессионального потенциала, благодаря которому молодые люди были бы адаптированы к обществу риска и воспринимали профессиональные риски в качестве нормы и возможности личностного развития и профессионального роста.

The actuality of developing and implementing the measures aimed at formation of the professional potential is emphasized. It is shown that thanks to this potential young people would become adapted to the risk society and would be able to perceive the professional risks as a norm and as the opportunities for personal development and professional growth.

На современном этапе процессы перехода к информационному обществу оказывают влияние на все сферы жизнедеятельности человека, провоцируют рисковое состояние общества. В условиях современности, на чем акцентируют внимание Н. А. Ткачева, М. Л. Белоножко, А. Б. Фокина, Н. Г. Хайруллина [1–4], возникает проблема адаптации молодежи к современной действительности, в том числе и в профессиональной сфере.

Ю. А. Зубок и В. И. Чупров, исследуя риски в молодежной среде, замечают, что «в обществе риска, с его неопределенностью и непредсказуемостью, традиционные общественные ценности девальвируются и вытесняются групповыми, разрушается система институциональных норм, новые ценности и нормы либо отвергаются, либо не могут быть реализованы при полном или частичном согласии с ними» [5].

Определяя современное общество как общество риска, Готтхард Бехманн в книге «Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний» приходит к умозаключению, что «понятие риска в последнее время сделало головокружительную карьеру в области социальной теории. Оно стало подлинной меткой современности. Для одних риск непосредственно связывается с опасностями современных технологий, угрожающих планетарной цивилизации. Для других понятие риска ассоциируется с шансом расширенного господства над природой и как раз по этой причине дает основание праздновать достижения современной техники. Третьи делают акцент на безопасности и видят в риске вызов, считая обеспечение безопасности возможным и достижимым, забыв при этом, что полная безопасность со времени первородного греха в принципе недостижима» [6]. Без риска немислим успех, особенно в условиях современной действительности, о которых говорят М. Л. Белоножко, В. Е. Генин, Е. Ю. Леонова, Л. Л. Мехришвили, И. А. Пуртова, В. А. Пяльченков, А. М. Гета, Н. Г. Хайруллина [7–11].

Одним из источников реализации профессиональных стратегий молодежи является достижение высокого уровня профессионального потенциала, который был бы достаточным для адекватных действий в условиях риска, оптимизации его возможных исходов и прогнозирования последствий. В этом случае риск становится источником профессионального развития: молодые люди находят такое сочетание безопасности и опасности, которое обеспечивает им, с одной стороны, сохранение достигнутого, а с другой стороны, продвижение в решении актуальных целей и задач.

В качестве одного из направлений считаем возможным отметить необходимость формирования профессионального потенциала молодежи в условиях образовательного пространства, которое необходимо развивать в русле разработки современных социальных технологий, приобщающих обучающихся к культуре риска, формирующих восприятие риска молодежью в качестве нормы и возможности профессионального роста.

Синергический эффект возможен при условии установления партнерских отношений в образовательном пространстве — в этом случае выгоду от взаимодействий может получить каждый субъект образовательного процесса: повышается творческая активность и удовлетворенность трудом профессорско-преподавательского состава и других сотрудников учреждений образования; в бизнес-сообществе решаются проблемы в области кадровой политики, корпоративной культуры, повышения квалификации работников; у молодежи формируется профессиональный потенциал и уверенность в завтрашнем дне.

В результате активизации профессионального потенциала осуществляется воздействие молодого человека на окружающий социум, который, в свою очередь, также оказывает влияние на дальнейшее состояние профессионального потенциала. В результате возможен мультипликативный эффект активизации профессионального потенциала общества, приводящего к достижению целей долгосрочного развития страны, выражающихся в обеспечении высокого уровня благосостояния населения, повышения конкурентоспособности страны на мировом уровне и успешной социализации молодежи в обществе риска.

Список литературы

1. Ткачева Н. А., Белоножко М. Л. Миграционная политика и безопасность личности, общества и государства. — Тюмень: ТюмГНГУ, 2013.
2. Фокина А. Б. Образовательные предпочтения этнического населения: динамика исследований // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2014. — № 2. — С. 74–77.
3. Хайруллина Н. Г. Социологическая диагностика этнокультурной ситуации в северном регионе: Дис. ... д-ра социол. наук. — Тюмень, 2001.
4. Хайруллина Н. Г. Экономические аспекты социального обеспечения граждан // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2012. — № 3. — С. 53–58.
5. Чупров В. И. Социология молодежи: учебник / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
6. Готтхард Бехманн. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Готтхард Бехманн; пер. с нем. А. Ю. Антоновского, Г. В. Гороховой, Д. В. Ефременко, В. В. Каганчук, С. В. Месяц. — М.: Логос, 2010.
7. Белоножко М. Л., Генин В. Е. Тенденции развития мирового и российского экспорта высшего образования // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2008. — № 4. — С. 88–90.
8. Леонова Е. Ю. Специфика реализации высшего профессионального образования в системе исполнения наказания / Е. Ю. Леонова, Л. Л. Мехришвили. — Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. — 160 с.

9. Пуртова И. А. К вопросу о профессиональном потенциале современной молодежи // Здоровый образ жизни российской молодежи. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию программы утверждения и сохранения Трезвости в России «Трезвость — воля народа!». — Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. — С. 201-205.
10. Пяльченков В. А., Гета А. М. Киберсоциализация молодежи // Здоровый образ жизни российской молодежи. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию программы утверждения и сохранения Трезвости в России «Трезвость — воля народа!». — Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. — С. 193-196.
11. Ткачева Н. А. Влияние миграции на социальную безопасность региона // Омский научный вестник. — 2011. — № 1 (95). — С. 31-34.
12. Хайруллина Н. Г. Межэтнические отношения в полиэтничном российском регионе: социологическое измерение // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. — 2013. — № 1 (69). — С. 182-184.
13. Матвеева Т. В. Особенности управления инновациями в системе дополнительного профессионального образования технического вуза // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2008. — № 1. — С. 77-79.

Сведения об авторе

Фокина Анна Борисовна, специалист кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)416867

Fokina A. B., specialist of the chair of Marketing and municipal management, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416867

УДК 314.624.067

ОТНОШЕНИЕ СОЦИУМА К ФЕНОМЕНУ МНОГОДЕТНОСТИ
ATTITUDE OF THE SOCIUM TO THE PHENOMENON OF LARGE FAMILIES

Г. Ф. Хуснутдинова

G. F. Khusnutdinova

Ключевые слова: семья, брак, многодетность, функции многодетной семьи, демография

Key words: family, marriage, many children family, functions of a large family, demography

Проведен анализ жизненного цикла многодетной семьи, выделены выполняемые семьей функции. Даны описательные определения категорий «семья» и «многодетная семья». Приведены особенности структуры и влияния многодетности на демографические и социальные процессы. В качестве первоначальных данных избраны данные, полученные ВЦИОМ.

The analysis of the life cycle of a large family is made and the functions realized by a family are highlighted. The descriptive definitions of the categories "a family" and "a large family" are offered. In the analysis the features of the structure and the influence of large families on the demographic and social processes have been taken into account. As initial data the data obtained by VTsIOM were used.

Российская семья, жизнедеятельность которой является отражением закономерностей развития общества, претерпевает существенные изменения. Сложившаяся ситуация в области воспроизводства населения проявляется в затянувшемся демографическом кризисе, который приводит к отрицательным экономическим и социальным последствиям.

Согласно программе государственной поддержки многодетных семей в Российской Федерации 2008–2015 гг. серьезные демографические проблемы России, и в первую очередь, проблемы воспроизводства населения, обуславливают необходимость особого внимания со стороны общества и государства к положению семей, особенно актуальным видится отношение к семьям с детьми [3].

В современном обществе идет переосмысление понятия семьи. Возникновение, развитие и функционирование семьи и брака изучает специальная социологическая дисциплина — социология семьи. Семья — одна из древнейших форм социальной общности, которая возникла значительно раньше классов, государств и наций в первобытнообщинной формации. Ее непреходящая общественная ценность и интерес к ней обусловлены тем, что она связана с «производством и воспроизводством» непосредственно жизни — человеческого рода, воспитанием детей, удовлетворением в наиболее приемлемой форме самых насущных потребностей человека [4].

В социологии семья рассматривается одновременно как малая социальная группа и как важный социальный институт. При этом семья проходит ряд этапов, последовательность которых складывается в жизненный цикл. Исследователи семьи обычно выделяют следующие фазы этого цикла:

- вступление в первый брак — образование семьи;
- начало деторождения — рождение первого ребенка;
- окончание деторождения — рождение последнего ребенка;
- «пустое гнездо» — вступление в брак и выделение из родительской семьи последнего ребенка;
- прекращение существования семьи — смерть одного из супругов.

На каждом из этапов семья обладает специфическими социальными и экономическими характеристиками. Под структурой семьи понимают не только ее количественную полноту, но и совокупность духовных, нравственно-психологических отношений между ее членами, в том числе отношения власти и авторитета. Со структурой семьи тесно связан порядок и уклад ее жизни, обычаи и традиции, взаимодействия с другими семьями и обществом в целом.

Функции, которые выполняет современная семья:

- репродуктивная (детородная) — воспроизводство потомства — главная функция семьи;
- воспитательная — первичная социализация детей, их воспитание, поддержание воспроизводства культурных ценностей;
- хозяйственно-бытовая — ведение домашнего хозяйства, уход за детьми и престарелыми членами семьи;
- экономическая — материальная поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи;
- функция первичного социального контроля — регламентация моральной ответственности в отношениях между членами семьи;
- духовно-нравственная — развитие личности каждого члена семьи;
- социально-статусная — предоставление определенного социального статуса членам семьи, воспроизводство социальной структуры;
- досуговая — организация рационального досуга, взаимообогащение интересов;
- эмоциональная — оказание психологической поддержки членам семьи.

Многодетные семьи играют значимую роль в улучшении демографических процессов. Снижение среднего числа детей в семье отражает изменение рождаемости, ведущее к неблагоприятной демографической ситуации. По данным ВЦИОМ, для нормального воспроизводства населения необходимо, чтобы более 50 % населения имели больше троих детей, 10 % — троих.

Роль и значение воспитательного процесса для человека и общества проявляется в первичной социализации человека. Потенциал, заложенный в многодетной семье, может проявляться как с позитивной, так и с негативной стороны, а процесс социализации детей имеет трудности, проблемы, присущие также и другим типам семей.

По мнению автора, считается возможным выделять типы семьи по наличию детей.

1. Бездетные пары. В настоящее время существует два понятия, раскрывающих суть такого типа семей. Чайлдфри — это люди, которые не хотят иметь детей. Термин чайлдфри (англ. *childfree* — свободный от детей) появился в конце прошлого века в Америке. Чайлдлесс (англ. *childless* — бездетный) — людьми, которые хотят детей, но не имеют из-за бесплодия или по другим причинам.

2. Семьи с одним или двумя детьми.

3. Многодетные семьи.

Разновидностями последних двух являются семьи с одним родителем (разведенные), родители-одиночки с детьми.

Многодетные семьи могут возникать по различным причинам:

- запланированная многодетность, обусловленная влиянием культурно-идеологических, религиозных, нравственных мотивов;
- семьи, образовавшиеся в результате повторных браков матери, реже — отца, в которых рождаются общие дети;
- неблагополучные многодетные семьи, дети в которых родились в результате безответственного отношения родителей, зачастую на фоне асоциального образа жизни.

В России многодетной принято считать семью с тремя и более несовершеннолетними детьми (в том числе усыновленными, а также пасынками и падчерицами) в возрасте до 16 лет, а также в возрасте до 18 лет, если они обучаются в образовательных учреждениях, реализующих общеобразовательные программы. Согласно ФЗ «О государственной поддержке многодетных семей» семья признается многодетной, если в ее составе трое и более детей в возрасте до восемнадцати лет.

Многодетная семья должна рассматриваться в общем контексте формирования и реализации государственной социальной политики, поскольку ее проблемы являются частью проблем современного российского общества, а положение многодетных семей — одним из показателей, характеризующих все виды социального неблагополучия.

Современное отношение россиян к количеству детей в семье отражено в данных, полученных инициативным всероссийским опросом ВЦИОМ, проведенным 24–25 мая 2014 г. Опрошено 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 % [2].

Половина опрошенных склоняется к тому, что в семье должно быть два ребенка, 28 % респондентов считают, что в семье должно быть трое детей, 6 % хотели бы больше четверых детей.

Лишь 10 % опрошенных являются многодетными семьями. При этом 8 % — семьи с 3 детьми, 1 % — с четырьмя и 1 % имеют пять и более детей (табл. 1).

По представленным данным можно сказать, что многодетные семьи будут восприниматься обществом, скорее, как явление достаточно редкое, и отношение к ним будет складываться соответствующее.

Таблица 1

Количество детей в российских семьях, %

Вариант ответа	Все опрошенные	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
Один ребенок	29	11	39	39	26	28
Два	38	4	22	41	56	48
Три	8	1	4	7	9	17
Четыре	1	меньше 1	1	1	2	1
Пять или больше детей	1	меньше 1	меньше 1	меньше 1	1	2
Нет детей	22	82	33	11	5	3
Отказ от ответа	1	1	1	1	2	2

Согласно данным опроса, проведенного среди участников форума littleone, можно увидеть, что более половины респондентов относятся к многодетным семьям позитивно, вместе с тем каждый третий считает, что наличие большого числа детей не является преимуществом и каждая многодетная семья должна самостоятельно решать возникающие проблемы (табл. 2).

Таблица 2

Отношение общества к многодетным семьям [1]

Вариант ответа	Распределение ответов, %
Позитивно, но государство и так им слишком много помогает	3,0
Позитивно, государство должно поддерживать такие семьи	66, 1
Негативно, неправильно, что каким-то семьям полагаются отдельные льготы	13, 0
Мне все равно	18, 0

Вокруг многодетных семей и их детей возникала и возникает до сих пор зона социального неодобрения, даже отторжения. Члены многодетной семьи часто расцениваются как «нахлебники», «социальные иждивенцы», хотя на практике льготы у них очень скромные, именно многодетные семьи имеют наиболее высокий риск оказаться в числе бедных, так как размеры детских пособий никак не соотносятся с уровнем жизни. А получаемый родителями доход, распределяется на нескольких иждивенцев. Нередко быт многодетной семьи видится крайне неблагополучным. Вряд ли данный подход обоснован и однозначен. Данный тезис подтверждается результатами опроса, проведенного в социальной сети Вконтакте, основными пользователями которого являются женщины младше 26 лет. Специфическими являются и формулировки вариантов мнений респондентов, характеризующиеся наличием интернет-культуры, присущей интернет-сообществам [5] (табл. 3).

Таблица 3

Отношение интернет-сообщества к многодетным семьям

Вариант ответа	Распределение ответов, %
Хорошо. Многодетная семья — это круто!	41, 0
Нормально. Ну многодетные. Ок.	51, 0
Плохо. Чего плодить нищету	8, 0

По приведенным данным можно сделать вывод, что лишь менее 10 % ответивших негативно относятся к многодетности. Половина опрошенных нейтрально характеризует данное явление. В дополнительных комментариях, приведенных в опросе, нередко встречаются высказывания пользователей о том, что они не считают многодетной семью с тремя детьми, понимают, что данное количество детей является необходимым для воспроизводства.

Вне зависимости от отношения социума к явлению многодетности — многодетная семья представляет собой специфическую социальную единицу. По наблюдениям ученых, представление общества о многодетных семьях начало меняться всего лишь несколько лет назад. Все реже многодетность представляется асоциальным, безответственным и негативным, «социально иждивенческим». Многодетность становится престижной и актуальной в материально благополучной среде. Одной из приоритетных направлений государственной политики становится стимулирование увеличения числа многодетных семей как главного источника рождаемости, повышения качества жизни населения Российской Федерации.

Список литературы

1. Материалы форума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.littleone.ru/showthread.php?t=6252278>.
2. Пресс-выпуск № 2595 30.05.2014 «Сколько детей нужно для счастья?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=114842>.

3. Программа государственной поддержки многодетных семей в Российской Федерации 2008–2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.semya-rastet.ru/razd/proekt_gosudarstvennojj_programmy_podderzhki_mnogodetnykh_semejj.
4. Социология семьи: Учебник / под ред. проф. А. И. Антонова. – М.: ИНФРА-М., 2005.
5. Хуснутдинова Г. Ф. Культурные реалии интернет-сообществ. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – 152 с.
6. Khairullina N. G. The social disposition of the inhabitants of Tyumen oblast in respect of interethnic relations in the region // Middle east journal of scientific research. – 2013. т. 17. № 10. с. 1443-1447.

Сведения об авторе

Хуснутдинова Гузелия Фаридовна, к. с. н., доцент кафедры «Экономика товарных рынков», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 8912996722671, e-mail n_gf@bk.ru

Khusnutdinova G. F., Candidate of Science in Sociology, associate professor of the chair «Economy of goods markets», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8912996722671, e-mail n_gf@bk.ru

УДК 21:172.3

ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
PHENOMENON OF RELIGIOUSNESS IN SOCIOLOGICAL RESEARCHES

Э. М. Шарипова
E. M. Sharipova

Ключевые слова: *религиозность, измерение религиозности, методологические подходы, религиозное сознание, религиозное поведение, самоидентификация*

Key words: *religiousness, religiosity, measurement of religiousness, methodological approaches, religious consciousness, religious behavior, self-identification*

Автор рассматривает религиозность как социальный феномен и, опираясь на научные источники, предлагает рассмотреть различные методологические подходы измерения религиозности в социологических исследованиях. Проблема изучения религиозности состоит в том, что данный феномен представляет собой латентную характеристику, что приводит к необходимости подбора оптимальных индикаторов, в которых она проявляется. Современные теории развивают идеи социализирующих функций религиозности.

The author considers the religiousness as a social phenomenon and, based on scientific sources, he proposes to consider different methodological approaches of measurement of religiousness in sociological researches. The problem of studying religiousness is that this phenomenon presents a latent characteristic which leads to the necessity of selecting the optimal indicators in which it manifests itself. The modern theories develop the ideas of socializing functions of religiousness.

В социологии существуют несколько определений религиозности. Понятие «религиозность» трактуется учеными по-разному. Д. М. Угринович рассматривает религиозность как воздействие на сознание и поведение отдельных индивидов, а также социальных и демографических групп [1]. И. Н. Яблоков трактует религиозность как «качество индивида и группы, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения, отношений» [2]. Ж. Т. Тощенко называет религиозностью определенное состояние отдельных людей, их групп и общностей, верующих в сверхъестественное и поклоняющихся ему, их приверженность к религии, принятие ее вероучений и предписаний [3]. Несмотря на различные определения данной категории, общей связующей социологических исследований религиозности, их общим признаком и критерием является религиозная вера, «которая включает знание и принятие в качестве истинных религиозных идей, представлений, понятий, повествований и уверенность в существовании гипостазированных существ, атрибутизированных свойств и связей» [2].

Проблема изучения религиозности состоит в том, что данный феномен представляет собой латентную характеристику, что приводит к необходимости подбора оптимальных индикаторов, в которых она проявляется. Современные теории развивают идеи социализирующих функций религиозности и основываются в большинстве своем на теории Чарльза Глока, который внес значительный вклад в продвижение социологической науки, применив многомерный подход к изучению религии и религиозности. Ч. Глок в соавторстве с Р. Старком, детализировал пять «индикаторов» религиозности [4]:

- 1) вера (принятие доктрин);
- 2) практика (ритуальная и молитвенная);
- 3) опыт (например, общение с Богом);
- 4) знание (прежде всего религиозной культуры);
- 5) результат (образ жизни).

Д. Фолкнер и Г. де Йонг, опираясь на теоретические идеи этих американских социологов, построили и протестировали шкалы для эмпирического измерения религиозности [5], которые были впоследствии использованы и усовершенствованы Луи Гуттманом. Следует отметить также ряд социологических исследований, посвященных особенностям религиозности различных конфессий, основанные на применении подобных эмпирических методик: В. Ф. Чесноковой [6] — изучавшей процесс воцерковления в православии, Г. А. Сабировой — религиозная социализация в исламе [7], Ю. А. Черныша — религиозность старообрядческих общин [8].

«Знание религиозной культуры», как это называют Р. Старк и Ч. Глок [4], или «степень информированности индивида о вероучении», как это называет Г. Панкратова [9], зависит от возможного сочетания религиозной, в том числе и фанатичной веры, и незнания догматов, или наоборот — знания догматов, но неверия в них. Религиозная вера и религиозный опыт — это критерии, которые взаимосвязаны. Религиозный опыт может трактоваться как одно из проявлений религиозной веры в виде различных экстатических состояний человека, мистических переживаний. Интенсивность религиозной веры основывается на том, насколько верующий уверен в истинности религиозных догматов, испытывает ли он сомнения в их истинности. «Интенсивность веры находит свое отражение и субъективно определяется прежде всего глубиной и яркостью религиозных чувств и переживаний, испытываемых индивидом. Она также реализуется в поведении индивида — частоте посещения богослужений, молитв и прочего» [9]. В данном случае интенсивность веры может выявляться не только при помощи различных социологических опросов, но и в ходе изучения поведения верующего, также хорошим индикатором является уровень его толерантности по отношению к другим людям. Современные социологи определяют типы религиозной идентичности от нулевой до фанатичной [3]. Это социальный критерий, отражающий, по сути, степень религиозности респондентов.

Учитывая имеющиеся в науке концепции, следует отметить, что изучение религиозности — процесс сложный, требующий комплексного подхода. В существующем множестве теорий за основу берутся самые различные параметры. В зависимости от этого внимание исследователей акцентируется на вариативных характеристиках. Одним из основных факторов, которые должны учитываться при проведении исследований, являются и сами догматические принципы веры: например, не всегда критерии, подходящие для изучения христианства, будут реально характеризовать положение религиозности в исламе, и наоборот. Для объективного и системного исследования религиозности представляется целесообразным использовать следующую терминологию, которая отражает суть изучаемого феномена и дает основную его парадигму: показатель религиозности, степень или интенсивность религиозности и типы религиозности.

Показателем религиозности, по трактовке И. Н. Яблокова, является религиозное поведение, которое может выражаться в различных характеристиках: в действиях во время богослужения, выполнении религиозных обрядов, соблюдении традиций, в пропаганде религии. Под степенью религиозности И. Яблоков понимает «определенный уровень интенсивности религиозных свойств индивида и группы» [2]. Ж. Тощенко считает этот критерий значимой характеристикой и рассматривает проявления степени религиозности в сильной/слабой вере в Бога, в сверхъестественное, в регулярности посещения богослужений. Ученый акцентирует внимание на том, что при одинаковом уровне религиозности может проявляться различная степень интенсивности. Типами религиозности являются «понятия, которые отражают определенный ее характер, общий для некоторого числа людей, и на этой основе выделяют соответствующие классификационные группы» [3]. Кроме того, существует в социологических исследованиях и такой термин, как «критерий религиозности», который характеризуется тремя основными признаками: терминальным характером религиозной веры; положительной самоидентификацией субъекта в отношении религии; положительной самоидентификацией субъекта в отношении к конкретной конфессии.

Ю. Синелина, проанализировав существующие социологические теории, выделяет и анализирует пять методологических подходов измерения религиозности по ее показателям [10].

1. Методика показателей самоидентификации.
2. Методика показателей религиозного сознания.
3. Методика показателей религиозного поведения.
4. Методика сочетания показателей религиозного сознания и поведения.
5. Методика показателей экспертных оценок.

Наиболее применимым показателем *самоидентификации* является соотнесение респондентом себя с определенной конфессией или религиозной группой. При этом подчеркивается, что существует проблемная зона в виде «колеблющихся» респондентов или назвавших себя, например «христианами», обобщая христианскую веру в целом. В данном контексте требуются дополнительные индикаторы для более точной детерминации религиозной идентификации респондентов [9, 10].

Главным в методиках показателей *религиозного сознания* является вера респондента в Бога или в существование сверхъестественных сил. В аспекте предлагаемых методик используется большое количество «индикаторов религиозного отнесения религиозной веры к основополагающим жизненным ценностям» [10].

Методики *религиозного поведения* основываются на соблюдении «религиозных предписаний» [10]. Именно эту методику использовала в основе своего исследования В. Чеснокова для изучения «воцерковления» в современном православии. Основой методики В. Чесноковой является выявление индекса погруженности в православную веру, который основывается на пяти индикаторах образа жизни религиозных людей: «посещении храма, исповеди и причастия, чтения Евангелия, молитвы, поста» [6]. По мнению Ю. Синелиной, методы шкалирования и методы измерения религиозности зависят от содержания религиозного учения. В данном случае методика В. Чесноковой является одной из самых достоверных для измерения степени религиозности право-

славного населения, но не применима к другим религиозным учениям. Неоднократно этим методом пользовались и в ИСПИ РАН для изучения мнения респондентов по вопросам, связанным с Православием.

Самым надежным инструментом измерения религиозности являются методики сочетания показателей *религиозного сознания и поведения*. Но при этом существует сложность его использования «в выборе оптимального набора индикаторов религиозного сознания и поведения», поскольку недостаточное количество может поставить под сомнение истинность исследования, а большое «не даст адекватной наполняемости мировоззренческих групп» [10].

Как подтверждают исследования, в некоторых опросах можно воспользоваться методиками *показателей «экспертных оценок»*. Например, предпринимались попытки исследовать взаимосвязь «религиозности населения и уровня экономического развития страны» [10], которые привели к самым противоречивым результатам в зависимости от государства, в котором проводилось социологическое изучение.

В настоящее время идет интенсивный процесс поиска параметров религиозности, которые приводят к разным типологиям этого явления. Д. Угринович [1] и В. Чеснокова [6] выделяют промежуточные состояния религиозности: «Убежденные верующие» — «Верующие» — «Колеблющиеся» — «Неверующие» (Д. Угринович) и «Воцерквленные» — «Полувоцерквленные» — «Начинающие» — «Невоцерквленные» — «Нулевая религиозность» (В. Чеснокова). Теория В. Чесноковой специфична, исходя из факта, что может использоваться в первичном виде лишь применительно к православию.

Происходит акцентирование внимания на различных характеристиках религиозности. Ж. Т. Тощенко, анализируя типы религиозности в зависимости от качества религиозности, отмечает, что под воздействием динамичности религиозной ситуации стала проявлять себя и категория «примкнувших» к вере под воздействием новых веяний времени. Исходя из того, что понятие «верующий» на данном этапе развития общества «становится все более «нормальным», респектабельным, а слово «атеист» — сомнительным, спорным», происходит следующий процесс: атеизм постепенно освобождается от тех, кто примыкал к нему формально, а вера «замутняется» из-за тех, кто стал верующим не искренне, а из-за социальных тенденций [3]. Поэтому достаточно сложно детерминировать четкие границы типов религиозности по причине множественных переходных состояний.

Список литературы

1. Угринович Д. М. У истоков искусства и религии // Наука и религия. – 1981. – № 12.
2. Яблоков И. Н. Философия религии. Актуальные проблемы: Монография – М.: Из-во РАГС, 2007. – 248 с.
3. Тощенко Ж. Т. Теократия: фантом или реальность? – М.: Academia, 2007. – 664 с.
4. Glock C. On the Study of Religious Commitment // Religious Education, Research Supplement, 1962, № 42
5. Фолкнер Д., Де Йонг Г. Религиозность в пяти измерениях: эмпирический анализ. Социологические исследования. – 2011. – № 12 – С. 69-77.
6. Чеснокова В. Ф. Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века – М.: Академический Проект, 2005. – 304 с.
7. Сабирова Г. А. Мусульманские идентичности и дискурсивная традиция ислама в постсоветской России // Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики. – М., 2008. – С. 457-494.
8. Черныш Ю. А. Религия как фактор социокультурной социализации в современной России (на примере старообрядческой общины г. Самара) // Автореф. на соиск. уч. ст. канд. соц. наук. – М.: 2005.
9. Панкратова Г. Религиозность и религиозная самоидентификация [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://reset.ivanovo.ac.ru/courses/6-lectures/34-samoident>.
10. Синелина Ю. Ю. О критериях определения религиозности населения // Социологические исследования. 2001. № 7. – С. 89-96.
11. Хайруллина Н. Г. Татары Тюменской области: динамика социокультурной ситуации. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. – 208 с.

Сведения об авторе

Шарипова Эльвира Маннуровна, аспирант, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 89829207464

Sharipova E. M., postgraduate, senior lecturer of the chair of foreign languages, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89829207464

УДК 316.477

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО СООБЩЕСТВА DEVELOPMENT OF THE YOUTH COMMUNITY

В. В. Юдашкина
V. V. Yudashkina

Ключевые слова: *молодежное сообщество, развитие, социальная активность, социальная технология*
Key words: *youth community, development, social activity, social technology*

Анализируются проблемы развития молодежного сообщества, а также социальные технологии для развития активности молодежи.

This article analyzes the problems of youth community development and different definitions of the youth, reviews the criteria for development of the youth community and describes social technologies for promoting the youth activity.

Проблемам молодежного сообщества в последнее время уделяется большое внимание. В связи с кризисом в российском обществе усугубляется кризис отцов и детей, меняются нравственные и духовные ценности нового поколения. На сегодняшний день необходимо уделять внимание вопросам формирования, развития, адаптации и социализации молодежи. Мировой опыт свидетельствует, что если общество не будет уделять достаточно внимания проблемам молодежи, это приведет к дестабилизации общества. На молодежь западные социологи обратили внимание в середине XX века, когда в обществе появились соответствующие проблемы, что выявило недостаток исследований по данному вопросу. В СССР были разработаны четкие программы по работе и развитию детей, подростков и молодых людей, но программы были политизированы, направлены в большей степени на удовлетворение интересов государства и не учитывали интересы молодежи.

Проблемами молодежного сообщества занимались многие отечественные (Ю. А. Зубок, В. Т. Лисовский, В. А. Луков, В. Т. Шапко, Г. Е. Зборовский, В. И. Чупров и др.) и зарубежные ученые (Э. Дюркгейм, К. Маркс, Ф. Энгельс, К. Мангейм, Э. Фромм, Д. Белл). Четкого определения молодежного сообщества до сих пор нет. В. И. Чупров придавал большое значение социальному развитию молодежи и полагал, что основная функция молодежи — трансляционная, инновационная и производственная. Социологи К. Мангейм, Т. Парсонс, В. Т. Лисовский, С. Н. Иконникова акцентировали свое внимание на социализации молодежи, ее социальных функциях, И. С. Кон, Н. А. Чистякова — на особенностях социального положения и социально-психологических свойствах, В. Т. Лисовский, И. М. Ильинский, В. А. Луков — на развитии духовных и нравственных ценностей, ценностных ориентаций.

Итак, молодежь — это социально-демографическая группа с определенными возрастными, психологическими, социальными характеристиками, проходящая стадию социализации, формирования духовных и культурных ценностей, которые зависят от уровня развития общества.

Молодежное сообщество характеризуется неустойчивым положением в обществе, неопределенностью социального статуса и социальной идентичности, при этом молодежное сообщество обладает серьезным потенциалом социального развития, большой социальной мобильностью, стремлением к новому. Таким образом, молодежное сообщество перенимает социальный и культурный опыт, социальные нормы и культурные ценности старшего поколения и вносит что-то новое. На данном этапе развития старшее поколение перенимает определенные знания и опыт молодежи. «Молодежь является скрытым ресурсом, решая сегодняшние, актуальные проблемы молодежи, общество тем самым закладывает фундамент своего последующего развития ...» [3].

Молодежь, с одной стороны, — достаточно активное сообщество, которое обладает серьезным потенциалом социального развития, быстро реагирует на происходящие перемены, при этом достаточно пассивна в вопросах политики, являясь сообществом с еще не сформированными ценностями с неопределенной социальной ролью. Поэтому нужно четко определить, что мы будем понимать под развитием молодежного сообщества.

Развитие — обширное понятие. С точки зрения философии процесс развития представляет собой переход одного качества в другое, направленное формирование новых систем, новых типов организации, которые рождаются из предшествующих им систем. Развитие — это определенно направленное, необратимое изменение объекта: от старого к новому, от простого к сложному, от низшего уровня к более высокому. Процесс развития предполагает накопление качественных новообразований, которые уводят систему от ее исходного состояния в направлении либо повышения уровня организации системы, либо ее понижения, либо сохранения в общем того же уровня при постоянных модификациях. Такие формы развития выражаются категориями прогресса, регресса и одноплоскостного развития. Понятие «развитие» очень неоднозначное. Если раньше ученые полагали, что развитие характеризуется только движением вперед, к лучшему, связывали развитие с техническим прогрессом, то теперь пришло осознание, что технические революции не сделали человека счастливее, а наоборот — добавили экологических и социальных проблем. В настоящее время появились социологические теории циклического круговорота. На сегодняшний день ученые пришли к выводу, что мы достигнем больших успехов, если будем развиваться сами, усиливая демократические институты, от которых зависит наша свобода и вместе с тем прогресс [2].

Исходя из сказанного о том, как можно определить, что сообщество развивается, какие признаки, критерии развития можно выделить, как понять, какие изменения ведут к «развитию» сообщества, а именно молодежного сообщества?

Развитие сообщества предполагает способность людей к самоорганизации, высокое качество жизни людей, способность сообщества адаптироваться к переменам. Люди, являющиеся членами социального сообщества, должны осознавать свою принадлежность к сообществу и обладать общими интересами. Развитие сообщества, таким образом, связано с развитием общих социальных связей членов сообщества, то есть с наращиванием социального капитала. Социальный капитал характеризуется связями и взаимодействиями членов сообщества, способностью к самоорганизации и инициативе, проявлению социальной активности. Современный этап общественного развития предъявляет новые требования к молодежи.

Критерием развития могут выступать нравственные качества людей, общественная мораль, духовность общества. Такие ученые, как А. Тойнби, Н. А. Бердяев, К. Ясперс, полагали, что основным критерием развития общества является духовность человека, нравственное развитие.

Развитие молодежного сообщества тесно связано с развитием образования. Предполагается, что получая образование, молодежь обогащает духовный мир, развивает свой потенциал, приобщается к национальной и мировой культуре. Роль знаний растет, человек вынужден постоянно учиться.

Под развитием молодежного сообщества логично понимать развитие у молодежи определенных личностных характеристик. Особую актуальность приобретают формирование у молодых людей профессиональной компетенции, готовности к профессиональной деятельности в современных условиях, наличие конкурентоспособности, толерантности. Большое значение имеет самореализация и саморазвитие молодежи, развиваясь, молодежь будет развивать и различные общественные институты, осваивать новые технологии. Задача общества — помогать молодежному сообществу свободно развиваться, социализироваться в обществе, поддерживать тех, у кого есть определенные проблемы.

Одним из признаков развития является проявление социальной активности, поэтому для обеспечения становления и развития социального опыта необходимо включать молодежь в разнообразную деятельность с учетом имеющихся у молодых людей знаний, умений и навыков; обеспечивать проявление активности, самостоятельности, творчества, проявляемых в профессиональной деятельности; обеспечить результаты деятельности, реально значимые для молодых людей. Необходимо понимать, что активность молодежи — очень сложное понятие. Активность необходимо развивать, направлять, возможно, даже контролировать, при этом учитывая потребности, мотивы и интересы молодежи с целью реализации ее социального потенциала. Кроме того, в обществе должна быть сформирована идеология, на которую можно было бы опираться.

Один из способов социальной активности — это вовлечение членов сообщества в совместную деятельность, участие в культурных мероприятиях, помощь нуждающимся, участие в волонтерских движениях, участие в мероприятиях, направленных на благоустройство территории. Совместная деятельность или взаимная деятельность укрепит отношения и взаимосвязи между членами сообщества, позволит сформировать у людей общие цели и интересы. «Взаимодействие рассматривается в качестве инструментально-организационного начала любого управленческого действия активизации горожан, что наиболее последовательно и логично можно осуществить через городские общности и сообщества» [1], частью которого и является молодежное сообщество.

Помня, что отличительной чертой любого сообщества является сходство целей, задач и интересов, необходимо выделить наиболее значимые цели и задачи для молодежного сообщества — самореализация (здесь предполагается реализация потенциала личности), получение образования и приобретение профессиональных компетенций, приобретение социального статуса, формирование нравственных и духовных качеств. Развивая социальную активность молодежи, мы должны учитывать эти особенности.

Таким образом, необходимо составить четкую программу развития городского сообщества и молодежного сообщества, поставить цели, что, зачем и каким образом нужно развивать, какие задачи и проблемы можно решить, какие социальные технологии можно использовать в той или иной ситуации.

Социальные технологии играют важную роль в формировании развития молодежного сообщества. Социальные технологии являются основой любого процесса технологизации, с их помощью можно решать социальные конфликты, принимать оптимальные управленческие решения, изучать различные социальные изменения и активно влиять на их направленность, перспективы развития. С помощью различных технологий человек применяет полученный опыт и знания на практике, улучшает условия жизни, предотвращает конфликты. Социальная технология должна представлять механизм вовлечения в процесс управления. Поддержка молодежных инициатив, добровольческой деятельности, организация и проведение различных конкурсов, грантов — разновидности социальных технологий, которые помогли бы развивать молодежное сообщество.

Проанализировав существующие программы по развитию молодежного сообщества Санкт-Петербурга, Сургута, Владивостока, Томска можно сделать вывод, что они нацелены на решение вопросов по трудоустройству молодежи, на работу с несовершеннолетними по предупреждению правонарушений, на поддержку молодой семьи, на организацию досуга и благоустройство города, района, на поддержку молодежных общественных организаций и т. д. Прежде всего учитываются проблемы и интересы сообщества данного города. Наиболее результативными формами работы с молодежью являются: мероприятия социально-культурного, оздоровительного характера, мероприятия, развивающие гражданскую позицию, трудовую и социальную активность — это организация различных праздников, военно-спортивных игр и сборов, волонтерская деятельность; проведение фестивалей, научных конференций, олимпиад; организация мероприятий по благоустройству города, района.

В данной работе проанализированы различные подходы к проблемам молодежи, факторы развития, использования социальных технологий. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что развитие молодежного сообщества — это развитие сообщества и общества в целом. Развитие молодежного сообщества характеризуется развитием нравственных и духовных ценностей, повышением уровня образования, социальной активности, толерантности. Для реализации развития молодежного сообщества необходимо создание програм-

мы развития, в которой в качестве инструмента будут использованы различные социальные технологии. Применение таких технологий в работе с молодежью является важной задачей социологов, при этом необходимо учитывать возрастные характеристики, психологические особенности молодежи, ее интересы и потребности. Постоянная работа с молодыми людьми, понимание их проблем, интересов, а также обратная связь, мониторинг, оценка эффективности программ и применяемых социальных технологий при работе с молодежью поможет добиться успехов в развитии молодежного сообщества.

Список литературы

1. Костко Н. А. К вопросу о современных подходах к муниципальному управлению в городах // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2013. – С. 21-26.
2. Поппер К. Ницета историзма // Вопросы философии. – 1992. – № 10.
3. Ручкин Б. А. Молодежь и становление новой России // Социологические исследования. – 1998. – № 5. – С. 91.
4. Об утверждении городской долгосрочной целевой программы «Молодежь Томска» на 2012–2014 годы [Электронный ресурс] – Режим доступа: docs.cntd.ru/951850028.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vlc.ru/docs/npa/78912/.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tgusf.ru/about/news/5781.

Сведения об авторе

Юдашкина Валентина Владимировна, ассистент кафедры иностранных языков № 1, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 89612031186, e-mail: brentano@yandex.ru

Yudashkina V. V., assistant of chair of foreign languages, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89612031186, e-mail: brentano@yandex.ru

УДК 908

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОБУСТРОЙСТВУ
ЭВАКУИРОВАННЫХ ГРАЖДАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.
ACTIVITIES OF THE POWER BODIES IN TYUMEN REGION AIMED AT PROVISION OF THE NECESSARY
FACILITIES TO THE CITIZENS EVACUATED DURING THE WORLD PATRIOTIC WAR IN 1941–1945**

В. П. Южаков

V. P. Yuzhakov

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, эвакуация, деятельность местных органов власти, эвакуированные граждане*
Key words: *Great Patriotic war, evacuation, activities of local authorities, evacuated citizens*

Рассматриваются проблемы приема, размещения и обустройства эвакуированных жителей из западных районов страны. Показаны трудности первого периода эвакуации промышленных предприятий и учреждений. Впервые введены в научный оборот несколько архивных источников.

The problems of reception, accommodation and provision with all necessary facilities of the evacuated inhabitants from the western areas of the country are examined. The difficulties of the first period of the evacuation of industrial enterprises and organizations are shown. Several archive sources are introduced for the first time into the scientific terminology.

По причине быстрого продвижения вглубь страны войск фашистской Германии в первые дни Великой Отечественной войны появилась острая необходимость в эвакуации населения и промышленных предприятий на Восток.

24 июня 1941 г. было принято постановление о создании при СНК СССР Совета по эвакуации. В состав этого органа вошли крупные политические и хозяйственные руководители страны. Председателем был назначен Л. М. Каганович, а затем Н. М. Шверник. В постановлении ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О порядке вывоза и размещения людских контингентов» от 27 июня 1941 г. были определены главные задачи и первоочередные объекты эвакуации. Перемещению на Восток в первую очередь подлежали квалифицированные кадры рабочих и служащих, старики, женщины и молодежь, промышленное оборудование, станки и машины, цветные металлы, горючее, хлеб и другие ценности, имеющие государственное значение.

В эвакуационных пунктах старшие вагонов получали хлеб и другие продукты. Организовывались столовые, душевые, санпропускники, было обеспечено снабжение людей кипятком. Только во второй половине 1941 г. государство израсходовало на помощь эвакуированным около 3 млрд рублей [1]. До окончания 1941 г. по железным дорогам было перевезено в глубокий тыл 2 593 промышленных предприятий и более 12 млн человек [2].

По мнению академика Г. А. Куманева, эти данные нельзя считать полными, хотя в отечественной историографии их часто используют. На территории СССР, подвергшейся оккупации, накануне войны действовало 31 850 крупных и средних предприятий, поэтому приведенные выше цифры составляют лишь малую долю переброшенных в глубокий тыл заводов.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков назвал эвакуацию по своей значимости равной «величайшим битвам второй мировой войны» [3].

Совет по эвакуации (просуществовавший до декабря 1941 г.) определял места, куда должны были перевозиться предприятия, брал на учет производственные, административные, складские, учебные и другие здания, пригодные для размещения эвакуированных предприятий, давал задания Наркомату Путей Сообщения о выделении необходимого числа вагонов. Процесс перебазирования производительных сил включал в себя и вывоз производственно-промышленного персонала предприятий оборонной промышленности. Согласно «Положению об эвакуации рабочих, служащих и членов их семей», работники оборонных предприятий вывозились организованным путем, считались мобилизованными и не могли уклониться от эвакуации. Ограничения в свободе выбора компенсировались значительными материальными преимуществами — за работниками на период эвакуации сохранялась средняя заработная плата, выплачивались подъемные. Кроме того, они в первую очередь должны были обеспечиваться жильем на новых местах жительства.

Непосредственную ответственность за прием, размещение и пуск эвакуированных предприятий Государственный Комитет Обороны возложил на местные партийные и советские органы, наделив их чрезвычайными полномочиями. В экстремальных условиях военного времени это позволило более оперативно решать неотложные хозяйственные задачи. Эвакуированным предприятиям и организациям была пролонгирована уплата долгов по обязательствам Госбанка, Промбанка, Сельхозбанка и Стройбанка на время переезда и монтажа оборудования. Банкам предоставлялось право дополнительных отсрочек погашения обязательств на срок до 30 дней [4].

В первые месяцы Великой Отечественной войны на территорию современной Тюменской области, входившую до 14 августа 1944 г. в состав Омской, было перебазировано из прифронтовых районов СССР более тридцати промышленных предприятий и учреждений. Прибытие в Тюменский регион эвакуированных граждан было связано в первую очередь с перебазированием промышленных предприятий и промышленного персонала. Массовое переселение породило множество проблем, и в первую очередь — бытовых. Большинство эвакуированных было расселено в городах (60 %), где жилищная проблема обострилась еще сильнее: если в 1940 г. на одного горожанина приходилось 5 кв. м жилой площади, то в годы войны — 4 кв. м.

Только в Тюмени во время войны население возросло почти в два раза и составило 150 тыс. человек. В срочном порядке потребовалось принимать меры по расселению и обустройству эвакуированных. При исполкомах местных Советов депутатов трудящихся были созданы отделы государственного обеспечения семей военнослужащих и эвакуированных, работавшие в тесном контакте с военными отделами горкомов и райкомов ВКП(б). Для оптимального решения жилищной проблемы Тюменский горсовет вынужден был принять решение о порядке использования жилого фонда, установив норму жилой площади на одного человека, равную четырем метрам. Предписывалось в случае необходимости вселять в одну комнату, разделенную ширмой или перегородкой, две семьи [5].

28 июля 1941 г. бюро Тобольского окружкома ВКП(б) принимает постановление о приеме эвакуированных советских граждан из г. Ленинграда и прифронтовой полосы, в котором утверждался план расселения по районам округа эвакуированных: Байкаловский район — 400 семей, Вагайский район — 350 семей, Дубровинский район — 100 семей, Тобольский район — 300 семей, Яркровский район — 250 семей. Документ обязывал председателей райисполкомов и секретарей райкомов ВКП(б) проверить готовность органов здравоохранения, госторговли и кооперации к обслуживанию эвакуированных граждан. Предписывалось организовать в Тобольске эвакуопункт, питание и проезд до пристаней разгрузки 850 семей эвакуированных [6].

15 февраля 1942 г. в Тюмени состоялось собрание партийно-хозяйственного актива по проблемам эвакуированного населения. Из выступления председателя горисполкома С. Ф. Загриняева: «...В городе сейчас создались большие трудности по расселению прибывших эвакуированных, 400 семей остались без жилья. Для эвакуированных должны были построить 4 барака. Квартирный резерв у Жилуправления не создан, нам приходится самим искать квартиры для эвакуированных. Руководители заводов не строят бараки для своих рабочих, принятых из числа эвакуированных, а эти люди ходят к нам. Давно пора понять руководителям предприятий, что они обязаны свою рабочую силу обеспечить жильем, а не гонять людей.

В Тюмень приехало много людей из южных районов, неприспособленных к суровой зиме, не одетых. Торговые организации обязаны обеспечить их. У нас есть шубный лоскут, швейники обязаны использовать его в изготовлении теплых вещей для горожан. Мы помогаем рабочим эвакуированных заводов и одеждой, и теплой обувью, чем можем. Организовали в городе колхозную ярмарку, артели Многопромхоза организовали встречную торговлю ширпотребом.

Прекратили варить мыло. Город остался без мыла и люди ждут, что нам его откуда-то привезут. А мы в состоянии из местных ресурсов обеспечить мылом тюменцев. Организовали санобработку на станции Тюмень приезжающих людей. Учитывая значительное увеличение населения города и плохую обеспеченность части населения топливом, актив поручает бюро ГК ВКП(б) изыскать 20–30 вагонов для доставки дров от ст. Юшала до ст. Тюмень для обеспечения эвакуированных семей и лечебных учреждений города топливом» [7].

Большое внимание местные власти уделяли медицинскому обслуживанию эвакуированных. Тюмень была переполнена прибывшими из Ленинграда, Белоруссии, Украины. В основном это были женщины и дети. Детей старались обеспечить хорошим питанием. Была открыта детская диетическая столовая для ослабленных детей, дополнительные летние пионерские лагеря. Дом ребенка расширили, открыли второе здание Дома малюток, 9 новых детских яслей, многие из которых работали круглосуточно. В 1942 г. в Тюмень был эвакуирован Кубанский медицинский институт, в котором работали известные ученые, профессор-нейрохирург Гейманович, Давыдовский, врач-педиатр Тэц. Городской отдел здравоохранения предоставил институту свои лечебно-профилактические учреждения как базу преподавательской, лечебной и научной деятельности [8].

Многие руководители эвакуированных предприятий брали инициативу по обустройству эвакуированных в свои руки. Из воспоминаний директора авиационного завода № 499 А. С. Москалева: «...В 40 километрах от Заводоуковска находился районный центр Новая Заимка. Секретарем райкома в годы войны был Гайдученя — потомственный сибиряк, удивительный умница, хороший коммунист и отличный товарищ. Заводу он оказывал большую помощь.

... Пришла весна 1942 года. Мы принимали все возможные меры, чтобы улучшить снабжение продовольствием нашего коллектива. Вокруг завода было много свободной земли. Решили сажать картофель. Развели огороды, сажали помидоры, капусту и др. Урожай оказался необычно богатым. Особенно хорошо было с картофелем. Постепенно жизнь улучшалась, а с ней и полезная отдача нашего коллектива. Вообще жизнь в Сибири налаживалась нелегко. Требовалось громадное напряжение всех сил коллектива, чтобы улучшить условия существования и обеспечить высокую производительность завода. О том, как мы работали, у меня сохранилась толстая пачка телеграмм от Наркома, начальника Главка и секретаря Обкома с поздравлениями за успешную работу, поощрением коллектива и руководящего состава завода. На заводе имела своя поликлиника и небольшая больница. Врачей-специалистов, положенных по штату, не было. А больные у нас были и лечили их неплохо. В тяжелых случаях мы отправляли больных на самолете САМ-5 в Тюмень. За все годы войны на заводе № 499 не было похорон!

Жизнь и работа нашего коллектива наладилась, регулярно работал заводской клуб, в котором проводились собрания, смотрели кино и ставили концерты самодеятельности» [9].

Документально зафиксированы случаи и нерадивого отношения руководителей эвакуированных предприятий к размещению своих работников. Из докладной записки председателя ликвидкома Херсонского завода им. Коминтерна Л. Б. Рашина: «...Всего прибыло в Тюмень на завод № 639 80 работников цеха № 7 из них: ИТР — 32; СКП — 8; рабочих — 40. В Тюмень эвакуэшелон прибыл 6.09.41 г., однако, заместитель директора тов. Лезнов не принял решительных мер к немедленному размещению работников на квартиры и устройству их на работу, всецело занявшись поисками квартиры лично для себя, а также переговорами с Дирекцией о своей должности. В результате этого большая часть эшелона осталась неразмещенной на квартирах до 10.09.41 года и приступила к работе только 15–18.09.1941 года» [10].

Нередко эвакуированные встречали безразличие к своим проблемам, им приходилось письменно жаловаться властям. В Государственном архиве Тюменской области хранится письмо Т. М. Васильевой и официальный ответ.

Депутату Ленинградского Совета тов. Жданову 24 ноября 1943 г.

Прошу Вас обратить Ваше внимание на бездушное отношение со стороны дирекции завода № 639 гор. Тюмени к моей семье. 4 июля 1942 г. мне нашим правительством было предложено эвакуироваться из г. Ленинграда, на иждивении имею двоих детей — 7 лет и 4 с половиной года. Пережив такую тяжелую зиму в Ленинграде, потеряв от голода мать и брата, от двоих братьев с фронта, Васильева Ивана Михайловича и Васильева Михаила Михайловича, не имею никаких известий. Приехав в город Тюмень, я шесть месяцев не имела жилплощади, жила в общем холодном и грязном бараке, и только в январе 1943 г. мне дали комнату, но и это не большая радость, так как дровами совершенно не обеспечили. И вот сейчас вторая зима, и я не имею совершенно дров. Проработав 8 часов и более, хожу по постройке и собираю щепки, но сколько можно так жить? Подала заявление начальнику ОРСа, который заявил, что с дровами очень плохо; подала заявление в завком, и тоже нет никаких результатов, в то время как другие, в частности начальство, все с дровами. Совершенно раздетая сама и дети, не имеем никакого белья: ни носильного, ни постельного. Дети посещают детсад в четырех километрах от места жительства, в детсаду холодно, не хватает теплых одеял, и дома я не имею, чтобы дать им в детсад (дети болеют хроническим бронхитом). С питанием очень не налажено, если не питаешься в столовой, в магазине карточку отоваривают несвоевременно и не полностью. Когда мы выезжали из города Ленинграда, нам в райсовете сказали, что по приезду в Тюмень вы, ленинградцы, будете получать в течение двух месяцев паек на каждого члена семьи: 600 гр. масла, 500 гр. сахара, 2200 рыбы и 1500 крупы. Мы же получали всего один месяц, да и то, кроме крупы. В то время как тот, кто получал при горсовете, получали паек два месяца. Почему же мы, работая на заводе, получили паек не полностью, так ли должны относиться к нам, ленинградцам, которые так мужественно боролись с трудностями зимой 1942 г., спасли детей, выехали, и что же? Порой так отчаиваешься, и нет помощи буквально ниоткуда. На зиму совершенно не имею запасов овощей. Еще раз прошу Вас

помочь мне, чем только возможно. И напишите, чтобы более человечески относились к нам, матерям, воспитывающим своих детей в одиночестве, ни от кого никакой помощи.

Домашний адрес: Омская область, г. Тюмень, барак 7, комн. 12. Васильева.

Записка Тюменского горкома ВКП(б) в Ленинградский горком ВКП(б) с сообщением об оказанной помощи Т. М. Васильевой. Секретарю Ленинградского обкома ВКП(б) тов. Жданову

На Ваш № 100/В от 31/ХІІ — 43 г. Тюменский горком ВКП(б) сообщает, что семья Васильевой Т. М. обследована и факты, указанные в ее письме, подтвердились. Тов. Васильевой со стороны завода оказана помощь: выдано единовременное пособие — 300 руб., вывезено 1 кубометр дров. Двое детей находятся в детсаде на круглосуточном содержании. Сама тов. Васильева находится дома — в декретном отпуске. В настоящее время семья тов. Васильевой обеспечена, по мере необходимости будет оказана помощь со стороны завода.

Секретарь Тюменского горкома ВКП(б) А. Осипов

Политика местной власти в годы войны была направлена на изменение городского пространства в соответствии с элементарными запросами местного и эвакуированного населения. Для того, чтобы население могло обеспечить себя необходимыми продуктами питания, городская власть поощряла развитие огородничества. В годы войны тюменцами возделывался почти каждый свободный участок земли, о чем свидетельствует решение горсовета от 21 марта 1945 г., в котором говорилось «о порядке использования улиц и площадей города под посадку овощей»: «В целях дальнейшего развития индивидуального огородничества для улучшения материально-бытовых условий трудящихся, городской Совет решил:

1. Разрешить использование улиц и площадей города под посадку овощей.
2. Запретить под посадку овощей насыпи, мосты, дамбы и другие искусственные сооружения.
3. Использование улиц и площадей города под посадку овощей производить в соответствии со следующими правилами:

- а) проезжая часть улицы должна оставаться шириной не менее 10 метров;
- б) кюветы и водоотводные канавы разделять не разрешается;
- в) разборка тротуаров категорически запрещена, а там, где отсутствуют деревянные тротуары, должны оставаться земляные шириной не менее 2 метров и т. д.» [13].

Тюменцам и эвакуированным жителям работа на огородах давала средства в борьбе за выживание в военное время, являлась «самопрокормом», потому власть стремилась развивать огородничество в Тюмени.

1 февраля 1942 г. по указанию ГКО во всех регионах тыла Центральным справочным бюро была проведена перепись прибывшего из угрожаемой зоны СССР населения. Согласно материалам переписи Тюменская область приняла более 100 тыс. человек гражданского населения, в том числе: г. Тюмень — более 20 тыс., г. Ялуторовск и г. Ишим — по 10–15 тыс., 5 тыс. человек разместились в Тобольске. Небольшое количество эвакуированных было размещено в Ханты-Мансийске, Сургуте и Салехарде, 40 тысяч были расселены в сельской местности [14].

На протяжении всей войны деятельность органов партийной и советской власти Тюменской области была направлена на создание приемлемых условий для эвакуированного населения. Сотни тысячи советских граждан, спасенных от угрозы уничтожения или фашистского рабства, выжили на Тюменской земле и вынесли на своих плечах все тяготы военного времени.

Список литературы

1. Куманев Г. А. Война и эвакуация в СССР 1941–1942 годы. — М.: Наука, 2006. — 342 с.
2. Куманев Г. А. Эвакуация населения СССР: достигнутые результаты и потери // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. Сб. ст. — СПб, 1995.
3. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. — М., 1969.
4. Государственный архив Тюменской области (ГАТО) Ф.Р1785. оп.1. д.211. л.38.
5. Тюменцы — фронту: Сб. док. — Тюмень, 2005.
6. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 30. Оп. 1. Д. 1543. Л. 92–93.
7. ГАСПИТО Ф.7. Оп.1, Д. 599. Л. 33
8. Труфакин В. А. Сибирские медики в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.
9. Москалев А. С. Голубая спираль: Автобиографическая повесть. — Воронеж, 1995. — 160 с.
10. Государственный архив Тюменской области (ГАТО) Ф. Р1785. Оп.1 Д.211 Л.35.
11. ГАСПИТО Ф. 7. Оп.1. Д.643. Л. 95–96.
12. ГАСПИТО. Ф.7. Оп. 1. Д. 643. Л. 93–93 об.
13. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 532. Л. 4
14. Беленко М. П. Численность и состав эвакуированного в Западную Сибирь гражданского населения (1941–1943 годы) // Вестник НГУ. Сер.: история, филология. Т. 5. — Новосибирск, 2006.

Сведения об авторе

Южаков Виктор Петрович, соискатель ученой степени кандидата исторических наук, ООО «Экостеп-Тюмень», г. Тюмень, тел. 89044906646, e-mail: viktor.yuzhakov@mail.ru

Yuzhakov V. P., applicant for a scientific degree, LLC «Ekostep-Tyumen», phone: 89044906646, e-mail: viktor.yuzhakov@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 005

ВУЗОВСКАЯ СИСТЕМА СОДЕЙСТВИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВУ ВЫПУСКНИКОВ THE UNIVERSITY SYSTEM OF EMPLOYMENT ASSISTANCE TO GRADUATES

К. Д. Власова, Н. Ю. Щека
K. D. Vlasova, N. Yu. Shcheka

Ключевые слова: безработица, выпускники, рынок труда, трудоустройство, Центр содействия трудоустройству
Key words: unemployment, graduates, labor market, job placement, Center of employment assistance

Рассматривается характеристика, цели и задачи деятельности Центра содействия трудоустройству выпускников и студентов Амурского государственного университета (ЦСТ). Проводится анализ мнения студентов о необходимости помощи центра. Данные статьи отражают важность работы ЦСТ вузов, результаты которой непосредственно влияют на эффективность университета в целом и на успешное трудоустройство выпускников в частности.

The article reviews the characteristic, aims and tasks of the activities of the Center rendering the assistance in employment of graduates and students of the Amur State University. It analyzes the students' opinion about a need in this Center's assistance. The data presented in the article reflect the importance of such centers' work and prove that the results of this work produce a positive influence and improve the effectiveness of a higher education institution and the University as a whole and promote in particular a successful job placement for graduates.

По мнению директора Межрегионального координационно-аналитического центра по проблемам трудоустройства и адаптации к рынку труда выпускников учреждений МГТУ имени Н. Э. Баумана, доцента, кандидата социологических наук Е. П. Ильясова, в настоящее время ситуация по реализации одного из главных ресурсов России — интеллектуального потенциала — остается крайне сложной. Ликвидация системы государственного распределения лишила учебные заведения обратной связи с выпускниками, регионы недополучают необходимых специалистов, выпускники учреждений профессионального образования вынуждены переучиваться, ориентируясь на потребности рынка труда, в то время как образовательные учреждения продолжают подготовку по специальностям, не пользующимся спросом. Соответственно, системы содействия трудоустройству выпускников, создаваемые в вузах, способствуют минимизации существующих проблем и приобретают высокую степень значимости. Реализация деятельности ЦСТ выпускников будет во многом влиять на дальнейшую судьбу молодого специалиста и на эффективность университета.

АмГУ является ведущим вузом Амурской области, ежегодно выпускающим около тысячи выпускников, трудоустройство которых напрямую зависит от качества полученных знаний, навыков, а также сформированных компетенций за время обучения. Следовательно, особую актуальность в рассмотрении проблемы трудоустройства выпускников приобретает изучение деятельности ЦСТ выпускников и студентов АмГУ и дальнейшая его оптимизация.

ЦСТ реализует свою деятельность с 2000 года в соответствии с поставленными целями и задачами.

1) Содействие занятости и трудоустройству студентов и выпускников. Например, в 2013/2014 учебном году в ЦСТ обратилось около 200 студентов и выпускников, около 60 % из которых были трудоустроены. Для обеспечения временной и сезонной занятости студенческой молодежи организуется деятельность студенческих трудовых отрядов. На летний период 2014 года для строительства космодрома «Восточный» был сформирован студенческий строительный отряд (20 человек), а также для трудоустройства в детские летние лагеря в качестве вожатых организован педагогический отряд (15 человек).

2) Оказание помощи факультетам университета в организации стажировок и практик. За 2013/2014 учебный год за помощью в подборе места прохождения практики обратилось около 50 человек. 24 организации дали возможность получить практические навыки на базе их учреждений.

3) Повышение уровня информированности студентов и выпускников о состоянии и тенденциях рынка труда, о возможностях переподготовки и дополнительного профессионального образования. Для этих целей на сайте университета создана страница ЦСТ, на которой размещена информация о центре и его услугах, которая может быть полезна при трудоустройстве (например, правила составления резюме, ошибки при трудоустройстве и т. д.). Регулярно обновляется информация о вакансиях, возможных местах прохождения практики и/или стажировки, проведении различных мероприятий. Помимо сайта актуальная информация размещается на стендах в корпусах университета и на страничке в социальной сети. Таким образом, осуществляется оперативное и всестороннее информирование студентов и выпускников университета.

4) Помимо этого, ЦСТ взаимодействует с предприятиями и организациями, выступающими в качестве работодателей для студентов и выпускников вуза. Около ста учреждений, организаций и предприятий города Благовещенска готовы трудоустроить выпускников и студентов, предложив им более 170 вакансий. Не менее активно осуществляется сотрудничество с органами местного самоуправления, в том числе с органами службы

занятости населения, общественными организациями и объединениями и с другими центрами содействия занятости учреждений профессионального образования. Например, в 2013 году состоялась встреча китайской делегации из Хейхейского университета в целях обмена опытом по содействию в трудоустройстве выпускникам и студентам.

5) Важнейшим направлением деятельности центра является проведение организационных мероприятий (ярмарок вакансий, дней фирм и т. д.).

За первый семестр 2013/2014 уч. года было проведено 3 презентации организаций-работодателей «День фирмы» и Ярмарка вакансий, в которой приняли участие 35 организаций, около 100 студентов и выпускников; всего заявлено было 50 вакансий. Однако уже во втором семестре 2014 году были заявлены 30 компаний, предложенных вакансий для студентов и выпускников насчитывалось около 80, зарегистрировано 120 студентов и выпускников-соискателей работы, 10 работодателей предложили студентам проходить практику или стажировку на базе их предприятий (рис. 1). Все это выявляет динамику роста заинтересованных лиц в участии в подобных мероприятиях как со стороны студентов, так и со стороны работодателей.

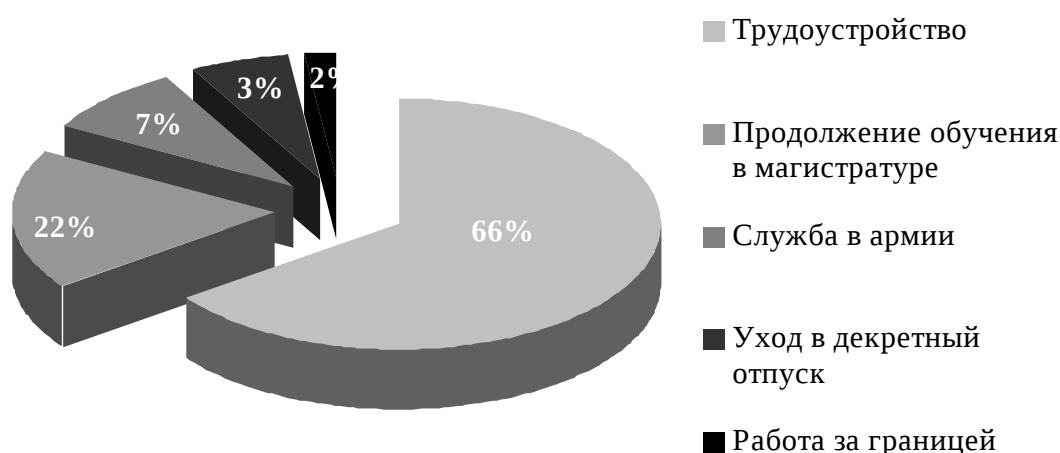

Рис. 1. Планы студентов о деятельности после выпуска из университета

6) К наиболее эффективному направлению работы со студентами старших курсов относятся проведение семинаров-тренингов по самопрезентации и трудоустройству с целью повышения конкурентоспособности выпускников на рынке труда. На данных занятиях в игровой форме студенты осваивают сценарии возможного поведения при собеседовании с работодателем, выявляют наибольшие приоритеты при поиске работы, учатся грамотно составлять резюме и т. д.

7) ЦСТ проводит конкурс «Лучший выпускник АмГУ» в целях содействия трудоустройству талантливых выпускников университета, имеющих высокий потенциал в учебной, научной и творческой деятельности.

В целом, ЦСТ выпускников и студентов АмГУ осуществляет комплексную, разностороннюю деятельность, способствующую эффективному выходу выпускников на рынок труда.

Для определения необходимости помощи Центра в содействии трудоустройству после выпуска из университета проведено социологическое исследование среди студентов выпускающихся курсов всех факультетов АмГУ. Выборочная совокупность составила 95 человек. Средний возраст опрошенных — 20–24 года.

Анализ полученных данных показал, что многие студенты после выпуска из университета планируют продолжать обучение в магистратуре или в аспирантуре (22 %), однако основное количество респондентов будут сразу устраиваться на работу (66 %) (рис. 1).

Большинство респондентов имеют (13 %) несколько вариантов трудоустройства после выпуска из университета (38 %), некоторые даже уже работают по специальности (8 %). При этом количество будущих выпускников не знают, где они будут трудоустроены (41 %). Данные свидетельствуют о том, что выпускникам все же необходима помощь при трудоустройстве. Респонденты отмечают, что в поиске работы будут руководствоваться помощью СМИ (41 %), родителей или личных связей (36 %), университета (18 %) и другими (рис. 2).

Положительным моментом является то, что значительная часть студентов имеют опыт работы как по специальности (47 % — от 1 месяца до 2 лет), так и не по специальности (26 % — от 1 месяца 2 года). Таким образом, будущие специалисты проявляют самостоятельность, независимость от родителей в материальном аспекте и стремление получить практические навыки.

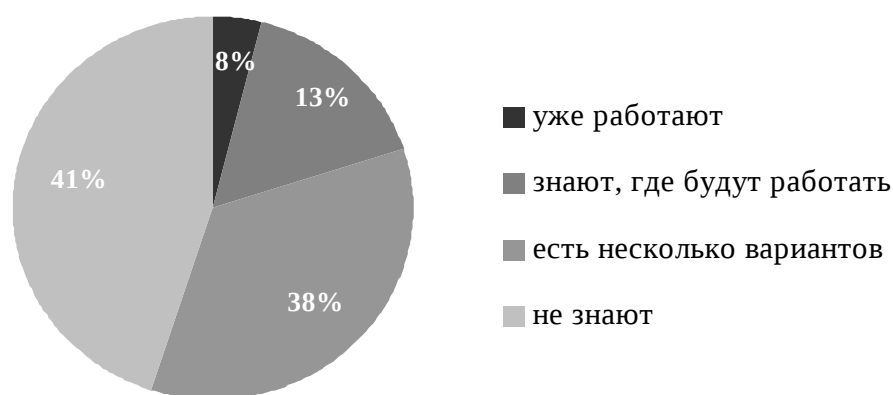

Рис. 2. Предположение студентов о будущем месте работы

Однако у студентов наблюдаются завышенные ожидания и высокие амбиции, так как после окончания вуза они планируют получать высокую заработную плату (20–25 тыс. руб. — 52 %, 30–35 тыс. руб. — 21 % и более 40 тыс. руб. — 15 %), лишь меньшая часть готова зарабатывать от 10 до 15 тысяч рублей (13 %). Респонденты считают, что специальность, которую они выбрали, является низкооплачиваемой (22 %), а также что у них для успешного трудоустройства не хватает опыта работы (27 %).

Возможно, причиной того, что многие студенты еще не определились с желаемым местом работы, является и то, что некоторые из них считают, что профессия, получаемая ими, имеет низкий статус (19 %) и в профилях их профиля на сегодняшний день нет потребности (17 %). Данные характеризуют неосведомленность студентов о состоянии и тенденциях рынка труда в регионе.

Респонденты считают, для того чтобы быть конкурентоспособным на рынке труда, им необходимы дополнительные знания и навыки: например, знание иностранного языка (22 %), опыт работы (18 %), юридическое (18 %), экономическое (16 %) образование, углубленное знание компьютерных программ (12 %), второе высшее образование или повышение квалификации (14 %) и другие (рис. 3). При этом за время обучения в университете некоторые студенты одновременно с получением первого высшего образования осваивали различные дополнительные курсы по овладению профессиональными навыками или одновременно получали второе высшее образование (29 %). Это обстоятельство отражает высокий уровень заинтересованности в получении дополнительных знаний и умений для более успешного трудоустройства и продвижения по карьерной лестнице в будущем.

В целом, большая часть (64 %) на данный момент считает, что не нуждается в помощи университета при трудоустройстве после выпуска. При этом за все время обучения в вузе лишь незначительная часть обращалась за помощью в трудоустройстве в ЦСТ (25 %).

Рис. 3. Необходимые дополнительные знания для успешного трудоустройства

Некоторые студенты (36 %) нуждаются в содействии трудоустройству, а также в помощи составления резюме (34 %), в психологической помощи перед выходом на рынок труда (13 %) и в организации семинара-тренинга по самопрезентации и эффективному трудоустройству (38 %) (рис. 4). Данные указывают на тот факт, что студенты на сегодняшний день проявляют уверенность в себе и своих способностях, так как считают, что

сами справятся с трудностями, возникающими после выпуска из университета и при поиске подходящего места работы. Однако существенная часть опрошиваемых осознает важность поиска работы с активной позиции, то есть с использованием всех возможных способов получения лучшей вакантной позиции, не является исключением и обращение в ЦСТ за помощью в трудоустройстве.

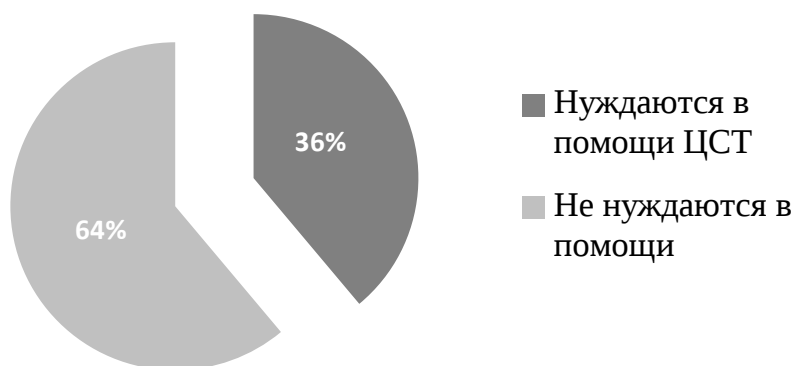

Рис. 4. Студенты, нуждающиеся в помощи центра при трудоустройстве

Таким образом, эффективность работы вузовских центров содействия трудоустройству выпускников и студентов определяется наличием потребности в услугах данных подразделений. В общем аспекте при правильной ориентации студентов на профессию в течение всего времени обучения в университете можно избежать в последующем массовой безработицы среди выпускников, что определяет важность функционирования центров содействия трудоустройству при вузах, а также их оптимизация и модернизация.

Список литературы

1. Быданова Е. Н. Роль и место Центров содействия трудоустройству выпускников в системе занятости РФ / Е. Н. Быданова. – Фр., 2005. – 189 с.
2. Кольцова Т. А., Кузьменко О. А. Трудоустройство молодых специалистов: по результатам социологического исследования // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2009. – № 4 (23) – С. 73-75.
3. Майер В. В., Кивайло Ю. В. Факторы конкурентоспособности выпускника университетского комплекса на рынке труда // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2009. – № 1. – С. 84-88.

Сведения об авторах

Власова Ксения Дмитриевна, магистрант второго курса обучения, Амурский государственный университет, г. Благовещенск, тел. +79638180675, e-mail: bormotova91@bk.ru

Щека Наталья Юрьевна, к. с. н., доцент кафедры «Медико-социальная работа», Амурский государственный университет, г. Благовещенск, тел. 8 (4162) 394627

Vlasova K.D., postgraduate of Amur State University, Blagoveshchensk, phone +79638180675, e-mail: bormotova91@bk.ru

Shcheka N. Yu., Candidate of Science in Sociology associate professor of the chair «Medical and social work», Amur State University, Blagoveshchensk, phone: 8(4162) 394627

УДК 331.52:316.3

ВТОРИЧНАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ФАКТОР ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА СТУДЕНЧЕСТВА SECONDARY EMPLOYMENT AS A FACTOR OF ASSESSMENT OF STUDENTS SOCIAL STATUS

М. С. Короткова

M. S. Korotkova

Ключевые слова: *студенчество, социальный статус студенчества, оценки социального статуса студенчества, вторичная занятость, мотивы вторичной занятости, материальное положение*

Key words: *students, social status of students, assessment of the social status of students, secondary employment, motives of secondary employment, financial condition*

Анализируются результаты эмпирического исследования социального статуса студенчества московских вузов, рассматривается корреляция между оценками социального статуса студентов и их вторичной занятостью; выделяются мотивы вторичной занятости, особенности совмещения учебы и работы.

The article analyzes the results of empirical study of the social status of students of Moscow higher education institutions. It considers the correlation between estimates of the social status of students and their secondary employment; outlines the motives of secondary employment, the specific features of training and work combining.

Разнообразные аспекты жизнедеятельности студентов, такие как социальная активность, система ценностей, социальные практики чтения, профессиональный выбор, вторичная занятость и другие, становятся предметом научного интереса многих исследователей. Социальный статус студенчества исследован в меньшей степени [1–4]. Его объективные показатели известны, и в исторической ретроспективе они, безусловно, изменялись, но не кардинально. Социальный статус студенчества в субъективном измерении представляет собой весьма подвижный предмет исследования.

С целью исследования социального статуса студенчества с января по март 2014 года было проведено эмпирическое исследование в 11 вузах Москвы. Объем выборочной совокупности составил 1 633 студента. Тип выборки — гнездовая (в каждом вузе опрошено по 150 человек). В отобранных группах был проведен сплошной опрос методом анкетирования. Выборку составили студенты дневного отделения следующих государственных и негосударственных вузов Москвы:

- Московский гуманитарный университет (МосГУ),
- Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (НИЯУ МИФИ),
- Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова (МГМУ им. И. М. Сеченова),
- Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. Е. Евдокимова (МГМСУ им. А. Е. Евдокимова),
- Московский университет МВД России (МосУ МВД),
- Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (РЭУ им. Г. В. Плеханова),
- Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт» (НИУ МЭИ),
- Российская академия правосудия (РАП),
- Московский педагогический государственный университет (МПГУ),
- Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (МГТУ им. Н. Э. Баумана),
- Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики (МГТУ МИРЭА).

В исследовании приняли участие студенты 10 государственных и 1 негосударственного вуза, из них обучаются на бюджетной основе — 71,5 % (1 116 студентов), на платной — 28,3 % (442 студента), среди платников 17 % (291 студент) — студенты государственного вуза.

Примерно одинаково распределились респонденты по половому признаку: 51 % девушек и 49 % юношей. Базу исследования составили студенты в возрасте от 18 до 23 лет. Что касается места рождения учащихся, то 42 % студентов — приезжие из других городов и областей России, москвичи составили 33 % опрошенных, жители Подмосковья — 16 % респондентов, граждане СНГ — 6,2 %, граждане других стран — 1,5 %. Половина опрошенных студентов на момент исследования жили дома, с родителями или другими родственниками, 39 % — в общежитии. Снимают квартиру 5 % студентов, в собственной квартире живут 6 % респондентов.

Оценки социального статуса российского студенчества учащимися московских вузов измерялись нами посредством прямых и косвенных вопросов. Анализ ответов на косвенный вопрос показал, что с суждением социального статуса студенчества «Российское студенчество наиболее полно включено в процесс образования, овладевает современными знаниями, позволяющими в будущем стать высокооплачиваемым специалистом», содержащим однозначно высокую оценку, согласились 11 % опрошенных, с суждением «Российское студенчество имеет низкий социальный статус, образование не является способом достижения высокого положения в обществе», содержащим однозначно низкую оценку, согласились 16,5 % студентов. Абсолютное большинство респондентов (72,5 %) выбрало относительно нейтральное суждение «Российское студенчество занимает переходный, временный статус учащихся, не всегда гарантирующий высокое положение в будущем».

Прямой вопрос об оценке социального статуса российского студенчества, с одной стороны, вызвал затруднения у значительной части опрошенных студентов (40,3 %), с другой — дал более определенные ответы. Как «высокий» социальный статус студенчества оценили 25 % респондентов, как «низкий» — 35 %. Обнаружена корреляция между оценкой социального статуса студенчества и вторичной занятостью опрошенных. Работающие студенты склонны давать социальному статусу студенчества более низкие оценки (42,3 %) в сравнении с теми студентами, кто только учится (31,3 %). Вероятно, относительная финансовая независимость части работающих респондентов позволяет им иначе относиться к социальному положению студентов. Среди неработающих студентов большую долю составляют те, кому пока еще трудно оценить социальный статус (43,4 %). Между оценками социального статуса как высокого и вторичной занятостью взаимосвязь отсутствует.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Оцените социальный статус студенчества в российском обществе» в зависимости от вторичной занятости, %

Социальный статус студенчества в российском обществе	Приходится ли Вам совмещать работу с учебой?		
	да	иногда	нет
Высокий	3,1	4,7	3,1
Скорее высокий, чем низкий	21,8	19,2	22,2
Трудно сказать	32,8	42,7	43,4
Скорее низкий, чем высокий	33,7	24,4	25,3
Низкий	8,6	9,0	6,0
Всего	100,0	100,0	100,0

Выбранные позиции в оценке социального статуса студенчества респонденты аргументируют следующим образом: 43 % ответивших связывают оценку социального статуса студенчества с падением ценности высшего образования и только 18 %, наоборот, считают, что высшее образование ценится в российском обществе. Финансовая необеспеченность студентов — еще одна причина низких оценок социального статуса, так считает 40 % опрошенных. 20 % респондентов считают, что студенты зависимы от родителей, 11 % — от преподавателей.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Почему Вы дали именно такую оценку социальному статусу студенчества?» , %

Суждение	Всего, %
Ценность высшего образования в российском обществе падает	43,4
Студенты финансово не обеспечены	40,0
Студенты зависимы от родителей	20,1
Иметь высшее образование сегодня престижно	19,3
Высшее образование ценится в российском обществе	18,3
После получения высшего образования студенты смогут занять высокие позиции в обществе	14,9
Студенты зависимы от преподавателей	11,4
Студенты включены в процесс духовного воспроизводства	8,7

Сколь-нибудь значимых корреляций между оценками материального положения и вторичной занятостью студентов не обнаружено. Закономерна корреляция между оценкой «отличное» и платной формой обучения. Такую оценку дали 22 % студентов, обучающихся на платном отделении, среди студентов бюджетных отделений свое материальное положение как «отличное» оценили только 9 %.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Оцените Ваше материальное положение» в зависимости от форм обучения, %

Материальное положение	Форма обучения		Всего, %
	платная	бесплатная	
Отличное	21,9	9,2	12,9
Хорошее	33,7	33,7	33,8
Затрудняюсь ответить	29,0	37,6	35,1
Удовлетворительное	10,0	12,7	11,9
Плохое	5,4	6,7	6,3
Всего	100,0	100,0	100,0

Студенты во время учебы включаются в различные виды вторичной занятости (учебную, общественную, научно-исследовательскую, коммуникативную, трудовую и другие) для того, чтобы приобрести дополнительные преимущества на этапе становления своего статуса профессионала. Мотивы вторичной занятости разнообразны.

По мнению студентов, стремление улучшить свое материальное положение, преодолеть финансовую необеспеченность и зависимость от родителей являются весомыми основаниями для того, чтобы начать подрабатывать.

Итак, треть студентов совмещают работу с учебой, более половины опрошенных студентов (56 %) ответили на этот вопрос отрицательно, 14 % указали, что работают иногда.

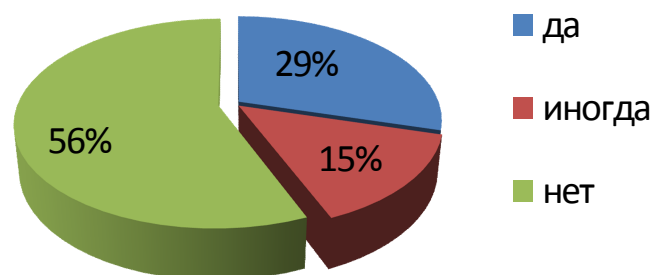

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Приходится ли Вам совмещать работу с учебой?»

Не оказалось каких-либо значимых различий среди студентов, обучающихся на платной и бесплатной основе: и те, и другие работают или не работают практически одинаково.

В разрезе вузов доли работающих студентов варьируются: учебу с работой совмещают половина учащихся МПГУ и более трети студентов МИФИ (35,3 %), МЭИ (34 %) и МГТУ им. Баумана (31 %). В меньшей степени совмещать учебную и трудовую деятельность удастся студентам военного института МВД (10,7 %), учащимся первого медицинского университета им. Сеченова (15 %) и студентам РАП (16 %). Эти данные сопоставимы с результатами исследования социологов ИС РАН [5].

Если предположить, что возможность совмещения работы и учебы связана с объемом учебной нагрузки и спецификой обучения в конкретном вузе, то, исходя из результатов исследования, студенты технических вузов и студенты-педагоги имеют менее загруженное расписание и располагают большим количеством свободного времени, позволяющим им успевать учиться и работать (рис. 2).

Специфика учебы в военном и медицинском университетах не предоставляет такой возможности: в первом случае курсанты находятся под круглосуточным воздействием воспитательной среды военного учебного заведения, проходят военную и учебную подготовку методом военного дня. Студенты медицинского университета также исключают возможность даже подработки по причине постоянного совмещения большого объема теоретических и практических занятий, лабораторных работ, коллоквиумов, практик и дежурств в медицинских учреждениях.

Работа и подработка являются вторичной занятостью студентов, дополнительной к учебе нагрузкой и, согласно результатам исследования, половине работающих респондентов работа мешает основной учебе. Что касается связи работы с будущей профессией, то 43 % работающих студентов выбрали должность, не связанную с получаемой в вузе специальностью. Доля студентов, чья работа хотя бы частично связана с будущей профессией, равна 33 % (рис. 3).

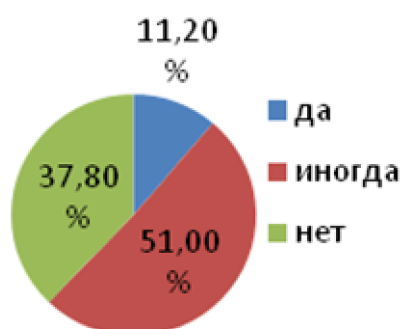

Рис. 2. Диаграмма «Приходится ли Вам совмещать работу с учебой?»

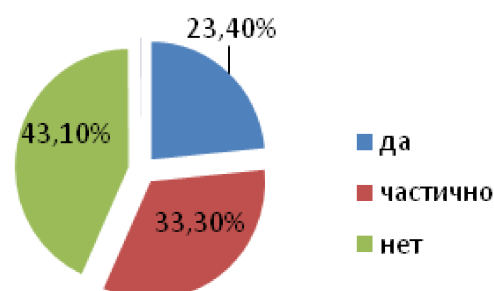

Рис. 3. Диаграмма «Связана ли Ваша работа с получаемой специальностью?»

В связи с этим можно рассмотреть мотивы, по которым студенты совмещают работу и учебу. Как уже было отмечено раньше, более половины студентов (60,4 %) подрабатывают по причине нехватки личных средств на дополнительные расходы, 44 % идут на работу в надежде приобрести практический опыт, контакты и связи, которые можно будет использовать в будущем. Для трети студентов (33 %) работа — это способ самореализации, 23 % студентов работой заполняют свое свободное время.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Если Вы совмещаете работу с учебой, то по какой причине?» в зависимости от пола (в %)

Причины совмещения работы с учебой	Ваш пол		Всего
	мужской	женский	
Есть свободное время	28,3	18,6	23,6
Возможность самореализации	28,3	37,7	32,8
Не хватает личных денежных средств на дополнительные расходы	59,6	61,2	60,4
Нужно платить за жилье	12,8	16,8	14,7
Работа — единственный источник средств существования	14,7	18,6	16,6
Есть необходимость материальной поддержки родителей	6,1	11,3	8,6
Работа дает мне практический опыт, контакты и связи, которые пригодятся в будущем	42,8	45,5	44,1
Всего	100,0	100,0	100,0

Если анализировать гендерные различия, то в основном и юноши, и девушки идут на работу по причине нехватки денежных средств на дополнительные расходы. Различия проявляются в других вариантах ответов: юноши по сравнению с девушками больше работают, чтобы заполнить свое свободное время (28 % юношей и 18 % девушек). Самореализация — причина работы в большей степени для девушек, нежели для юношей (38 % — девушки и 28 % — юноши).

Следующим пунктом анализа статуса работающего студента мы рассмотрели важные пункты выбора работы. Как видно из таблицы, для большинства респондентов (85 %) значение имеет заработная плата. После экономического фактора более половины студентов (58 %) при выборе работы назвали режим рабочего дня. Для более чем трети студентов (36 %) главное, чтобы работа была по специальности. Четверть респондентов видит главное преимущество работы в ее близости к дому.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «При выборе работы основное значение имеет» в зависимости от вторичной занятости, %

Факторы, влияющие на выбор работы	Приходится ли Вам совмещать работу с учебой?		
	да	иногда	нет
Заработная плата	84,9	81,5	88,9
Режим рабочего времени	58,3	54,9	57,4
Работа по специальности	35,6	32,6	40,3
Близость к дому	25,2	25,8	23,1

В разных вузах выбранные преимущества несколько отличаются. Заработная плата, по сравнению с оценками студентов других вузов, чуть менее значима для учащихся МосУ МВД (79 %). Главным стимулом военной службы курсанты считают духовную составляющую профессии военнослужащего — патриотизм, верность Родине и воинским идеалам, преданность службе [6]. Студенты РАП в меньшей степени уделяют внимание режиму рабочего времени (46 %). Работа по специальности принципиально важна для большей половины студентов медицинских университетов.

В достижении высокого социального статуса высшее образование перестает быть достаточным и единственным условием. Проблему будущего трудоустройства молодым людям приходится решать, будучи студентами, и в этом им помогает трудовая деятельность, которой они занимаются одновременно с обучением.

Только четвертая часть студентов считает свой статус высоким. Причины такой оценки — падение ценности высшего образования и финансовая необеспеченность.

Усиленная учеба и работа — действия, которые студенты предпринимают в сложившейся ситуации, однако даже такое сочетание учебных и трудовых усилий не дает студентам оснований считать свой статус высоким: работающие студенты склонны давать своему статусу более низкие оценки по сравнению с теми студентами, кто только учится.

Нехватка личных денежных средств на дополнительные расходы — далеко не единственное, что заставляет студентов работать. Второе по значимости место (44 %) занимает забота о своем послевузовском трудоустройстве, вклад в свою трудовую и профессиональную карьеру, высокий социальный статус. Трудовая деятельность во время учебы позволяет студентам приобретать профессию, опыт работы, что усиливает их позиции при включении в процесс экономического воспроизводства. Даже если работа студентов не связана со спе-

циальностью (43 %), она все же позволяет расширить сферу общения, деловые контакты, профессиональный и социальный опыт, наличие которых пригодятся при приеме на работу.

Студенты, совмещающие работу и учебу, изменяют модель достижения статуса специалиста путем сокращения усилий, затрачиваемых на учебу, и увеличения времени и сил на трудовую деятельность [7]. Статус работающего студента осваивают треть опрошенных студентов независимо от обучения на платном/бюджетном отделениях. Работают и учатся половина студентов технических вузов и студенты-педагоги. Однако инициативы студентов недостаточно. Значение имеют объективные условия: расписание занятий, объемом осваиваемого материала, особый распорядок дня, не оставляющие студентам военного, медицинского и юридического университетов никаких возможностей для подработки.

Работа мешает учебе, негативно сказывается на ее интенсивности, однако с увеличением финансовых возможностей у студентов появляется возможность более разнообразно проводить досуг, больше внимания уделять самообразованию, оплачивать свое обучение и помогать родителям.

Успешная реализация статуса учащегося и работающего студента возможна при условии высокой мотивации: когда студент заинтересован в своем развитии, он в одинаковой мере затрачивает силы на добросовестное освоение учебного материала и на приобретение профессиональных навыков, получая при этом материальное вознаграждение. Вот несколько суждений респондентов в подтверждение данной мысли: «Учусь и работаю. Выходных нет», «Чтобы быть счастливым, нужно много работать и учиться. Я на правильном пути», «Жить — значит бороться!».

Список литературы

1. Соколова Е. С. Социальная активность современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 197-202.
2. Гневашева В. А., Сукталиева Э. В. Высшее профессиональное образование в системе ценностей современной молодежи // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 126-129.
3. Селиверстова Н. А. Социальные практики чтения контента Интернета в студенческой среде // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 213-217.
4. Пурынычев М. Ю. Проблемы профессионального выбора современной молодежи // Знание. Понимание. Умение. – 2011. № 1. – С. 245-248.
5. Вознесенская Е. Д., Константиновский Д. Л., Чердниченко Г. А. Кончить курс и место достать: исследование вторичной занятости студентов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nationalism.org/library/science/sociology/voznensenskaya-sj-2001.htm>.
6. Карлова Е. Н. Особенности социального статуса студентов военных центров // Социологические исследования. – 2012. – № 7. – С. 135-142.
7. Попова И. П. Вторичная занятость: случаи вытеснения // «Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики». – М., 2002. – С. 115.

Сведения об авторе

Короткова Марина Сергеевна, аспирант, кафедра «Социология», Московский гуманитарный университет, г. Москва, тел. 89269928124, e-mail: marina.s.korotkova@gmail.com

Korotkova M. S., postgraduate of the chair of sociology, Moscow Humanities University, phone: 89269928124, e-mail: mairnai.s.korotkova@gmail.com

УДК 614.8:656.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ В ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЙ СРЕДЕ **THEORETICAL ANALYSIS OF STUDY OF THE PROBLEM RELATED TO THE SENIOR PUPILS INDIVIDUAL CULTURE OF SAFE BEHAVIOR IN THE ROAD-TRANSPORT ENVIRONMENT**

С. А. Прохорова
S. A. Prokhorova

Ключевые слова: *культура поведения, культура безопасности, индивидуальная культура безопасного поведения старшекласника в дорожно-транспортной среде, нормативно-правовой компонент, коммуникативный компонент, психофизиологический компонент, деятельный компонент*

Key words: *cultural behavior, safety culture, individual culture of senior pupils safe behavior in the road-transport environment, regulatory component, communicative component, psycho-physiological components, active components*

Анализируется теоретическое понятие «индивидуальная культура безопасного поведения старшекласников в дорожно-транспортной среде», выделены компоненты индивидуальной культуры безопасного поведения старших школьников в дорожно-транспортной среде: нормативно-правовой, коммуникативный компонент, психофизиологический и деятельный.

In this paper a theoretical analysis of the concept "individual culture of senior pupils' safe behavior in the road-transport environment" is carried out. The components of the individual culture of senior students' safe behavior in the road transport environment are defined including a regulatory component, a communicative component, psycho-physiological and active components.

Личность, ее индивидуальность признаются в качестве базисной основы человеческого бытия, безопасности. Только безопасность каждого предопределяет безопасность и общества, и государства. Вопросы развития культуры безопасного поведения достаточно популярны в современной науке и освещаются практически всеми отраслями знаний. В целях нашего исследования необходимо рассмотреть понятие «индивидуальная культура безопасного поведения старшеклассников в дорожно-транспортной среде», однако анализ литературы показал, что такого единого общепринятого понятия нет, поэтому рассмотрим отдельные его компоненты.

Понятие «культура поведения» рассматривают в своих работах педагоги, психологи, социологи и другие ученые. Проанализировав данное понятие, мы выделили следующие компоненты культуры поведения: определенную сумму эстетических знаний; следование моральным нормам; умение находить правильный тон в общении; соответствие поступков и действий человека моральным нормам. Таким образом, можно сделать вывод, что культура поведения — это определенная сумма эстетических знаний, следование моральным нормам, умение находить правильный тон в общении и соотносить поступки и действия с моральными нормами.

Для обозначения культуры безопасности, ее составных частей в научной и методической литературе используются различные термины. В публикациях на английском языке используются термины «culture of security» (культура безопасности), «safety culture» (безопасности культура) [1], «survival culture» (выживания культура), «culture for survival» (культура выживания) [2]. В публикациях на русском языке также используются различные термины: В. Н. Кузнецов определяет культуру безопасности как процесс сохранения и развития целей, идеалов, ценностей, норм и традиций человека [3], А. А. Есипова определяет культуру безопасности жизнедеятельности как способность пользоваться знаниями и умениями в практической деятельности [4]. Более расширенное определение, включающее в себя все компоненты данного понятия, дает В. Н. Мошкин: культура безопасности человека включает содержательно-процессуальный аспект, обеспечивающий реализацию взаимосвязанных функций: самосовершенствование безопасной жизнедеятельности; освоение и совершенствование культуры безопасности общества; прогнозирование, профилактика и минимизация ущерба от вредных и опасных факторов жизнедеятельности; использование социальных факторов защиты; создание безопасных условий жизнедеятельности; противодействие негативному влиянию социальных и природных факторов, контркультуры деструктивности на направленность и содержание безопасной жизнедеятельности [5]. Данные авторы рассматривают анализируемую категорию с различных позиций и предлагают во многом отличные варианты использования и определения понятия «культура безопасности».

Мы пришли к выводу, что культура безопасности — это совокупность мировоззренческих и методологических принципов; система социальных норм, убеждений, установок, идеалов, ценностей и традиций, а также способность пользоваться знаниями и умениями с целью устранения последствий вредных и опасных факторов, минимизации опасных условий и защиты от неприемлемых угроз, опасностей.

Общепринятое определение культуры безопасного поведения в дорожно-транспортной среде отсутствует. Понятие имеет различные трактовки, ученые по-разному определяют данный вид культуры. А. М. Якупов трактует ее как транспортную культуру [6], С. Р. Асянова — как «безопасное поведение на дорогах», как интегративное качество личности [7], Р. Ш. Ахмадиева — как безопасность жизнедеятельности на дорогах [8]. Выделяя общее, мы можем сделать вывод, что культура безопасного поведения личности в дорожно-транспортной среде — это часть общей культуры и интегративное качество личности, представляющее собой систему норм, ценностей, знаний, умений и навыков безопасного и правопослушного поведения; способов эффективного общения, способов самооценки как субъекта взаимодействия с различными участниками дорожного движения; включающее ответственное, уважительное отношение к собственной безопасности и безопасности других людей; проявляющееся в условиях необходимых и максимально возможных уровней безопасности в дорожно-транспортной среде.

Человек как высший уровень организации материи рассматривается в двух аспектах: как индивид и как личность. Индивидуальный — свойственный определенной личности, характерный только для данного индивидуума. В целях исследования нам необходимо выделить индивидуальную культуру безопасного поведения старших школьников, то есть культуру старшеклассника с учетом индивидуальных, возрастных особенностей. На наш взгляд, к индивидуально-возрастным особенностям старшеклассников, влияющим на культуру безопасного поведения в дорожно-транспортной среде, можно отнести: рост самосознания; потребность привести ранее полученные знания в систему; осмысление этических и моральных норм; формирование ценностных ориентаций и становление мировоззрения; склонность к самоанализу, рефлексии; повышенную эмоциональность и как следствие — более низкую психофизиологическую устойчивость; внимание неустойчиво, но подчинено определенным задачам деятельности.

В результате проведенного анализа мы сделали вывод, что индивидуальная культура безопасного поведения старших школьников в дорожно-транспортной среде — это интегративное качество личности, включающее в себя: психофизиологическую адаптацию в сложной, экстремальной среде; самоконтроль и саморегуляцию на основе ценностных ориентаций; систему индивидуальных знаний, навыков и опыта соблюдения норм, правил в знаковой дорожно-транспортной среде; эффективное коммуникативное взаимодействие с другими

участниками дорожного движения с формированием стойких традиций безопасного поведения у подрастающего поколения.

На основе вышеизложенного выделим компоненты личностной культуры безопасного поведения старших школьников в дорожно-транспортной среде. На наш взгляд, к ним относятся: нормативно-правовой, коммуникативный компонент, психофизиологический и деятельный компонент. Рассмотрим данные компоненты.

- Нормативно-правовой компонент предполагает развитие у старшеклассников личной правовой культуры. Важнейшим фактором регуляции нормативности поведения личности являются общественная мораль и право. Нормы административного права в сфере дорожного движения представляют собой установленные государством и с его санкции иным публичным образованием общеобязательные, формально определенные правила поведения, регулирующие общественные отношения, которые действуют в отношении участников дорожного движения [9]. Важная роль в дорожно-транспортной среде отводится правовым и моральным ценностям, к которым принадлежит само право как важнейшее средство регулирования общественных отношений. Приходится констатировать, что в настоящее время старшеклассники имеют низкий уровень правовой культуры в области дорожно-транспортной безопасности. У старшеклассников зачастую отсутствует механизм регулирования поведения, это усугубляется тем, что они не знают законодательство в сфере дорожного движения, не знают, какую ответственность могут понести за свои неправомерные действия в дорожно-транспортной среде. Индивидуальная правовая культура старшеклассника, на наш взгляд, предполагает наличие нормативно-правовых компетенций, что позволяет старшекласснику делать сознательный выбор в пользу соблюдения правил дорожного движения согласно правовым нормам в сфере дорожного движения.

- Коммуникативный компонент включает в себя знание «языка» дорожно-транспортной среды, конструктивную коммуникацию, то есть бесконфликтное взаимодействие участников дорожного движения. Чтобы культурная коммуникация в дорожно-транспортной среде стала возможной, необходимы: общий язык участников коммуникации; каналы передачи информации; определенные правила осуществления коммуникации, отражающие существующую социальную и ценностную иерархию. Взаимодействие людей, играющих различные роли в дорожно-транспортной среде (я — пешеход, я — водитель, я — пассажир), регулируется ролевыми ожиданиями. И. А. Стернин определяет коммуникативное поведение как «поведение (вербальное и сопровождающее его невербальное) личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума обстановки, принятие нового решения и выполнение нового действия» [10]. Мы пришли к выводу, что необходимо формировать «язык общения» в дорожно-транспортной среде. В дорожно-транспортной среде общение осуществляется посредством невербальной коммуникации. Способность старшеклассника безопасно участвовать в дорожном движении в разных ролях и умение распознавать невербальное коммуникативное поведение других участников дорожного движения является залогом личной безопасности в дорожно-транспортной среде.

Рассматривая проблему взаимодействия участников дорожного движения, необходимо учитывать, что дорога — один из ведущих генераторов стресса. Стрессогенность дорожных ситуаций определяется самим фактом вождения транспорта, так как он изначально назван источником повышенной опасности. Естественно, и факторы дорожно-транспортной среды меняют психологическое состояние участников дорожного движения, провоцируя создание конфликтных ситуаций. В дорожно-транспортной среде эмоциональные состояния выполняют различную роль в регуляции поведения и коммуникации личности с участниками дорожного движения. Психология определяет агрессию как наступательное поведение, обусловленное аффектом. Повышающаяся агрессивность водителей, которую сейчас отмечают многие аналитики, во многом связана с тем, что приходится ездить во все более конфликтных условиях, находясь в постоянном напряжении.

Конфликтологическая культура личности — это интегративное качество, включающее культуру мышления, культуру чувств, коммуникативную и поведенческую культуру и основывающееся на гуманистических ценностях ответственности, соответствующих контексту стилей поведения в конфликте, обеспечивающих конструктивное межличностное взаимодействие в дорожно-транспортной среде. Сформированность конфликтологической культуры старшеклассников отражает эффективность коммуникационного общения в дорожно-транспортной среде. На индивидуальную культуру безопасного поведения в дорожно-транспортной среде влияют социально-коммуникативная компетентность старшеклассников и ориентиры их на безопасные традиции в дорожно-транспортной среде, выражающиеся в принятии ими коммуникативной модели поведения и общения.

- Психофизиологический компонент включает в себя индивидуально-физиологические свойства личности старшеклассника (темперамент, характер) и психологические процессы (внимание, восприятие, память, оперативное мышление и др.), которые влияют на адаптацию в дорожно-транспортной среде (устойчивость, спо-

способность к саморегуляции, самоконтролю в дорожно-транспортной среде). В соответствии с определением В. Н. Калмыкова — «культура есть совокупность всех способов и результатов взаимодействия человека с окружающей его действительностью, как опыт освоения человеком мира и адаптации к нему» [11], личность старшеклассника должна изучаться как единое целое, с учетом его индивидуально-психофизиологического начала.

Рассматривая свойства темперамента, мы опираемся на его приспособительную и адаптивную роль в дорожно-транспортной среде. Сензитивность рассматривается как проявление чувствительности взаимоотношений в дорожно-транспортной среде, уверенности в вождении мототранспортом и т. д.; реактивность характеризует особенности произвольных реакций, активность, определяющая произвольные действия и их баланс в способности быстро среагировать на дорожно-транспортную ситуацию; пластичность поведения — ригидность (негибкость поведения), то есть пониженная приспособляемость к экстремальным дорожно-транспортным ситуациям; экстраверсия — интроверсия, способность реагировать и распознавать действия других участников дорожного движения или «замкнутость» только на себе; нейротизм — как эмоциональную стабильность, то есть устойчивость к неопределенности, чувствительность к угрозе. Таким образом, знание типа темперамента позволяет с высокой вероятностью предсказать поведение старшеклассников при неблагоприятных или стрессовых воздействиях дорожно-транспортной среды. Тип акцентуации старшеклассников позволяет выделить слабые места характера и тем самым предвидеть факторы, способные вызвать декомпенсации или психогенные реакции, ведущие к дезадаптации. Это важно для осуществления профилактической работы, направленной на формирование самоконтроля и саморегуляции поведения старшеклассников.

На уровень безопасного поведения в дорожно-транспортной среде может оказать влияние уровень развития индивидуальных психофизиологических процессов старшеклассника, таких как внимание, восприятие, память, оперативность мышления и т. д. Среди особенностей старшеклассников, способствующих безопасному поведению в дорожно-транспортной среде, можно выделить: избирательность внимания; точность и детализацию восприятия, позволяющую различать детали дорожно-транспортной среды; прочность и избирательность памяти; направленность и продуктивность мышления, которые в комплексе влияют на правильное понимание дорожно-транспортной ситуации.

Для индивидуальной культуры безопасного поведения старшеклассника в дорожно-транспортной среде немаловажным фактором является способность личности к адаптации к ситуациям в дорожно-транспортной среде и к тем опасным ситуациям, которые возникают в ней. Опасная ситуация на дороге включает: фактор времени (все происходит очень быстро, иногда за несколько секунд), фактор неожиданности (предсказать, какая авария может произойти в ближайшее время, практически невозможно), фактор риска (любое ДТП может привести к смерти или принести вред здоровью). На наш взгляд, индивидуальная опасность в дорожно-транспортной среде — это стресс-фактор, отражающий осознание личностью того обстоятельства, что опасное собственное поведение или поведение других участников дорожного движения может привести к дорожно-транспортному происшествию и, как следствие, возможной гибели. Поэтому необходимо проводить работу по подготовке старшеклассников к прогнозированию рисков в дорожно-транспортной среде, что будет способствовать повышению их адаптивности.

- Деятельный компонент, на наш взгляд, включает в себя индивидуальные знания, навыки, направленные на получение опыта безопасного поведения старшеклассников. В основе развития индивидуальных знаний старшеклассника лежит общественное сознание безопасности дорожного движения. Индивидуальные знания — совокупность усвоенных старшеклассником норм и правил поведения, необходимых для безопасного участия старшеклассника в качестве пешехода, пассажира и водителя мототранспортного средства. Изучение практики по организации предупреждения дорожно-транспортных происшествий позволяет выделить необходимые основные навыки безопасного поведения в дорожно-транспортной среде, которыми должны обладать старшеклассники в качестве пешеходов и водителей. К ним мы относим: навык переключения внимания на улице; навык предвидения опасности; навык переключения на самоконтроль; навыки оказания доврачебной помощи и др. Индивидуальная культура безопасного поведения — это деятельность, направленная на получение опыта безопасного поведения в дорожно-транспортной среде, как единство индивидуальных знаний, навыков и умений.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что индивидуальная культура безопасного поведения старшеклассников в дорожно-транспортной среде — это личностное образование, имеющее сложную структуру. От того, насколько у старшеклассников сформируется индивидуальная культура безопасного поведения в дорожно-транспортной среде, как они овладеют необходимыми знаниями, навыками и опытом безопасного участия в дорожном движении, зависит в настоящем и будущем их личная безопасность на дорогах, сохранение жизни подрастающего поколения.

Список литературы

1. Security Practices and Security Culture [Electronic resource]. – Режим доступа: http://www.radio4all.org/aia/sec_cointelpro.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
2. Developing a culture of security [Electronic resource]. [2003] – Режим доступа: <http://estrategy.co.za/regular.asp?pkID=1391&pkIssueID=245>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
3. Кузнецов В. Н. Культура безопасности: Социологическое исследование. – М.: Наука, 2001. – С. 380.
4. Есипова А. А., Ребко Э. М. Культура безопасности жизнедеятельности как интегральное качество личности // Письма в эмиграция. Офлайн. – 2012. – № 5. – С. 180.
5. Мошкин В. Н. Воспитание культуры безопасности школьников: дисс. на соискание ученой степени д. пед. н. Спец.:13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. – Барнаул, 2003. – С. 458.
6. Якупов А. М. Формирование транспортной культуры школьников: дисс. на соискание ученой степени д. пед. н. Спец.:13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. – Магнитогорск, 2009. – С. 369.
7. Асянова С. Р. Формирование культуры безопасного поведения школьников на дорогах в условиях современного города 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. – Уфа, 2012. – С. 148.
8. Ахмадиева Р. Ш. Формирование безопасности жизнедеятельности на дорогах как компетенции будущего педагога: дисс. на соискание ученой степени д. пед. н. Спец.:13.00.08 – теория и методика профессионального образования. – Казань, 2011. – С. 329.
9. Административное право России / Под редакцией П. И. Кононова. – М., 2009. – С. 61.
10. Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение: учебное пособие – М.: Флинта, 2011. – 165 с.
11. Калмыков В. Н. Философия. – 3-е изд., испр. и доп. – Минск: Вышэйшая школа, 2010. – 431 с.

Сведения об авторе

Прохорова С. А., аспирант, Казанская государственная академия культуры и искусств, г. Казань, психолог отдельного батальона ДПС ГИБДД МВД по РТ, г. Казань

Prokhorova S. A., postgraduate of Kazan State Academy of Culture and Arts, a psychologist of a separate traffic police battalion of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

УДК 316.614

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ SOCIALIZATION OF YOUNG PEOPLE IN WEB-SPACE

В. А. Пяльченков

V. A. Pyalchenkov

Ключевые слова: **интернет-пространство, молодежь, киберсоциализация**

Key words: **web-space, youth people, cyber socialization**

Представлены положительные и отрицательные моменты социализации молодежи в Интернет-пространстве. Обозначена целесообразность управления процессами киберсоциализации при помощи современных образовательных технологий.

The article describes positive and negative aspects of socialization of young people in web-space. The appropriateness of management of cyber-socialization processes by using modern educational technologies is proved.

На современном этапе обостряются проблемы социализации молодежи, обусловленные активным и быстрым встраиванием молодых людей в процессы перехода к информационному обществу. В условиях бурного развития информационно-коммуникационных технологий и расширения интернет-пространства актуальными становятся вопросы о том, какой социальный вектор приобретают процессы интеграции молодых людей в новую электронную реальность, как они коррелируют с реальностью, каким образом ими управлять.

Проблемы социализации личности в интернет-пространстве находятся в фокусе интереса исследователей не так давно, отражены в работах С. В. Бондаренко, О. М. Барбакова, В. И. Корнеева, И. А. Васильевой, А. В. Мудрика и др.

В. А. Плешаков процессы социализации в интернет-пространстве рассматривает в комплексе, в результате чего вводит в научный оборот термин «киберсоциализация человека» как локального процесса «качественных изменений структуры личности, происходящего в результате социализации человека в киберпространстве виртуальной социализирующей интернет-среды, использования его ресурсов и коммуникаций с виртуальными агентами социализации, встречающимися в глобальной сети Интернет» [1].

Изучение научной литературы, а также личные наблюдения позволили прийти к умозаключению, что в настоящее время не существует однозначно положительного или отрицательного влияния интернет-пространства на формирование личности.

Можно выделить положительные моменты.

- Широкое разнообразие интернет-ресурсов и возможностей доступа к электронной сети позволяет обсуждать социальные процессы, происходящие на различных уровнях: от местного до мирового, тем самым повышая информированность молодых людей.
- Испытывая трудности в общении в реальной жизни, молодежь, используя средства обмена сообщениями в Интернете (социальные сети, чаты, форумы, мессенджеры), легко входит в контакт с виртуальными акторами — представителями различных культур, получает одобрение со стороны интернет-сообщества. Тем самым виртуальное пространство помогает молодым людям в самореализации, самопрезентации, расширении социальных контактов, преодолении коммуникативного дефицита.
- По мнению В. И. Корнеева, Д. М. Юсуповой, «условием позитивной социализации является деятельностное участие, через практику, которая превращает бесцельную коммуникацию в настоящее социальное взаимодействие, активизирует социальные связи, персонализирует человека» [2]. По материалам новостных форумов, сайтов и интернет-сообществ удалось выявить существование деятельностного участия — интернет-пространство способствует активному сбору средств материальной помощи лицам, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях, создаются виртуальные социальные сети поддержки.
- В интернет-пространстве наблюдается значительное количество сообществ, посвященных здоровому образу жизни и развитию человеческих способностей.

Помимо позитивных были выявлены и негативные моменты социализации молодежи в интернет-пространстве. Во-первых, риск интернет-зависимости. Во-вторых, угроза широкомасштабного распространения девиантных сообществ. В российском виртуальном пространстве отмечается рост количества девиантных сообществ и их участников, укрепляющих внутренние связи посредством противопоставления себя другим, ведущим здоровый образ жизни.

Словом, социализация молодежи в интернет-пространстве предстает в качестве механизма — транслятора институциональных и социокультурных правил и норм, практик повседневной культуры, который содержит как угрозы, так и возможности для гармоничного развития личности молодого человека. Молодежь оказывается предоставленной самой себе, поскольку в виртуальной реальности существуют неограниченные возможности взаимодействия как в девиантных, так и в социально-конструктивных сообществах.

В контексте вышесказанного, а также учитывая тенденции развития современного общества, обозначенные в исследованиях И. А. Пуртовой, А. Б. Фокиной, Н. Г. Хайруллиной [3–8], автор считает, что ответы на вопрос о том, каким образом управлять процессами социализации молодежи в интернет-пространстве, лежат в русле внедрения современных социально ориентированных электронных образовательных технологий. В этом случае становится возможным сформировать гармонично развитую, социально ответственную личность как в реальном, так и виртуальном пространстве.

Список литературы

1. Плешаков В. А. Интеграция, киберсоциализация и социальное воспитание: студент и преподаватель в информационном пространстве // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 1. – С. 27-31.
2. Корнеев В. И., Юсупова Д. М. Роль социальных сетей в социализации молодежи // Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции РФ. Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – 366 с.
3. Пуртова И. А. К вопросу о профессиональном потенциале современной молодежи // Здоровый образ жизни российской молодежи. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию программы утверждения и сохранения Трезвости в России «Трезвость — воля народа!». – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – С. 201-205.
4. Фокина А. Б. Общество риска и профессиональное здоровье молодежи // Здоровый образ жизни российской молодежи. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию программы утверждения и сохранения Трезвости в России «Трезвость — воля народа!». – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – С. 190-193.
5. Фокина А. Б. Образовательные предпочтения этнического населения: динамика исследований // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2014. – № 2. – С. 74-77.
6. Хайруллина Н. Г. Межэтнические отношения в полиэтничном российском регионе: социологическое измерение // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. – 2013. – № 1 (69). – С. 182-184.
7. Хайруллина Н. Г. Социологическая диагностика этнокультурной ситуации в северном регионе: Дис. ... д-ра социол. наук. – Тюмень, 2001.
8. Хайруллина Н. Г. Экономические аспекты социального обеспечения граждан // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 3. – С. 53-58.
9. Матвеева Т. В. Особенности управления инновациями в системе дополнительного профессионального образования технического вуза // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2008. – № 1. – С. 77-79.

Сведения об авторе

Пальченков Владимир Алексеевич, к. т. н., доцент кафедры «Теоретическая механика, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)200790

Pyalchenkov V. A., Ph.D., associate professor of the chair of theoretical mechanics, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)200790

УДК 004:316

**МЕСТО И РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОМ
УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ**
PLACE AND ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN SOCIAL OPERATION OF BUSINESS

К. В. Шумский

K. V. Shumski

Ключевые слова: технология, информация, социальное управление
Key words: technology, information, social management

Анализируются информационные технологии и их применение при социальном управлении предприятием. Автором рассмотрены место и роль информационных технологий, а также важность их применения при социальном управлении предприятием.

The article presents the analysis of information technologies and their application in social operation of business. The place and the role of information technologies are examined, as well as the importance of their use in social management of an enterprise.

Управление любой социально-экономической системой связано с информационными процессами. Информация представляет собой соединительную основу процесса управления, поскольку именно она содержит сведения, необходимые для оценки ситуации и принятия управленческого решения. В условиях современного динамичного развития любого предприятия и осложнения его технической и социальной инфраструктуры важнейшим стратегическим ресурсом становится информация. Наравне с традиционными (материальными и энергетическими ресурсами) современные информационные технологии позволяют создавать, хранить, перерабатывать информацию, обеспечивать эффективные способы предоставления информации руководству компании и ее работникам, становясь не только важным фактором жизни предприятия, но и средством повышения эффективности социального управления всеми его сферами.

Информация является важным ресурсом социально-экономического, технологического и культурного развития. В современных условиях информация также становится реальным социальным ресурсом, так как она способна помочь адаптироваться в условиях неопределенности, приспособиться к постоянным изменениям, выработать новые стереотипы поведения, соответствующие новым обстоятельствам.

Информационная технология — процесс, использующий совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных (первичной информации) для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления (информационного продукта) [1].

Цель информационной технологии — производство информации для ее анализа и принятия на ее основе решения по выполнению какого-либо действия.

Достоверная информация необходима на всех этапах управления: постановки целей, оценки проблемной ситуации, принятия управленческих решений, организации и регулирования управляющей системы.

Субъект управления также должен быть информирован о результатах выполнения принятых решений, на основе чего он корректирует прошлые решения и принимает новые, с учетом допущенных ранее просчетов и неоптимальных действий. Поэтому сбор и переработка информации, ее эффективное использование — необходимый компонент управления [3]. Информация, используемая в социальном управлении, по своей природе социальная. Отражая общественные отношения (в широком смысле), отношения и процессы любого типа и уровня, она является наиболее сложным и разнообразным типом информации.

Современные информационные технологии играют все более важную роль в системе социального управления предприятием.

На основе информационных технологий ускоряется процесс принятия решений и их реализации, высвобождается рабочее время, появляется механизм эффективного консультирования работников относительно политики предприятия, определяются новые каналы предоставления работникам информации. Этот процесс изменяет подходы к механизмам управления, переориентирует его и постепенно трансформирует базисные принципы для обеспечения широкого участия работников в обсуждении и принятии важных управленческих решений.

Несмотря на большие достижения информационных технологий в сфере управления, на сегодняшний день их влияние продолжает расти. Невозможно осуществлять эффективное управление предприятием без информационного обеспечения, которое бы соответствовало ряду требований. Это обусловлено тем, что любое управление, несмотря на сферу деятельности, использует большое разнообразие информационных технологий в зависимости от содержания определенных этапов процесса принятия управленческих решений и задач, необходимых для достижения поставленных целей.

Задачей информационного обеспечения является сбор и переработка информации, необходимой для принятия обоснованных и конкурентоспособных управленческих решений, передача информации о состоянии и деятельности организации в целом на все необходимые уровни и взаимный обмен между всеми взаимосвязанными подразделениями.

Социальное управление происходит на основе большого количества принятых, согласованных и реализованных решений, направленных на достижение основной цели функционирования организации. Разработка таких решений невозможна без привлечения информационного обеспечения, которое представляет собой совокупность реализованных решений по объему, размещению и формам организации информации, циркулирующих в системе управления при ее непосредственной деятельности [5]. Основным элементом использования информационного обеспечения является оперативная информация, нормативно-справочная информация, классификаторы технико-экономической информации и системы документации (как унифицированные, так и специальные).

Разработка информационного обеспечения в системе социального управления должна отвечать ряду организационно-методических требований и требований к качеству информации:

- рациональная интеграция обработки информации с минимальным дублированием ее в информационной базе;
- возможность обработки информации с помощью технических средств и требований к качеству информации;
- комплексность — информация должна содержать комплексный характер отражения всех звеньев деятельности: технологической, технической, экономической, организационной и социальной;
- оперативность — информация должна поступать одновременно с прохождением процесса в управляемой системе или совпадать с моментом его окончания;
- систематичность — необходимая информация должна поступать непрерывно и систематически;
- достоверность — полученная информация должна быть сформирована с помощью точных измерений [1, 4, 5].

В условиях глобализации экономики использование информационных технологий в социальном управлении предприятием позволяет осуществлять оперативное и стратегическое управление в условиях количественной и качественной эффективности, экономичности и рентабельности. Под качественной эффективностью необходимо понимать достижение наилучшего из возможных результатов управленческой деятельности. Термин «количественная эффективность» заключается в достижении наилучших конечных показателей, способствующих наиболее высокой производительности труда.

Экономичность в использовании информационного обеспечения означает минимальный расход ресурсов для осуществления и принятия управленческого решения. Использование в деятельности организации информационно-технических нововведений позволяет сократить и удешевить аппарат управления. Таким образом, информация носит не только познавательный, но и прогрессирующий характер, поскольку она тесно связана с развитием предприятия, появлением на рынке инновационных продуктов и внедрением научных разработок в деятельность предприятий различных сфер деятельности [2].

При совершенствовании информационных технологий и информационного обеспечения социального управления предприятия можно добиться следующих положительных результатов:

- уменьшения требований к обработке данных;
- улучшения качества информации;
- повышения производительности;
- ускорения обслуживания;
- новых производственных мощностей;
- принятия более уверенных решений;
- улучшения контроля;
- оперативности контроля, возможности получить непротиворечивые и точные данные о предприятии и его работниках;
- перехода на новые технологии и методы работы;
- улучшения условий труда;
- гибкости управления и т. д. [1, 5].

То есть можно сделать вывод, что эффективная деятельность любого предприятия, в котором происходят постоянные изменения, обусловленные рыночными изменениями экономики, невозможна без корректного использования (применения) информационных технологий.

Применение различных экономических методов, новейших разработок в сфере компьютерных технологий дает возможность для решения ряда нестандартных задач, стоящих перед руководителями и менеджерами при осуществлении управленческой деятельности.

На сегодняшний день важным фактором остается квалифицированное использование современных информационных технологий, которые дают возможность обеспечить количественную и качественную эффективность, экономичность и рентабельность управленческой деятельности, другими словами, достичь наилучшего из возможных результатов управленческой деятельности. Заблаговременное прогнозирование и анализ

возможных результатов деятельности посредством информационных технологий является прочным фундаментом для успешной деятельности любой организации.

Информационные технологии на сегодняшний день развиваются очень быстро, что приводит к изменению в организации деятельности любого предприятия независимо от сферы деятельности. Это обусловлено постоянным научно-техническим прогрессом, изменением роли человека в ведении деятельности управления и необходимостью привлечения новых, нестандартных методов и средств для принятия эффективных управленческих решений. Ведь именно правильные управленческие решения обеспечивают полную управляемость системы и ее конкурентоспособность. В условиях постоянных изменений экономической ситуации в стране эффективная деятельность систем социального управления предприятием возможна лишь при наличии комплексной системы, охватывающей различные звенья управления. Основные требования, предъявляемые к информационным системам в сфере социального управления, — это их автоматизация, комплексность и доступность. Именно поэтому существенная роль в системе социального управления отводится информационным технологиям, а именно информационному и программному обеспечению.

Список литературы

1. Аверченков В. И., Лозбинов Ф. Ю., Информационные системы в производстве и экономике: учебное пособие. — М.: ФЛИНТА, 2011. — 274 с.
2. Баронов В. В. Информационные технологии и управление предприятием. — М: Компания АйТи, 2006. — 328 с.
3. Ивасенко А. Г. Информационные технологии в экономике и управлении. — М.: КноРус, 2005. — 160 с.
4. Костров А. В., Основы информационного менеджмента: Учеб. пособия. — М.: Финансы и статистика, 2001. — 336 с.
5. Социальный менеджмент. Под редакцией проф. В. Н. Иванова и проф. Патрушева В. И. Учебное пособие. — М.: Высшая школа, 2001.
6. Удальцова М. В. Социология управления: учеб. пособие. — М.: Дело, 2002. — 344 с.

Сведения об авторе

Шумский Кирилл Владимирович, аспирант, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 89088667016

Shumski K. V., postgraduate of the Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89088667016

УДК 316

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 5-ЛЕТИЮ ПРОГРАММЫ УТВЕРЖДЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ТРЕЗВОСТИ В РОССИИ «ТРЕЗВОСТЬ — ВОЛЯ НАРОДА!» «ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ»

OVERVIEW OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE DEDICATED TO THE 5TH ANNIVERSARY PROGRAM APPROVAL AND SOBRIETY CONSERVATION IN RUSSIA «SOBRIETY — THE WILL OF THE PEOPLE!» «HEALTHY LIFESTYLE RUSSIAN YOUTH»

К. К. Койше

K. K. Koyshe

Ключевые слова: *молодежь, здоровый образ жизни, трезвость, сохранение трезвости, образование*

Key words: *young, healthy lifestyle, sobriety, maintaining sobriety, education*

Дано описание публикаций авторов (соискателей ученых степеней кандидатов и докторов наук по социологии, экономике, политике, праву, научных сотрудников, преподавателей, аспирантов), которые проводили исследования по данной проблематике. Представлены статьи российских и зарубежных авторов.

In the article «Review of the international scientific-practical conference dedicated to the 5th anniversary of the approval of the program and the conservation of sobriety in Russia» «Sobriety - the will of the people!» Healthy Lifestyle Russian youth describes the author's publications (competitors of scientific degrees and Ph.D. in Sociology, economics, politics, law, academics, teachers, graduate students), who conducted research on the subject. Includes articles by Russian and foreign authors.

В работе конференции приняли участие около 200 человек из ведущих вузов и научно-исследовательских учреждений России, Франции, Казахстана, Кыргызстана, Республики Татарстан, Республики Башкортостан. Наряду с учеными и преподавателями доклады представили студенты тюменских вузов, вузов Казахстана, Эфиопии.

Пленарные доклады открыл Александр Александрович Зверев, председатель Тюменской городской общественной организации утверждения и сохранения Трезвости «Трезвая Тюмень». Он отметил, что перед человечеством встали проблемы, решение которых не отодвинуть в будущее, потому что по многим направлениям достигнуты объективные ограничения. Их осознание, а тем более разрешение, требует коренных изменений в мировоззрении как отдельных людей, так и общества в целом, которые могут произойти только в условиях Трезвости [1].

А. С. Шимигон указывает, что общественностью уже проведена работа по разъяснению опасности рекламы табачно-алкогольной продукции и пропаганды отравления населения и в целом разрушительного поведения. И всецело есть понимание ее опасности. Сейчас идет активная деятельность по перестройке профилактической работы с антиалкогольной (антитабачной, антинаркотической) профилактики на уроки Трезвости. И в самом начале находится процесс выноса продажи алкогольных изделий за пределы населенных пунктов [2].

С целью выявления роли физической культуры и спорта в образе жизни современной молодежи И. А. Пивоваровой был проведен опрос населения г. Тюмени в возрасте от 16 до 25 лет (540 респондентов). Полученные данные показали, что смысл понятия «здоровый образ жизни» четко понимают только 34 % респондентов. Остальные либо имеют смутное представление о нем, либо вообще не задавались этим вопросом. Показатель «занятие физкультурой и спортом» уступает таким видам времяпрепровождения, как «сидеть в интернете» и «смотреть телевизор» [3].

Полученные результаты коррелируют с результатами исследований других ученых. Например, опрос населения репродуктивного возраста об иерархии их ценностных ориентаций, проведенный Н. Г. Хайруллиной, О. В. Устиновой, А. В. Артюховым в 2012 году, показал, что в системе ценностей «хорошее здоровье» отнесено в конец списка и уступает карьере, материальному благополучию и другим ценностям [4, 5].

С целью пропаганды и реализации здорового образа жизни М. Н. Михайлова предлагает решить следующие задачи:

- сделать каждого молодого человека активным участником сохранения своего собственного здоровья, формируя ответственное к нему отношение, обеспечить доступность знаний о состоянии своего здоровья, о мерах по его укреплению, о предупреждении заболеваний;
- способствовать развитию необходимых для реализации здорового образа жизни инфраструктур;
- преодолеть перекоп, сложившийся в России в сторону дорогостоящих видов медицинской помощи, которые оказывают незначительное влияние на здоровье населения в целом;
- усилить массовые профилактические мероприятия и расширить диспансеризацию населения, что в итоге приведет к улучшению здоровья населения, увеличению продолжительности жизни [6].

Другая проблема, по мнению А. Б. Фокиной, заключается в том, что алкоголизация основной массы населения заражает и представителей национальных меньшинств. Эта проблема не обошла стороной представителей коренных малочисленных народов, которые особенно восприимчивы к изменяющимся условиям социальной реальности, что видно из исследований Н. Г. Хайруллиной [7].

Ф. Ф. Сайфуллин отмечает, что семья, наряду со здоровьем, всегда занимала одно из важнейших мест среди ценностей человеческой жизни, поскольку все люди на разных этапах своей жизни так или иначе связаны с семьей, она — естественная часть этой жизни, при этом развитие семьи и изменение ее функций постепенно меняют ценностное отношение к ней людей [8].

И. В. Троцук, М. П. Скрынникова обозначили базовые параметры социологического анализа тенденций изменений семейно-брачных приоритетов современной молодежи сквозь призму объективных и субъективных их «измерений» в сравнительном контексте — российского и китайского общества. По материалам эмпирических исследований авторы характеризуют наметившиеся векторы трансформации поведенческих, мотивационных и ценностных доминант современного молодежного самосознания в сфере межличностных отношений [9].

Н. А. Беззубцева считает, что в настоящее время теоретические разработки понятий «духовность», «нравственность» отличаются неясностью и противоречивостью. Не разработана государственная программа духовно-нравственного воспитания, и лишь определяются научно-теоретические подходы к разработке этого направления, хотя обобщение исторического опыта и анализ современной жизни могут подсказать пути и способы воссоздания в новых формах духовно-нравственного воспитания молодежи в современном российском обществе. Поэтому путь к совершенствованию человека в третьем тысячелетии лежит через: изменение стереотипов взаимодействия людей друг с другом; развитие духовно-нравственного потенциала молодежи; формирование межкультурной и межэтнической толерантности; подготовку поликультурной профессиональной личности; формирование разумных материальных потребностей [10].

Проблемы социальной незащищенности выпускников высших учебных заведений поднимают Л. Л. Мехришвили, С. В. Бараблина [11]. Прежняя система обучения и распределения молодых специалистов оказалась не способна оперативно реагировать на колебания спроса и предложения на рынке специалистов. Существующая система договорных отношений себя не оправдала. Главная проблема — стойкое нежелание работодателя набирать сотрудников, не имеющих опыта работы. Государство, которое ранее занималось трудоустройством выпускников, сейчас не в состоянии полностью взять на себя данную обязанность. В функции городских служб занятости не входит трудоустройство выпускников до тех пор, пока они не приобретут статус безработных.

В. К. Омарова, Е. В. Игнатова, представляющие казахстанскую систему образования, рассматривают проблемы, связанные с подготовкой кадров, среди которых создание целостной системы взаимосвязанных уровней педагогического образования, модернизация содержания профессионально-педагогической подготовки будущих выпускников, восстановление ценностей элитного педагогического образования. Все эти явления за-

ставляют задуматься о необходимости изменения подхода к образованию, которое должно стать элитным, при условии изменения сложившихся взглядов в обществе на педагогическую деятельность и в то же время великом назначении педагогического труда. Авторы ставят задачу формирования нового современного взгляда на профессию педагога, повышение общественного и социального статуса учителя и восстановления ценностей элитного педагогического образования [12].

Для обеспечения здоровья новых поколений, по мнению А. В. Прыткова, и их устойчивого развития базовым условием является сохранение естественной Трезвости детей и молодежи, а впоследствии формирование у них сознательной Трезвости [10]. Для достижения этой цели общественным движением «Союз утверждения и сохранения Трезвости «Трезвый Урал» разработана программа утверждения и сохранения Трезвости в России «Трезвость — воля народа!». Программа представлена общественности в 2009 году, и с этого времени общественным движением реализуются отдельные пункты программы. Реализация программы в целом возможна лишь при широкой поддержке общественности и принятии ее к исполнению на государственном уровне действующими органами власти.

Список литературы

1. Зверев А. А. Программа утверждения и сохранения трезвости в России «Трезвость — воля народа!» пять лет: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию программы «Трезвость — воля народа!» «Здоровый образ жизни российской молодежи». — Тюмень: ТюмГНГУ, 2014.
2. Шимигон А. С. Защита трезвости — защита прав человека: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию программы «Трезвость — воля народа!» «Здоровый образ жизни российской молодежи». — Тюмень: ТюмГНГУ, 2014.
3. Хайруллина Н. Г. Свободное время: оценка и мнение // Известия высших учебных заведений Социология. Экономика. Политика. — 2011. — № 1. — С. 63-67.
4. Устинова О. В., Артюхов А. В. Влияние ценностных ориентаций граждан на их репродуктивное поведение // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — Тюмень, 2012. — № 4. — С. 56-59.
5. Фокина А. Б. Образовательные предпочтения этнического населения: динамика исследований // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2014. — № 2. — С. 74-77.
6. Хайруллина Н. Г. Социологическая диагностика этнокультурной ситуации в северном регионе. Дис. докт. социол. наук. — Тюмень, 2001. — 448 с.
7. Устинова О. В., Пивоварова И. В. Преодоление кризиса института семьи в России // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2014. — № 1. — С. 78-82.
8. Челнокова-Шейка А. В. Трансформация семейных ценностей в современном Китае // Знание. Понимание. Умение. — 2013. — № 4.
9. Трушников Д. Ю., Беззубцева Н. А. Ноосферное образование — взгляд в будущее. — Тюмень: изд-во ТюмГНГУ, 2007.
10. Мехришвили Л. Л., Бараблина С. В. Социальная ответственность высших учебных заведений в сфере трудоустройства выпускников // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2012. — № 3. — С. 91-96.
11. Омарова В. К., Игнатова Е. В. Проблемы и пути модернизации системы подготовки педагогических кадров: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию программы «Трезвость — воля народа!» «Здоровый образ жизни российской молодежи». — Тюмень: ТюмГНГУ, 2014.
12. Прытков А. В. Исторический опыт утверждения трезвости в России // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию программы «Трезвость — воля народа!» «Здоровый образ жизни российской молодежи». — Тюмень: ТюмГНГУ, 2014.

Сведения об авторе

Койше Кенесар Куанышевич, к. с. н., доцент кафедры «Социология», Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел. 8(3452)453526

Koyshe K. K., PhD in Sociology, Associate Professor of Sociology Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)453526

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Белоножко Марина Львовна — д. с. н., профессор, зав. кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета

Зам. гл. редактора Хайруллина Нурсафа Гафуровна — д. с. н., профессор, профессор кафедры социологии Тюменского государственного нефтегазового университета

Барбаков Олег Михайлович — д. с. н., профессор, зав. кафедрой бизнес-информатики и математики Тюменского государственного нефтегазового университета

Гаврилюк Вера Владимировна — д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Тюменского государственного нефтегазового университета

Генин Влад — декан факультета бизнеса, менеджмента и информационных технологий университета Феникс, содиректор международных программ Стэнфордского университета и университета USC Лос-Анджелеса, полномочный представитель Академии высшего образования в ООН, главный специалист фонда Фулбрайт, доктор бизнес-администрирования, Ph.D, профессор инжиниринга и международного менеджмента (США)

Докторов Борис Зусманович — д. ф. н., профессор, действительный член Российской академии социальных наук, независимый исследователь и лектор (США)

Егоршин Александр Петрович — д. э. н., профессор, ректор Нижегородского института менеджмента и бизнеса

Голенкова Зинаида Тихоновна — д. ф. н., профессор, заместитель директора Института социологии РАН

Звонников Виктор Иванович — д. пед. н., профессор, проректор по развитию учебно-методического объединения и качества управленческого образования Государственного университета управления

Левашов Виктор Константинович — д. с. н., профессор, руководитель Аналитического центра стратегических социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН

Нарбут Николай Петрович — д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов

Пленкина Вера Владимировна — д. э. н., профессор, зав. кафедрой Менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского государственного нефтегазового университета

Рой Олег Михайлович — д. с. н., профессор, зав. кафедрой региональной экономики и управления территориями ОмГУ им. Ф. М. Достоевского

Силин Анатолий Николаевич — д. с. н., профессор, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета

EDITORIAL BOARD

Professor Belonozhko, Marina Lvovna — Editor-in-Chief, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Marketing and Municipal Government, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Khayrulina, Nursafa Gafurovna — Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Sociology, Tyumen State Oil and Gas University

Professor Barbakov, Oleg Mikhaylovich — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Business Informatics and Mathematics, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Doktorov, Boris — professor, member of the Russian Academy of Social Sciences, independent researcher and lecturer

Professor Gavrilluck, Vera Vladimirovna — Doctor of Sociology, Professor, Chair, Department of Sociology, Tyumen State Oil and Gas University

Professor Genin, Vlad — Doctor of Business Administration, Ph.D, Technical Sciences, Professor of Engineering and International Management Science, Chair of the College of Business, Management, and Information Technologies, University of Phoenix, General Editor and Program Co-Director, Stanford University, UCLA, Plenipotentiary Representative of the Academy of Higher Education in the United Nations, Senior Specialist, Fulbright Foundation, U.S. Department of State

Professor Golenkova, Zinayida Tikhonovna — Doctor of Philosophical Sciences, Deputy Director, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Professor Levashov, Viktor Konstantinovich — Doctor of Sociological Sciences, Head of the Analytical Center for Strategic Political Research, Head of the Laboratory, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Narbut, Nikolai Petrovich — Doctor of Sociological Sciences, Chair, Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

Professor Plyonkina, Vera Vladimirovna — Doctor Of Economical Sciences, Chair, Department of Management, Director, Institute of Management and Business, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Roy, Oleg Mikhailovich — Doctor of Sociology, Professor, Chair, Department of Regional Economy and Management of Territories, Omsk State University named after Dostoevsky F.M.

Professor Silin, Anatoliy Nikolaevich — Doctor of Sociology, Professor, Professor, Department of Marketing and Municipal Government, Tyumen State Oil and Gas University

Professor Yegorshin, Alexander Petrovich — Doctor of Economics, Professor, Rector of Nizhny Novgorod Institute of Management and Business

Professor Zvonnikov, Victor Ivanovich — Doctor of Pedagogy, Professor, Vice Rector for Development, Educational and Methodical Association of Education and the Quality of Management of the State University of Management

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Известия высших учебных заведений РФ. Социология. Экономика. Политика» — это академический журнал, акцентирующий внимание на теории и методологии исследований социальных социально-экономических, социально-политических и социокультурных процессов. В нем освещаются новейшие исследования, концепции и теории, свежие практические идеи и инициативы, результаты.

Редакция журнала принимает статьи от российских и зарубежных авторов по следующей тематике:

- Теория и методология исследования социальных процессов
- Управленческие процессы
- Политические и правовые процессы
- Экономические и демографические процессы
- Культурные традиции и новации
- Проблемы и перспективы развития науки и образования
- Информационные технологии и виртуальное пространство

Эмпирические исследования, концепции, мета-анализ, рецензии на книги, количественные и качественные исследования, социальные инновации, обзоры литературы, ретроспективы, взгляды практиков - все это может быть объектом исследований.

Журнал выходит ежеквартально в марте, июне, сентябре и декабре.

Каждая статья рецензируется. После того, как рецензент признает ее пригодной для публикации, редакционная коллегия решает, возможна ли публикация статьи, нужно ли ее доработать или отказать в публикации.

Присланная статья (материалы) не должна быть ранее нигде опубликованной, не может быть послана для публикации в другие издания. Если статья будет принята в журнале, она не должна публиковаться в той же форме на английском или каких-либо других языках без письменного согласия редакционной коллегии. Автор статьи несет ответственность за подбор и объективность приведенных фактов, данных и прочих сведений, а также за отсутствие в присланных материалах плагиата и неправомерного заимствования. Редакция журнала не несет ответственность за достоверность и объективность материалов, представляемых авторами.

Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование статей.

Направление материалов в редакцию для публикации означает согласие автора с приведенными выше требованиями.

Пожалуйста, посылайте Ваши статьи: профессор Нурсафа Хайруллина — зам. главного редактора

Телефон / Факс +7(3452) 20-94-24

E-mail: nur@tsogu.ru, nursafa@inbox.ru

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РУКОПИСИ

Рукопись, предоставляемая в редакцию, должна иметь название статьи, ФИО авторов, их должностную и контактную информацию (телефон, e-mail) название учреждения, где выполнена работа, аннотацию (резюме), ключевые слова — все вышеперечисленное на русском и английском языках, введение (краткое), цель исследования, материал и методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы или заключение, список литературы, включающий не менее 10 наименований.

При написании и оформлении статей для печати редакция журнала просит придерживаться следующих правил.

1. Заглавие статьи должно соответствовать следующим требованиям:

- быть информативным;
- включать только общепринятые сокращения;
- не должно содержать больше 8–9 слов.

2. Библиографический указатель (список литературы) дается авторами в конце статьи в порядке последовательности ссылок в тексте. Ссылки на литературу и источники даются в квадратных скобках в тексте (например, [12, 67]; 12 по списку литературы в конце текста, страница 67). В списке литературы указываются: а) для журналов и сборников — фамилии и инициалы авторов, название статьи, название журнала (сборника), номер или том, место и год издания, стр.; б) для книг — фамилии и инициалы авторов, название книги, место издания, название издательства, год издания, стр. В список литературы вносят только те работы, которые опубликованы в печати. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008.

3. Статья должна иметь индекс УДК по таблицам Универсальной десятичной классификации, имеющимся в библиотеках.

4. Объем аннотации должен включать минимум 100–250 слов (по ГОСТ 7.9-95 — 850 знаков, не менее 10 строк). Аннотация объемом не менее 10 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней результаты.

Рукопись предоставляется в редакцию в виде файла, набранного с использованием Winword, размер шрифта 11 (Times New Roman), интервал одинарный, абзац 1,25, страницы не нумеруются, не допускаются постраничные сноски. Ввод формул производить в редакторе формул Microsoft Equation 2.0. Иллюстрации выполняются на компьютере и вставляются в файл статьи. В таблицах все наименования проставляются полностью, без сокращения слов. Объем статьи до 4 страниц. Параметры страницы: Верхнее поле — 2,5 см Нижнее поле — 2 см Левое поле — 2,5 см Правое поле — 2,5 см.

Если статья была или будет направлена в другое издание или же ранее опубликована, обязательно сообщить об этом в редакцию.

Рукописи, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.

Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописей. Корректур статей авторам не предоставляется.

Электронный вариант статьи высылается по адресу e-mail.

Заголовок рукописи должен быть набран заглавными буквами, жирным шрифтом, и по центру в верхней части первой страницы. Автор(ы) и представляемые ими организация (и) должны находиться по центру, жирным шрифтом, через один интервал на третьей строке под заголовком. Не используйте звания, такие как д-р или профессор, и т. д. Шрифт имени (имен) должны быть "БОЛЬШОЙ". (12). Например:

**Джон Смит, Тюменский государственный нефтегазовый университет Мэри Джонс, Университет
Калифорнии, Беркли
John Smith, Tyumen State Oil and Gas University Mary Jones, University of California, Berkeley**

Если у вас более одного автора и все они представляют одну организацию, используйте следующий формат:

**Джон Смит
Кэти Мэттьюз
Тюменский государственный нефтегазовый университет
John Smith
Kathy Matthews
Tyumen State Oil and Gas University**

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

A manuscript submitted for publication should have the article title, authors, their official and contact information (phone, e-mail) name of the institution where the work was performed, the abstract, keywords - all of the above both in English and in Russian, the introduction (short), the purpose of the study, material and methods, results and discussion, conclusions, or conclusion, references, consisting of not less than 10 names. When writing and drafting articles for the publication the Editorial Board asks to follow these editorial guidelines.

1. The title of the article should meet the following requirements:

- Titles of scientific articles should be informative;
- You can use only standard abbreviations in the title.
- Title of the article should not contain more than 8-9 words.

2. References should be in alphabetical order - first domestic and then foreign authors and executed in accordance with GOST 2008 7.0.5. References should be listed and numbered at the end of the paper. References cited in the text should appear as the corresponding numbers in square bracket with or without the author's names in front. (for example, [12, 67] - the source of T70; 12 on the list of references at the end of the text, page 67). References should be given in the following form: a) for Journal Articles - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Article Title; Journal Title; Volume Number; Location; Year of Publication; Pages; b) for Books - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Book Title; Publisher Location; Name of Publisher; Year of Publishing; Pages (GOST 7.1 -84). References should list only those works which are already published.

3. The article should have an index on UDC (Universal Decimal Classification) tables, available in libraries.

4. The volume of abstracts must include a minimum of 100-250 words (According to GOST 7.9-95: 850 characters, not less than 10 lines). Abstract of not less than 10 lines should summarize the main subject of the article and contain the results of the research.

Papers submitted for publication must meet three criteria: One, the manuscript must contribute to knowledge, theory, and practice; Two, the manuscript content must be accurate and scholarly; and Three, the manuscript must conform to the editorial guidelines of the Journal presented below:

The paper should be submitted as a file and via email. The paper should be in APA style and typewritten in Microsoft Word with font size 11 (Times New Roman), Do not insert page numbers.

Footnotes are not allowed. All formulas and/or equations (if any) should be done by using Microsoft Equation 2.0. and be placed on separate lines and numbered consecutively, with the equation/formula numbers placed in parentheses and aligned against the left margin.

Tables, figures, and graphs should be typed as close as possible to the location where they are cited. No abbreviations (all words appearing in tables should be fully spelled out). Headings should be centered, bold-faced, and in all capital letters above the table or figure. All tables must be in boxes. The size of the heading for each table or graph should be "LARGE."

The body of the manuscript should be single space. Double space before and after first-level and second-level headings. Triple space between the title and before and after the author's name.

All paragraphs should be indented with a tab of five (5) spaces, paragraph 1.25. You must leave a space after each paragraph. The margins should be as follows: Left Margin: 1 inch or 2.5 cm Right Margin: 1 inch or 2.5 cm Top Margin: 1 inch or 2.5 cm Bottom Margin: 0.7 inch or 2 cm

All spelling, grammar, and punctuation are the responsibility of the author(s). No corrections will be made by the Journal Editors. Therefore, all articles must be edited prior to submission.

Note: Rejected manuscripts will not be returned to the author(s).

Manuscripts which fail to meet the specifications will be returned to the author and risk not being published or at the very least, delaying the publication schedule.

A manuscript submitted for publication in the Journal should not have appeared or be under consideration for publication in other journals. Citation of the original work must be included.

After acceptance by the Journal, a paper or any portion of a paper may not be published elsewhere without prior written approval from the Editors. A manuscript published in the Journal becomes the property of the Journal, with the Journal possessing exclusive right to publication. All copyrights will belong to the Journal.

The Journal reserves the right to edit manuscripts for brevity, clarity, and consideration of style.

The electronic version of it should be sent to: nur@tsogu.ru, nursafa@inbox.ru

The title of the manuscript should be in all capital letters, bold-faced, and centered at the top of the first page. The author(s) and affiliation(s) should be centered, bold-faced, and single-spaced beginning on the third line below the title. Do not use titles such as Dr. or Professor, etc. The size of the name(s) should be "LARGE." (12 point). For example:

John Smith, Tyumen State Oil and Gas University Mary Jones, University of California, Berkeley

If you have more than one author and all authors have the same affiliation, use the following format:

**John Smith
Kathy Matthews Tyumen State Oil and Gas University**

CALL FOR PAPERS

The «News From Higher Educational Institutions: Sociology, Economics, Politics» is an academic Journal focusing on the theory and methodology of research of socio-economic, socio-political and socio-cultural processes. It highlights cutting edge research, new concepts and theories, and fresh practical ideas and initiatives. The editors of the Journal welcome contributions from throughout the world in the following research areas:

- Management processes
- Theory and methodology of research of social processes
- Political and legal processes
- Economic and demographic processes
- Cultural traditions and innovations
- Development of science and education: challenges and future outlook
- Information technologies and online world

Empirical studies, conceptual papers, meta-analyses, literature reviews, case studies, quantitative and qualitative studies, pedagogical innovations, practitioner perspectives, and book reviews are all welcome. Papers can adopt a historical perspective, a current perspective or a future perspective. Contributions from practitioners along with academics in the field, reporting on the latest strategies, new thinking and initiatives being applied are published as well.

The Journal is published quarterly in March, June, September and December. Each paper is reviewed by the Editors, and, if judged suitable for this publication, is then sent to our referees for double blind peer review. The Editors then decide whether the paper should be accepted as it is, revised or rejected.

Submission of a paper implies that it has not been published previously, that it is not under consideration for publication elsewhere, and that if accepted it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, without the written consent of the publisher.

The author is responsible for the selection and objectivity of the facts, data and other information, as well as the absence in the materials submitted plagiarism and unauthorized borrowing. The Editors are not responsible for the accuracy and objectivity of the materials submitted by the authors.

The editors reserve the right to cut and edit articles.

Contributing to the editor for publication constitutes acceptance by the author the above requirements.

Подписано в печать 19.12.2014. Формат 60х90 1/8.
Уч.-изд. л. 13,65. Усл. печ. л. 15,75 Тираж 500. Заказ № 1307

Библиотечно-издательский комплекс
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.
e-mail: nur@tsogu.ru